

1910.

Годъ 18.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

—*—

ACTA
ET
COMMENTATIONES
IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS
(OLIM DORPATENSIS).

№ 4.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1910.

1910.

Годъ 18.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 4.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1910.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 20 марта 1910 г.

Ректоръ **В. Алексѣевъ.**

№ 770.

СОДЕРЖАНИЕ.

Официальный отдѣлъ.

Стр.

- К. Д. Покровскій. Отчетъ объ экскурси студентовъ Юрьевск. Унив. въ Пулковскую Обсерваторію 1— 2

Приложенія.

- П. А. Поляковъ. Основы гистологіи съ элементами эмбриологіи чловѣка и позвоночныхъ 1425—1472
А. Н. Миклашевскій. Исторія политической экономіи. 593— 638
Karl Konrad Grass. Die russischen Sekten II 353— 416
Joannes Kvačala. Analecta Comeniana. 81— 178
А. С. Невзоровъ. Краткое изложеніе курса Мѣстнаго права Прибалтійскихъ губерній. Часть I 1— 32
-

Въ Физико-Математическій Факультетъ.

Имѣю честь представить Факультету отчетъ объ экскурсіи студентовъ въ Пулковскую обсерваторію, выполненную подъ руководствомъ г. астронома-наблюдателя Орлова, и о геодезическихъ работахъ, произведенныхъ студентами тѣмъ же лѣтомъ также подъ руководствомъ г. Орлова.

I. Въ поѣздкѣ въ Пулково принимали участіе студенты: Бушъ, Бюссъ и Бѣлецкій. Цѣль поѣздки состояла въ ознакомленіи съ работами на Пулковской обсерваторіи, главнымъ образомъ по геодезіи, астрономической фотографіи и спектральному анализу, каковыхъ на Юрьевской обсерваторіи совершенно не производится по недостатку соотвѣствующихъ инструментовъ. Экскурсанты были приняты въ Пулковѣ чрезвычайно любезно. Имъ не только были показаны инструменты и коллекціи снимковъ, но подробно изложены также методы наблюденій съ всевозможными демонстраціями и примѣрами. Въ отчетѣ о поѣздкѣ г.г. студенты съ глубокой благодарностью отмѣчаютъ, какъ много времени и вниманія удѣлено было имъ пулковскими астрономами, главнымъ образомъ г.г. Бѣлопольскимъ, Витрамомъ, Костинскимъ, Ренцомъ и Тиховымъ.

II. Геодезическія работы состояли въ нивелировкѣ отъ Юрьева до Кавелехта. Цѣль этой нивелировки опредѣлить разность уровней озеръ Чудского и Вирцьерве. Такъ какъ уровень Чудского озера уже связанъ съ маркой Юрьев-

ской обсерваторіи, то приходится связать эту марку съ уровнемъ озера Вирцьерве. Часть этой работы, отъ Юрьева до Кавелехта (25 верстъ) и выполнена лѣтомъ 1909 г.

Нивеллировка производилась въ двухъ направленіяхъ. Въ ней участвовало четыре студента: Бушь, Бюссъ, Бѣлецкій и Роотсманъ. Всего на наблюденія потрачено 17 дней.

Обработка наблюденій, потребовавшая длинныхъ вычисленій, уже закончена, причемъ всѣ вычисленія сдѣланы въ двѣ руки. Не смотря на скромный инструментъ, которымъ выполнена нивеллировка, результаты оказались очень высокими по точности. Именно средняя ошибка на 1 версту по отдѣльнымъ участкамъ равна всего 7 мм., тогда какъ обыкновенно она при тѣхъ же условіяхъ равна 10 мм. Разность же въ опредѣленіи уровней марокъ въ Юрьевѣ и Кавелехтѣ (на разст. 25 верстъ) при нивеллировкѣ въ прямомъ и обратномъ направленіи оказалась всего 15 мм.

Результаты нивеллировки будутъ напечатаны.

Нивеллировку предполагается закончить лѣтомъ 1910 г. Оставшійся участокъ — отъ Кавелехта до озера Вирцьерве имѣеть 13 верстъ.

Денежный отчетъ представляется Правленію.

Изъ отпущенной по каѳедрѣ астрономіи суммы (250 р.) осталось 151 руб. 70 коп.

Прошу Факультетъ ходатайствовать передъ Правленіемъ о сохраненіи этой суммы за каѳедрой астрономіи для экскурсій и работъ по геодезіи лѣтомъ 1910 г.

Проф. **К. Покровскій.**

Юрьевъ, 1909 г. Окт. 26-го

Рис. 2038.

Рис. 2038. Передняя стѣнка матки вскрыта и срѣзана часть завороченной отпадающей оболочки плода; внутри помѣщается человѣческій зародышъ въ своихъ оболочкахъ: 1 — истинная отпадающая оболочка (*decidua vera*); 2 — завороченная отпадающая оболочка (*decidua reflexa*); 3 — ворсинчатая оболочка

плода; 4 — мѣсто соединенія истинной и завороченной отпадающей оболочки; 5 — водная оболочка (*amnion*); 6 — желточный пузырь; 7 — отверстие маточной трубы (*Côte*).

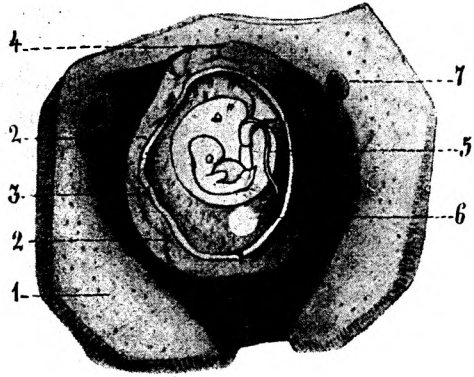

Рис. 2039.

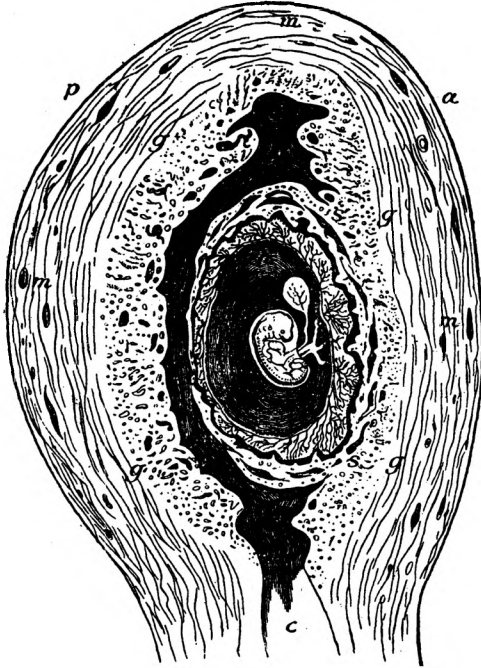

Рис. 2039. Продольное сѣченіе по срединной плоскости 5-недѣльной беременной матки: а — задняя поверхность; р — передняя поверхность; g — внутренній слой преобразовавшейся слизистой оболочки матки; отъ S до S — поздняя отпадающая оболочка матки (*decidua serotina*); остальная часть, покрывающая полость матки есть истинная отпадающая оболочка (*decidua vera*); оболочка отъ S до S, покрывающая снаружи зародышъ, есть завороченная (*decidua reflexa*); ch — ворсинчатая оболочка, кнутри отъ которой помѣщается водная оболочка плода

(*amnion*), окружая зародышъ; r — складки слизистой оболочки; m — мышечная оболочка матки; с — шейка матки (*Allen Tomson*).

е. съ соматоплеврой. При этомъ кровеносные сосуды спланхноплекры изъ стѣнки мочевого мѣшка вращаются въ соматоплекры стѣнки первичной ворсинчатой оболочки (*chorion primitivum*) и проникаютъ въ ея эпителиныя ворсинки. (См. рис. 2035, 2040, 2041.) Съ этого момента первичная ворсинчатая оболочка (*chorion primitivum*) превращается въ окончательную вор-

Рис. 2040.

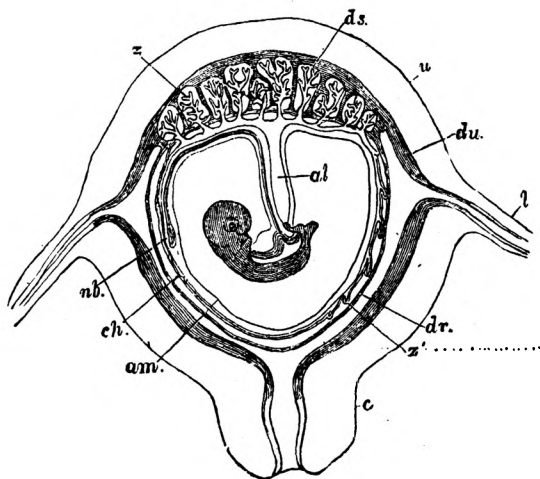

Рис. 2040. Схема продольнаго сѣченія беременной матки женщины для показанія соотношенія плода и его оболочекъ къ маткѣ: *al* — протокъ мочевого мѣшка (*allantois*); *nb* — желточный мѣшокъ спавшійся; *am* — водная оболочка (*amnion*); *ch* — ворсинчатая оболочка (*chorion*); *ds* — позже отпадающая оболочка (*decidua serotina*);

du — истинная отпадающая оболочка (*decidua vera*); *dr* — завороченная отпадающая оболочка (*decidua reflexa*); *l* — яйцеводъ; *c* — шейка матки; *u* — дно матки; *z* — ворсинки ворсинчатой оболочки (*chorion frondosum*) или дѣтскаго мѣста плода (*placenta foetalis*); *z'* — малыя ворсинки ворсинчатой оболочки (*chorion laeve*) (Longet).

синчатую оболочку (*chorion*). При растяженіи стѣнки мочевого мѣшка кубическія эпителиныя клѣтки внутренняго слоя его стѣнки (энтодермы) превращаются въ плоскія клѣтки — пластинчатыя. (См. рис. 2044.)

Когда произошло сращеніе соматоплекры ворсинчатой оболочки и спланхноплекры мочевого мѣшка, полость послѣдняго постепенно уменьшается, а онъ самъ сморщивается и постепенно превращается въ плотный шнурокъ, слѣды котораго остаются до рожденія въ пупочномъ канатикѣ.

У человека мочевого мѣшокъ даже на пятой недѣлѣ, когда онъ достигаетъ наибольшаго развитія, является въ видѣ трубки съ ничтожной полостью; поэтому количество

Рис. 2041.

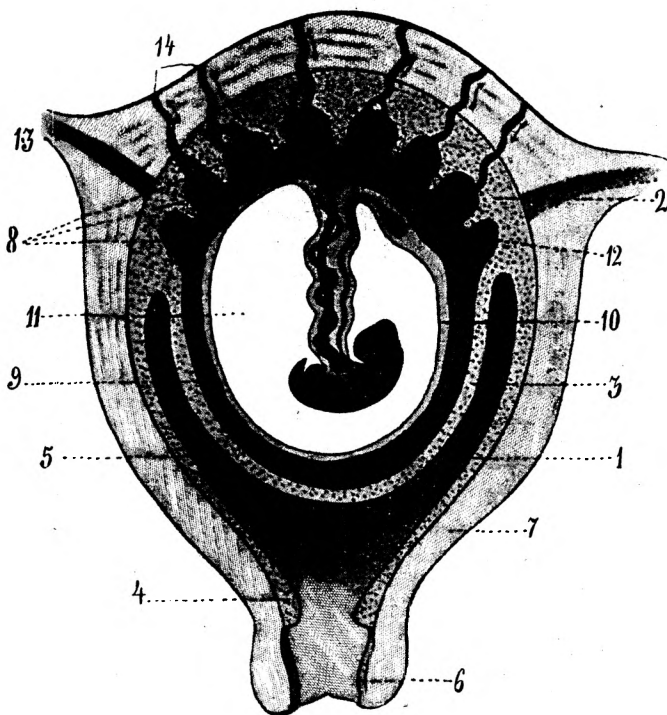

Рис. 2041. Продольное сѣченіе матки беременной женщины (схема): 1 — истинная отпадающая оболочка; 2 — поздняя отпадающая оболочка (*decidua serotina* s. *placenta uterina*); 3 — завороченная отпадающая оболочка; 4 — нижній край отпадающей оболочки; 5 — полость матки; 6 — шейка матки; 7 — стѣнка матки; 8 — *placenta foetalis* — ворсинчатая оболочка съ сильно разросшимися ворсинками; 9 — та же оболочка съ малыми ворсинками (*chorion laeve*); 10 — водная оболочка (*amnion*); 11 — ея полость; 12 — желточный пузырь; 13 — маточная труба; 14 — кровеносные сосуды матери входятъ въ связь съ кровеносными сосудами ворсинчатой оболочки плода (Turner).

жидкости въ немъ ничтожно и не достаточно для изслѣдованія. У другихъ млекопитающихъ съ большимъ мочевымъ мѣшкомъ (у жвачныхъ) жидкость эта имѣетъ удѣльный

вѣсъ 1,010—1,020; она содержитъ жировыя и бѣлковыя вещества, мочевины, глюкозу. Ее считаютъ за выдѣленіе сначала передней и промежуточной почекъ, а потомъ — задней или окончательной почки (metanephros).

Рис. 2042.

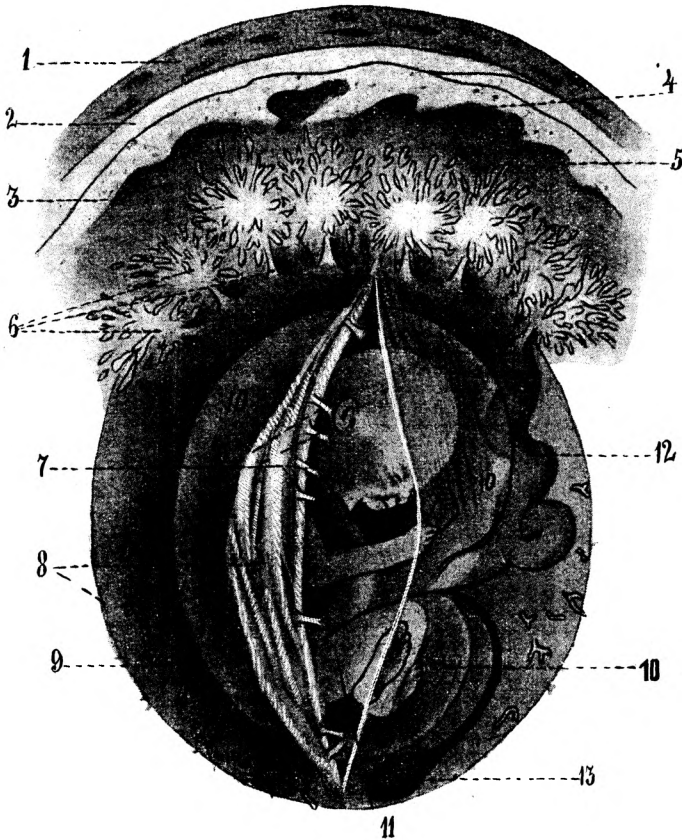

Рис. 2042. 3-мѣсячный зародышъ человѣка съ надрѣзанной ворсинчатой оболочкой (chorion) и цѣлой водной (amnion): 1 — часть стѣнки матки; 2 — ячеистый слой слизистой оболочки; 3 — плотный ея слой; 4 — перегородки (septa) дѣтскаго мѣста; 5 — промежуточные межворсинковые пространства; 6 — кустики ворсинокъ ворсинчатой оболочки (chorion frondosum); 7 — связки между ворсинчатой и водной оболочками; 8, 9 — гладкая часть ворсинчатой оболочки; 10 — водная оболочка; 11 — зародышъ; 12 — пупочный канатикъ; 13 — желточный пузырь (Kollmann).

Рис. 2043.

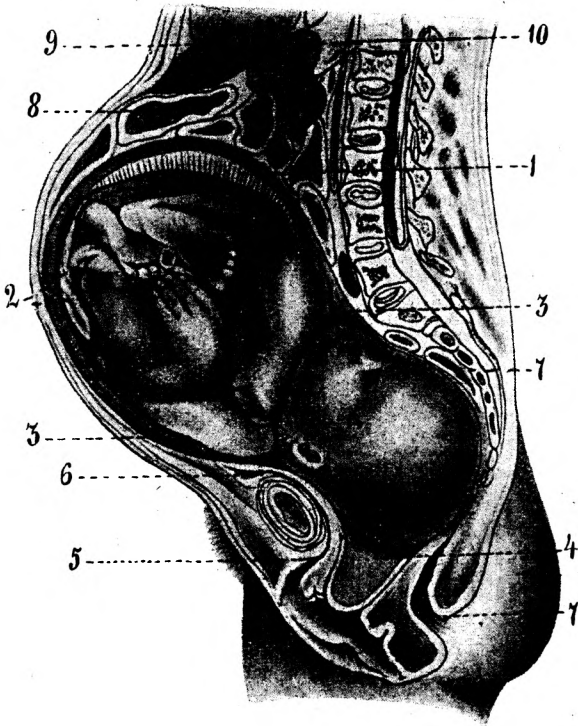

Рис. 2043. Срединное сѣченіе беременной женщины; голова плода врѣзалась въ малый тазъ; плодные воды еще не отошли, такъ какъ плодные оболочки цѣлы (— 4) и выставляются въ видѣ плоднаго пузыря чрезъ влагалище наружу: 1 — placenta; 2 — пупочный канатикъ; 3 — внутреннее отверстіе маточной шейки; 4 — плодный пузырь; 5 — мочеиспускательный каналъ; 6 — мочевой пузырь; 7 — прямая кишка; 8 — желудокъ; 9 — печень; 10 — поджелудочная железа и воротная вена (Venae).

3. Пупочный канатикъ.

Когда поверхности волокнистыхъ пластинокъ соматоплевры, входящихъ въ составъ ворсинчатой оболочки извнутри и водной оболочки — снаружи, вслѣдствіе накопленія жидкости придуть почти въ соприкосновеніе, то между ними въ жидкости, помѣщающейся во внѣзародышевой части полости тѣла (Coelom) и содержащей въ рас-

творѣ бѣлковыя вещества, появляются форменные элементы волокнистой зародышевой, слизистой ткани. Потомъ постепенно количество жидкости уменьшается, а количество форменныхъ элементовъ этой ткани увеличивается и наконецъ образуется промежуточная слизистая ткань, которая залегаетъ между ворсинчатой и водной оболочками и проникаетъ также между ними въ пупочный канатикъ, окружая и залегая между составными его частями. (Рис. 2045.)

Рис. 2044.

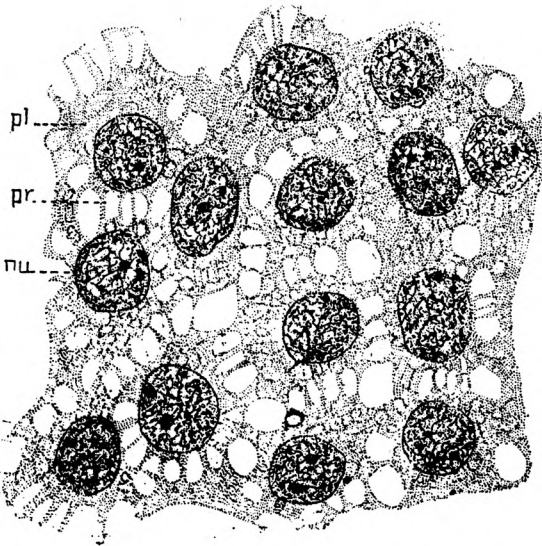

Рис. 2044. Эпителий водной оболочки (amnion) 144-дневнаго зародыша человека: pl — клеточное тѣло; pr — межклеточные мостики; пц — клеточное ядро. Увеличение 1225 (Miot).

Пупочный канатикъ ко времени рожденія представляется въ видѣ шнура, обыкновенно спирально закрученнаго, одинъ конецъ котораго прикрѣпленъ къ пупочному кольцу вокругъ отверстія брюшной стѣнки плода, а другой конецъ — къ внутренней поверхности дѣтскаго мѣста (placenta). Ко времени рожденія длина пупочнаго канатика достигаетъ 50 сантиметровъ при 12 миллиметрахъ въ поперечникѣ.

Обыкновенно канатикъ прикрѣпляется въ центральной части дѣтскаго мѣста — центральное прикрѣпление (рис. 2046.); но бываетъ также краевое прикрѣпление.

Пупочный канатикъ состоитъ изъ трубки, стѣнки которой образованы водной оболочкой. Внутри его находится слизистая ткань (студень Wharton'a), въ которой проходятъ по всей длинѣ канатика три кровеносныхъ сосуда, развивающихся изъ сосудовъ мочевого мѣшка (allantois): двѣ артеріи и одна вена; тутъ

Рис. 2045..

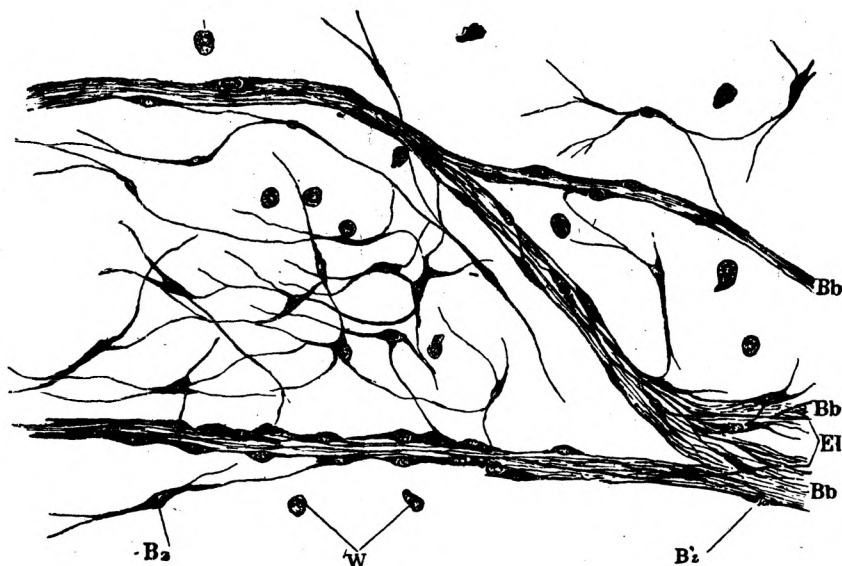

Рис. 2045. Зародышевая слизистая соединительная ткань изъ пупочнаго канатика зародыша быка: Bz — звѣздчатая многоотростчатая клѣтка; Bz — такая же клѣтка въ соединеніи съ пучкомъ клей дающихъ волоконъ — Bb; El — эластинныя волокна; W — лейкоциты. Увеличение 225 (Schifferdecker und Kossel).

же имѣются слѣды каналовъ желточного пузыря и мочевого мѣшка. Изнутри трубка пупочнаго канатика выстлана соматоплеврой и содержитъ въ себѣ слизистую ткань, а снаружи покрыта эктодермнымъ многослойнымъ эпителиемъ. Снаружи, начиная отъ кожного пупочнаго отверстия и на протяжении около одного сантиметра, пупочный канатикъ покрытъ кожей плода.

У зародыша въ четыре миллиметра длиною водная оболочка плотно прилежитъ къ поверхности тѣла (см. рис.

2035); только послѣ этого появляется водная жидкость въ полости водной оболочки и постепенно отодвигаетъ ея стѣнки отъ зародыша. Но эти стѣнки прикрѣплены къ брюшной стѣнкѣ зародыша въ области пупочнаго отверстія, а потому отступая отъ него онѣ, какъ бы выворачиваясь въ этой части, облекаютъ своей наружной поверхностью желточный пузырь съ желточно-брызжеечными кровеносными сосудами,

Рис. 2046.

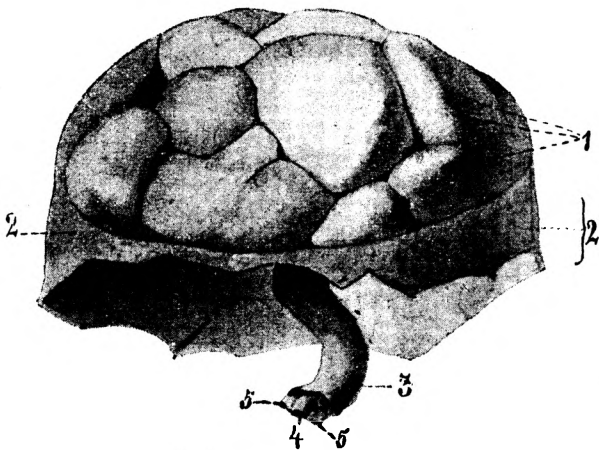

Рис. 2046. Дѣтское мѣсто (placenta) съ пупочнымъ канатикомъ, отдѣленное отъ стѣнки матки женщины: 1 — доли (cotyledones); 2 — соединеніе плодныхъ оболочекъ: водной (amnion); гладкой ворсинчатой (chorion laeve), отпадающей завороченной и истинной; 3 — пупочный канатикъ; 4 — вена; 5 — артерія. Уменьшеніе 3 (Kollmann).

находящимися въ его стѣнкѣ, и мочевой мѣшокъ съ его кровеносными сосудами. (См. рис. 2036—2042.)

Вначалѣ пупочный канатикъ или желточная ножка очень коротокъ и широкъ, такъ какъ зародышъ чело-вѣка почти прилегаетъ своей спинной поверхностью къ ворсинчатой оболочкѣ, къ которой прирастаетъ дно сначала короткаго мочевого мѣшка. (См. рис. 2032—2039 и рис. 2047—2050.) Потомъ, по мѣрѣ накопленія жидкости въ полости водной оболочки, всѣ части, входящія въ составъ пупочнаго канатика, постепенно удлиняются и, сдавливаемыя съ боковъ жидкостью, суживаются; а зародышъ отодвигается

отъ плодныхъ оболочекъ. (См. рис. 2040—2042 и рис. 2051, 2052.) Во время второго и третьяго мѣсяца пупочный канатикъ уже значительной длины, а полость его настолько

Рис. 2048.

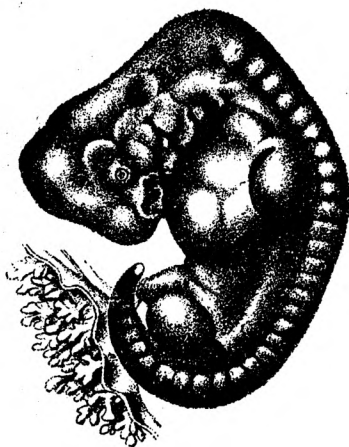

Рис. 2047.

Рис. 2047. Зародышъ человѣка длиною въ 5 миллиметровъ. Увеличеніе 7 (W. His).

Рис. 2048. Зародышъ человѣка длиною въ 7,5 миллиметра. Увеличеніе 7 (W. His).

Рис. 2050.

Рис. 2049.

Рис. 2049. Зародышъ человѣка длиною въ 11 миллиметровъ. Увеличеніе 4 (W. His).

Рис. 2050. Зародышъ человѣка длиною въ 14,5 миллиметра. Увеличеніе 3,8 (W. His).

Рис. 2051.

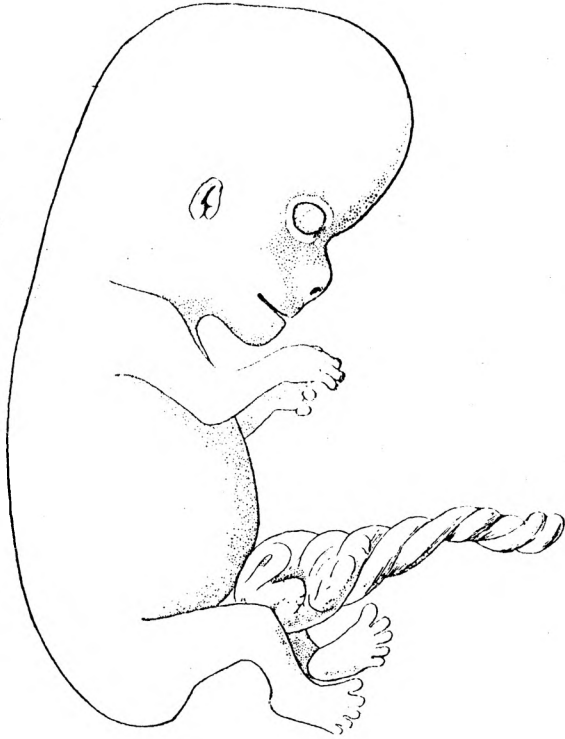

Рис. 2051. 64-дневный зародыш человека длиной в 32 миллиметра. Увеличение 3 (Minot).

Рис. 2052.

Рис. 2052. Зародыш человека длиной в 50/65 миллиметров. Безъ увеличения (W. His).

сузилась, что кишечная петля, раньше отчасти содержащаяся въ немъ, входитъ теперь внутрь полости живота. Въ началѣ четвертаго мѣсяца водная оболочка, начинающая отъ пупочнаго кольца, плотно срастается съ ножкой желточнаго пузыря, а отъ сосудовъ ножки мочевого мѣшка ее отдѣляетъ слизистая ткань.

Эпителій, выстилающій извнутри полость водной оболочки, покрываетъ снаружи пупочный канатикъ и сначала состоитъ изъ одного слоя клѣтокъ, а потомъ преобразуется въ многослойный плоскій эпителий. Онъ происходитъ изъ эктодермы.

4. Желточный пузырь.

Въ полости ворсинчатой оболочки вмѣстѣ съ мочевымъ мѣшкомъ содержится желточный пузырь (*omphalon s. vesicula umbilicalis*). (Рис. 2053--2055а.) Величина его въ

Рис. 2053.

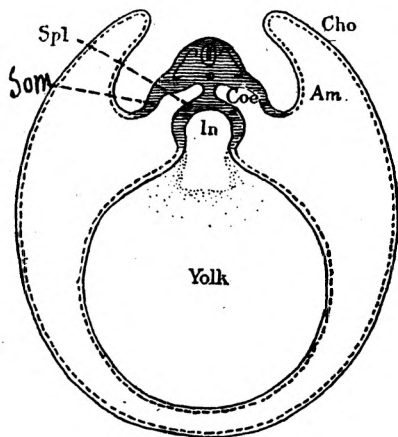

Рис. 2054.

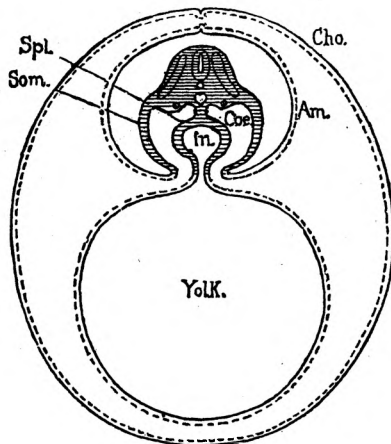

Рис. 2053, 2054. Схема образования водной оболочки на поперечныхъ сѣченіяхъ двухъ болѣе ранняго и болѣе поздняго возраста зародышей: Am — водная оболочка; Cho — ворсинчатая оболочка; Som — соматоплевра, далѣе обозначенная точечной линіей; кнаружи отъ нея линіей обозначена эктодерма; Spl — спланхноплевра, далѣе обозначенная точечной линіей; кнутри отъ нея линіей обозначена энтодерма; Coel — Coelom или мезодермная полость тѣла; In — кишка; Yolk — желточный мѣшокъ (Minot).

концѣ второго мѣсяца равна 6—10 миллиметрамъ въ поперечникѣ и 25 миллиметрамъ въ длинѣ. Потомъ онъ быстро уменьшается и измѣняется въ строеніи; но слѣды его остаются до времени рожденія между ворсинчатой и водной

Рис. 2055.

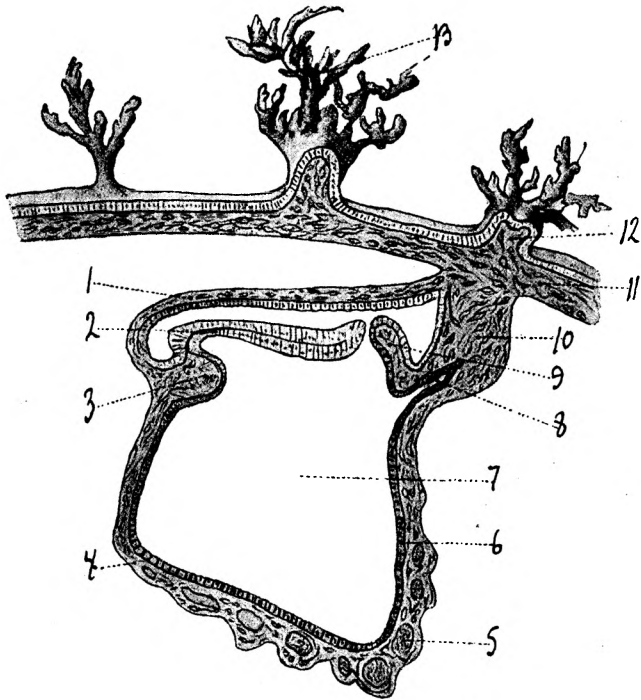

Рис. 2055. Продольносрединное сѣченіе зародыша человѣка длиною въ 2 миллиметра, изображеннаго на рисункѣ 2034: 1 — водная оболочка плода (amnion); 2 — мозговая пластинка; 3 — сердечная складка; 4 — мезодерма; 5 — кровеносные сосуды; 6 — энтодерма; 7 — желточный мѣшокъ; 8 — выпячиваніе зачатка первичнаго мочевого пузыря; 9 — первичная линия, а за ней нервнокишечный каналъ; 10 — пупочный канатикъ; 11 — мезодерма; 12 — ворсинчатая оболочка (chorion). Увеличеніе 30 (Graf Spee).

оболочками у края дѣтскаго мѣста. Желточный каналъ за­растаетъ на 35—40 день; его слѣды остаются въ пупочномъ канатикѣ. (См. рис. 2023—2041.)

Желточный пузырь образованъ изъ внѣзародышевой части спланхноплеуры или кишечноволокнистой

пластинки мезодермы и энтодермы, а потому стѣнка его состоитъ снаружи изъ волокнисто-сосудистой пластинки, выстланной изнутри эпителиемъ, составляющимъ непосредственное продолженіе кишечной энтодермы чрезъ желточный каналъ.

Рис. 2055а.

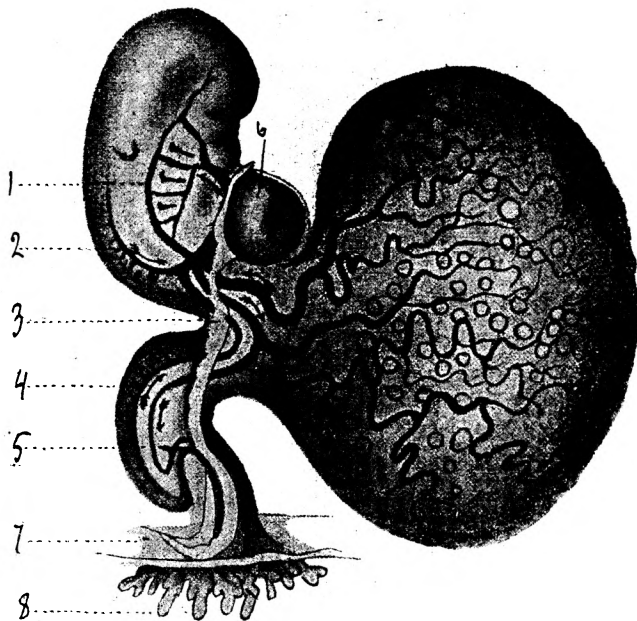

Рис. 2055а. Зародышъ человѣка длиною въ 3,2 миллиметра (около 14 дней): 1 — нисходящая аорта; 2 — первичная яремная вена; 3 — мѣсто прикрѣпленія сорванной водной оболочки плода (amnion); 4 — кардинальная вена; 5 — нисходящая аорта; 6 — сердце; 7 — желточная или пупочная ножка; 8 — ворсинки дѣтскаго мѣста (W. His).

5. Ворсинчатая оболочка.

Ворсинчатая оболочка (chorion) слагается изъ первичной ворсинчатой оболочки, состоящей изъ наружнаго слоя — эктодермы и внутренняго слоя — соматоплевры, къ которой присоединилась спланхноплевра, т. е. наружный слой мочевого мѣшка съ его кровеносными сосудами. (См. рис. 2053, 2054 и рис. 2056—2073.)

Рис. 2056.

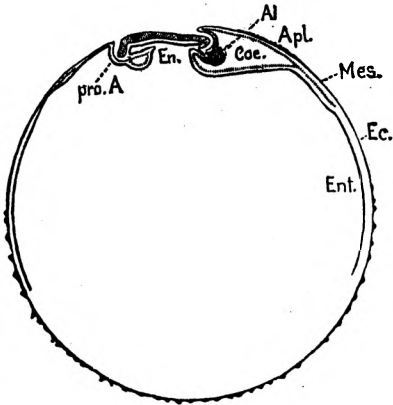

Рис. 2057.

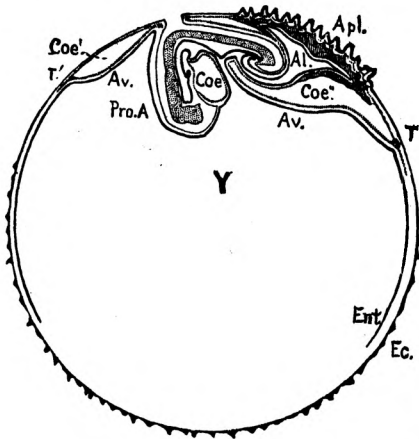

Рис. 2058.

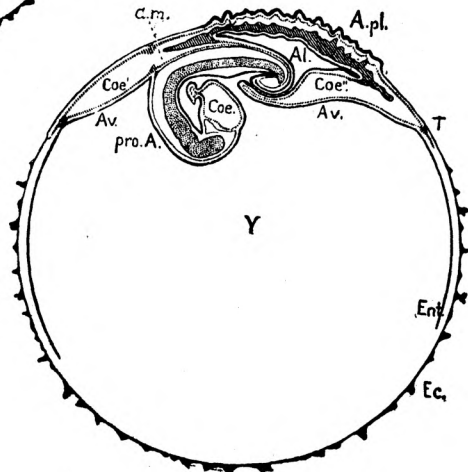

Рис. 2056—2059. Схема развития плодных оболочек в четырех последовательных стадиях развития зародыша кролика на продольных сечениях: Y — желточный мѣшок; pro. A — proamnion; Av. — сосудистая площадка; Coe. — Coelom; Coe', Coe'' — внѣзародышевая часть мезодермной полости (Coelom); En. — энтодермная полость зародыша (первичная кишка); Ent — энтодерма; Eс. — эктодерма; Mes — мезодерма (указатель слѣдуетъ продолжить до средней рубчатой полоски); Apl. — слизистая оболочка матки — дѣтское мѣсто (placenta); Al. — мочевой мѣшок (allantois); T — краевая пазуха сосудистой площадки (sinus terminalis); am — водная оболочка (amnion); Pl — дѣтское мѣсто — placenta; Ch — ворсинчатая оболочка — chorion (Van Beneden et Julin).

Рис. 2059.

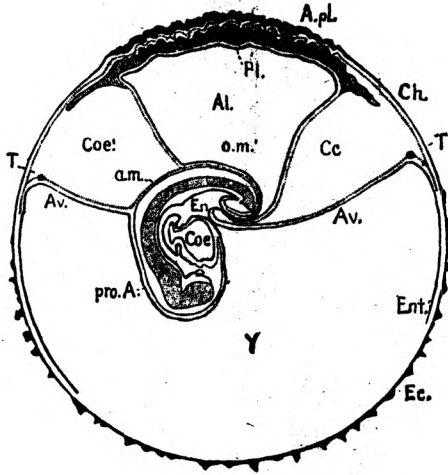

Рис. 2060.

Рис. 2061.

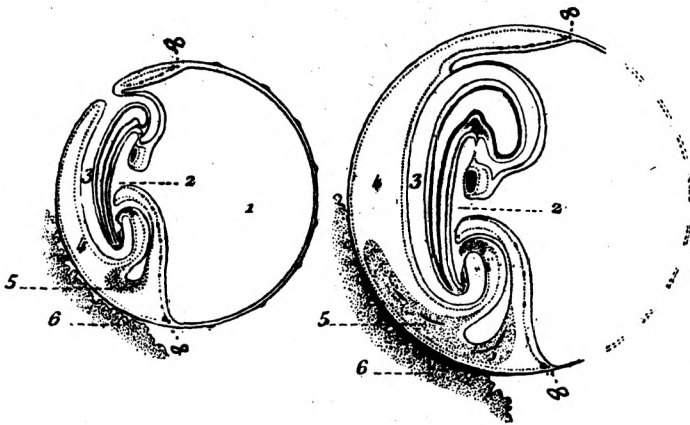

Рис. 2060, 2061. Продольные сечения зародышей кролика в двух (ранней и поздней) стадиях развития для показания соотношения его тела и его оболочек (схема): 1 — желточный пузырь; 2 — первичная кишка; 3 — полость водной оболочки; 4 — мезодермная полость (Coelom); 5 — мочевой мешок с кровеносными сосудами в его оболочке; 6 — слизистая оболочка матки; 8 — краевая пазуха — sinus terminalis (Tourneux).

Рис. 2063.

Рис. 2062.

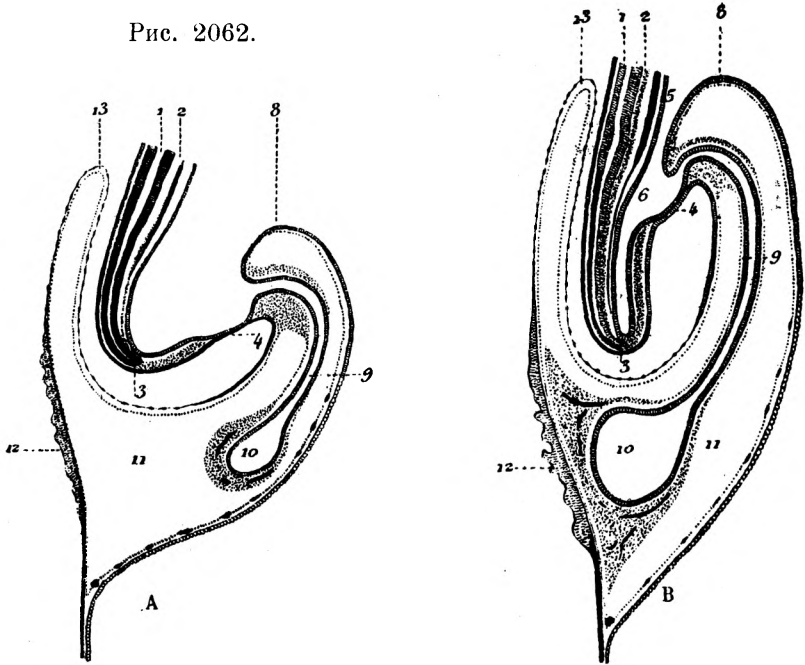

Рис. 2062, 2063. Стрѣловидное и осевое сѣченіе хвостового конца зародыша кролика: рис. 2062 — болѣе раннее развитіе и рис. 2063 — болѣе позднее развитіе хвостового конца и первичнаго мочевого мѣшка (allantois), срастающагося съ ворсинчатой оболочкой зародыша; 1 — мозговая трубка; 2 — спинная струна; 3 — голова первичной линіи; 4 — клоачная перепонка; 5 — кишка; 6 — клоака; 7 — хвостовая кишка; 8 — мочева складка; 9 — канал мочевого мѣшка; 10 — мочевоу мѣшокъ; 11 — мезодермная внѣзародышевая полость тѣла (Coelom); 12 — ворсинчатая оболочка зародыша; 13 — хвостовая складка водной оболочкі (amnion) (Tourneux).

Рис. 2064.

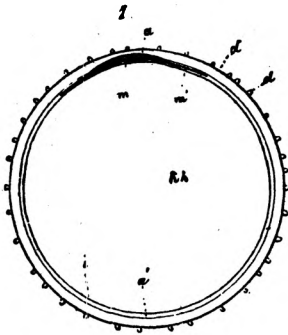

Рис. 2065.

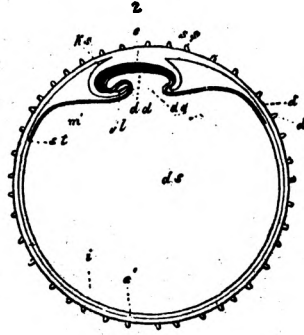

Рис. 2066.

Рис. 2067.

Рис. 2064—2067. Схема послѣдовательнаго развитія плодных оболочекъ у зародышей млекопитающихъ и человѣка: Рис. 2064. Яйцо съ зародышевой площадкой. Рис. 2065. Яйцо съ образующейся водной оболочкой и зачаткомъ кишки. Рис. 2066. Яйцо, въ которомъ складки (передняя и задняя) водной оболочки соединились и появляется зачатокъ мочевого мѣшка. Рис. 2067. Яйцо, въ которомъ разраслись ворсинки ворсинчатой оболочки, а водная оболочка образовалась; желточный пузырь уменьшился; мочевой мѣшокъ образовался. Общія знаки: *d* — яйцевая оболочка (*zona pellucida*); *d'* — на ней ворсинки; *sh* — серозная щель (указатель слѣдуетъ продолжить до промежутка между линиями); *ch* — ворсинчатая оболочка (*chorion*); *chs* — ворсинки этой оболочки; *am* — водная оболочка (*amnion*); *ks*, *ss* — головная, хвостовая складки водной оболочки; *a*, *a'* — эктодерма; *m*, *m'* — мезодерма; *dd*, *i* — энтодерма; *df* — сосудистая площадка; *st* — *sinus terminalis*; *kh*, *ds* — желточный мѣшокъ; *dg* — желточный протокъ; *al* — мочевой мѣшокъ; *e* — зародышь; *r* — пространство между ворсинчатой и водной оболочками — внѣзародышевая часть мезодермной полости (*Coelom*); *vl* — брюшинная, *hh* — околосердечная часть мезодермной полости (*Kölliker*).

Эти сосуды распространились отсюда по всей соматоплеврѣ и проникли въ ворсинки эпителиаго слоя эктодермы ворсинчатой оболочки. (Рис. 2074—2081.) Этотъ наружный эпителиальный слой ворсинчатой оболочки сначала (у зародыша длиною въ 6—8 миллиметровъ) состоитъ

Рис. 2068.

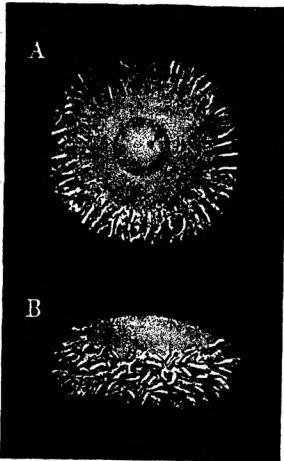
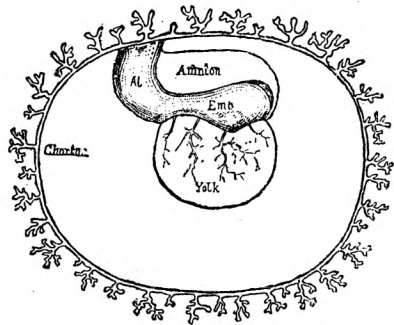

Рис. 2068. Видъ яйца человѣка съ зародышевымъ пятномъ и съ ворсинчатой оболочкой (chorion primitivum): А — видъ съ поверхности; В — видъ сбоку (Reichert).

Рис. 2069.

Рис. 2069. Схема 15—16-дневнаго человѣческаго зародыша: Emb — тѣло зародыша; Yolk — желточный мѣшокъ; Amnion — водная оболочка; Al — allantois въ желточной ножкѣ; Chorion — ворсинчатая оболочка плода (Minot).

изъ двухъ отдѣльныхъ слоевъ. Глубокій слой состоитъ изъ отдѣльныхъ клѣтокъ съ шаровидными ядрами; это клѣточный слой (Langhans). Въ наружномъ слое тѣла эпителиальныхъ клѣтокъ не разграничены и сливаются въ одну однородную массу, въ которой разсѣяны небольшія клѣточные ядра; это пласмодійный слой. (Рис. 2082, 2083.)

Рис. 2070.

Рис. 2070. 15—18-дневный зародышъ челоуѣка въ своихъ оболочкахъ; наружная оболочка — ворончатая (chorion) вскрыта; водная оболочка (amnion) покрываетъ зародышъ (Coste).

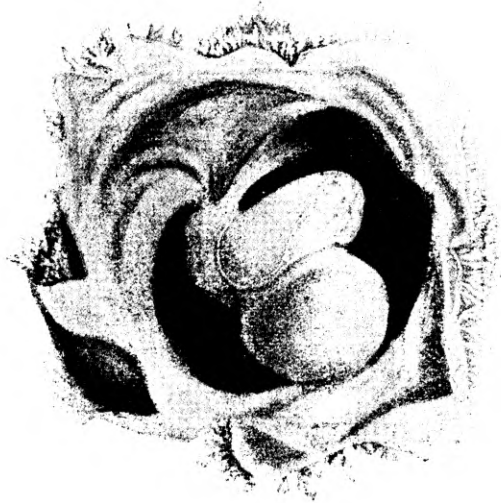

Рис. 2071.

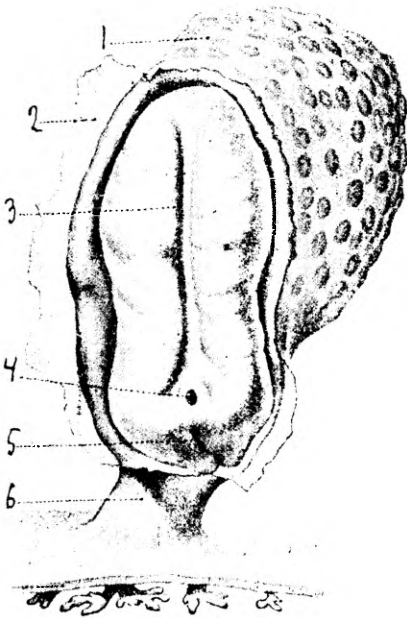

Рис. 2071. Зародышъ челоуѣка длиною въ 2 милиметра; водная оболочка снята: 1 — желточный мѣшокъ; 2 — водная оболочка (amnion); 3 — мозговая бороздка; 4 — нервнокишечный каналъ; 5 — первичная бороздка; 6 — пупочный канатикъ. Увеличение 30 (Graf Spee).

Рис. 2072.

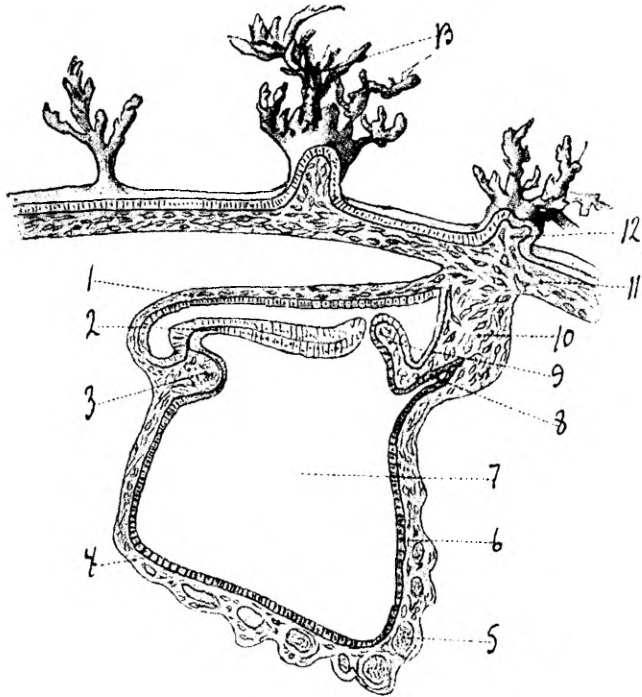
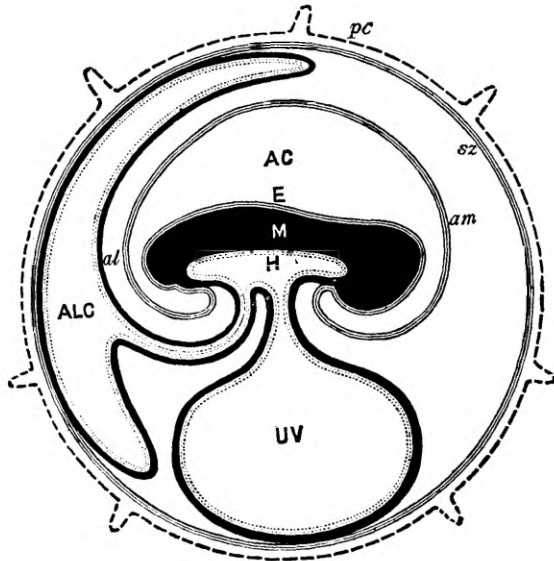

Рис. 2072. Продольносрединное сечение зародыша человека длиною въ 2 миллиметра, изображенного на рисунокъ 2071: 1 — водная оболочка плода (amnion); 2 — мозговая пластинка; 3 — сердечная складка; 4 — мезодерма; 5 — кровеносные сосуды; 6 — энтодерма; 7 — желточный мѣшокъ; 8 — выпячиваніе зачатка первичнаго мочевого пузыря; 9 — первичная линія, а за ней первнокишечный каналъ; 10 — пушочный каватникъ; 11 — мезодерма; 12 — ворсинчатая оболочка (chorion). Увеличение 30 (Graf Spee).

Рис. 2073.

Рис. 2073. Схема оболочек зародыша млекопитающих и человека: *pc* — ворсинчатая оболочка (chorion) с ворсинками на ее поверхности; *sz* — серозная полость; *ALC* — полость мочевого мѣшка (allantois); *al* — стѣнка мочевого мѣшка; *UV* — желточный мѣшок; *AC* — полость водной оболочки (amnion); *am* — водная оболочка; *E* — наружный зародышевый листок — эктодерма; *M* — мезодерма — средний зародышевый листок; *H* — энтодерма — внутренний зародышевый листок или кишечно-железистый (Turner).

E — наружный зародышевый листок — эктодерма; *M* — мезодерма — средний зародышевый листок; *H* — энтодерма — внутренний зародышевый листок или кишечно-железистый (Turner).

Рис. 2074.

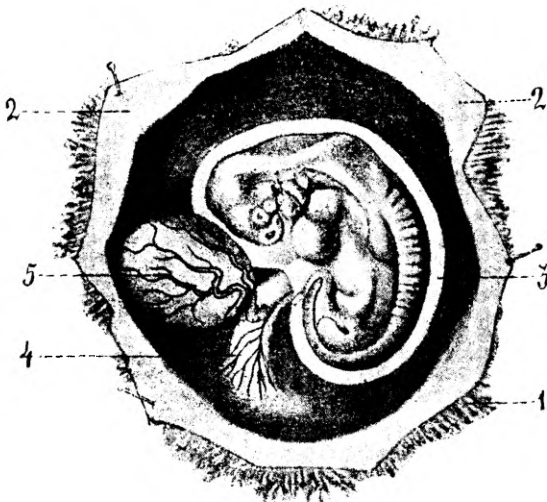

Рис. 2074. Зародыш человека длиной въ 7,5 миллиметра: 1 — ворсинки ворсинчатой оболочки — 2, которая вскрыта, а въ полости вскрыта; 3 — водная оболочка; 4 — пупочная ножка; 5 — желточный пузырь. Увеличение 4 (Kollmann).

Рис. 2075.

Рис. 2075. Передняя стѣнка матки вскрыта и срѣзана часть завороченной отпадающей оболочки плода; внутри помѣщается человѣческій зародышъ въ своихъ оболочкахъ: 1 — истинная отпадающая оболочка (*decidua vera*); 2 — завороченная отпадающая оболочка (*decidua reflexa*); 3 — ворсинчатая оболочка

плода; 4 — мѣсто соединенія истинной и завороченной отпадающей оболочки; 5 — водная оболочка (*amnion*); 6 — желточный пузырь; 7 — отверстие маточной трубы (*Coste*).

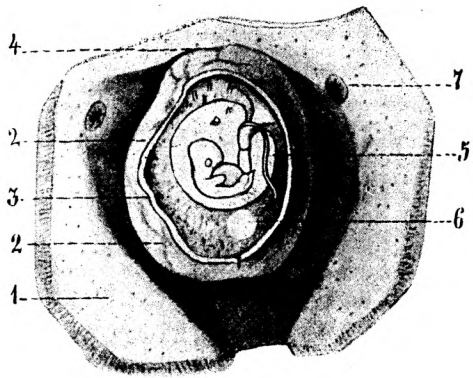
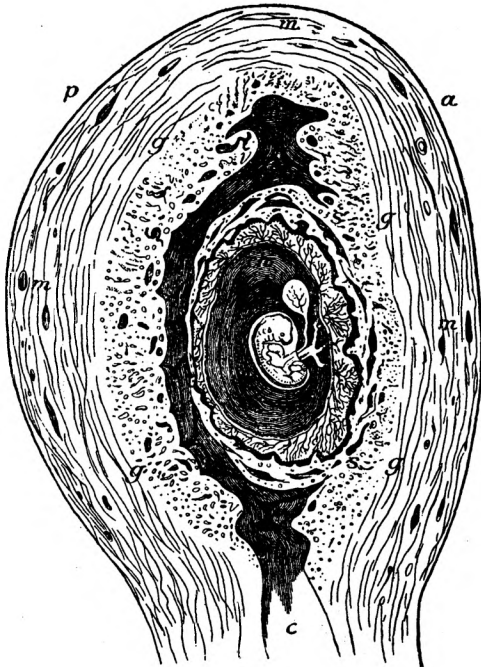

Рис. 2076.

(*amnion*), окружая зародышъ; г — складки слизистой оболочки; м — мышечная оболочка матки; с — шейка матки (*Allen Tomson*).

Рис. 2076. Продольное сѣчение по срединной плоскости 5-недельной беременной матки: а — задняя поверхность; р — передняя поверхность; г — внутренний слой преобразовавшейся слизистой оболочки матки; от S до S — поздняя отпадающая оболочка матки (*decidua serotina*); остальная часть, покрывающая полость матки есть истинная отпадающая оболочка (*decidua vera*); оболочка отъ S до S, покрывающая снаружи зародышъ, есть завороченная (*decidua reflexa*); ch — ворсинчатая оболочка, кънутри отъ которой помѣщается водная оболочка плода

Б. Маточныя околоплодныя оболочки.

Околоплодныя оболочки маточнаго происхожденія суть: наружная — истинная отпадающая оболочка и внутренняя — завороченная отпадающая оболочка (*decidua vera et reflexa*). Образование и взаимное

Рис. 2077.

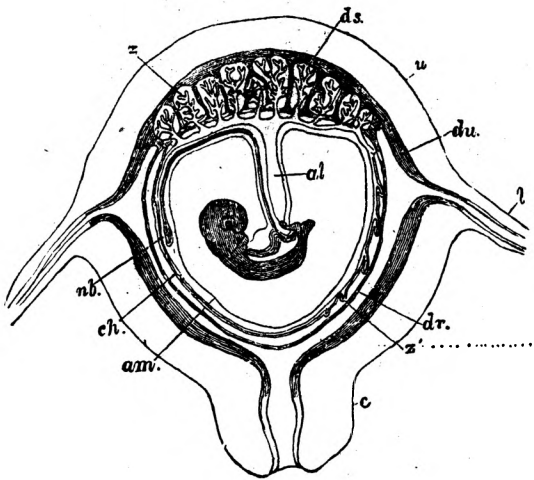

Рис. 2077. Схема продольнаго сѣченія беременной матки женщины для показанія соотношенія плода и его оболочекъ къ маткѣ: *al* — протокъ мочевого мѣшка (*allantois*); *nb* — желточный мѣшокъ спавшійся; *am* — водная оболочка (*amnion*); *ch* — ворсинчатая оболочка (*chorion*); *ds* — позже отпадающая оболочка (*decidua serotina*); *du* — истинная отпадающая оболочка (*decidua vera*); *dr* — завороченная отпадающая оболочка (*decidua reflexa*); *l* — яйцеводъ; *c* — шейка матки; *u* — дно матки; *z* — ворсинки ворсинчатой оболочки (*chorion frondosum*) или дѣтскаго мѣста плода (*placenta foetalis*); *z'* — малыя ворсинки ворсинчатой оболочки (*chorion laeve*) (Longet).

соотношеніе ихъ съ маткой и зародышемъ будетъ понятно только послѣ предварительнаго изученія измѣненія слизистой оболочки матки во время мѣсячныхъ отдѣленій и беременности.

Рис. 2078.

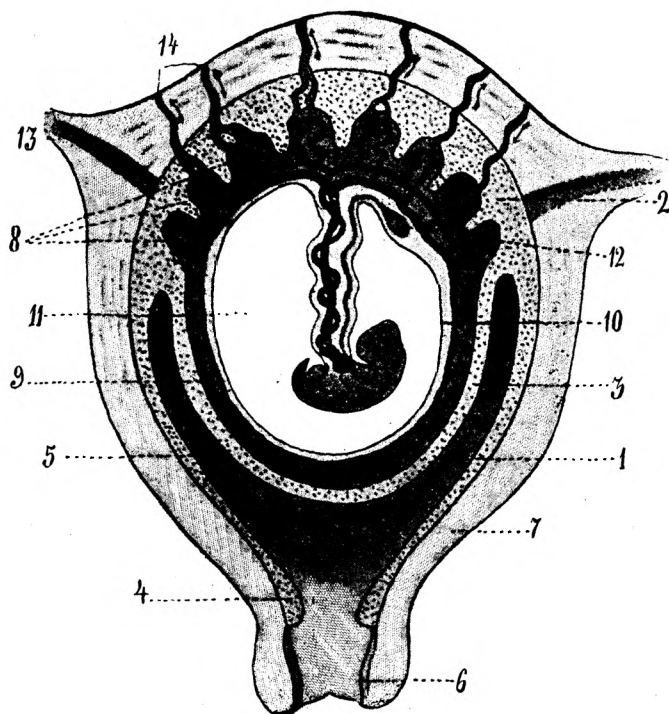

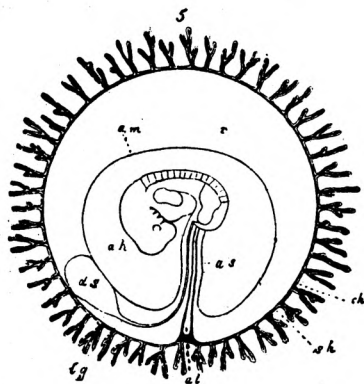
Рис. 2078. Продольное сечение матки беременной женщины (схема): 1 — истинная отпадающая оболочка; 2 — поздняя отпадающая оболочка (*decidua serotina s. placenta uterina*); 3 — завороченная отпадающая оболочка; 4 — нижний край отпадающей оболочки; 5 — полость матки; 6 — шейка матки; 7 — стенка матки; 8 — *placenta foetalis* — ворсинчатая оболочка с сильно разросшимися ворсинками; 9 — та же оболочка с малыми ворсинками (*chorion laeve*); 10 — водная оболочка (*amnion*); 11 — ее полость; 12 — желточный пузырь; 13 — маточная труба; 14 — кровеносные сосуды матери входят в связь с кровеносными сосудами ворсинчатой оболочки плода (Turner).

1. Измѣненіе слизистой оболочки матки во время мѣсячныхъ отдѣленій.

Слизистая оболочка матки періодически подвергается измѣненію въ своемъ строеніи во время такъ называемыхъ мѣсячныхъ отдѣленій (*menstruatio*). Дней за 12 до появленія мѣсячныхъ отдѣленій слизистая оболочка матки (рис. 2084, 2085) начинаетъ утолщаться и постепенно достигаетъ толщины 3000—7000 μ вмѣсто обык-

Рис. 2079.

Рис. 2079. Развитие плодных оболочекъ у зародыша человѣка (схема). Яйцо съ человѣческимъ зародышемъ, въ которомъ мочево́й мѣшокъ разросшись соединился съ ворсинчатой оболочкой и его кровеносные сосуды распространились и вросли въ ворсинки этой оболочки, желточный мѣшокъ сократился; водная оболочка разраслась: sh — серозная щель (указатель слѣдуетъ продолжить до промежутка между линіями); ch — ворсинчатая оболочка (*chorion*); am — водная оболочка (*amnion*); ds — желточный мѣшокъ; dg — желточный протокъ; al — мочево́й мѣшокъ; г — пространство между ворсинчатой и водной оболочками — внѣзародышевая часть мезодермной полости (*Coelom*) (*Kölliker*).

новенныхъ 2000—3000 μ . При этомъ значительно расширяются межклеточныя лимфенныя пространства а также маточныя, подобныя железамъ, трубчатыя углубленія. Промежуточная волокнистая соединительная ткань является болѣе рыхлой, содержащей много жидкости въ промежуткахъ между форменными элементами, т. е. отечной. Когда слизистая оболочка достигнетъ наибольшей толщины, она находится въ наилучшемъ подготовленномъ состояніи къ зачатію.

Но, если въ это время яйцо не подверглось оплодотворенію, то происходитъ сильный приливъ крови къ поверхности слизистой оболочки подъ эпителиемъ слоемъ

и выдѣленіе ея изъ капиллярной кровеносной сѣти въ ткань, совершающееся одинъ или два дня безъ нарушенія цѣлости стѣнокъ капилляровъ. Послѣ этого эпителиальный слой слизистой оболочки подвергается измѣненію, кѣтки его умираютъ, отпадаютъ, а кровь выдѣляется изъ обнажен-

Рис. 2080.

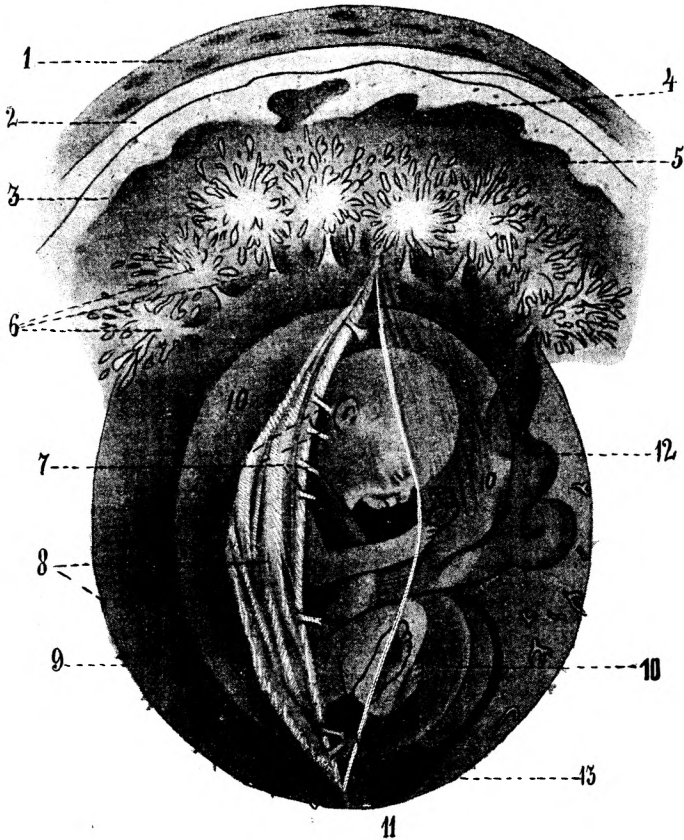

Рис. 2080. 3-мѣсячный зародышъ челоуѣка съ надрѣзанной ворсинчатой оболочкой (chorion) и цѣлой водной (amnion): 1 — часть стѣнки матки; 2 — ячеистый слой слизистой оболочки; 3 — плотный ея слой; 4 — перегородки (septa) дѣтскаго мѣста; 5 — промежуточные межворсинковые пространства; 6 — кустики ворсинокъ ворсинчатой оболочки (chorion frondosum); 7 — связки между ворсинчатой и водной оболочками; 8, 9 — гладкая часть ворсинчатой оболочки; 10 — водная оболочка; 11 — зародышъ; 12 — пупочный канатикъ; 13 — желточный пузырь (Kollmann).

Рис. 2081.

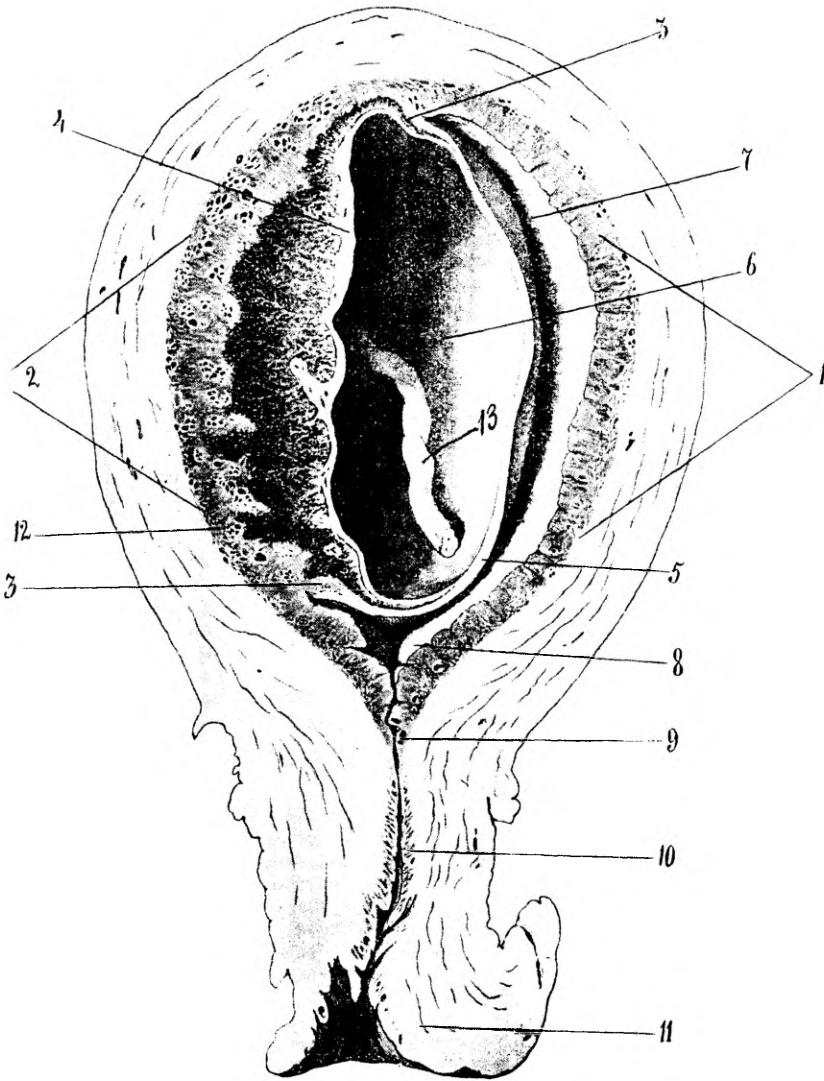

Рис. 2081. Продольное сѣченіе матки женщины на третьемъ мѣсяцѣ беременности съ плодными оболочками: 1 — decidua vera; 2 — decidua serotina; 3 — мѣсто отхожденія завороченной отпадающей оболочки (decidua reflexa); 4 — ворсинчатая оболочка (chorion) съ множествомъ вѣтвящихся тонкихъ ворсинокъ; 5 — decidua reflexa въ соединеніи съ ворсинчатой гладкой оболочкой

(Продолженіе на слѣдующей страницѣ.)

(chorion laeve); 6 — полость яйца; 7 — полость матки; 8 — нижняя часть полости матки; 9 — внутреннее отверстие маточной шейки; 10 — канал маточной шейки; 11 — наружное отверстие маточной шейки; 12 — поперечное сечение кровеносных сосудов поздней отпадающей оболочки или маточной части детского места (placenta uterina); 13 — пупочный канатик. Естественная величина (Bumm).

Рис. 2082.

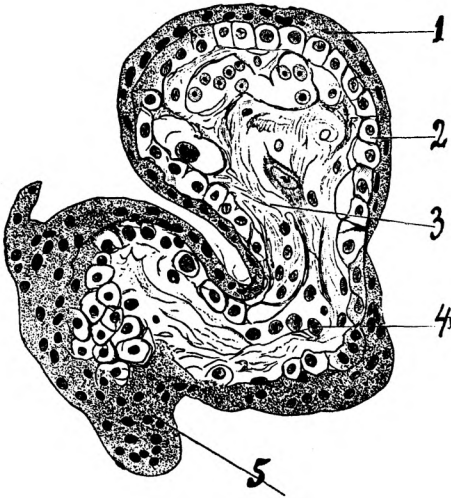
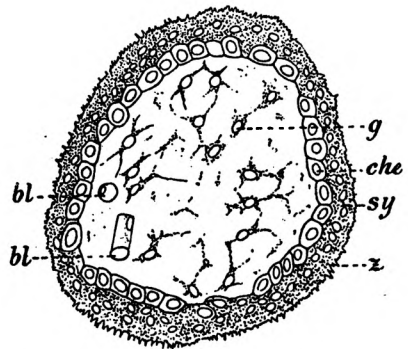

Рис. 2082. Продольное сечение конца ворсинки ворсинчатой оболочки 4-недельного зародыша человека: 1 — слой недѣленный на отдѣльныя клѣтки эпителия; 2 — эктодермный слой ворсинки; 3 — мезодермная основа ворсинки; 4 — ядросодержащія красныя кровяныя тѣльца въ кровеносномъ капиллярѣ; 5 — косое сѣченіе ворсинки. Увеличение 260 (Stöhr).

Рис. 2083. Поперечное сѣченіе ворсинки ворсинчатой оболочки человѣческаго зародыша: *g* — основа ворсинки изъ мезодермной слизистой ткани; *che* — эпителий ворсинчатой оболочки; *sy* — не дѣленный на отдѣльныя клѣтки эпителиальный слой (*syntytium*) съ многочисленными маленькими клѣточными ядрами; *z* — зубцы на поверхности наружнаго эпителиаго слоя ворсинки; *bl* — кровеносныя капиллары. Увеличение 300 (O. Hertwig).

Рис. 2083.

ныхъ капилларовъ въ полость матки. (Рис. 2086.) Кровотеченіе продолжается около четырехъ дней, въ концѣ которыхъ слизистая оболочка теряетъ свою набухлость, оте-

ность, быстро опадаетъ, уменьшается въ толщинѣ, а поверхностный эпителий въ это время восстанавливается, возрождаясь

Рис. 2084.

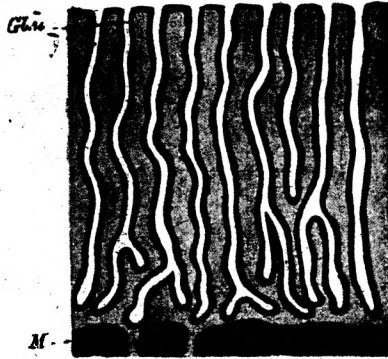

Рис. 2084. Перпендикулярное къ поверхности сѣченіе слизистой оболочки матки (схема): Gl.u — маточныя железы; М — мышечная оболочка матки (Kundrat und Engelmann).

Рис. 2085.

Рис. 2085. Сѣченіе слизистой оболочки матки 20-лѣтней нерожавшей женщины. Слизистая оболочка покрыта однослойнымъ цилиндрическимъ эпителиемъ (ep) съ мерцательными рѣсничками, невидными здѣсь; основа ея наполнена множествомъ лейкоцитовъ и образуетъ глубокіе, извивающіеся, вѣтвящіеся и сообщающіеся мѣстами между собой канальцы или трубочки, называемыя маточными железами — gl; М — мышечная оболочка. Увеличение 150 (Sobotta).

со стороны эпителия, выстилающего маточныя углубления — железы. Полное восстановление слизистой оболочки совершается дней въ 7—8. На 18 день снова наступает мѣсячное отдѣленіе.

Рис. 2086.

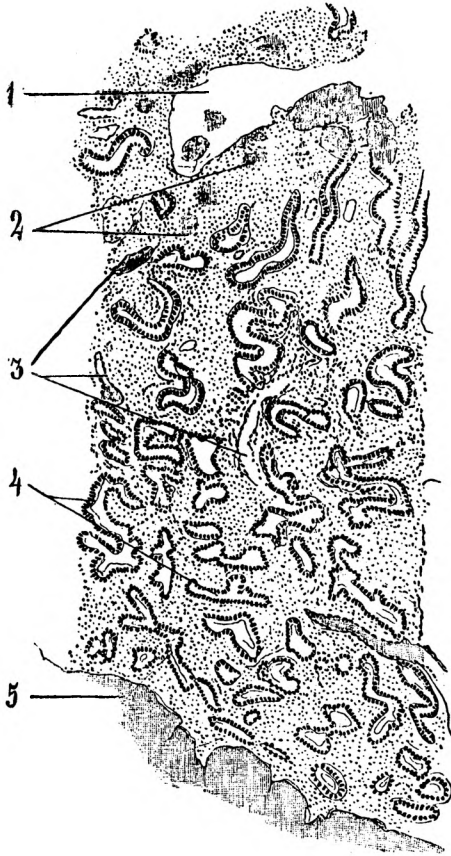

Рис. 2086. Перпендикулярное къ поверхности сѣченіе слизистой оболочки матки женщины во время мѣсячныхъ; покровный эпителий отдѣлился уже: 1 — полость матки; 2 — кровь; 3 — расширенныя кровеносныя сосуды; 4 — сѣченіе маточныхъ железъ въ ихъ глубокихъ частяхъ; 5 — мышечная оболочка. Увеличеніе 42 (Stöhr).

Эпителиный покровъ слизистой оболочки матки во время мѣсячныхъ отдѣленій омертвѣвая обыкновенно отдѣляется постепенно небольшими частями, отслаиваемый изливающейся кровью. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ отпадающій покровъ можетъ сразу отдѣлиться и быть выброшеннымъ изъ матки въ видѣ довольно значительной массы, увеличиваемой свернувшейся кровью.

2. Измѣненія слизистой оболочки матки при беременности.

Измѣненія слизистой оболочки матки при беременности болѣе сложны.

Слизистая оболочка матки была уже утолщена во время подготовки мѣсячныхъ отдѣленій, когда совершилось зачатіе, но въ такомъ случаѣ мѣсячныя не наступаютъ, а образовавшійся приливъ крови къ слизистой оболочкѣ матки доставляетъ обильное питаніе для развитія оплодотвореннаго яйца въ зародышъ.

Послѣ этого слизистая оболочка подвергается измѣненію. Рѣсничный призмный эпителий, покрывавшій до того времени слизистую оболочку матки, постепенно лишается рѣсничекъ, а высокія призмныя клѣтки уменьшаются въ высотѣ.

На второмъ мѣсяцѣ при длинѣ зародыша въ 18 миллиметровъ эпителиныя клѣтки становятся кубическими, потомъ онѣ еще болѣе уплощаются и въ концѣ четвертаго мѣсяца совершенно исчезаютъ немного ранѣе соприкосновенія и сліянія между собой двухъ опадающихъ оболочекъ: истинной и завороченной, т. е. наружной и внутренней.

Маточныя железы во время беременности расширяютъ и углубляютъ и безъ того глубокіе свои каналы; кромѣ того онѣ становятся болѣе искривленными особенно въ своихъ глубокихъ частяхъ. Въ этихъ частяхъ онѣ сохраняютъ присущій имъ эпителий, тогда какъ въ прямолинейныхъ внутреннихъ и среднихъ частяхъ онѣ лишаются эпителия наравнѣ со всей слизистой оболочкой матки. Эпителий, остающійся въ глубокихъ частяхъ искривленныхъ трубокъ, также подвергается измѣненію. Его клѣтки становятся кубическими съ выпуклостью на свободной поверхности, выдающейся въ просвѣтъ канала. Клѣточное тѣло ихъ наполняется желтоватыми блестящими капельками или зернами, придающими имъ почти металлическій блескъ. Ближе къ средней части трубокъ клѣтки все болѣе и болѣе уплощаются и наконецъ принимаютъ видъ пластинчатыхъ эндотельныхъ клѣтокъ.

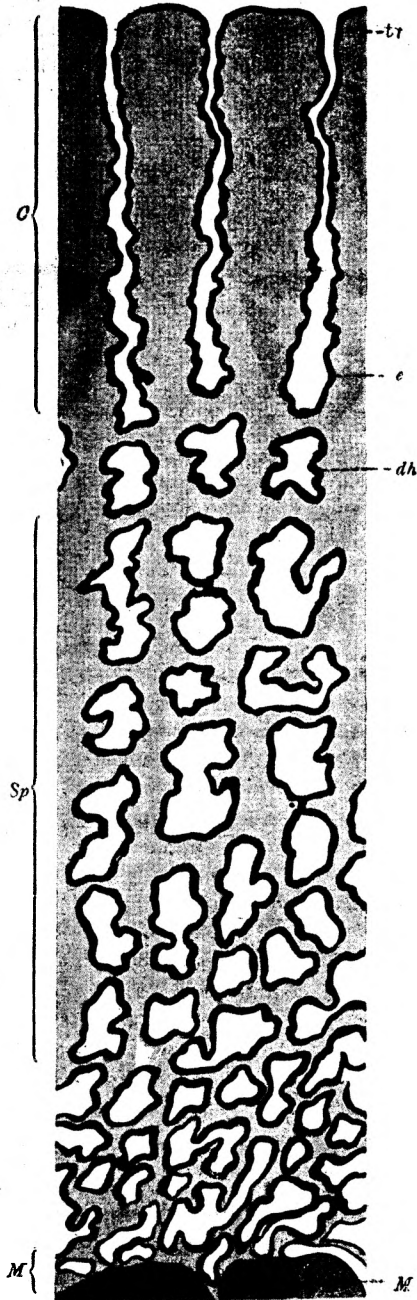
Основа слизистой оболочки матки также подвергается измѣненію. Ея клѣтки размножаются, увеличи-

ваются въ объемѣ, переполняются жировыми капельками и преобразуются въ гигантскія зернистыя клѣтки, клѣтки отпадающей оболочки (децидуальныя клѣтки), достигающія 100 μ въ поперечникѣ. Кромѣ этихъ клѣтокъ въ основѣ встрѣчаются во множествѣ шаровидныя клѣтки соединительной ткани, имѣющія 9—12 μ въ поперечникѣ, во всемъ подобныя лейкоцитамъ. Эти клѣтки располагаются то шнурами, то кучками преимущественно по длинѣ кровеносныхъ сосудовъ. Всѣ эти клѣточные элементы заложены въ безформенномъ жидкомъ межклеточномъ веществѣ, весьма изобильномъ въ первомъ періодѣ беременности, которое составляетъ главную причину утолщенія слизистой оболочки матки. Позже количество этого жидкаго вещества уменьшается и клѣтки образуютъ плотные слои, раздѣляемые только волокнистымъ промежуточнымъ веществомъ, имѣющимся въ весьма ничтожномъ количествѣ. Такъ какъ въ болѣе глубокихъ слояхъ промежуточная волокнистая соединительная ткань менѣе отечна между железистыми трубками, чѣмъ въ слояхъ ближе лежащихъ къ поверхности слизистой оболочки, то въ глубокихъ частяхъ на разрѣзахъ видны расширенныя железистыя трубки, а въ болѣе поверхностныхъ частяхъ трубки сжаты промежуточной тканью до полного исчезанія ихъ просвѣта. Этотъ поверхностный поясъ слизистой оболочки представляется сплошь состоящимъ изъ одной основы слизистой оболочки, такъ какъ эпителий трубокъ еще раньше исчезъ, и называется плотнымъ или клѣтчатымъ слоемъ (*zona cellulosa*), а болѣе глубокий поясъ съ сохранившимися остатками железъ называется железистымъ или губчатымъ (*zona spongiosa*). (Рис. 2087).

Когда оплодотворенное яйцо въ концѣ первой недѣли послѣ оплодотворенія проникаетъ въ полость матки, то оно плотно укрѣпляется на ея поверхности отчасти при помощи уже утолщенной, какъ при мѣсячныхъ, слизистой оболочки, элементы которой приподнимаются вокругъ яйца сначала въ видѣ круглаго валика въ видѣ вѣнчика. Далѣе этотъ валикъ слизистой оболочки, окружающій яйцо, все болѣе и болѣе возвышается, утолщается и наконецъ совершенно покрываетъ собою яйцо на 10—12-ый день. (Рис. 2088.) Такъ образуется въ общемъ отпадающая оболочка (*tunica decidua s. caduca*). Та часть этой оболочки, которая покры-

Рис. 2087.

Рис. 2087. Перпендикулярное къ поверхности сѣченіе слизистой оболочки беременной матки (схема): С — плотный слой; Sp — губчатый слой; М — мышечная оболочка матки; tr — воронкообразныя отверстия маточныхъ железъ; е — расширенная часть маточной железы; dh — поперечное сѣченіе вѣтвящихся трубочекъ маточныхъ железъ (Kundrat und Engelmann).

ваетъ матку и служитъ подкладкой яйцу, называется истинной отпадающей оболочкой (*decidua s. caduca vera*); а другая часть, заворачивающаяся на яйцо и его облегающая, называется завороченной отпадающей оболочкой (*decidua s. caduca reflexa*). (Рис. 2089—2093.)

Рис. 2088.

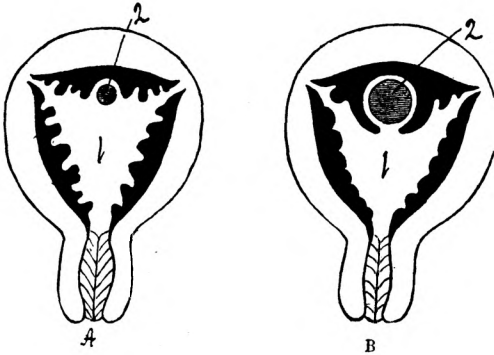
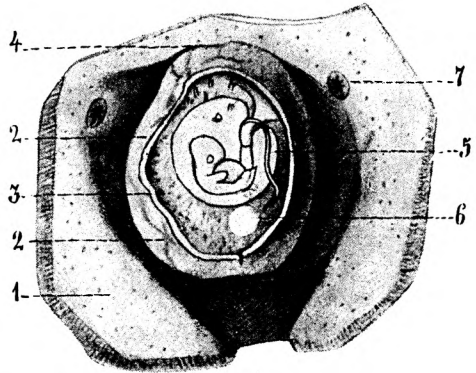

Рис. 2088. Продольное сѣченіе матки женщины съ проникшимъ въ ея полость яйцо; чернымъ изображена утолщенная слизистая оболочка матки: 1 — полость матки; 2 — оплодотворенное развивающееся яйцо. А — болѣе ранняя, В — поздняя стадія развитія маточной яйцевой оболочки у человѣка (Dalton).

Рис. 2089.

Рис. 2089. Передняя стѣнка матки вскрыта и срѣзана часть завороченной отпадающей оболочки плода; внутри помещается человѣчскій зародышъ въ своихъ оболочкахъ: 1 — истинная отпадающая оболочка (*decidua vera*); 2 — завороченная отпадающая оболочка (*decidua reflexa*); 3 — ворсинчатая оболочка

плода; 4 — мѣсто соединенія истинной и завороченной отпадающей оболочки; 5 — водная оболочка (*amnion*); 6 — желточный пузырь; 7 — отверстіе маточной трубы (Coste).

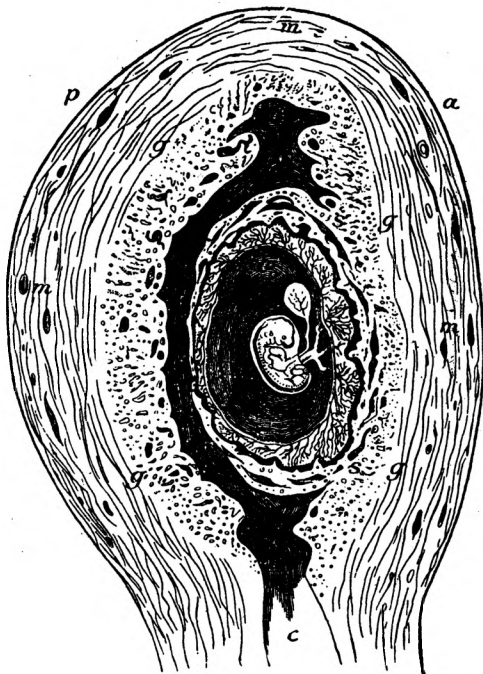
Эта отпадающая оболочка представляетъ собою утолщенный поверхностный слой слизистой оболочки матки, который отпадаетъ во время родовъ, но въ теченіе всего времени беременности онъ находится въ непосредственной связи съ глубокими слоями.

Послѣдовательныя измѣненія отпадающей оболочки при беременности наблюдаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

На первомъ мѣсяцѣ беременности толщина истинной отпадающей оболочки матки достигаетъ 5000—6000 μ . Слѣбые концы глубокихъ частей маточныхъ железъ увеличены въ объемѣ и различіе поверхностнаго и глубокаго

Рис. 2090.

Рис. 2090. Продольное сѣченіе по срединной плоскости 5-недельной беременной матки: а — задняя поверхность; р — передняя поверхность; g — внутренний слой преобразовавшейся слизистой оболочки матки; отъ S до S — поздняя отпадающая оболочка матки (*decidua serotina*); остальная часть, покрывающая полость матки есть истинная отпадающая оболочка (*decidua vera*); оболочка отъ S до S, покрывающая снаружи зародышъ, есть завороченная (*decidua reflexa*); ch — ворсинчатая оболочка, кнутри отъ которой помѣщается водная оболочка плода

(*amnion*), окружая зародышъ; г — складки слизистой оболочки; m — мышечная оболочка матки; с — шейка матки (Allen Tomson).

слоевъ слизистой оболочки уже выражено значительно. Нормальный эпителий находится только въ глубинѣ железистыхъ трубокъ; въ поверхностныхъ частяхъ трубокъ эпителий состоитъ изъ кубической формы клѣтокъ, а на поверхности слизистой оболочки эпителий уплощенный, лишенный рѣсничекъ. Клѣтки промежуточной волокнистой соединительной ткани основы слизистой оболочки значительно размножились, имѣютъ округленную форму въ клѣтчатомъ слоѣ

и веретенообразную или неправильно-многогранную форму въ железистомъ слоѣ.

На второмъ мѣсяцѣ отпадающая оболочка матки достигаетъ толщины въ 6000—7000 μ и бываетъ покрыта кубическимъ эпителиемъ толщиною въ 10—12 μ . Кѣтки

Рис. 2091.

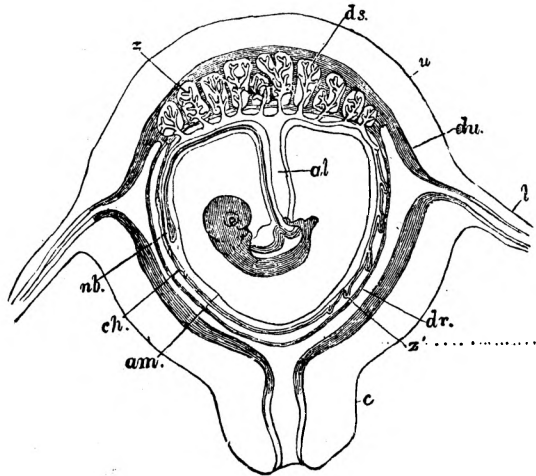

Рис. 2091. Схема продольнаго сѣченія беременной матки женщины для показанія соотношенія плода и его оболочекъ къ маткѣ: al — протокъ мочевого мѣшка (allantois); nb — желточный мѣшокъ спавшійся; am — водная оболочка (amnion); ch — ворсинчатая оболочка (chorion); ds — позже отпадающая оболочка (decidua serotina); du — истинная отпадающая оболочка (decidua vera); dr — завороченная отпадающая оболочка (decidua reflexa); l — яйцеводъ; с — шейка матки; u — дно матки; z — ворсинки ворсинчатой оболочки (chorion frondosum) или дѣтскаго мѣста плода (placenta foetalis); z' — малыя ворсинки ворсинчатой оболочки (chorion laeve) (Longet).

промежуточной ткани мѣстами сочетаются въ кучки, напоминающія по расположенію многослойный эпителий. Завороченная на яйцо отпадающая оболочка постепенно утончается отъ основанія къ вершинѣ яйца отъ 1000 μ до 150 μ . У основанія строеніе ея ничѣмъ не отличается отъ строенія отпадающей оболочки матки; а далѣе къ свободному полюсу яйца мало по малу уменьшаются какъ въ величинѣ, такъ и въ числѣ железы слизистой оболочки.

Кровеносные сосуды встрѣчаются въ меньшемъ количествѣ, какъ и клѣтки промежуточной ткани.

Рис. 2092.

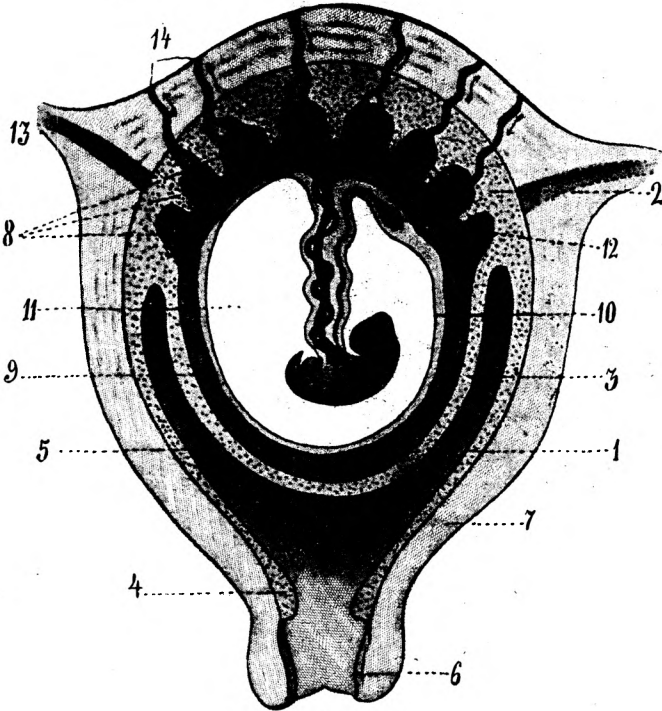

Рис. 2092. Продольное сѣченіе матки беременной женщины (схема): 1 — истинная отпадающая оболочка; 2 — поздняя отпадающая оболочка (*decidua serotina* s. *placenta uterina*); 3 — завороченная отпадающая оболочка; 4 — нижній край отпадающей оболочки; 5 — полость матки; 6 — шейка матки; 7 — стѣнка матки; 8 — *placenta foetalis* — ворсинчатая оболочка съ сильно разросшимися ворсинками; 9 — та же оболочка съ малыми ворсинками (*chorion laeve*); 10 — водная оболочка (*amnion*); 11 — ея полость; 12 — желточный пузырь; 13 — маточная труба; 14 — кровеносные сосуды матери входятъ въ связь съ кровеносными сосудами ворсинчатой оболочке плода (Turner).

На третьемъ мѣсяцѣ отпадающая оболочка достигаетъ наибольшей толщины (10000 μ въ средней части тѣла матки), нѣсколько утончаясь на свободномъ полюсѣ яйца. Количество кровеносныхъ сосудовъ уменьшается.

Рис. 2093.

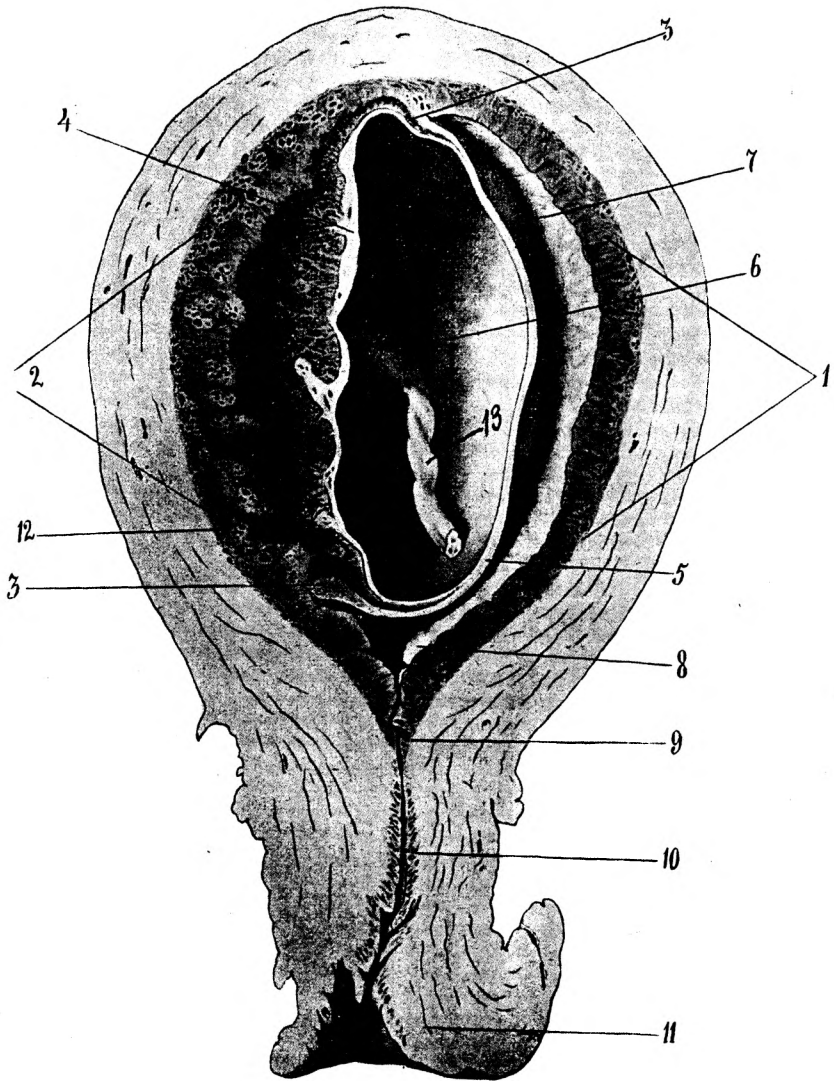

Рис. 2093. Продольное сѣченіе матки женщины на третьемъ мѣсяцѣ беременности съ плодными оболочками: 1 — decidua vera; 2 — decidua serotina; 3 — мѣсто отхожденія завороченной отпадающей оболочки (decidua reflexa); 4 — ворсинчатая оболочка (chorion) съ множествомъ вѣтвящихся тонкихъ ворсинокъ; 5 — decidua reflexa въ соединеніи съ ворсинчатой гладкой оболочкой (chorion laeve); 6 — полость яйца; 7 — полость матки; 8 — нижняя часть полости матки; 9 — внутреннее отверстіе маточной

шейки; 10 — каналъ маточной шейки; 11 — наружное отверстіе маточной шейки; 12 — поперечное сѣченіе кровеносныхъ сосудовъ поздней отпадающей оболочки или маточной части дѣтскаго мѣста (placenta uterina); 13 — пупочный канатикъ. Естественная величина (Bumm).

На четвертомъ мѣсяцѣ истинная отпадающая оболочка имѣетъ въ толщину 3000—4000 μ въ области шейки матки, а на другихъ мѣстахъ 9000—10000 μ . Слѣпыя концы железъ расширены и въ совокупности съ промежуточной тканью даютъ видъ пещеристой ткани.

На пятомъ мѣсяцѣ яйцо совершенно выполняетъ всю полость матки и два листка отпадающей оболочки (истинный и завороченный) прилегаютъ все болѣе и болѣе плотно одинъ къ другому, лишаются эпителиаго покрова и срастаются своими соприкасающимися поверхностями. Съ этого времени истинная отпадающая оболочка быстро утончается по мѣрѣ увеличенія объема яйца. Къ концу мѣсяца толщина ея на днѣ матки равна 4000—5000 μ , а въ шейкѣ — 2000—2500 μ . Въ ней еще имѣются слѣды железъ, а эпителий превратился въ зернистую безформенную массу.

На шестомъ и седьмомъ мѣсяцахъ толщина клѣтчатаго слоя истинной отпадающей оболочки равна 250—750 μ , а железистаго слоя — 1000—1500 μ . Въ клѣтчатомъ слоѣ уже нѣтъ железистыхъ трубокъ. Завороченная оболочка имѣется толщиною въ 500—1000 μ ; въ ней уже нѣтъ ни кровеносныхъ сосудовъ ни железъ. Клѣтки ея подвергаются жировому перерожденію.

На восьмомъ мѣсяцѣ отпадающая оболочка уже не разграничена на истинную и завороченную; вся ея общая толщина равна 2000 μ . Въ ней еще можно отличить клѣтчатый слой и болѣе толстый губчатый или железистый. Железы въ видѣ щелей расположены въ 2—3 слоя. Если въ это время попробовать отдѣлить отпадающую оболочку отъ стѣнки матки, то отдѣленіе совершается въ области железистаго слоя вслѣдствіе разрыва истонченной промежуточной ткани.

Въ концѣ беременности отпадающая оболочка еще утончается и состоитъ изъ слоя плотно скученныхъ клѣтокъ промежуточной ткани. Полости железъ въ сосѣд-

ствѣ съ мышечной оболочкой совершенно пропадаютъ, такъ какъ стѣнки ихъ сближаются до соприкосновенія.

Во время родовъ отпадающая оболочка раздѣляется на два слоя: поверхностный клѣтчатый отпадающій и глубокий железистый остающійся, который потомъ служитъ къ возрожденію слизистой оболочки матки.

3. Возстановленіе слизистой оболочки матки послѣ родовъ.

Послѣ освобожденія отъ плода матка сокращается, что способствуетъ утолщенію слизистой оболочки матки до 2000 μ . Основа ея въ это время наполнена лейкоцитами и окрашенными кровяными тѣльцами. Маточныя железы принимаютъ правильное распредѣленіе. Свертки крови и поверхностные обрывки ткани постепенно растворяются, а железистый эпителий утолщается, постепенно распространяясь на поверхностную обнаженную часть слизистой оболочки.

На четвертой недѣлѣ послѣ родовъ основа слизистой оболочки дѣлается болѣе плотной; лейкоциты и гигантскія клѣтки въ ней встрѣчаются только въ нормальномъ количествѣ; железы приняли нормальный видъ. Къ пятой недѣлѣ слизистая оболочка возстановилась, покрыта вся высокимъ призматическимъ эпителиемъ, а подъ нимъ возродилась капиллярная кровеносная сѣть. Окончательное возстановленіе слизистой оболочки наблюдается черезъ два мѣсяца послѣ родовъ.

4. Маточное молоко.

Когда оплодотворенное яйцо поступитъ въ полость матки, то у многихъ млекопитающихъ (толстокожихъ, жвачныхъ, плотоядныхъ и др.) оно получаетъ для своего питанія особенное выдѣленіе слизистой оболочки матки, извѣстное подъ названіемъ маточнаго молока. Это жидкое вещество бѣловатаго цвѣта, богатое бѣлковыми и жировыми веществами, содержитъ гликогенъ и множество клѣточныхъ элементовъ, внутри которыхъ встрѣчаются палочковидныя кристаллы. У высихъ млекопитающихъ этого молока не бываетъ.

5. Слизистая оболочка шейки матки при беременности.

Слизистая оболочка шейки матки только отчасти изменяется во время беременности, совершенно не участвуя въ образованіи отпадающей оболочки. Она значительно утолщается вслѣдствіе появленія между ея элементами большого количества безформеннаго жидкаго вещества; железы удлиняются и расширяются; эпителиныя клітки превращаются въ слизистыя клітки, отдѣляющія особенное слизистое вещество, закупоривающее полость шейки матки съ конца перваго мѣсяца. Во время сліянія двухъ листковъ отпадающихъ оболочекъ часть завороченнаго листка отпадающей оболочки, покрывающая свободный полюсъ яйца, обращенная къ внутреннему отверстию канала шейки матки, сначала истончается а потомъ совершенно исчезаетъ, такъ что это отверстіе бываетъ закрыто только плодными оболочками (запирающая перепонка). Въ концѣ пятаго мѣсяца, немного спустя послѣ сліянія отпадающихъ оболочекъ, запирающая перепонка прилегае къ слизистой пробкѣ, закупоривающей каналъ шейки матки. Въ шейкѣ матки и выше до мѣста соприкосновенія съ плодными оболочками эпителий не исчезаетъ, но изменяется: въ каналѣ шейки матки онъ кубическій, выше — уплощенный, а выше мѣста соприкосновенія слизистой оболочки съ плодными оболочками его уже нѣтъ совсѣмъ. (Рис. 2094.)

6. Дѣтское мѣсто.

Дѣтское мѣсто (placenta) послѣ выдѣленія представляется въ видѣ овальной или круглой лепешки съ поперечникомъ въ 15—20 сантиметровъ и толщиною въ 3—4 сантиметра. Одна поверхность ея, прилегавшая къ стѣнкѣ матки, выпуклая и неровная, а другая, обращенная къ плоду, вогнутая и гладкая. Гладкая поверхность выстлана водной оболочкой, подъ которой содержатся кровеносныя сосуды мочевого мѣшка, проникающіе въ ворсинчатую оболочку. На этой поверхности прикрѣпляется пупочный канатикъ.

Маточная выпуклая неровная поверхность дѣтскаго мѣста покрыта сѣрвовой тканью, представляющей собою поверхностную часть отдѣлившейся во время родовъ

Рис. 2094.

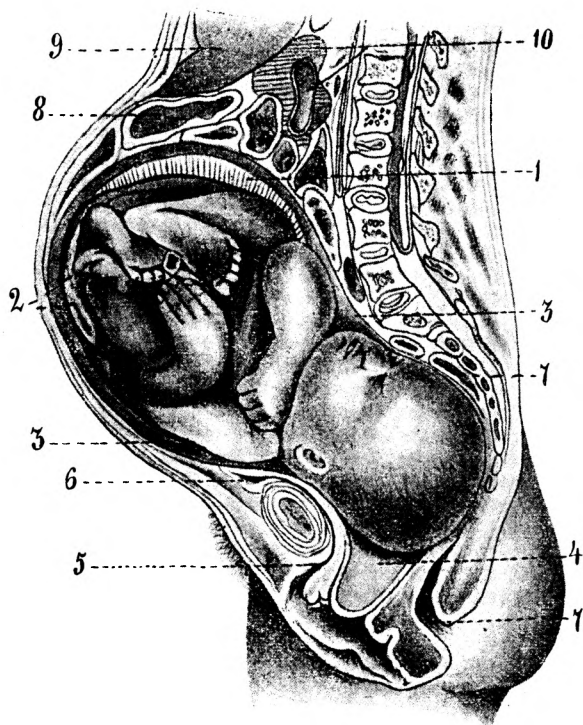

Рис. 2094. Срединное сѣченіе беременной женщины; голова плода врѣзалась въ малый тазъ; плодные воды еще не отошли, такъ какъ плодные оболочки цѣлы (— 4) и выставлены въ видѣ плоднаго пузыря чрезъ влагалище наружу: 1 — placenta; 2 — пупочный канатикъ; 3 — внутреннее отверстіе маточной шейки; 4 — плодный пузырь; 5 — мочеиспускательный каналъ; 6 — мочевой пузырь; 7 — прямая кишка; 8 — желудокъ; 9 — печень; 10 — поджелудочная железа и воротная вена (Braune).

истинной отпадающей оболочки (*decidua vera serotina*). На этой его поверхности имѣются глубокія бороздки (*sulci placentales*), ограничивающія неправильной многоугольной формы площадки въ 2—3 сантиметра въ по-

перечникъ: это — доли дѣтскаго мѣста (*lobi placentales*). (Рис. 2095.)

На разрѣзахъ видно, что дѣтское мѣсто состоитъ изъ губчатой ткани, полости которой содержатъ кровь: это — кровяныя пространства или пазухи.

Снаружи эти пазухи ограничены слоемъ сѣвровой ткани, т. е. тканью отпадающей оболочки, а изнутри со стороны плода — ворсинчатой оболочкой. Въ

Рис. 2095.

Рис. 2095. Дѣтское мѣсто (*placenta*) съ пупочнымъ канатикомъ, отдѣленное отъ стѣнки матки женщины: 1 — доли (*cotyledones*); 2 — соединеніе плодныхъ оболочекъ: водной (*amnion*); гладкой ворсинчатой (*chorion laeve*), отпадающей завороченной и истинной; 3 — пупочный канатикъ; 4 — вена; 5 — артерія. Уменьшеніе 3 (Kollmann).

онѣ содержатъ множество тонкихъ ворсинчатыхъ отростковъ, отходящихъ отъ поверхности ворсинчатой оболочки и развѣтвляющихся въ нихъ. (Рис. 2096.)

Слѣдовательно, въ построеніи дѣтскаго мѣста принимаютъ участіе съ одной стороны материнская часть — поздняя отпадающая оболочка, образующая, такъ называемое, материнское или маточное дѣтское мѣсто (*placenta uterina*); съ другой стороны плодныя оболочки участвуютъ въ его образованіи, составляя часть, называемую плоднымъ дѣтскимъ мѣстомъ (*placenta foetalis*).

новенныхъ клѣтокъ этой ткани. Въ толщѣ пластинокъ проходятъ развѣтвленія артерій и венъ, открывающихся прямо въ ячейки или пазухи дѣтскаго мѣста безъ посредства капилларовъ.

Плодная часть дѣтскаго мѣста состоитъ изъ ворсинчатой оболочки, ворсинки которой погружаются въ маточную часть дѣтскаго мѣста. Каждая ворсинка оболочки состоитъ изъ центрального стержня, проходящаго чрезъ отдѣльную ячейку или пазуху дѣтскаго мѣста въ отпадающую оболочку, и его многочисленныхъ короткихъ отвѣтвленій, въ свою очередь много разъ вѣтвящихся, которыя въ совокупности образуютъ массу ворсинокъ, почти выполняющихъ всю полость ячейки и плавающихъ въ находящейся въ послѣдней крови.

Основа ворсинки состоитъ изъ зародышевой волокнистой соединительной, т. е. слизистой ткани, содержащей въ себѣ артерію, которая развѣтвляется вмѣстѣ съ развѣтвленіемъ ворсинки. Въ каждой изъ концевыхъ вѣтвей артеріяка разсыпается на цѣлую сѣть кровеносныхъ капилларовъ, изъ которой возникаетъ венка. Эти венки, сливаясь между собой, образуютъ вену, идущую вмѣстѣ съ артеріей, но въ обратномъ послѣдней направленіи.

Ворсинки ворсинчатой оболочки, какъ и вся она, покрыты двумя слоями эпителія, составлявшаго раньше первичную ворсинчатую оболочку до вращанія въ нее изъ мочевого мѣшка (allantois) кровеносныхъ сосудовъ вмѣстѣ съ волокнистой соединительной тканью. Но клѣточный и плазмодійный сплошной эпителиальные слои сливаются въ одинъ слой еще въ концѣ четвертаго мѣсяца, и съ того времени ворсинки бываютъ окружены эпителиальнымъ слоемъ, въ которомъ тѣла клѣтокъ не разграничены, а имѣются отдѣльными только клѣточные ядра. (Рис. 2097, 2098.)

Этотъ эпителий мѣстами утолщается, образуя отростки, висящіе на поверхности ворсинки. Эпителий очень тонокъ на поверхности свободныхъ вѣтвей ворсинокъ, плавающихъ въ крови пазухъ дѣтскаго мѣста. Слѣдовательно, между кровеносными сосудами матери и плода нѣтъ непосредственнаго сообщенія. Капиллярныя сѣти ворсинчатой оболочки плода получаютъ путемъ осмоса жидкія питательныя веще-

ства, плавая въ крови матери. Пазухи дѣтскаго мѣста, наполненныя кровью матери, всѣ сообщаются какъ между собой, такъ и съ артеріями и венами матери, открывающимся въ ихъ боковыхъ стѣнкахъ. Всѣ кровяныя пазухи дѣт-

Рис. 2097.

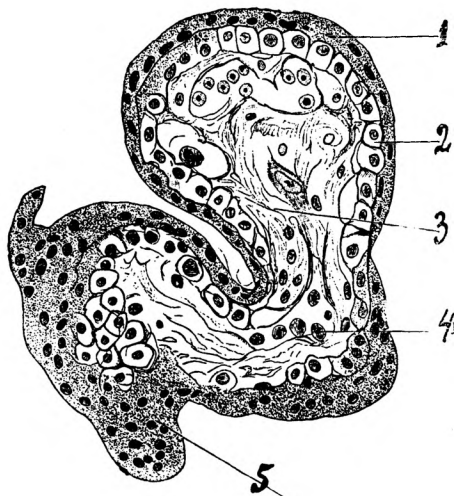
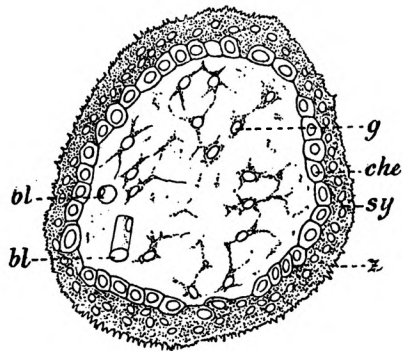

Рис. 2097. Продольное сѣченіе конца ворсинки ворсинчатой оболочки 4-недѣльнаго зародыша чело-вѣка: 1 — слой недѣльнаго на отдѣльныя клѣтки эпителия; 2 — эктодермный слой ворсинки; 3 — мезодермная основа ворсинки; 4 — ядросодержащія красныя кровяныя тѣльца въ кровеносномъ капиллярѣ; 5 — косое сѣченіе ворсинки. Увеличение 260 (Stöhr).

Рис. 2098. Поперечное сѣ-ченіе ворсинки ворсинчатой оболочки чело-вѣческаго зародыша: g — основа ворсинки изъ мезодермной слизистой ткани; che — эпителий ворсинчатой оболочки; sy — не дѣленный на отдѣльныя клѣтки эпителийный слой (syncytium) съ многочисленными маленькими клѣточными ядрами; z — зубцы на поверхности наружнаго эпителиаго слоя ворсинки; bl — кровеносные капиллары. Увеличение 300 (O. Hertwig).

Рис. 2098.

скаго мѣста сообщаются съ сѣтью пазухъ, идущихъ по краю дѣтскаго мѣста и образующихъ въ совокупности вѣ-нечную пазуху (sinus coronarius) или кольцевое венное сплетеніе (plexus venosus annularis, Kölliker).

Течение крови въ всѣхъ этихъ кровяныхъ пазухахъ очень медленное, что улучшаетъ условія всасыванія питательныхъ веществъ сосудами плода.

7. Развитие дѣтскаго мѣста.

Когда яйцо проникнетъ въ полость матки, оно бываетъ одѣто снаружи первичной ворсинчатой оболочкой (*chorion primitivum*) и ею непосредственно соприкасается со слизистой оболочкой матки. Тотчасъ же ворсинчатая оболочка своими эктодермными ворсинками начинаетъ вращать въ полости маточныхъ железъ и такимъ образомъ укрѣпляется въ данномъ мѣстѣ полости матки.

Къ этому времени эпителиныя клѣтки слизистой оболочки матки и внутренней части маточныхъ железъ исчезли, а потому эктодермный эпителий первичной ворсинчатой оболочки (*ectoplacenta*) непосредственно покрываетъ основу слизистой оболочки матки и ея железъ. Когда мочевого мѣшка (*allantois*) разрастаясь приходитъ въ соприкосновеніе своимъ дномъ съ внутренней поверхностью первичной ворсинчатой оболочки и срастается съ ней, то кровеносные сосуды спланхноплевры дна мочевого мѣшка вращаются въ ворсинки. Въ это время кровеносные сосуды (вены) слизистой оболочки матки сильно расширяются и образуютъ венныя пазухи, общающіяся между собой. Ворсинки ворсинчатой оболочки, вросши въ полости маточныхъ железъ, сильно вѣтвятся и своими вѣтвями проникаютъ въ полости венныхъ пазухъ. (Рис. 2099—2104.) вмѣстѣ съ тѣмъ кровеносные сосуды плода, помѣщающіеся въ ворсинкахъ и ихъ вѣтвяхъ, приходятъ въ близкое сосѣдство съ кровью матери. Такимъ образомъ оказывается, что кровь матери бываетъ отдѣлена отъ кровеносныхъ капилляровъ плода, находящихся въ тонкихъ развѣтвленіяхъ ворсинокъ ворсинчатой оболочки (*chorion*), только тонкимъ слоемъ эпителиныхъ клѣтокъ, покрывающихъ ворсинки. Для увеличенія всасывающей питательныя вещества поверхности вѣтви ворсинокъ даютъ много отростковъ въ видѣ кисточекъ, плавающихъ свободно въ крови матери.

Рис. 2099.

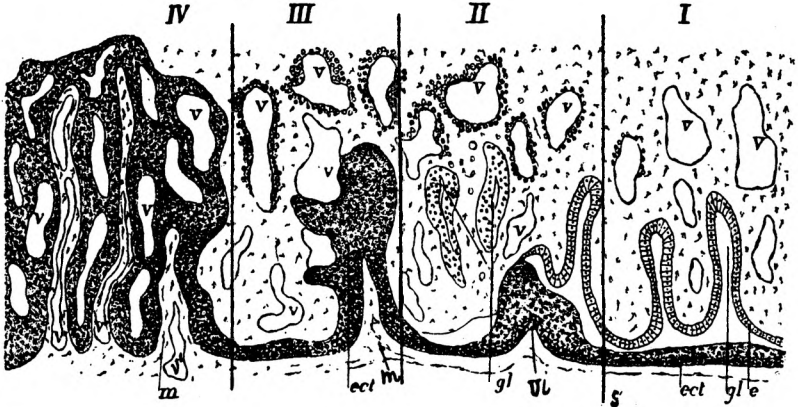

Рис. 2099. Схема развитія дѣтскаго мѣста: I, II, III, IV — послѣдовательныя стадіи его развитія: I — стадія простаго соприкосновенія утолщенной въ этомъ мѣстѣ эктодермы первичной ворсинчатой оболочки (ectoplacenta) — ect съ покровнымъ эпителиемъ матки — e; gl — маточныя железы; v — кровеносныя сосуды матки; s — соматоплевра. II — стадія образованія эктоплаценты ворсинокъ — vi, начинающихъ внѣдряться въ полости маточныхъ железъ; поверхность слизистой оболочки матки лишена эпителия, который сохранился только въ глубокихъ частяхъ железъ — gl; v — кровеносныя сосуды окружены скопленіями лейкоцитовъ и расширены. III — Ворсинки эктоплаценты — ect окружаютъ постепенно кровеносныя сосуды матки — v и входятъ съ ними въ непосредственное соприкосновеніе; m — мезодермная пластинка, облегающая энтодермный мочевоу мѣшокъ (allantois) — m, начинаетъ вращать вслѣдъ за эктоплацентой въ расширенныя полости маточныхъ железъ. IV — кровеносныя сосуды матки совершенно окружены эктоплацентой; а сама она раздѣлена на части тяжами мезодермы — m, внѣдрившимися въ нее со стороны мочевого мѣшка и несущими вмѣстѣ съ собой кровеносныя сосуды — v' мочевого мѣшка; такимъ образомъ получается, что кровеносныя сосуды плода бывають отдѣлены отъ кровеносныхъ сосудовъ матери только тонкимъ слоемъ эпителиальныхъ клѣтокъ эктодермы (Prenant).

жился на почвѣ соперничества и борьбы классовъ. Каждый изъ нихъ вносилъ (и вносить доселѣ) свою лепту въ организацію не только хозяйственнаго, но политическаго и социальнаго быта.

Какъ сложится отвѣтъ Зомбарта, когда передъ его глазами будетъ, если это только возможно, что болѣе чѣмъ сомнительно, вполне развитая система капитализма съ почти полнымъ исчезновеніемъ историческихъ пережитковъ? Какую политику будетъ онъ рекомендовать при полномъ разцвѣтѣ частно-капиталистическаго хозяйства? Наступитъ ли окончательное развитіе его? Политикъ построятъ свои идеалы, конечно, не для всѣхъ вѣковъ. Онъ отлично знаетъ, что идеалы относительны, т. е. обусловленными всѣми данными исторической среды. Чтобы быть вполне яснымъ, надо возможно реальнѣе намѣтить этотъ идеалъ, а не удовлетворяться фразой, которая какъ боевая формула или крылатое слово выражаетъ скорѣе марксистское настроеніе, чѣмъ служить путеводной звѣздой для политика, который, всегда въ предѣлахъ существующаго, общественно-государственнаго ищетъ силъ, могущихъ передвинуть данное народное цѣлое къ лучшему будущему.

Классики разсуждали реальнѣе, а потому и глубже Зомбарта. Они искали началъ для экономической политики въ производствѣ и въ условіяхъ междуклассового обмѣна. У Рикардо вы не найдете разсужденій о мелкомъ и крупномъ хозяйствѣ... Это не основной, а второстепенный вопросъ для того, кто построяетъ „механику мірового обмѣна“. Онъ имѣетъ дѣло только съ общественными классами и ихъ доходами, старается такъ нормировать доходы ихъ, чтобы производство достигло высшаго успѣха. Въ анализѣ этой міровой механики обмѣна, какъ мы знаемъ, Рикардо ошибся, но отсюда не слѣдуетъ, чтобы именно на той почвѣ, на которой онъ стоялъ, нельзя было опредѣлить руководящаго начала экономической политики. *Рикардо отлично понималъ что въ предѣлахъ классового общества — единственная реальная политика — „политика доходовъ“* при сохраненіи и лишь исторически послѣдовательномъ видоизмѣненіи, но не устраненіи института частной собственности. Только ту политику доходовъ мы можемъ защищать, которая создаетъ такое развитіе производительныхъ силъ, при коемъ вознагражденіе труда наибольшее.

На протяженіи всего настоящаго изслѣдованія я старался показать, что впервые построенная Рикардо и окончательно, но односторонне развитая Марксомъ, теорія цѣнности пошатнулась. Теперь мало кто вѣритъ, что цѣнность исключительно производственная категория и создается только трудомъ. Мы знаемъ, что цѣнность со всѣми формами нынѣ

существующаго цѣннаго богатства сложный результатъ соціальнаго раздѣла неравнаго прибавочнаго продукта. Мало кто теперь вѣрить, что цѣнности „эквивалентны“ по затраченному на ихъ производство общественно-необходимому труду. Мало кто понимаетъ такъ элементарно, какъ это дѣлалось ранѣе, идею Родбертуса о конституированіи цѣнности. Все болѣе и болѣе, однако, слышны голоса не о конституированіи цѣнности согласно труду, а о конституированіи доходовъ работающихъ, творческихъ элементовъ общества, доходовъ, за которое идетъ борьба при всѣхъ формахъ общественнаго быта¹⁾.

Безжизненная идея производственнаго идеала экономистовъ-индивидуалистовъ, которые увѣряли, что продукты обмѣниваются на продукты и что въ системѣ свободнаго соперничества не можетъ быть перепроизводства и кризисовъ, опровергнута самою жизнью. Точно также убѣжденіе, будто прибыль можетъ падать только отъ роста ренты — оказалось ошибкой. Опытъ жизни и теорія показали, что, какъ прибыль, какъ и другіе виды доходовъ могутъ падать отъ того способа, согласно которому въ нашемъ обществѣ совершается процессъ образованія цѣны.

Въ результатъ, въ началѣ 20-го вѣка мы присутствуемъ при любопытной картинѣ. Всемогушій капиталъ понялъ, что соперничество и борьба есть расточеніе силъ, что важно не безграничное бросаніе продуктовъ на рынокъ, что даже если это бросаніе продуктовъ на рынокъ будетъ совершаться всѣми отраслями промышленности пропорціонально и одновременно, что, конечно, невозможно, то и тогда можетъ наступить при возрастающей производительности труда такое обезцѣненіе продукта, которое сведетъ доходы до минимума.

1) Идеалистъ-государственникъ Родбертусъ, разумно отрицавшій теорію „Zusammenbruch“ (крушенія) капиталистическаго строя, писалъ (21 апр. 1872 г.): „никто меня не могъ разубѣдить въ томъ, что при настоящихъ условіяхъ соціальной жизни, т. е. при существованіи частной собственности на землю и капиталъ, рѣшеніе (скажемъ относительно) соціального вопроса можетъ заключаться въ чемъ либо другомъ, какъ въ двухъ словахъ: высшая заработная плата. Даже всякое стремленіе къ установленію участія въ прибыли — это только ложный путь. Если Провидѣніе опредѣлило, что существующій строй долженъ видоизмѣниться въ другой болѣе справедливый (а именно, подобно тому, какъ за государственнымъ періодомъ съ собственностью на человѣка пришелъ періодъ съ собственностью на землю и капиталъ, а затѣмъ придетъ періодъ съ правомъ лишь на доходъ), то я остаюсь при крѣпкомъ, какъ скала, убѣжденіи, что заключающееся въ двухъ словахъ — „высшая плата“ (mehr Lohn) — относительное рѣшеніе соціального вопроса стоитъ на этомъ пути историческаго предопредѣленія“. Это крылатое слово: „Mehr Lohn“ я истолковалъ бы такъ: „высшая плата“ и возможно большее количество лицъ, живущихъ на заработную плату, борющихся за ея нормальный размѣръ и за всѣ другія условія жизни трудящагося человѣка.

Повсемѣстно во всемъ культурномъ мѣрѣ начались организація и сочетаніе промышленныхъ силъ въ своеобразныя боевыя соединенія. Нарождается какое то новое промышленное и групповое самоуправленіе. На смѣну аристократіи хлѣба и овса пришла новая аристократія шерсти, хлопка, сахара и желѣза и пытается нынѣ организовать на новыхъ началахъ, провозглашая групповую, а изрѣдка даже и личную диктатуру магнатовъ капитала. Само государство чувствуетъ эту силу. Въ Европѣ, расширяя свои предпріятія, оно становится на ряду съ общественными и муниципальными учрежденіями, которыя не отстаютъ отъ него въ этомъ дѣлѣ, „крупной капиталистической силой“. Государство и общины начинаютъ борьбу за захватъ и монополизацию многихъ общественно-необходимыхъ отраслей промышленности въ своихъ рукахъ. Натуральное хозяйство съ его „дисперсіей“ (раздробленіемъ), если можно такъ выразиться, доходовъ уступило мѣсто денежному съ своеобразной „концентраціей“ доходовъ. Нарождается какъ бы новый промышленный феодализмъ и человѣчеству приходится искать новой контръ-силы, на которую могло бы опереться и государство, чтобы противостоять этому новому, опасному явленію, а въ то же время неизбѣжному и необходимому.

Не очевидно ли, что экономическая политика настоящаго времени должна дать такое нормированіе доходовъ, при которомъ вѣрнѣе всего достигался бы производственный идеаль: „получать наибольшее количество продуктовъ для наибольшаго количества людей съ наименьшимъ количествомъ живыхъ и мертвыхъ издержекъ?“

Мнѣ кажется, что въ послѣднее время все опредѣленнѣе намѣчается тотъ путь, по которому для этого должна пойти экономическая политика.

Еще фізіократы, а за ними и классики, ясно стали различать двѣ экономическія политики: во первыхъ, политику чистаго дохода, т. е. рентъ и прибыли и, во вторыхъ, политику валового дохода. При послѣдней формѣ дохода, учили фізіократы, чистый доходъ можетъ быть незначителенъ, поглощаясь содержаніемъ „людей и животныхъ“. Они относились, и не безъ основаній, съ отрицаніемъ къ политикѣ валового дохода, указывая, что эта политика, по общему правилу, весьма непроизводительна. Она заставляетъ человѣка много трудиться, даетъ занятія множеству людей, но кормитъ ихъ впроголодь. Они видѣли, что такая политика валового дохода есть политика замкнутаго, натурального хозяйства съ его безконечнымъ множествомъ незначительныхъ доходовъ. 19-й вѣкъ можетъ гордиться своимъ дѣломъ, онъ въ совершенствѣ развилъ политику „чистаго дохода“, капитализировавъ хозяйство; само

государство научилось создавать его своими могучими предприятиями и пользоваться долями чужого чистого дохода для своих цѣлей. Весь вопросъ въ томъ, можемъ ли мы остаться при этой политикѣ чистого дохода или въ ней должно произойти коренное видоизмѣненіе?

Безъ всякаго сомнѣнія, вернуться назадъ къ элементарной политикѣ валового дохода — мы не можемъ. Колесо исторіи движется и должно двигаться только впередъ. Какая же политика чистого дохода, его раздѣла, возможна при современныхъ условіяхъ?

Мы видѣли уже, что европейскія государства въ началѣ 20-го вѣка стараются замкнуться, отгородиться другъ отъ друга. Когда то вѣрили, что это самоограниченіе временно и совершается для гармоническаго развитія производительныхъ силъ промышленности. Всякому понятно, что самоограниченіе, т. е. стремленіе пользоваться своими различными силами, разумно только въ извѣстныхъ предѣлахъ. Самоограниченіе всегда является сокращеніемъ производительности, ибо лишь при многообразномъ использованіи всѣхъ даровъ природы и всѣхъ силъ человѣка возможно доведеніе производительности до наивысшаго предѣла. Раздробленіе мірового хозяйства, обособленіе націй есть несомнѣнно шагъ назадъ; и не ради воспитанія промышленности теперь гордо поднимаетъ голову аграрный и промышленный протекціонизмъ. Несомнѣнно, долгое время эта политика попытокъ разрыва, если можно такъ выразить, мірового хозяйства существовать не можетъ. Уже и теперь среди промышленниковъ слышатся голоса о необходимости торговыхъ соглашеній и уступокъ и, къ счастью, солидарность протежируемыхъ интересовъ во многихъ отношеніяхъ есть нѣчто мнимое. Въ предѣлахъ солидарности имѣются и крупныя противорѣчія. Да, развѣ мы можемъ серьезно говорить, что передовыя европейскія страны — Англія, Германія, Франція, а равно и Соединенные Штаты не воспитали до сихъ поръ своей промышленности и когда же кончится этотъ періодъ воспитанія для нихъ, да и для насъ? Очевидно, въ аргументъ Листа и въ его производственномъ идеалѣ есть какая то неправда. Воспитаніе промышленности часто не воспитываетъ или перевоспитываетъ своихъ питомцевъ, а самоограниченіе, къ которому это воспитаніе приводитъ, въ конечномъ результатѣ, означаетъ не развитіе, а ослабленіе производительныхъ силъ. Широкое же развитіе производительныхъ силъ толкаетъ на путь захвата рынковъ, вооруженій, грозящихъ окончиться міровой катастрофой. Разрѣшить эти противорѣчія возможно только пересозданіемъ всей политической и соціальной структуры европейскихъ обществъ, которое можетъ поднять образова-

ніе и нравственно пересоздать высшіе и низшіе классы населенія.

Всѣми условіями своей промышленной жизни Европа показываетъ, что въ 20-мъ вѣкѣ промышленный успѣхъ можетъ принадлежать только той странѣ, которая держится политики высокой заработной платы, политики „нормальной“ платы въ нормальныхъ условіяхъ организованнаго труда“, который только и можетъ служить „контръ-силой“ для нарождающагося „промышленнаго феодализма“.

Капитализмъ началъ свою исторію съ политики низкой заработной платы; онъ ее неизбежно ведетъ къ политикѣ высокой и справедливой платы. Это убѣжденіе даетъ намъ надежды на лучшее будущее. Старый способъ развитія производительныхъ силъ, капиталистическое накопленіе чрезъ пониженіе заработныхъ платъ и чрезъ концентрацію главной массы дохода въ рукахъ немногихъ, хотя и существуетъ до нынѣ, но становится, къ счастью, все труднѣе въ условіяхъ жизни все болѣе организовывающейся демократіи.

Политика труда и заработной платы еще для всѣхъ культурныхъ странъ дѣло будущаго, но она неизбежна и по двумъ основаніямъ.

Во первыхъ, 19-й вѣкъ заботился о развитіи промышленности, забывая, что надо гораздо болѣе заботиться о развитіи самаго человѣка, производящаго работника. 20-й вѣкъ долженъ понять, что заработная плата, т. е. вознагражденіе за трудъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова¹⁾, — это центральный пунктъ жизненнаго процесса народа: отъ него все зависитъ. Заработная плата съ ея многообразіемъ формъ представляетъ социальную ренту — вознагражденіе творческаго элемента производства. Безъ нормальной ренты этому фактору производства никакія стремленія развить промышленность и поставить ее на прочную почву не могутъ имѣть продолжительнаго успѣха. Все — промышленный успѣхъ въ борьбѣ, въ соглашеніи, въ развитіи производительныхъ силъ до наивысшаго предѣла, возможность существованія и дальнѣйшаго развитія капитализированныхъ, высшихъ формъ хозяйства — все связано съ положеніемъ этого живого и творческаго фактора производства и общественной жизни. Высокіе формы хозяйства, къ которымъ насъ неизбежно влечетъ потокъ исторіи, невозможны, теряютъ свою устойчивость безъ надлежащаго

1) Вотъ почему я не только не считаю опаснымъ возрастаніе числа лицъ, живущихъ заработной платой, но, напротивъ, чрезвычайно желательнымъ. Прогрессъ хозяйства я вижу въ справедливомъ вознагражденіи всякаго общественно-необходимаго труда, которое даетъ возможность жить, работать и пользоваться своей долей счастья.

высокаго вознагражденія труда, безъ котораго экономическая машина перестаетъ двигаться. Только политика заработной платы послѣдовательно видоизмѣнитъ институтъ частной собственности, подготовитъ новыхъ людей съ новымъ культурнымъ міросозерцаніемъ и надлежащей выучкой для всякаго общественно-необходимаго труда. Увеличеніе производительности труда и усовершенствованіе самого работника, какъ культурной силы, могутъ осуществиться только при нормальной заработной платѣ.

Во вторыхъ, самое преобразованіе формъ произведенія богатства и постепенное усовершенствованіе культуры демократическаго общества невозможно безъ медленнаго, но неуклоннаго стремленія къ „конституированію равнаго дохода и нормальныхъ условій труда вообще“, а это возможно только въ условіяхъ правовой борьбы и борьбы комиссовъ классовъ до момента полной и совершенной организации общественной жизни и труда, къ которой никогда не перестанетъ стремиться человѣчество.

Приложение I.

Наша попытка изложить исторически путь, пройденный политической экономией, была бы, однако, не полной, если бы мы не остановились еще на характерном съездѣ союза социальной политики 25—28 сентября 1905 г., на которомъ присутствовало множество профессоровъ и представителей различныхъ профессій: адвокатовъ, купцовъ, редакторовъ газетъ, фабрикантовъ и рабочихъ, входящихъ въ составъ союза. Изъ профессоровъ присутствовали слѣдующіе наиболее видные дѣятели союза: Brentano, Бюхеръ, Диль, Фуксъ, Гирке, Геркнеръ, Астровъ, Лотцъ, Филипповичъ, Шмоллеръ, Вернеръ Зомбартъ, Максъ Веберъ, Цвиденекъ-Зюденгорстъ и нѣкоторые другіе. Изъ министровъ присутствовалъ Береншъ. Главными предметами обсуждения были вопросы о картеляхъ и о рабочемъ договорѣ. За недостаткомъ времени я не имѣю возможности останавливаться на анализѣ всѣхъ преній по этимъ вопросамъ. Я воспроизведу лишь положенія, предложенныя Brentano по вопросу о рабочемъ договорѣ и Шмоллеромъ о картеляхъ¹⁾.

Вотъ положенія доклада о рабочемъ договорѣ Луио Brentano²⁾:

1. Существующія отношенія между работодателями и работниками покоятся на договорѣ равноправныхъ, свободныхъ лицъ. Но право знаетъ до сихъ поръ только индивидуальный, а не коллективный договоръ. Это незаконченное состояніе права является одной изъ главныхъ причинъ современныхъ столкновеній съ рабочими.

2. Отношенія между работодателями и рабочими въ громадныхъ предпріятіяхъ покоятся на одностороннемъ установленіи условій труда со стороны работодателя. Съ этой точки зрѣнія уже

1) См. Verhandlungen des Vereins für Socialpolitik über das Arbeitsverhältnis in den privaten Riesenbetrieben und das Verhältniss der Kartelle zum Staate, томъ 116-й, Leipzig 1906 г.

2) I. с. стр. 148. Свою точку зрѣнія по этимъ вопросамъ я изложилъ въ изслѣдованіи: „Арбитражъ и соглашеніе въ промышленныхъ спорахъ. Юрьевъ, 1907 г.

существующее нынѣ право (сравнительно съ прежнимъ начала вѣка) представляется революціоннымъ; еще болѣе революціоннымъ кажется стремленіе видоизмѣнить основное начало современнаго рабочаго договора чрезъ дѣйствительное признаніе коллективнаго договора.

3. Отчасти по техническимъ, отчасти по экономическимъ основаніямъ, условія труда, объ установленіи которыхъ идетъ дѣло въ коллективныхъ договорахъ, не могутъ и не должны считаться зависящими отъ воли одного индивида. При устраненіи коллективнаго договора дѣло будетъ идти не объ обезпеченіи работнику свободы дѣйствовать, но объ обезпеченіи права работодателя подчинять своему производству рабочихъ чрезъ посредство договоровъ съ единичными рабочими.

4. Не иначе стоитъ дѣло и по отношенію къ защитѣ такъ называемыхъ „желающихъ трудиться“ (т. е. избѣгающихъ коалицій); они являются или пришлыми рабочими, которыхъ безъ знанія предмета спора привлекаютъ въ это время къ работѣ, чтобы побудить къ тому же своихъ рабочихъ, или тѣмъ меньшинствомъ рабочихъ, которые, будучи привязаны къ предпринимателямъ всякими благотворительными учрежденіями, поставлены въ невозможность пользоваться правами, предоставленными имъ законодательствомъ.

5. Нерасположеніе предпринимателей крупныхъ производствъ къ коллективному договору превело къ организаціи главнаго отдѣленія союза предпринимателей при помощи центральнаго союза нѣмецкихъ промышленниковъ. Съ этого времени стала обнаруживаться энергичная дѣятельность этихъ союзовъ противъ тарифныхъ договоръ въ и многочисленные локауты (т. е. расчеты рабочихъ путемъ стачки предпринимателей) противъ дѣйствительно желавшихъ работать, ибо они сдѣлали попытку воспользоваться своимъ правомъ составлять организаціи.

6. Противъ подобныхъ стремленій законодательное признаніе профессиональныхъ союзовъ оказывается недостаточнымъ для обезпеченія желаемаго всѣми социальнаго міра.

Необходимы поэтому:

1. Отмѣна исключительнаго закона въ статьѣ 153-й промысловаго устава чрезъ замѣну его общими постановленіями уголовнаго кодекса относительно тѣлеснаго принужденія и угрозъ.

2. Законодательная защита не только не вступающихъ въ коалиціи, но и тѣхъ, кто въ таковыя вступаетъ.

3. Изданіе тщательно разработанныхъ и принудительныхъ предписаній, при посредствѣ которыхъ можно прекратить пользованіе благотворительными учрежденіями, какъ средствомъ для господства.

4. Установленіе обязанности, какъ для работодателей, такъ и для рабочихъ вступать въ переговоры для опредѣленія условій труда чрезъ посредство представителей ихъ организацій.

5. Для проведенія въ жизнь этой обязательности переговоровъ установить правило, что казенные подряды и работы всѣхъ другихъ общественныхъ корпорацій передаются только тѣмъ предпринимателямъ, кои обяжутся всѣ споры съ своими рабочими передавать на разсмотрѣніе бюро соглашенія или третейскаго суда, а также кои не принадлежать къ союзамъ, которые воспрещаютъ переговоры съ рабочими.

6. Для той же цѣли надлежитъ создать для cadaго промысла организацію рабочихъ, которая должна существовать при одновременномъ сохраненіи существующихъ союзовъ всѣхъ рабочихъ даннаго промысла.

7. Свободно избранные представители обѣихъ сторонъ, къ числу коихъ могутъ принадлежать и лица, которыя и не состоятъ ни предпринимателями, ни рабочими, должны подъ предѣдательствомъ челоуѣка, стоящаго внѣ партій, разрѣшать всѣ вопросы относительно заключаемыхъ рабочихъ договоровъ. Въ качествѣ беспартійнаго предѣдателя, въ тѣхъ случаяхъ, если избраніе его не могло состояться соглашеніемъ сторонъ, долженъ быть предѣдатель мѣстнаго окружнаго суда.

8. Что опредѣлено коллективнымъ договоромъ, то должно имѣть правовую силу для всѣхъ лицъ даннаго промысла въ той же мѣрѣ, какъ и условія индивидуальнаго договора.

Положеніе доклада Шмоллера о картеляхъ и трестахъ таковы :

1. Стремленіе централизовать веденіе крупныхъ хозяйственныхъ предпріятій, проявившееся въ большей или меньшей степени, какъ у насъ въ Германіи въ формѣ картелей, такъ и въ Соединенныхъ Штатахъ въ формѣ трестовъ (громадныхъ акціонерныхъ компаній) столь же естественно и необходимо, какъ и стремленіе къ свободному хозяйственному движенію и къ увеличенію конкуренціи въ прошломъ столѣтіи. Подобно тому, какъ въ періодъ съ 1700—1870 г. дѣло шло объ устраненіи средневѣковаго хозяйственнаго строя и объ освобожденіи всѣхъ индивидуальныхъ силъ, о первичномъ возникновеніи небольшихъ новыхъ предпріятій въ относительно обширныхъ государствахъ при сравнительно небольшомъ размѣрѣ рынка, такъ въ настоящее время крупныя предпріятія и новыя средства оборота на почвѣ громадныхъ государствъ и даже мірового общенія, создали на міровомъ рынкѣ такое громадное увеличеніе производства и переполненіе рынковъ, такіе кризисы, что явилась попытка создать единое и систематизированное веденіе производства и обмѣна. Всякая высшая культура и обобществленіе ведетъ все къ большому возрастанію государствъ и къ громаднымъ централизованнымъ предпріятіямъ, а затѣмъ и къ ихъ организаціи.

2. Это движеніе, созданное картелями, трестами и акціонерными компаніями, имѣетъ свое оправданіе въ лучшемъ приспособленіи производства къ потребленію, въ установленіи цѣнъ съ

меньшими колебаніями, которое уменьшает кризисы и банкротства, или ослабляет их интенсивность и сокращает численность. Это движеніе имѣетъ и обратную сторону — въ сильной концентрации богатства, стремящагося къ монополіи и къ устраненію конкуренціи; оно не всегда правильно пользуется своей силой на рынкѣ, въ среднемъ повышаетъ цѣны картеллированныхъ продуктовъ, обращаетъ тысячи мелкихъ предпріятій и торговыхъ заведеній въ зависимыя органы картелей и трестовъ; наконецъ создается возможность неблагоприятно относиться, какъ къ потребителемъ, такъ и къ рабочимъ.

3. Эти вредныя явленія болѣе всего обнаруживаются тамъ, гдѣ наряду съ производствомъ всѣ средства обращенія (напр., желѣзныя дороги, банки) попадаютъ въ руки централизованныхъ спекулирующихъ частно-хозяйственныхъ, эгоистическихъ организацій для пріобрѣтенія прибыли, гдѣ образовались не общественныя картели, но тресты, т. е. громадныя акціонерныя компаніи, гдѣ производство, обращеніе и банковое дѣло совмѣстно и общими силами стало монополіей немногихъ милліардеровъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ этой странѣ тенденція къ централизаціи предпріятій дѣйствовала деморализующимъ образомъ въ политическомъ, хозяйственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Она создала немногое число сверхъ-богачей и милліоны бѣдняковъ; она послужила основаніемъ для искусственныхъ и ростоическихъ маневровъ на цѣнахъ, ибо владыки цѣнъ и рынковъ стали по произволу опредѣлять условія ихъ образованія; она не знала предѣловъ въ биржевой игрѣ и въ разводненіи акцій¹⁾.

Еще опаснѣе, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ, можетъ быть это движеніе въ Германіи, въ которой отсутствуютъ нѣкоторыя противосилы, дѣйствующія въ Америкѣ.

4. Въ Германіи уже имѣется нынѣ нѣсколько трестовъ; съ 1890 г. также сказалось быстрое возрастаніе капиталовъ и техническихъ функцій многихъ мастерскихъ, фабрикъ и акціонерныхъ компаній; въ особенности же тенденція къ централизаціи сказывается въ сотняхъ картелей, синдикатовъ, конвенцій, т. е. соединеній технически и промышленно остающихся самостоятельными предпріятіями. Эти союзы самостоятельныхъ предпріятій организованы на корпоративныхъ началахъ, они не имѣютъ предпріятій, производства, принадлежащихъ самой корпорации, никакого или небольшой акціонерный капиталъ; они ставятъ своей задачей только нормированіе цѣнъ и предложенія; незначительное число ихъ взяло, впрочемъ, и продажу въ свои руки.

5. Въ то время, какъ тресты являются собственниками всѣхъ

1) Разводненіемъ акцій называется выдача неоплаченныхъ и не поступающихъ на рынокъ акцій пайщикамъ, дѣлаемая съ цѣлью разложить чистый доходъ между большимъ числомъ акцій и, такимъ образомъ, показать его ниже дѣйствительности.

организованныхъ предпріятій и ведутся чисто по диктаторски немногими, стоящими во главѣ лицами, наши картели¹⁾ представляютъ собою свободныя корпораціи большихъ и среднихъ предпріятій, образовавшіяся путемъ свободнаго договора на извѣстный срокъ для господства надъ рынкомъ со своего рода демократической организаціей. Въ ихъ общественномъ духѣ, въ необходимости подчинить эгоистическіе интересы отдѣльныхъ предпріятій общему дѣлу лежитъ преимущество нашихъ картелей; ихъ слабая сторона лежитъ въ затруднительности постоянно сохранять единство самостоятельныхъ промышленниковъ. Однако, большой прогрессъ въ ихъ организаціи возможенъ и уже отчасти произошелъ.

6. Образование этихъ картелей представляетъ революцію въ строѣ нашего хозяйства. Повышеніе цѣнъ во многихъ промыслахъ вредитъ многимъ потребителямъ, всѣмъ не картеллированнымъ промысламъ. Крупная оптовая торговля, которая ранѣе господствовала надъ производствомъ, становится теперь его слугой. Построенное на свободномъ движеніи и соперничествѣ, созданное вѣковымъ либеральнымъ законодательствомъ хозяйство, принципъ свободы промысла мало по малу разрушаются и замѣняются новыми формами и системами хозяйства, чаще всего такими, которыя стремятся къ монополіи или уже обратились въ таковыя. Отсюда общій протестъ противъ нихъ, всеобщее требованіе законодательной регламентаціи картелей, стремленіе къ хозяйственной политикѣ, ограничивающей ихъ произволь.

7. Это требованіе необходимо и разумно. Но оно не должно сводиться ни къ подавленію картелей, ни къ слишкомъ быстрому, всеобщему огосударствленію, напр., рудниковъ. Единое законодательство, охватывающее всѣ картели одинаковыми правилами и правовыми нормами, еще немислимо. Развитие еще не готово къ этому; отдѣльныя картели слишкомъ различны. Однако, законъ долженъ принудить всѣ картели и тому подобныя соединенія дѣлать государственному учрежденію заявленіе о своемъ возникновеніи и сообщать ему всѣ свои главнѣйшія рѣшенія. Все, что относится къ другимъ классамъ и ихъ интересамъ, должно доводиться до всеобщаго свѣдѣнія этимъ государственнымъ учрежденіемъ. Тотъ же законъ долженъ имѣть нѣкоторыя ограничительныя постановленія: а) до какихъ предѣловъ картели могутъ исключать дѣйствія государственнаго суда; б) до какихъ предѣловъ можетъ доходить карательное ихъ право по отношенію къ отдѣльнымъ своимъ членамъ; в) до какихъ предѣловъ можетъ простираться ихъ право исключенія членовъ и д) должны ли и въ какихъ предѣлахъ картели создавать неравныя права своимъ членамъ.

1) Это оптимистическое мнѣніе не раздѣляется І. М. Гольдштейномъ; сравни его изслѣдованіе „Синдикаты и тресты и современная экономическая политика (Москва, 1907 г.). Въ этомъ сочиненіи можно найти и указанія о литературѣ вопроса.

Противъ нѣкоторыхъ злоупотребленій, главнымъ образомъ, противъ неправомѣрнаго повышенія цѣнъ, противъ выдачи премій на вывозъ, государство можетъ дѣйствовать поправляющимъ образомъ при помощи желѣзно-дорожныхъ тарифовъ, таможенной политики и торговыхъ договоровъ. Умѣренную, разумно приспособляющую спросъ къ предложенію политику цѣнъ со стороны картелей, государство можетъ поощрять, стараясь одностороннее установленіе цѣнъ картелями превратить во временные компромиссы чрезъ соглашеніе организованныхъ продавцевъ и покупателей. То-же слѣдуетъ сдѣлать и при установленіи заработной платы.

9. Кромѣ того Германская Имперія имѣетъ обязанность немедленно озаботиться объ измѣненіи акціонернаго законодательства въ томъ смыслѣ, что компаніи съ капиталомъ въ акціяхъ и облигаціяхъ въ 75 мил. марокъ должны въ составѣ своего правящаго бюро представить $\frac{1}{4}$ голосовъ лицамъ, назначеннымъ канцлеромъ или мѣстными правительствами (или въ половинѣ каждой изъ этихъ властей). Эти лица должны въ предѣлахъ компаній оберегать интересы имперіи и государства. Для $\frac{1}{4}$ директоровъ можно требовать того-же. Законъ долженъ, кромѣ того, постановить, что эти общества должны отдавать половину ихъ превышающаго 10% дохода въ пользу государства. Всѣ другія корпораціи, частныя хозяйства того же размѣра, которыя дѣйствуютъ въ качествѣ промышленныхъ предпріятій, должны подчиниться тѣмъ же постановленіямъ.

Первое изъ этихъ постановленій должно имѣть своею цѣлью стремленіе возложить на эти громадныя предпріятія извѣстнаго рода общественныя обязанности и внести не преобладающее представительство при веденіи этихъ предпріятій такихъ лицъ, которыя будутъ представлять интересы государства и противодѣйствовать злоупотребленіямъ ихъ монополіи и власти.

Второе постановленіе должно дать всему обществу небольшое участіе въ коллосальныхъ прибыляхъ, которыя своей высотой обязаны монопольному положенію этихъ предпріятій.

Оба эти постановленія не должны произвести и не вызовутъ задержки въ ростъ нашихъ акціонерныхъ предпріятій, но предотвратятъ насъ отъ образованія трестовъ и имъ подобныхъ спекулятивныхъ и монопольныхъ громадныхъ учреждений, преслѣдующихъ противо-общественныя задачи.

Приложение II.

При изложении учений физиократовъ, классической школы и чартистовъ мы видѣли, какое важное значеніе имѣлъ споръ о землѣ и объ ея доходѣ. Физиократы впервые поставили вопросъ о частной, свободной земельной собственности въ основу своей экономической системы, которая покоилась на утвержденіи, что только земля даетъ чистый доходъ и является основой всякаго производства. Физиократы съ большимъ уснѣхомъ боролись противъ идей аграрнаго коммунизма писателей предъ революціонной Франціи и, послѣ паденія крѣпостнаго права, идея свободной частной земельной собственности все болѣе и болѣе стала распространяться во всемъ свѣтѣ. Быстрый ростъ капитализма въ обрабатывающей промышленности на нѣкоторое время отодвинулъ интересы земледѣлія на второй планъ. Но когда какъ крупная, такъ и мелкая земельная собственность столкнулись съ вопросомъ объ удовлетвореніи потребностей значительно возросшаго населенія, когда жилищный вопросъ въ городахъ сталъ все болѣе обращать на себя вниманіе, когда жизнь городского пролетаріата и всѣ его волненія и страданія поставили ребромъ такъ называемый социальный вопросъ, появился цѣлый рядъ писателей, которые стали видѣть въ земельной реформѣ основу для трансформации всего капиталистическаго строя. Однимъ изъ наиболѣе блестящихъ представителей этого теченія былъ извѣстный американскій экономистъ Генри Джорджъ (1839—1897), пламенное сочиненіе котораго „Прогрессъ и бѣдность“ (1879) приобрѣло мировую извѣстность. Онъ возродилъ старинную идею о правѣ народа на землю, создавъ свое крылатое слово „націонализация земли“. Вслѣдъ за нимъ появился цѣлый рядъ писателей, которые стали подвергать коренному пересмотру всѣ экономическія ученія о землѣ и ея доходѣ. Совершенно забытыя старыя сочиненія Томаса Спенса (1750—1814: его трудъ: Полуденное солнце свободы, 1775), Чарльза Голла (Вліяніе цивилизаци на положеніе народа въ европейскихъ государствахъ, 1805) и друг.¹⁾, первыхъ французскихъ коммунистовъ, въ частности Бабефа, бельгійца Коллинса (Что такое социальная наука, Парижъ, 4 т., 1851—4) и друг. стали вновь предметомъ изученія цѣлей плеяды такъ называемыхъ „націонализаторовъ земли“. Среди этихъ писателей особеннаго вниманія заслуживаютъ сочиненія: 1. англичанина — Альфреда Уоллеса (Націонализация

1) Въ небольшой брошюрѣ Моррисонъ-Давидсона: „Предшественники Джорджа“ (р. п., изд. Посредника) дана характеристиками Винстэнли, Огилви, Спенса, Пэна, Дова.

земли, 1882 г.); 2. вѣмцевъ — Михаила Флоршейма „На мирномъ пути (Auf friedlichen Wege, 1884), „Единственный путь спасенія (Der einzige Rettungsweg 1890 г.) 3. Адольфа Самтера — „Собственность въ ея социальномъ значеніи“ (Das Eigentum in seiner socialen Bedeutung, 1879 г.) и 4. А. Штамма — „Спасеніе страждущаго человечества“ (Die Erlösung der darbenenden Menschheit, 1871 г.). Въ эпоху 1905—1906 г. идея націонализаціи земли была особенно популярна у насъ въ Россіи; весьма энергичными ея проповѣдниками были проф. М. П. Туганъ-Барановскій — (Націонализація земли, Спб., 1905 г.), перешедшій очень быстро изъ лагеря неомарксистовъ къ народничеству, и цѣлая плеяда такъ называемыхъ „молодыхъ народниковъ“ (трудовики и проч.).

Въ очеркѣ исторіи экономіи нельзя не упомянуть объ этой своеобразной теоріи, въ особенности потому, что она принимаетъ чрезвычайно разнообразныя и нерѣдко противорѣчивыя формы, заставляющія относить эту теорію то къ чисто социалистическимъ, то полусоциалистическимъ или даже буржуазнымъ построеніямъ.

1. *Во первыхъ*, подъ націонализаціей земли возможно понимать передачу всей земли въ собственность государства. Этому послѣднему будетъ принадлежать вся земля, какъ верховному хозяину. Государство должно будетъ сдѣлаться организаторомъ всего сельско-хозяйственного производства. Какъ организатору хозяйства государству будетъ принадлежать *рента* (теперешій доходъ собственника земли) и *прибыль* (вознагражденіе капиталиста или доходъ на затраченный капиталъ), реальный воздѣльватель земли будетъ получать только заработную плату.

Въ этой формѣ націонализаціи земли отвергается даже самыми смѣлыми утопистами, и по понятнымъ основаніямъ. Организовать земледѣльческое производство за свой страхъ и рискъ современное государство не въ состояніи: это такая сложная задача, которая не по силамъ самой могучей бюрократіи. Къ тому же при отсутствіи такой же социализаціи капитала въ обрабатывающей промышленности сельско-хозяйственный социализмъ долженъ былъ бы имѣть хозяина въ видѣ буржуазнаго государства. Получилось бы вопіющее противорѣчіе и фактически земледѣлецъ-крестьянинъ обратился бы просто въ наемника всемогущаго государства.

О практическомъ осуществленіи этой утопіи и мечтаютъ неопозволительно. Во первыхъ потому, что совершенно недоказано, будто современное государство въ состояніи организовать весь сельско-хозяйственный трудъ. Въмѣсто развитія производительныхъ силъ, государство могло бы привести къ полному банкротству все хозяйство. Во вторыхъ, для превращенія всей земли въ собственность государства пришлось бы прибѣгнуть къ конфискаціи или къ выкупу всей какъ частно-владѣльческой земли, такъ и крестьянской, со всеми постройками, меліораціями, долгами и проч. Для выкупа всей земли потребовались бы колоссальныя финансовыя

средства, каковыхъ у современнаго государства не имѣется. Выкупъ всей земли при посредствѣ кредитныхъ операций въ условіяхъ капиталистическаго хозяйства опасенъ: а) реализація займовъ, въ видѣ ли простой ренты или выкупныхъ свидѣтельствъ, на иностранномъ рынкѣ могла бы не встрѣтить сочувствія. Даже при большей или меньшей успѣшности реализаціи въ первое время, громадные выпуски бумагъ при безуспѣшности веденія государственнаго хозяйства землями могли бы вызвать такое паденіе бумагъ, которое превратило бы выкупъ въ конфискацію.

б) Конфискація же земли, т. е. лишеніе одного класса собственниковъ ихъ дохода и имущества при оставленіи другого класса собственниковъ-капиталистовъ въ полномъ обладаніи ихъ имуществомъ и доходомъ была бы явною несправедливостью, да и неосуществима, ибо интересы капиталистовъ въ обрабатывающей промышленности и землевладѣльцевъ, хотя и противорѣчивы, но не въ такой мѣрѣ, чтобы первые могли желать уничтоженія собственности вторыхъ. Въ охраненіи собственности ихъ общій интересъ. Классъ капиталистовъ уже и потому былъ бы противъ такой націонализаціи, что значительная доля его капитала находится въ закладныхъ листахъ на землю и растается съ доходомъ на этотъ капиталъ никто изъ нихъ не пожелаетъ. Противъ соціальной революціи владѣющіе классы всегда борются солидарно. Нѣтъ, поэтому, никакихъ основаній мечтать, чтобы было возможно огосударствленіе орудій производства въ одной отрасли промышленности безъ одновременнаго осуществленія такого же огосударствленія во всѣхъ другихъ. Какъ человечество пойдетъ къ осуществленію соціалистическаго идеала, мы еще пока предвидѣть не можемъ, но я, по крайней мѣрѣ, убѣжденъ, что это совершится на почвѣ общей эволюціи хозяйства и послѣдовательной борьбы за заработную плату и организацію труда безъ всякихъ революціонныхъ конфискацій.

в) Нерѣдко предложенія эти пріобрѣтаютъ болѣе скромный и осуществимый характеръ, какъ націонализація какихъ либо особенно рѣдкихъ и необходимыхъ земель: рудниковъ и копей, нефтеносныхъ источниковъ, парковъ въ городахъ, цѣлебныхъ мѣстъ, лѣсовъ у источниковъ рѣкъ, въ песчаныхъ территорияхъ и т. п. Все подобныя предложенія вполне осуществимы и являются простымъ расширеніемъ государственной или общественной собственности по тѣмъ или инымъ соображеніямъ цѣлесообразности.

II. *Во второй формѣ*, націонализація земли сводится къ провозглашенію права государства захватить въ свою пользу земельную ренту, т. е. такъ называемый незаработанный доходъ собственника земли, который опъ получаетъ благодаря общественнымъ условіямъ и особому плодородію своей земли.

Въ этой формѣ націонализація земли вполне можетъ уживаться съ крупной и мелкой системой сельско-хозяйственныхъ предприятий. Рента можетъ быть захвачена, какъ у крупнаго землевладѣльца, такъ и у мелкаго крестьянина-собственника. Объ

этой формѣ націонализации когда то Карль Марксъ писалъ ниже-слѣдующее : „вѣ такіе социалисты-націонализаторы, въ томъ числѣ и Колинсъ, имѣють одно общее : они оставляють неприкосновеннымъ наемный трудъ, а, слѣдовательно, и капиталистическое производство, пытаясь увѣрить себя и окружающій міръ, что превращеніе земельной ренты въ государственный налогъ устранить вѣс неустройства капиталистическаго производства. Слѣдовательно, ихъ требованіе есть ничто иное, какъ прикрытая социалистическими узорчиками попытка спасти классовое господство и фактически поставить его на еще болѣе обширное и прочное основаніе, чѣмъ прежде“.

Марксъ совершенно правъ. Какъ рента землевладѣльца, такъ и прибыль на капиталъ создаются общественными условіями современнаго капиталистическаго производства. Если рента за землю достанется государству, а прибыль на капиталъ будетъ доставаться частнымъ владѣльцамъ, то не устранятся ни эксплуатація чело-вѣка челоуѣкомъ, ни вѣс неустройства, вытекающія изъ неорганизованности капиталистическаго производства : кризисы, безработица, соперничество крупныхъ и мелкихъ хозяйствъ, задолженность и проч., и проч. Но и этого мало, такая мѣра содѣйствовала бы еще большому торжеству капитализма и, кромѣ того, была бы экономически нецѣлесообразна.

Во первыхъ, въ захватѣ земельной ренты полностью въ пользу государства, по существу, нѣтъ ничего социалистическаго при отсутствіи такого же захвата прибыли съ цѣлью планомѣрной организаціи всего народнаго хозяйства. Современное буржуазное государство путемъ налоговъ стремится воспользоваться частью дохода землевладѣльцевъ и капиталистовъ, но никогда не захватываетъ эти доходы цѣликомъ, и по понятной причинѣ. Въ основѣ современной капиталистической организаціи лежитъ частная собственность и частная предпріимчивость. Государство беретъ на общественныя потребности все болѣе и болѣе возрастающую долю чистаго дохода, но оставляетъ все же значительную часть его въ рукахъ собственниковъ, чтобы сохранить въ нихъ стимулы къ продолженію ихъ предпринимательской дѣятельности. Переложивъ обложеніе исключительно на ренту, государство только усилитъ классъ капиталистовъ. вмѣсто равномерности въ обложеніи обоихъ видовъ чистаго дохода — ренты и прибыли — будетъ неравномерное обложеніе землевладѣльца — какъ крупнаго, такъ и мелкаго, при чемъ послѣдній будетъ поставленъ въ наиболѣе тяжкое положеніе. Крупный капиталистъ — земледѣлецъ, воздѣлывающій свою землю при помощи организованной силы капитала, будетъ въ состояніи получать гораздо больше чистаго дохода, чѣмъ мелкій земледѣлецъ, работающій, главнымъ образомъ, трудами рукъ своихъ. Въ хозяйствѣ этого послѣдняго — рента и прибыль — составляютъ столь смѣшанный видъ дохода, что часто ихъ и различить невозможно. Государство будетъ поставлено въ

необходимость: или совершенно отказаться отъ захвата его ренты, считая доходъ мелкаго земледѣльца какъ бы только заработной платой, или же вѣзять съ него такую же арендную плату, какую платитъ за землю крупный капиталистъ. Въ послѣднемъ, наиболѣе вѣроятномъ случаѣ, такъ какъ государство сохраняетъ свой буржуазный характеръ, разореніе мелкаго землевладѣльца почти неизбѣжно, а слѣдовательно, націонализація въ этой формѣ будетъ только содѣйствовать концентраціи земли въ капиталистическихкихъ рукахъ.

Во вторыхъ, при такой формѣ націонализаціи для всего общества въ цѣломъ, какъ суммы потребителей продуктовъ земледѣлія, выгодъ не произойдетъ. Такъ или иначе исчисленная сумма ренты поступитъ въ распоряженіе государства для удовлетворенія общественныхъ потребностей. Потребители приобретутъ выгоды только какъ члены государства, но цѣны на продукты земледѣлія останутся безъ измѣненія. Капиталистическое сельское хозяйство будетъ развиваться. Съ ростомъ общественныхъ потребностей цѣны на продукты земледѣлія будутъ возрастать. Въ состояніи ли будетъ рабочее сословіе отвоевать себѣ высшую заработную плату, пропорціональную этому росту цѣнъ, вопросъ спорный. Капиталисты будутъ цѣлко отстаивать свою прибыль и всѣми мѣрами стараться недопустить увеличенія обложенія, доказывая, что государство уже покушается на прибыль. Если даже государству удастся получать въ видѣ ренты, все возрастающую сумму налога по мѣрѣ роста цѣнъ то отъ способовъ употребленія ея будетъ зависѣть то или иное положеніе народнаго хозяйства. Въ настоящій моментъ, когда рента принадлежитъ классу землевладѣльцевъ, а прибыль капиталистамъ, интересы этихъ классовъ часто противорѣчивы и борьба ихъ между собою даетъ возможность часто вести экономическую политику по пути компромисса въ пользу рабочаго сословія. При принадлежности ренты государству громадное вліяніе получить классъ капиталистовъ, создается такая солидарность его интересовъ, которая можетъ на многіе годы окрасить экономическую политику и употребленіе захваченной государствомъ земельной ренты чисто буржуазнымъ образомъ. Государство и его бюрократія, даже при наличности представительныхъ учреждений, приобретутъ могущественное значеніе и склонятся ли они на сторону рабочаго класса, или буржуазіи, будетъ зависѣть отъ силы этихъ двухъ классовъ и самихъ интересовъ бюрократіи.

Изъ сказаннаго, однако, не слѣдуетъ, чтобы въ предѣлахъ капиталистическаго общества разумное обложеніе ренты не имѣло социально-политическаго значенія, какъ мы это и отмѣтимъ ниже.

Въ третьихъ, въ основѣ всѣхъ проектовъ націонализаціи ренты лежитъ старое, установленное еще Рикардіанской школой представленіе, будто землевладѣльцы обладаютъ „естественной монополіей.“

Безъ всякаго сомнѣнія между рентой и прибылью, какъ общественными доходами, существуетъ громадное различіе. Два

совершенно различных класса, по историческому прошлому и по социальным традициям, владѣют доходомъ отъ земли и отъ капитала. Въ разные историческія эпохи оба эти класса занимали, и занимаютъ до сихъ поръ въ разныхъ государствахъ, совершенно отличное социальное и политическое положеніе. Рикардянцы формулировали свою теорію ренты въ началѣ 19-го вѣка, когда старый феодальный, землевладѣльческій строй рушился и когда на смѣну аристократіи земли выступили аристократія и магнаты капитала. Въ настоящую историческую эпоху строй западно-европейскихъ странъ совершенно капитализировался и установленная Рикардянцами теорія ренты подлежитъ существеннымъ поправкамъ и видоизмѣненіямъ, въ зависимости отъ той стадіи развитія, на которой находится то или другое изъ современныхъ государствъ.

Современная экономическая наука не смотритъ на теорію ренты такъ элементарно и такъ буржуазно, какъ это дѣлалось въ началѣ того великаго промышленнаго и политическаго переворота, который пережили европейскіе народы въ теченіи 19-го вѣка¹⁾. Теперь уже никто не вѣритъ въ теорію неизбежнаго экономическаго и социальнаго преобладанія землевладѣльца надъ промышленникомъ и только въ популярной литературѣ повторяется старая сказка о естественной монополіи землевладѣльца. Анализъ экономической науки сталъ глубже, многостороннѣе. Онъ не ограничивается одними элементарными экономическими посылками, но принимаетъ во вниманіе цѣлый рядъ историко-социальныхъ соображеній, опредѣляющихъ положеніе землевладѣльца и капиталиста, крупнаго и мелкаго, въ народномъ хозяйствѣ.

Въ своей книгѣ: Обмѣнъ и экономическая политика (см. главу 5-ю, стр. 332—447, Юрьевъ 1904 г.) я подробно разсмотрѣлъ пресловутую теорію преобладанія землевладѣльца надъ капиталистомъ. Здѣсь я могу привести только вкратцѣ тѣ соображенія, которыя могутъ показать, что теорія націонализаціи одной земельной ренты построена на недостаточномъ экономическомъ и социальномъ анализѣ народно-хозяйственныхъ явленій.

А. Во первыхъ, не слѣдуетъ упускать, прежде всего, изъ виду, что возраженіе противъ земельной ренты, какъ дохода получаемого безъ личнаго труда и издержекъ, совершенно не достигаетъ цѣли, къ которой стремится, будучи неправильно въ двухъ отношеніяхъ.

Во первыхъ, въ нашей сложной экономической системѣ не только земля, но и капиталъ, даютъ доходъ безъ личнаго труда и издержекъ со стороны ихъ владѣльцевъ. Тотъ фактъ, что земля и капиталъ приносятъ прибавочный продуктъ владѣльцамъ, нѣчто свыше необходимой траты на содержаніе работниковъ, служитъ общей основой для полученія ренты и прибыли. Предполю-

1) Сравни выше примѣчаніе стр. 456—7.

женіе, что прибыль одинакова на протяжении всего народного хозяйства, а рента въ своихъ различныхъ нормахъ зависитъ отъ однихъ различій въ естественной производительности земли, теперь окончательно отвергнуто. Экономическая наука почти единодушно въ признаніи многообразности въ нормахъ прибыли и ренты въ зависимости отъ чисто естественныхъ и социальныхъ условий.

Во вторыхъ, землевладѣлецъ, также какъ и капиталистъ, могутъ приниматъ участіе въ производствѣ въ качествѣ организаторовъ своихъ предпріятій, но могутъ и не принимать. Капиталистъ живетъ безъ труда — процентомъ и дивидентомъ, землевладѣлецъ рентой; часто дивидентъ и процентъ капиталиста значительно превышаютъ ренту землевладѣльца. При задолженности землевладѣнія часто вся рента поступаетъ въ распоряженіе капиталиста, имѣющаго закладное право на землю.

Въ третьихъ, утвержденіе Рикардо, что земельная рента, какъ особый доходъ, существовала бы и безъ института собственности, надо принимать съ большими ограниченіями. Въ основѣ этого утвержденія лежитъ недостаточный анализъ о землѣ, какъ факторѣ производства (см. стр. 456, 463—4, 486—7, 547 и слѣд.). Ученіе о доходахъ возможно построить только въ опредѣленныхъ условіяхъ общественной среды. Уничтоженіе собственности на землю, конечно, уничтожило бы и этотъ особый доходъ, онъ превратился бы въ прибыль и заработную плату. Только общественныя учрежденія т. е. собственность обособляютъ доходы въ своеобразныя категоріи. Общая масса продукта только благодаря наличности тѣхъ или иныхъ общественныхъ учреждений своеобразно дѣлится на доходы; сводить, поэтому, земельную ренту только къ тому избытку, который дается различіями въ плодородіи, неправильно.

Б. Во вторыхъ, въ основѣ теоріи экономического преобладанія землевладѣльца лежитъ совершенно невѣрное представленіе о естественной монополіи. Эта естественная монополія обыкновенно обосновывается двумя соображеніями: во первыхъ, ограниченностью пространственнаго протяженія земли и во вторыхъ, закономъ уменьшающейся производительности почвы.

Безъ сомнѣнія эти соображенія имѣютъ чрезвычайно важное значеніе, но, во первыхъ, имъ придано было слишкомъ большое значеніе, котораго они въ дѣйствительности не имѣютъ. Было бы, однако, съ моей стороны совершенно нелѣпостью утверждать, что принципъ или свойство рѣдкости не сказывается съ большею интенсивностью по отношенію къ землѣ сравнительно съ капиталомъ. Процессы накопленія капитала идутъ въ нашемъ сложномъ обществѣ быстрѣе, чѣмъ процессы интенсификаціи сельскаго хозяйства, какъ бы увеличивающіе при одной и той же территоріи количество земли, какъ производительной машины. Допустивъ даже болѣе важное значеніе за принципомъ рѣдкости по отношенію къ землѣ, мы, однако, этимъ самымъ не должны не-

избѣжно высказываться за націонализацию въ смыслѣ раздробленія всей территоріи и передачи ея мелкими участками въ руки тѣхъ, которые ее обрабатываютъ. Если количество земли ограничено, то отсюда слѣдуетъ то, что производительныя силы ея должны быть приведены въ такое состояніе, чтобы онѣ могли быть использованы наилучшимъ образомъ для получения наибольшей массы продукта съ наименьшимъ количествомъ издержекъ и при наиболѣе справедливой заработной платѣ. Самое раздробленіе территоріи, такимъ образомъ, отнюдь не необходимый постулатъ націонализациі земли.

Во вторыхъ, это утвержденіе относительно ограниченности земли всегда предполагало, какъ свою противоположность, положеніе, что капиталъ величина постоянно возрастающая и какъ бы представляющая нѣчто неограниченное. Такое противоположеніе представляетъ собой нѣчто воображаемое. Капиталъ также величина ограниченная, имѣющая свои особыя законы наростанія и — какъ величина для каждой данной эпохи ограниченная — капиталъ также успѣшно борется за свое существованіе и его прибыль никогда не можетъ быть цѣлкомъ или въ значительной мѣрѣ захвачена рентой.

Въ третьихъ, ограниченность пространственнаго протяженія земли, хотя и является фактомъ, но увеличеніе затратъ капитала на одной и той же территоріи, наличность еще пространствъ незаселенныхъ и недостаточно напосенныхъ капиталомъ даютъ возможность при ограниченности территоріи постоянно расширять потокъ производимыхъ продуктовъ. Въ теченіи 19-го вѣка капиталъ могущественно боролся съ этой ограниченностью территоріи и законъ уменьшающейся производительности почвы вовсе не сказался съ тою ужасающею силою, которую ему приписывали рикардианцы. Немудрено поэтому, что въ капитализациі земледѣлія почти все экономисты видятъ залогъ благосостоянія широкихъ массъ чловѣчества. Единственное средство борьбы противъ возрастанія стоимости сельскохозяйственныхъ продуктовъ заключается въ капитализациі земледѣлія и въ развитіи усовершенствованныхъ приѣмовъ сельско-хозяйственнаго производства.

В. Въ третьихъ, самое понятіе естественной монополіи прилагается къ землѣ безъ достаточныхъ основаній. Еще Мальтусъ справедливо писалъ: „при всѣхъ дѣйствительныхъ монополіяхъ, естественны ли онѣ или искусственны, спросъ совершенно чуждъ условіямъ производства и независимъ отъ нихъ, а потому и цѣна монопольныхъ продуктовъ не имѣетъ другой границы кромѣ той, которая опредѣляется числомъ покупателей, ихъ средствами и наклонностями“. Основной признакъ выбора въ совершенно вѣрно: процессъ образованія цѣны на продукты при наличности монополіи опредѣляется внѣ условій производства и соперничества. Большинство экономистовъ послѣ Мальтуса совершенно ясно понимали, что цѣна земледѣльческихъ продуктовъ не опредѣляется внѣ зависимости отъ условій производства и соперничества. Мальтусъ

и назвалъ, поэтому, справедливо монополію землевладѣльца „частичной или относительной“. Д. С. Милль, хотя и сохранилъ за монополіей землевладѣльца названіе естественной, но призналъ, что цѣна на сырые продукты опредѣляется въ условіяхъ соперничества, ибо, какъ онъ писалъ: „землевладѣльцы не въ состояніи составлять коалицій въ виду своей многочисленности“. Для всякаго теперь ясно, что всѣ монополіи возможны только въ извѣстной экономической и общественной средѣ. Основой ихъ является собственность, или равно пользованіе, какой либо необходимой для общества производительной силой. Всѣ продукты, какъ сырые, такъ и обработанные, равно необходимы для жизни общества. Монополія производителя заключается въ возможности захвата въ свою пользу чрезъ процессы образованія цѣны относительно большей доли прибавочнаго продукта и прибавочной цѣны. Ученіе Рикардо, будто цѣнность продуктовъ земледѣлія опредѣляется предѣльными условіями производства никогда подтверждено жизнью не было, какъ постоянное (во всѣ историческія эпохи) явленіе. Вѣришь, что среднія условія производства и распредѣленія нормируютъ раздѣлъ доходовъ, но въ каждую историческую эпоху устанавливается своеобразная дифференціація доходовъ. Сила монополіи зависитъ отъ степени этого захвата, какъ бы она не достигалась, подѣйствіемъ ли владѣнія частицей природы или подѣйствіемъ той или иной организаціи тѣхъ или иныхъ условій собственности или пользованія экономическими силами¹⁾.

Мы знаемъ теперь, что и землевладѣльцы въ состояніи составлять политическія и социальныя коалиціи, но въ еще большей мѣрѣ такой способностью отличаются представители обрабатывающей промышленности и добыватели желѣза, угля, драгоценныхъ и всякихъ другихъ металловъ и маселъ, въ родѣ нефтянаго. Собственность или пользованіе обращаетъ всѣ монополіи въ одно цѣлое и зачастую социальная организація капитала даетъ значительный перевѣсъ ему надъ одной „естественной монополіей“ обладанія землею. Такимъ образомъ, въ нашихъ капиталистическихъ условіяхъ нельзя сказать, что землевладѣлецъ неизбежно доминируетъ надъ промышленникомъ. Историческая борьба между городомъ и деревней, весь современный протекціонизмъ, всѣ особенности правового быта, нормирующія условія завладѣнія прибавочнымъ продуктомъ въ

1) Ученіе Керса о подраздѣленіи общества на опредѣленные промышленныя наслоенія (strata) или подраздѣленія, при чемъ только въ предѣлахъ каждаго изъ этихъ подраздѣленій можно говорить о свободномъ соперничествѣ, осталось на долго безъ вниманія, а между тѣмъ оно имѣетъ очень важное значеніе и встрѣчается на каждомъ шагѣ не только въ экономіи, но и вообще въ жизни. Оно имѣетъ широкое социологическое значеніе. Даже въ наукѣ и литературѣ „монополія“ кружковщины дѣлаетъ „свое дѣло“, возвеличивая только „своихъ и „для своихъ цѣлей“, давая просторъ для дѣятельности и соперничества только „своимъ“.

земледѣліи и фабрикаціи, все это ничто иное какъ картины классовой борьбы за дифференціальныи раздѣлъ продукта, борьба экономическихъ силъ за то или иное относительное преобладаніе. Націонализация земли не можетъ быть поэтому какой то панацеей для лѣченія социальныи золь. Слѣдуетъ прежде всего опредѣлить, кто въ данную историческую эпоху, напр. у насъ, захватываетъ большій доходъ и тогда можетъ оказаться, что промышленникъ въ теченіи долгаго времени высасывалъ соки изъ крупнаго и мелкаго земледѣльца, политически и социальнo надъ нимъ преобладалъ.

Если бы даже рента была захвачена государствомъ, какъ я уже и выше указывалъ, это не облегчило бы доступа крестьянамъ къ землѣ. Они должны были бы наравнѣ съ крупными владѣльцами платить эту ренту, выработывать же ее при отсутствіи машинъ и орудій, помогающихъ ихъ труду, они могли бы съ гораздо большимъ напряженіемъ своихъ силъ. Монополіей на полученіе земли обладалъ бы тотъ, кто въ состояніи отдать государству большую долю своей ренты, при предположеніи, конечно, что государство не смотритъ на націонализацию, какъ на своего рода общественное призрѣніе неимущихъ, которымъ оно считаетъ необходимымъ значительную долю возможной къ полученію ренты отдавать частью или полностью. Социальная реформа должна быть экономически цѣлесообразна, а потому не можетъ и не должна быть построена на началахъ общественнаго призрѣнія. Если ее построить на такихъ началахъ, это значитъ придти къ вѣрному банкротству всей реформы. Такимъ образомъ націонализация и въ этой второй формѣ экономически не цѣлесообразна¹⁾.

Какъ я уже отмѣтилъ выше, путемъ обложеніе ренты возможно, однако, достигнуть нѣкоторыхъ социальнo-политическихъ цѣлей. Особенно пропагандируется земельными реформаторами два вида налога, при посредствѣ которыхъ они надѣются нѣсколько

1) Не слѣдуетъ забывать и того, что при принадлежнсти ренты государству промышленный классъ боролся бы съ прежней силою за свою прибыль. Ему, быть можетъ, также какъ и теперь, удалось бы отвоевать значительную долю захваченной государствомъ ренты въ свою пользу, какъ дифференціальную прибыль. Проф. М. Я. Герценштейнъ справедливо писалъ: „наша эпоха выдѣлила капиталистовъ въ первенствующій классъ, сумѣвшій подчинить себѣ не только трудъ, но и другія формы богатства. Капиталъ во всѣхъ трехъ его видахъ, какъ торговый капиталъ, промышленный и биржевой, овладѣлъ всѣми ресурсами общественнаго производства и не только подчинилъ себѣ землевладѣльцевъ, но и придалъ обработкѣ земли совершенно иной характеръ, сдѣлалъ ее почти невозможной безъ вложенія значительнаго капитала. Въмѣсто того, чтобы поглощать все то, что въ видѣ аренды или въ высокии цѣнахъ на сельскіе продукты поступаетъ въ распоряженіе сельскаго хозяина, какъ это имѣло мѣсто въ прежнее время, землевладѣлецъ, при существованіи наемнаго труда и полной зависимости отъ капитала, во многихъ случаяхъ сохраняетъ только титулъ владѣльца, на самомъ же дѣлѣ вполнѣ подчиненъ капиталу“. См. Аграрный вопросъ, Москва, 1905, стр. 114.

уровнять положеніе землевладѣльцевъ и сохранить землю въ рукахъ только лицъ, хорошо умѣющихъ ее обрабатывать. Къ числу такихъ налоговъ принадлежатъ: а) налогъ по установившейся цѣнности земли (*nach dem gemeinen Wert*), подъ которой понимаютъ продажную цѣнность земли, опредѣляемую ежегодно или по истеченіи установленнаго промежутка времени и б) налогъ на незаработанный приростъ въ цѣнности (*Zuwachssteuer*), взимаемый съ продавца — за исключеніемъ всѣхъ сдѣланныхъ затратъ на улучшеніе участка, если продажная цѣнность превышаетъ ту, по которой онъ былъ отчужденъ въ предшествовавшій разъ. Въ Пруссіи около 80 городскихъ и 60 сельскихъ общинъ уже ввели нынѣ первый изъ этихъ налоговъ; второй налогъ введенъ въ Кельнѣ, Франкфуртѣ, Гензенкирхенѣ; въ Кельнѣ этотъ налогъ пропорціонально возрастаетъ до 25 0/0.

III. Въ третьей своей формѣ націонализація земли выступаетъ въ трехъ формахъ.

Во первыхъ, какъ проэктъ передачи возможно большаго количества земли въ руки крестьянъ, какъ лицъ, обрабатывающихъ землю главнымъ образомъ трудомъ своей семьи и отъ благосостоянія коихъ зависитъ спокойствіе и богатство государства. Другими словами, въ этихъ проэктахъ мы по существу имѣемъ дѣло съ *простымъ расширеніемъ крестьянскаго землевладѣнія въ тѣхъ его формахъ, которыя существуютъ въ реальной действительности съ большимъ или меньшимъ сохраненіемъ средняго или крупнаго землевладѣнія прежнихъ владѣющихъ классовъ*. Эти проэқты приближаются или къ социалистическимъ построеніямъ, или же стоятъ на почвѣ индивидуалистическаго порядка хозяйства.

Въ первомъ случаѣ аграрь-политики обыкновенно стоятъ: за принудительное отчужденіе съ опредѣленіемъ цѣны выкупаемой у владѣющихъ классовъ земли по справедливой оцѣнкѣ, за сохраненіе государствомъ верховнаго наблюденія за распоряженіемъ землѣи, за передачу земли лишь въ вѣчно-наслѣдственную аренду или въ распоряженіе общинъ на началахъ передѣльнаго права, за опредѣленіе нормы семейнаго надѣла, за семейную собственность, за ограниченія въ правѣ мобилизаціи, залога завѣщанія и проч.

Во второмъ случаѣ принципъ принудительнаго отчужденія отвергается, какъ революціонный принципъ, неправомѣрно разрушающій принципъ частной собственности владѣющихъ классовъ и подрывающій наиболѣе организованнаго и производительнаго крупнаго хозяйства. Въ основу проэктовъ расширенія мелкаго и средняго крестьянскаго хозяйства ставится начало договора и пріобрѣтенія покушкой съ помощью государства, главнымъ образомъ его кредитныхъ учреждений въ родѣ Крестьянскаго банка, продающейся земли по вольной рыночной цѣнѣ. Расширеніе мелкаго и средняго крестьянскаго землевладѣнія разсматривается, какъ важный способъ укрѣпленія началъ частной собственности чрезъ расширеніе состава и численности болѣе или менѣе обезпеченныхъ частныхъ владѣль-

цевъ. Въ виду этого въ этихъ проэктахъ обнаруживаются стремленія установить единыя или во всякомъ случаѣ близкія начала для способа распоряженія (продажи, залога, отчужденія, наслѣдованія, завѣщанія) мелкой, средней и крупной земельной собственности¹⁾.

Въ первомъ случаѣ, въ основѣ экономическихъ взглядовъ на систему хозяйства лежитъ обыкновенно предпочтеніе въ смыслѣ большей производительности крестьянскаго хозяйства и убѣжденіе, что крупное землевладѣніе совершенно не благоприятствуетъ или очень мало содѣйствуетъ развитію производительныхъ силъ и не только не полезно, но даже вредно для развитія демократическихъ началъ государственнаго управления. Громадныя надежды возлагаются на общину, какъ на хранительницу идей соціальной справедливости и демократическаго политическаго порядка.

Во второмъ случаѣ, крупное землевладѣніе разсматривается, какъ наиболѣе производительная система хозяйства и наиболѣе вѣрное средство сохраненія, на ряду съ мелкой собственностью, индивидуалистической системы хозяйства и анти-демагогическихъ формъ общественнаго строя съ сохраненіемъ политическаго значенія монархіи, опирающейся на господствующую въ странѣ національность, или вообще значенія въ соціальномъ строѣ владѣющихъ классовъ. Аграрная реформа становится такимъ образомъ основаніемъ для борьбы за тотъ или иной политическій строй, на основаніи тѣхъ или иныхъ упованій по приобрѣтенію симпатій тѣхъ или иныхъ общественныхъ классовъ и національностей.

Въ третьихъ, націонализація земли въ этой формѣ выступаетъ въ видѣ безконечнаго многообразія проэктвъ расширенія государственнаго вмѣшательства въ сельско-хозяйственный промыселъ и въ формы землевладѣнія съ цѣлью созданія особаго земельного права, отличающагося благодаря экономическимъ и соціальнымъ особенностямъ самой земли и землевладѣльческихъ классовъ отъ капиталовладѣнія и положенія классовъ, работающихъ въ обрабатывающей промышленности²⁾.

Обсужденію вопроса о націонализаціи земли въ этихъ трехъ формахъ и буржуазные, и соціалистически настроенные писатели посвятили безконечное количество изслѣдованій.

Разсмотрѣніе вопроса объ аграрной реформѣ обыкновенно связывается съ разрѣшеніемъ слѣдующихъ проблемъ: 1. слѣдуетъ ли заботиться о созданіи для землевладѣнія особаго земельного права, отличнаго отъ капиталовладѣнія и норми-

1) Нерѣдко это теченіе индивидуалистическаго направленія затѣмъ (какъ это было напр. въ Германіи) силою вещей начинаетъ регламентировать частную крестьянскую собственность и превращается въ третью форму.

2) Родоначальникомъ этого теченія слѣдуетъ считать Л. Штейна см. два его труда: 1. Die drei Fragen des Grundbesitzes (1881). 2. Die Landwirtschaft in der Verwaltung und das Princip der Rechtsbildung des Grundbesitzes (1883).

рующего размѣръ владѣнія, право мобилизаціи, заклада, аренды, покровительствующаго старымъ общиннымъ или новымъ корпоративнымъ формамъ владѣнія, надлежитъ ли устраивать крестьянъ на мѣстахъ, или развивать переселеніе и т. п. 2. какова эволюція сельскаго хозяйства въ капиталистической системѣ, совершается ли въ немъ, также какъ и въ обрабатывающей промышленности, постепенная социализація производства, какія изъ существующихъ формъ владѣнія и системъ хозяйства (въ частности крупное или мелкое хозяйство) наиболѣе содѣйствуютъ процессу социализаціи сельско-хозяйственнаго промысла, развитію его производительныхъ силъ и усовершенствованныхъ системъ хозяйства. Изъ сочиненій, трактующихъ эти вопросы, слѣдуютъ имѣть въ особенности въ виду нижеслѣдующія: 1. Ad. Wagner. Grundlegung der Pol. Oek., Volkswirtschaft und Recht, besonders Vermögensrecht oder Freiheit und Eigentum in volkswirtschaftlicher Betrachtung, 2-я часть, книга 1—3, его же статья „Grundbesitz“ въ второмъ изданіи словаря Коврада. 2. A. Buchenberger. Agrarwesen und Agrarpolitik, 2 т. 1893 г., первый томъ имѣется въ русскомъ переводѣ. 3. К. Каутскій. Аграрный вопросъ, р. пер. 1899 г. 4. Ф. Герцъ. Аграрный вопросъ, р. пер. 1900 г. 5. Э. Давидъ. Соціализмъ и сельское хозяйство, р. пер. 1906 г. 6. С. Булгаковъ. Капитализмъ и земледѣліе, 2 т., 1900 г. 7. Н. Каблуковъ. Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи, посл. изд., 1907 г. 8. П. Масловъ. Аграрный вопросъ въ Россіи, т. I и II (1905—8 г.): 9. В. Ильинъ. Развитіе капитализма въ Россіи, 1893 г. и Аграрный вопросъ, т. I, 1908 г. 10. Сборники партіи народной свободы подъ общимъ заголовкомъ „Аграрный вопросъ“; 11—12. А. Миклашевскій. Земельная реформа и организація труда (1906) и Политика труда и идеалы распредѣлительной справедливости (1906). 13. Гатти. Соціализмъ и сельское хозяйство, р. пер. 1908 г. 14. Лященко. Аграрная эволюція въ Россіи, 1908 г. 15. Скворцовъ. Основы экономики земледѣлія, 3 т. 1901—3 г., и его же Аграрный вопросъ, 1906 г., 16. А. И. Чупровъ. Мелкое землевладѣніе и его основныя нужды, 1907 г. 17. Проф. А. Фортунатовъ. Очерки сельско-хозяйственной статистики и Поземельныя отношенія въ Западной Европѣ (1905 г.). 18. М. Соболевъ. Мобилизація земельной собственности и новое теченіе аграрной политики въ Германіи, 1898. 19. А. Мануиловъ. Аренда земли въ Ирландіи, 1895 г.; 20. Сборникъ статей „Очерки по крестьянскому вопросу“, 2 т., 1904—5 г.; 21. Сборникъ статей „Нужды Деревни“ 2 т., 1904; 22. Сборникъ статей „Крестьянскій строй“, 1905 г. 23. В. Э. Дзень. Очерки по экономической географіи, часть I. Сельское хозяйство, Спб. 1908 г. 24. А. Кауфманъ. Русская Община въ процессѣ ея зарожденія и роста, М. 1908 г. 25. М. Бернацкій. Къ аграрному вопросу, 1906 г. 26. Н. М. Цытовичъ. Принудительное отчужденіе и аграрный вопросъ, Кіевъ, 1907. 27. А. Билямовичъ. Землеустроительныя задачи и землеустроительное законодательство въ

Россіи, Кіевъ, 1907 г. 28. А. А. Кауфманъ. Аграрный вопросъ въ Россіи, два выпуска, 1908 г. 29. А. А. Кауфманъ. Переселенія и колонизація, Спб., 1905 г. 30. А. А. Корниловъ. Очерки по исторіи общественнаго движенія и крестьянскаго дѣла въ Россіи, Спб., 1905 г.

Приложеніе III.

Исправленія, дополненія, опечатки.

Къ стр. 79 и слѣд. Кромѣ отмѣченныхъ въ текстѣ сочиненій для экономической исторіи слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующія сочиненія: 1. Ashley (Эшли). English economic history and theory (2 т. 1888—1893 г., экономическая исторія Англій и теорія, средніе вѣка и ихъ конецъ, р. пер. въ изд. Водовозова); 2. Т. Rogers. A History of Agriculture and Prices in England (Т. Роджерсъ. Исторія земледѣлія и цѣнъ въ Англій, р. пер. Каткова); 3. В. Кеннингемъ. Западная цивилизація съ экономической точки зрѣнія (р. пер., 2 т., пер. Когана, т. I. Древній міръ; т. II Христіанство, эпоха возрожденія, переходъ къ новому времени); 4. Е. Нассе. Земледѣліе и аграрныя отношенія Англій, пер. Левицкаго, 1893 г. 5. М. М. Ковалевскій. Общественный строй Англій въ концѣ среднихъ вѣковъ, М. 1880 г. 6. П. Виноградовъ. Исслѣдованія по социальной исторіи Англій. 7. М. Ковалевскій. Экономическій ростъ Западной Европы, Москва, 1898—1903 г. 8. Петрушевскій. Возстаніе Уота Тайлера, 2 тома, 1897—1901 г. 9. А. Савинъ. Англійская деревня въ эпоху Тюдоровъ, 1903 г. 10. П. Гранатъ. Къ вопросу объ обезземеленія крестьянства въ Англій, М. 1906 г. 11. С. Ф. Платоновъ. Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ, 1899 г. 12. П. Милюковъ. Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти 18-го вѣка, второе изд. 1905 г. 13. Курсы русской исторіи проф. В. Ключевскаго, П. Милюкова, С. Платонова и обзоры исторіи русскаго права проф. В. Сергѣевича, М. Владимірскаго-Буданова и М. Дьяконова.

Къ стр. 128. Трактатъ Ф. Менготти подъ заглавіемъ: „Il Colbertismo ossia della liberta di commercio de' prodotti della terra“ появился въ 1791 г.; перепечатанъ въ изданіи „Scrittori classici italiani“, parte moderna, т. XXXVI.

Къ стр. 132. Любопытный памятникъ для характеристики Кольбера составляетъ изданіе P. Clement (автора лучшаго сочиненія о Кольберѣ): Lettres, instructions et mémoires de Colbert, 7 томовъ и таблицы, всего 10 выпусковъ, Paris, 1861—1882.

Къ стр. 144, см. къ стр. 279.

Къ стр. 154. Въ примѣчаніи я отмѣтилъ, что литературныя указанія о физиократахъ даны въ моихъ изданіяхъ сочиненій Тюрго и Кенэ. Для тѣхъ, въ чьи руки не попадутъ эти изданія, считаю нужнымъ отмѣтить слѣдующіе главные труды: 1) M. Leonce de Lavergne. Les Économistes francais du Dix-huitième siècle, Paris, 1870; 2) G. Schelle. Dupont de Nemors et l'École physiocratique, Paris, 1888; его же книга о Кенэ, къ сожалѣнію, распроданная; 3) Онкенъ. Исторія политической экономіи, р. п. 1908 г.; 4) Neumark. Turgot et ses doctrines, Paris, 1885; 5) R. Shepherd. Turgot and the six edicts, N. J. 1903; 6) Афанасьевъ. Главные моменты министерской дѣятельности Тюрго, Одесса, 1884, и его же Условія хлѣбной торговли во Франціи 18-го столѣтія, Одесса, 1892; 7) Карѣевъ. Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣдней четверти 18-го вѣка, Спб., 1879 г.

Къ стр. 224. По даннымъ Юрачека въ его географо-статистическихъ таблицахъ территорія и населеніе міра распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Пространство въ 1000 кил. за исключеніемъ берег. морей и значительн. внутренн. водъ.	Населен. въ 1000 челов.	Населен. на квадр. кил.	Населеніе въ ‰ къ общей его массѣ.
Азія	44.178	822.718	18,6	539,48
Европа	9.907	401.542	40,2	263,30
Африка	29.872	142.567	4,8	99,49
Америка	38.751	151.485	3,7	99,33
Австралія	8.955	6.888	0,7	4,39
Полярн. страны .	12.670	13	—	0,01
Итого	144.333	1525103		1000,00

Къ стр. 231. Характеристика художника Морриса словами „аристократъ искусства“ нѣсколько не ясна. Я хотѣлъ сказать: Моррисъ, проникнувшійся лучшими плодами аристократическаго искусства, пытался внести эти аристократическія начала въ демократическую среду, отъ которой онъ ждалъ новаго развитія искусства, новой свѣжей силы. Моррисъ и Рескинъ пытались вновь скрасить жизнь человѣка толпы, народа — цвѣтами искусства.

Къ стр. 234. Къ словамъ съ легкой руки Антона Менгера прибавить: См. его трудъ „Право на полный продуктъ труда.“ 2-е изд. Штутгартъ 1891 г., русскій переводъ, изд. Библиотеки Просвѣщенія, № 5.

Къ стр. 241. Прим. Въ прекрасномъ изданіи Гоннера „На-

чалъ политической экономіи и налоговъ“ Рикардо приведена подробная литература объ этомъ писателѣ; также у Denis „Histoire des Systèmes économiques“, т. II. Письма Рикардо къ Мальтусу изданы въ 1887 г. въ Оксфордѣ — Бонаромъ, къ Маккулоху — Голландэромъ въ Нью-Йоркѣ въ 1895 году; къ Троруеру и другимъ — въ Оксфордѣ въ 1899 г. Хорошаго, цѣльнаго и полного изслѣдованія о жизни, дѣятельности и трудахъ Рикардо еще нѣтъ.

Къ стр. 279, прим. (также 144) Я отмѣтилъ въ примѣчаніи, „что обезпеченіе во времени непрерывности снабженія составляетъ задачу спекуляціи.“ Для лицъ незнакомыхъ съ технической стороны экономіи необходимо пояснить это положеніе, ибо спекуляція неразрывно связано съ развитіемъ капиталистической системы. Въ спекулятивной торговлѣ товарами и цѣнными бумагами покупка и продажа идетъ непрерывно, безъ немедленной и непосредственной передачи купленнаго и проданнаго. Въ громадной массѣ сдѣлокъ опредѣляются только цѣна товара и бумаги и чрезъ извѣстный срокъ покупатель или продавецъ можетъ или передать товаръ, или уплатить только разницу съ той цѣной, которая будетъ держаться на рынкѣ, когда наступитъ срокъ исполненія сдѣлки. Такъ я купилъ напр. 100 тыс. пудовъ хлѣба по 50 к. пудъ въ январѣ съ доставкой въ мартѣ; въ мартѣ хлѣбъ стоитъ 52 к., продавецъ предлагаетъ мнѣ получить разницу въ 2 к. и не требовать хлѣба, на что я и соглашаюсь или, если въ мартѣ цѣна хлѣба 48 к., я отказываюсь принять хлѣбъ и плачу 2 к. разницы продавцу. Экономическое значеніе сдѣлокъ на разницу вытекаетъ изъ разумныхъ расчетовъ относительно будущаго процесса образованія цѣнъ путемъ борьбы играющихъ на повышение или пониженіе. Эта борьба продавцевъ и покупателей не даетъ возможности въ каждый данный моментъ образоваться такой цѣнѣ, которая основана на абсолютномъ и непосредственномъ соотношеніи реального въ данный моментъ сирова на товары и бумаги съ наличными въ тотъ-же моментъ на рынкѣ товарами и бумагами; другими словами, въ настоящій моментъ спекуляція вноситъ сообщенія о возможныхъ будущихъ потребностяхъ (спросъ) и о возможной будущей наличности товаровъ и бумагъ (предложеніе). Благодаря этому цѣна выражаетъ не только условія даннаго момента, но и будущія. Цѣна находится въ безконечномъ колебаніи, но она не падаетъ до наинизшаго предѣла, но и не возвышается до чрезмѣрности. Уровень цѣнъ становится въ общемъ болѣе приближающимся къ нормальной (для настоящихъ и будущихъ условій) средней, а въ зависимости отъ этого и реальное потребленіе товаровъ и распредѣленіе въ собственность бумагъ становится болѣе равномернымъ. Временами, однако, таже спекуляція путемъ разныхъ искусственныхъ маневровъ вызываетъ и колоссальныя пертурбаціи цѣнъ т. е. ведетъ безумную игру или на повышеніе, или на пониженіе, которая оканчивается крахами и банкротствами, какъ и было изображено при изложеніи системы Д. Ло (см. стр.

144 и слѣд.). Подробности см. отмѣченныя сочиненія. Юридическое значеніе этихъ сдѣлокъ см. Курсы торговаго права проф. П. П. Цитовича и проф. Шершеневича.

Къ стр. 321. Послѣ словъ: „ничто иное, какъ предложеніе“ вставить: „ибо, съ экономической точки зрѣнія, только такой спросъ имѣетъ значеніе, который обладаетъ реальной покупательной силой, т. е. деньгами, продуктами или кредитомъ, который оплачивается чрезъ извѣстный срокъ деньгами же или продуктами.“

Къ стр. 366. „Ученіе равныхъ“ Бабефа переведено на русскій языкъ и издано въ 1905 г. (Москва).

Къ стр. 379. Къ числу русскихъ фурьеристовъ надлежитъ причислить и Н. Г. Чернышевскаго, перваго истолкователя Д. С. Милля въ духѣ русскаго народническаго социализма. Біографія его написана г. Плехановымъ (Stuttgart, 1894 г.). Ученіе Фурье изложено хорошо и въ „Очеркахъ новѣйшей политич. экономіи“ проф. М. И. Туганъ-Барановскаго.

Къ стр. 400, прим. добавить: „что община не знаетъ частной собственности и признаетъ только владѣніе“.

Къ стр. 393. На стр. 401 отмѣчены нѣкоторыя сочиненія современныхъ синдикалистовъ, которые подвергаютъ жестокой критикѣ эволюціонизмъ политической социаль-демократіи, а также и полемическая книга г. Стрѣльскаго, въ которой болѣе подробно разобрана другая синдикалистская литература. Въ виду совершающагося пересмотра идеи всенароднаго суверенитета и вообще новыхъ теченій въ государственномъ правѣ, надлежитъ отмѣтить воззрѣнія государственниковъ, выступающихъ на защиту личности, пытающихся создать какъ бы новую теорію государственнаго права для нарождающейся и все болѣе требовательной демократіи, ослабить вѣру во всемогущество народнаго суверенитета, рѣшеній силою простаго большинства. Любопытно видѣть, какъ на почвѣ переживаемой борьбы за новыя условія жизни, государственники начинаютъ давать своеобразныя догматическія конструкціи. Смотри напр. два новѣйшихъ сочиненія. Леонъ Дюги. Конституціонное право. Общая теорія государства, Москва, 1908 г., сторонникъ доктрины социальной солидарности. П. И. Новгородцевъ. Кризисъ современнаго правосознанія, Москва, 1909 г.

Къ стр. 401. Среди защитниковъ собственности съ индивидуалистической точки зрѣнія слѣдуетъ еще назвать: 1) W. Donisthorpe. Individualism, a system of Politics (L. 1884 г.), 2) H. Spencer. The man versus the State (L. 1884 г.), 3) Guyot. La tyrannie du Socialisme (P. 1884 г.), 4) L. Beaulieu. Le collectivisme, examen critique du nouveau socialisme (2 изд., 1891 г.), 5) V. Pareto. Les systèmes socialistes, 2 т. (1902—1903), 6) Близко примыкающій къ индивидуализму этюдъ социаль-политика G. Schmoller. Wechselnde Theorien und feststehende Wahrheiten der Staats- und Socialwissenschaften, Berlin, 1887 г., 7) John Rae. Contemporary socia-

lism, London, 3-е издание, 1901 г. 8) J. Wolf. Socialismus und Kapitalistische Gesellschaftsordnung, Stuttgart, 1891 г.

Къ стр. 412. Въ примѣч. : Моренцъ Штейнъ (1815—1890 г.) написалъ въ 1842 г. трудъ подъ заглавиемъ : Socialismus und Kommunismus des heutigen Frankreichs. Ein Betrag zur Zeitgeschichte, Leipzig.

Къ стр. 417. Въ числѣ лицъ, стремившихся значительно ослабить русскую протекціонную систему, слѣдуетъ назвать : Л. В. Тенгоборскаго, впоследствии члена Государственнаго Совѣта, написавшагося важный трудъ по статистикѣ Россіи : О производительныхъ силахъ Россіи (р. пер. Вернадскаго, Москва 1854—8 г.). По словамъ Вернадскаго г. Тенгоборскій „допускалъ лишь временное и ограниченное покровительство особо-важныхъ отраслей промышленности, которыя могутъ рассчитывать на удачную будущность“; Тарасенко — Отрѣшковъ. Значеніе свободной торговли (1857); Каченовскій. О развитіи идеи свободной торговли и о примѣненіи ея въ главнѣйшихъ западно-европейскихъ государствахъ (1859). Литературныя указанія о торговлѣ хлѣбомъ въ Россіи см. Лященко. Очерки аграрной эволюціи Россіи, Спб., 1907 г. Чрезвычайно полезный обзоръ экономической жизни и экономической теоріи въ Германіи см. въ отмѣченномъ на стр. 566 подношеніи нѣмецкихъ профессоровъ въ день 70-ти лѣтія Г. Шмоллера.

Къ стр. 441. Смотри также : 1. Е. Дементьевъ. Врачебная помощь фабричнымъ рабочимъ, 1899 г. Законы о вознагражденіи рабочихъ потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, 1907 г. Организация ремесленной промышленности въ западно-европейскомъ законодательствѣ, 1900 г. 2. В. Литвиновъ-Фалинскій. Фабричное законодательство и фабричная инспекція въ Россіи, 1904 г. Организация и практика страхованія рабочихъ въ Германіи, 1903 г. 3. Эліяссоновъ. Законы объ отношеніяхъ между предпринимателями и рабочими въ области фабрично-заводской промышленности, 1908 г. 4. М. И. Туганъ-Барановскій. Законодательная охрана труда. 5. Поль Луи. Рабочіи и Государство, рус. пер., 1907 г. 6. А. Зотовъ, Соглашеніе и третейскій судъ въ Англии. 7. А. Миклашевскій. Арбитражъ и соглашеніе въ промышленныхъ спорахъ. 1908 г. 8. Н. Полянскій. Стачки рабочихъ и уголовный законъ. 1907 г. 9. А. Мюллеръ. Рабочіе секретаріаты и страхованіе рабочихъ въ Германіи. 1907 г.

Къ стр. 532—3, прим., также стр. 232—4, 261—270. Мальтусъ понималъ, что условія распредѣленія могутъ видоизмѣняться подъ воздѣйствіемъ цѣлага ряда другихъ причинъ и Рикардо никогда не въ состояніи былъ вполне разрушить его аргументацію. Мальтусъ, какъ извѣстно, отмѣчалъ четыре возможные причины возвышенія ренты : *во первыхъ*, такое накопленіе капитала, которое понизитъ прибыль т. е. уменьшеніе рѣдкости этой производительной силы безъ существеннаго видоизмѣненія условій землевладѣнія и производства продуктовъ пропитанія ; *во*

вторыхъ, такое увеличеніе населенія, которое понизитъ заработную плату т. е. уменьшеніе рѣдкости этой производительной силы, которое можетъ понизитъ стоимость работника до новаго уровня существованія; Мальтусъ, такимъ образомъ отрицаетъ здѣсь то положеніе Рикардо, что заработная плата всегда стоитъ неизбѣжно на уровнѣ необходимаго минимума существованія; *въ третьихъ*, такое усовершенствованіе земледѣлія, которое уменьшитъ число рабочихъ, необходимыхъ для производства данныхъ результатовъ и *въ четвертыхъ*, такое увеличеніе земледѣльческаго продукта, вслѣдствіе возростающаго спроса, которое безъ номинальнаго уменьшенія издержекъ производства увеличитъ разницу между издержками и цѣною продукта.

Третья причина показываетъ насколько глубоко Мальтусъ понималъ, что условія капиталистическаго производства одинаковы для земледѣлія и фабрикаціи.

Утвержденіе проф. А. А. Мануилова (см. его Понятіе цѣнности, стр. 122), будто „трудоваѣ теорія Смита, развитая Мальтусомъ, представляетъ теперь только смутный отпечатокъ исчезнувшихъ отношеній, но въ ученіи Смита и его ближайшихъ послѣдователей заключалось положеніе, на почвѣ котораго развилась трудоваѣ теорія капиталистическаго строя“ — совершенно не доказано. Третья причина, указываемая Мальтусомъ, показываетъ, что Мальтусъ былъ очень близокъ къ ученію Маркса о производствѣ абсолютной и прибавочной цѣнности. Съ легкой руки Менгера родоначальникомъ теоріи прибавочной цѣнности стали считать Томсона. Всякій, кто внимательно прочтетъ мое изданіе: „Трактаты Мальтуса и Рикардо о рентѣ“ убѣдится, что Мальтусъ гораздо глубже и яснѣе понималъ всю сложную путаницу капиталистическихъ отношеній и только поразительное невниманіе ученыхъ къ другимъ его работамъ, кромѣ „Опыта населенія“, служило причиной того, что Мальтусъ остался неоцѣненнымъ. По тонкости и широтѣ анализа онъ гораздо глубже Рикардо. Онъ истинный родоначальникъ теоріи прибавочной цѣнности (surplus value).

Къ стр. 573. В. П. Воронцовъ (В. В.) и Н. Ф. Даніельсонъ (Николай -онъ) были главными теоретиками народническаго социализма 90-хъ годовъ. Статьи Воронцова, собранныя въ книгѣ: „Судьбы капитализма въ Россіи“, 1882 г. и книга Николай — она: „Очерки нашего пореформеннаго хозяйства“, напечатанная въ краткомъ извлеченіи первоначально въ журналѣ Слово за 1880 г., владѣли умами и пользовались громадной популярностью. Эта популярность окончательно померкла съ выходомъ въ свѣтъ отѣченнаго на стр. 493 „Замѣтокъ“ Струве и „Къ вопросу“ г. Бельтова, а также еще и нижеслѣдующихъ книгъ неомарксистовъ: А. Волгинъ. Обоснованіе народничества въ трудахъ г. Воронцова, 1895 г. В. Ильинъ. Развитіе капитализма въ Россіи, 1899 г. Р. Э. Циммерманъ-Гвоздевъ. Кулачество-ростовщичество, его общественное и экономическое значеніе, 1899 г. Е. Варбъ. Наемные сельско-

хозяйственные работы, 1899 г. Несмотря на присущую всем полемическим работам резкость и односторонность этих сочинений, они представляют весьма ценный переломъ въ исторіи развитія русской общественной мысли. Они веколохнули застоившееся болото народничества и энергіей мысли проложили путь для новыхъ точекъ зрѣнія въ изслѣдованіи. Отмѣченные сочиненія были лучшими произведеніями неомарксистской печати. Поворотъ къ народничеству въ 1905 г. не могъ длиться долго; въ наше время начнетъ выработываться болѣе спокойное историческое міросозерцаніе, которое учтетъ заслуги этихъ писателей.

Полной русской библиографіи по экономикѣ еще не имѣется. Кромѣ общихъ библиографическихъ списковъ русскихъ книгъ, специально для экономики надлежитъ имѣть въ виду слѣдующія изданія:

1. С. Каратаевъ. Библиографія русскихъ финансовъ, промышленности и торговли, Спб., 1880 г.
2. Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ 12 русскихъ журналовъ съ 1830 по 1884 г., составилъ полковникъ Поповъ Спб. 1885.
3. Книга о книгахъ, два тома составлена профессорами подъ редакціей проф. И. И. Янжула и друг., Москва, 1892 г.
4. Библиографическій указатель статей по политической экономіи съ 1801 по 1898 г., приложение къ элементарному учебнику Кондрада, рус. пер., Москва 1898 г.
5. П. И. Гергіевскій. Указатель русской экономической литературы, Спб. 1903.
6. А. Гурьевъ. Матеріалы для библиографіи по денежному вопросу въ Россіи, Спб. 1896 г.
7. Е. М. Дементьевъ. Литература по русской заводской и фабричной промышленности въ ихъ отношеніи къ сельскому хозяйству, приложение къ труду автор. Фабрика, Спб., 1897 г.
8. В. Межовъ. Крестьянскій вопросъ въ Россіи, собраніе матеріаловъ для исторіи крестьянскаго вопроса на русскомъ и иностранныхъ языкахъ съ 1764 по 1864 г., Спб. 1865 г. и его же Труды Центрального и губернскихъ статистическихъ комитетовъ, библиографическій указатель книгъ и статей съ самаго начала ихъ учрежденія и до 1873 г., Спб. 1873 г.
9. Библиографическій обзоръ изданій Центрального статистическаго комитета вышедшихъ по 1 августа 1897, 2 выпуска. Спб. 1895 и 1897 г.
10. Библиографическій указатель по статистикѣ землевладѣнія, вып. 8-й изданія: Матеріалы по статистикѣ движенія землевладѣнія департамента окладныхъ сборовъ, Спб., 1904 г.
11. П. Педе и Н. Н—овъ. Росписъ отдѣльныхъ книгъ по

сельскому хозяйству, напечатанных съ 1730 по 1884 г., 2 выпуска, Москва, 1888 г.

12. Департаментъ земледѣлія и сельской промышленности издалъ также рядъ указателей книгъ и статей по сельскому хозяйству.

13. Литература русскаго земельного кредита, изданіе комитета съѣздовъ представителей земельного кредита. Спб. 1901 г.

14. В. Караваевъ. Библиографическій обзоръ земской статистической и отдѣльной литературы, Спб. 1906 г.

15. Поворинскій. Указатель книгъ и статей по русскому гражданскому праву, 2 тома, Спб.

16. Біографіи многихъ экономистовъ и подробныя указанія по разнымъ вопросамъ экономіи въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, также изданія каталоговъ русскихъ университетовъ, вольно-экономическаго общества, министерства финансовъ, московскаго статистическаго бюро и другихъ учреждений.

Для иностранной литературы подробныя литературныя указанія въ двухъ лучшихъ нѣмецкихъ словаряхъ и въ одномъ англійскомъ, а именно: „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“ Конрада, Лекенса и друг. и „Wörterbuch der Volkswirtschaft“ Л. Эльстера (краткій, но прекрасный словарь въ 2-хъ томахъ, 2 изд., 1806 г.) и „Dictionary of Pol. Econ.“ Инглишъ Пэльтрэва.

Авторъ напоминаетъ читателю также, что современные русскіе учебники по теоріи экономіи А. А. Псаева, И. И. Иванюкова, Н. А. Карышева, Л. В. Ходскаго, В. Я. Желѣзнова, А. А. Карелина, А. Богданова, А. И. Скворцова, М. И. Туганъ — Барановскаго, П. И. Георгіевскаго и другихъ въ разной мѣрѣ каждый могутъ служить пособиями, какъ для изученія отдѣльныхъ вопросовъ, такъ и для подысканія нужной библиографіи. Разборъ этихъ учебниковъ выходитъ, однако, изъ предѣловъ моей задачи. Біографіи многихъ разобранныхъ въ настоящемъ сочиненіи авторовъ можно найти въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза, а также въ Біографической Библіотекѣ изданія Павленкова. Біографической сторонѣ исторіи экономіи много мѣста отведено и въ трудѣ проф. М. И. Туганъ-Барановскаго. „Очерки изъ новѣйшей исторіи политической экономіи“, первое изданіе 1903 г. и друг. годовъ; эти Очерки впервые ознакомили русскую публику съ исторіей экономіи въ достаточной полнотѣ и во всей сложности соціальныхъ споровъ нашего времени.

Алфавитный указатель именъ.

Цифры, поставленныя послѣ именъ, означаютъ страницы, на которыхъ встрѣчаются означенныя имена¹⁾.

Адлеръ, Г., проф., — 493.	Беловъ, фонъ, — 101.
Адлеръ, Максъ, — 67.	Бельтовъ (Плехановъ), Г. В.
493, 516.
Алексѣй Мих., царь, — 130.	Бентамъ, Іеремія, — 293, 295—
297.
Аммонъ, Отто, — 222.	Бенъ-Баверкъ, Евг., — 480,
493, 536—538, 541.
Ангіерь, — 110.	Берманъ, Я., — 505.
Анфантенъ, — 370, 374, 375.	Бернрейтеръ, І. М., — 301.
Арашканіанецъ, А., — 126.	Бернштейнъ, Д., — 429, 493,
496, 504, 507, 518.
Д'Аржансонъ, маркизь, — 165.	Бибииковъ, П. А., — 212, 233.
Аристотель, — 35, 36, 64, 120.	Бисмаркъ, О., — 355.
Аркрайтъ, — 195.	Богдановъ, А., — 505.
Атвудъ, Т., — 345 и слѣд.	Бональдъ, — 362.
Ахардъ, — 195.	Бонарь, Джемсъ, — 212, 496.
Бабѣфъ, — 366.	Бонсервъ, — 180.
Базантъ, И., фонъ, — 443.	Боркгаймъ, С., — 343.
Базаръ, — 372—373.	Брандтъ, А., — 443.
Бакунинъ, М. А., — 376, 377.	Брайсъ, Джемсъ, — 393.
Балугьянскій, М. А., — 361.	Брайтъ, Джонъ, — 350.
Бартъ, П., — 493.	
Бастэбль, К. Ф., — 292.	
Бебель, А., — 378, 558, 589.	
Безобразовъ, В. П., — 438, 561.	

1) Въ этомъ указателѣ отмѣчены лишь главнѣйшія мѣста, гдѣ встрѣчаются соответствующія имена и указаны сочиненія авторовъ. Имена въ исправленіяхъ и дополненіяхъ въ этотъ указатель не включены; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, сдѣланы ссылки, см. дополненія, исправленія. Фамилія большинства писателей сопровождаются указаніемъ ихъ личныхъ именъ.

- Брентано, Л., — 208, 560, 562, 571, 585.
 Брумъ, лордъ, — 293.
 Брунъ, М. И., — 185.
 Букстонъ, — 359.
 Булгаковъ, С. Н., — 493, прил. П.
 Бунге, Н. Х., — 261, 415, 561.
 Бургэнъ, М., — 558.
 Бутовскій, А., — 417.
 Бухенбергеръ, Адольфъ, — 432.
 Бѣляевъ, И. Д., — 91.
 Бэконъ, — 36, 57.
 Бэнъ, А., — 296.
 Бюхеръ, К., — 105, 119.
 Бюхнеръ, Людв., — 222.
 Вагнеръ, А., — 8, 227, 401 и слѣд., 474, 475, 562—565, 575, 577.
 Валь, А., — 123.
 Вальдгехеръ, — 431.
 Ваппеусъ, — 226.
 Варшауеръ, О., — 378, 407.
 В. В. (Воронцовъ, В. П.), — 573, допол.
 Вейль, Жоржъ, — 361, 367, 467.
 Вейсенгрюнъ, С., — 493.
 Вернадскій, Иванъ, — 417.
 Веснинъ, А., — 427.
 Вибе, Г., — 112.
 Вико, Джіамбатиста, — 512.
 Виндельбандъ, — 67.
 Виноградовъ, П. Н., — 86.
 Винсентъ, — 343.
 Витте, С. Ю., — 415, 573, 590.
 Виргили, Т., — 223.
 Вобанъ, — 127.
 Водовозовъ, Н. В., — 212.
 Вольстонкрафтъ, Марія, — 213.
 Вольтеръ, — 120.
 Вольтманнъ, Л., — 493.
 Габайо, А., — 522.
 Гайдманъ, Г., —
 Гаймъ, — 496.
 Галеви, Е., — 296.
 Галилей, — 119.
 Гамилтонъ, Александръ, — 416.
 Гаммеджъ, Р., — 343.
 Гаргривсъ, — 194.
 Гаренъ, — 377.
 Гаррингтонъ, — 133.
 Гегель, — 496—498.
 Геккель, Эрнстъ, — 65.
 Гельдъ, Ад., — 276, 560.
 Гельферихъ, Р., — 281.
 Генциъ, — 363.
 Георгіевскій, П. И., — 561.
 Гераклитъ, — 31.
 Геркнеръ, Г., — 572.
 Герпенштейнъ, М. Я., — 451, 458, 482.
 Герценъ, А. И., — 375, 376.
 Геффдингъ, Г., — 27.
 Гиббинсъ, Г. де Б., — 97, 301.
 Гильдебрандъ, Бруно, — 413 и слѣд.
 Гильдебрандъ, Р., — 85.
 Гильфердингъ, Рудольфъ, — 537, 538.
 Гирке, — 86.
 Гобсонъ, Дж., — 194, 292.
 Гобсъ, — 159.
 Годвинъ, Вильямъ, — 212, 377.
 Гольдштейнъ, Г. М., — см. прилож. I.
 Гомель, Ш., — 122.
 Гоннеръ, Е. С. К., — 257, 451.
 Гёре, П., — 374.
 Горнъ, — 144.
 Гофманъ, фонъ Фаллерслебенъ, — 418.
 Грабскій, Ст., — 28.
 Грандо, Л., — 223.
 Грешемъ, Т., — 149.
 Григорьевскій, М., — 590.
 Грунцель, И., — 443.
 Гурнэ, — 166.
 Дайси, А., — 298, 299, 359, 398.
 Дантонъ, — 185.
 Дарвинъ, Ч., — 65, 221, 512.

- Декартъ, — 119.
 Делатуръ, А., — 193.
 Дементьевъ, Е. М., — 316.
 Демокритъ, — 31.
 Дени, Г., — 193.
 Денъ, В. Э., — 195, 196.
 Десницкій, С. Е., — 361.
 Джевоусъ, Ст., — 281, 531.
 Джентиле, Дж., — 493.
 Джи, Joshua, — 141.
 Живилеговъ, А. К., — 101, 103, 110.
 Жижфенъ, Р., — 207, 479.
 Джоржъ, Генри, — см. прилож. II.
 Джонсонъ, А. С., — 486.
 Дидро, — 153.
 Дизраэли, лордъ Биконсфильдъ, — 355.
 Диль, Карлъ, — 377, 403, 442, 472 и слѣд., 493.
 Дитцель, Г., — 14, 467 и слѣд. 585.
 Дипгенъ, К., — 505.
 Драгомановъ, М. П., — 377.
 Дрэперъ, Д. В., — 110, 119.
 Дюбуа, А., — 134.
 Дюги, Леонъ, — допол., ср. стр.
 Дюпонъ, де-Немуръ, — 161.
 Дюнонь, Уайтъ, — 393.
 Дюрингъ, Евг., — 496.
 Дюркгеймъ, Эмиль, — 49.
 Ельстеръ, А., — 212, 224, доп.
 Жанэ, П., — 114.
 Желъзновъ, В. Я., — 483.
 Жуковский, Ю. Г., — 193, 407.
 Зиберъ, Н. И., — 238, 253, 451.
 Зигвартъ, Х., — 75.
 Зомбартъ, Вернеръ, — 82, 86, 493, 525, 580—582.
 Иванюковъ, И. И., — 436, 562.
 Инама-Стернеггъ, К. Т., — 86, 101.
 Ингрэмъ, Джонъ, — 128, 361, 412, 422.
 Исаевъ, А. А., — 442, 562, 563.
 Иекъ, Г., — 442.
 Гентшъ, К., — 451.
 Гюль, Ф., — 293.
 Каминка, А. Н., — 360.
 Канкринъ, Е. Ф., — 417, 437.
 Каннанъ, Эдвинъ, — 201.
 Кампфмейеръ, П., — 430.
 Кантъ, И., — 26, 64, 71, 494.
 Карлейль, Томасъ, — 58, 358, 560.
 Карышевъ, Н. А., — 562.
 Карѣвъ, Н. И., — 493, 512, и спр.
 Кассель, Г., — 320.
 Кауфманъ, А. А., — см. прил. II, читая стр. 87 (объ общинѣ).
 Кауфманнъ, И. И., — 561.
 Каутскій, К., — 212, 493, 518, 519, 589.
 Кейнсъ, Д., — 208.
 Кернсъ, Д. Э., — 9, 192, 208, 283, 290, 479—480.
 Кенэ, Франсуа, — 154 и слѣд.
 Кетле, А., — 30, 520.
 Кингслей, Чарльсъ, — 358, 560.
 Кирхманъ, — 451.
 Кларкъ, Дж. Б., — 491.
 Клеманъ, П., — 443, и спр.
 Кнаппъ, Г. Ф., — 430.
 Книсъ, К., — 414.
 Коббетъ, В., — 203.
 Кобденъ, Ричардъ, — 351 и слѣд.
 Ковалевскій, М. М., — 96, 122, 126, 184, 563, и спр. 573, допол.
 Козакъ, Т., — 451.
 Кольберъ, — 128 и слѣд., доп.
 Кондорсэ, — 212.
 Кёнингемъ, В., — 94, 204, 443.
 Конрадъ, Г., — 224, 579, доп.
 Контъ, Огюстъ, — 36 и слѣд., 95, 193, 370, 412, 424, 507.
 Конъ, Г., — 11, 128.
 Коперникъ, — 119.
 Корсакъ, А., — 105.
 Крапоткинъ, П., — 377.

- Краусъ**, — 361.
Кромвель, — 118, 353.
Крюгеръ, **Гансъ**, — 358.
Курно, **А. О.**, — 531.
Кэри, **Г.**, — 261, 415.
Лабріола, **Антоніо**, — 556.
Лабріола, **Артуро**, — 493.
Лавуазье, — 121.
Лагардель, **Губ.**, — 401.
Ланге, **Ф. А.**, — 26 и слѣд. 503.
Лапласъ, — 64.
Ланпо-Данилевскій, **А. С.** — 436.
Ларивьеръ-Мерсье де, — 154.
Лассаль, **Фердинандъ**, — 428, 442, 524, 559, 560.
Лебедевъ, **В. А.**, — 561.
Левассеръ, **Э.**, — 93, 97, 112, 122 и слѣд.
Левассеръ де ла-Сартъ, — 186.
Левицкій, **В. Ф.**, — 562.
Лекки, **В. Э.**, — 393.
Лексисъ, **В.**, — 443.
Леруа-Болье, **Поль**, — 11 и слѣд., 333.
Лескюръ, **Ж.**, — 448.
Листъ, **Фридрихъ**, — 415—429.
Лихтенберже, **А.**, — 186, 365.
Ло, **Джонъ**, — 144 и слѣд., 341, 342, доп.
Ловеттъ, **В.**, — 313, 344 и слѣд.
Локкъ, — 146, 162.
Лосицкій, **А. Е.**, — 436.
Лоріа, **А.**, — 493.
Лотцъ, **В.**, — 443.
Луи-Бланъ, **Ж. Ж.**, — 405—411, 557.
Луи, **П.**, — 407.
Луцицкій, **И. В.**, — 126, 184, 185.
Мабли, — 160.
Майеръ, **Р.**, — 450.
Макзэй, **Д.**, — 377, 397.
Малейнсъ, — 131.
Мальтусъ, **Даніэль**, — 212.
Мальтусъ, **Р.**, — 168, 192, 211—232, 234, 249, 255, 257 и слѣд., 268, 282, 290, 293, 300, 311, 313, 343, 353, 401, 425, 429, 469, 478, 515, 539, 557.
Мануиловъ, **А. А.** — 253, 541, прил. II.
Манту, **Р.**, — 197.
Марксъ, **Карль**, — 56, 114, 134, 198, 199, 220, 238, 239, 261, 266, 289, 322 и слѣд., 378, 410, 417, 425, 470, 485, 492—493, 496, 503, 508—517, 517 и слѣд., 526—551, 557.
Мартинъ, **Г.**, — 136.
Маршаллъ, **А.**, — 11, 12 и слѣд.
Матлековичъ, **А.**, — 574.
Масарикъ, **Т. Г.**, — 493.
Масловъ, **П. П.**, — 486.
Мауреръ, — 87, 88.
Меңгеръ, **Антонъ**, — 234, 558, и спр.
Меңгеръ, **Карль**, — 29, 208.
Менготти, **Ф.**, — 128 и спр.
Мерингъ, **Ф.**, — 442, 492.
Местръ, **де**, — 362.
Мигулинъ, **П. П.**, — 436.
Миклашевскій, **А. Н.**, — авторъ этой книги.
Миклашевскій, **И. Н.**, — 562.
Микулинъ, **А. А.**, — 441.
Милль, **Джемсъ**, — 192, 297, 306.
Милль, **Д. С.**, — 9, 37, и слѣд., 192, 193, 208, 237, 238, 252, 259, 280 и слѣд., 287, 293, 295, 297, 356, 424, 479, 480, 546.
Минто, **В.**, — 43.
Миссельденъ, — 142.
Монтескье, — 153.
Морганъ, **Л. Г.**, — 85.
Морлей, **Джонъ**, — 343.
Моррисъ, **Вилльямъ**, художн.: (1834—96), — 231.

- Морисъ, Фред.,** свящ. (1805—1882), — 358, 560.
Мэнъ, Томасъ, — 129, 131.
Мей, — 436.
Мюллеръ, Адамъ, — 363.
Наполеонъ I, — 190, 366.
Наполеонъ III, — 443.
Небеніусъ, — 361.
Нибуръ, Г., — 47.
Николай — онъ, (Даніельсонъ, Н. Ф.) — 492, 573, допол.
Нитти, Фр., — 212.
Новгородцевъ, П. И., — 412, допол.
Ньютонъ, — 40, 64, 119, 370.
Нуаре, — 109.
О'Брайанъ, Бронтеръ, — 344 и слѣд., 354.
Оверстонъ, лордъ, — 327, 331.
Озеровъ, И. Х., — 357, 358, 590.
О'Конноръ, Фергюсъ, — 344, и слѣд., 354, 359.
Онкенъ, А., — 88.
Онкенъ, Г., — 429, 442.
Оппенгеймеръ, — 223.
Остлеръ, Р., — 301, 343.
Оуенъ, Вильямъ, — 227.
Оуенъ, Робертъ, — 227, 264, 301—313, 317—320, 345, 377, 393, 394, 409.
Парето, Вильфредъ де, — 531, допол.
Пасси, Ф., — 109.
Патлаевскій, И. I., проф. — 339.
Пестель, П. И., — 160.
Пиль, Робертъ, — 331 и слѣд., 350 и слѣд.
Платонъ, — 71.
Плэсъ, Франсисъ, — 293, 300.
Подморъ, Франкъ, — 302, 467.
Политковскій, Н. Р., — 361.
Поль, К., — 213.
Пошковъ, И. Т., — 142.
Постниковъ, А. С., — 562, 573.
Порталисъ, — 366.
Прудонъ, П. Ж., — 264, 313, 317, 322 и слѣд., 365, 377—405, 408, 469, 470, 472, 492, 524, 538.
Пэнъ, Т., — 217.
Радищевъ, А. Н., — 160.
Рамбо, Ж., — 531.
Рау, — 361.
Рикардо, Давидъ, — 132, 168, 192, 199, 236, 240—258 и слѣд., 276 и слѣд., 293, 321, 328, 329, 330, 350, 422, 541, 545, 553.
Риккертъ, — 67 и слѣд.
Робэнъ, — 407.
Родбертусъ, К., — 49—53, 84, 261, 311, 450—467, 473—477, 477—492, 513, 514, 545.
Роджерсъ, Торольдъ, — 112, 203 и доп.
Родригесъ, — 367 и слѣд.
Рокэнъ, Ф., — 120.
Рошеръ, В., — 8, 117, 128, 363, 413, 414, 585.
Рэ, Д., — 193, 558.
Рэло, — 109.
Руссо, Ж. Ж., — 54, 153 и слѣд.
Садлеръ, — 343.
Саутей, — 343.
Селигманъ, Е., 493, 520.
Семевскій, В. И., — 379.
Сеніоръ, В. Н., — 259.
Сенъ-Симонъ, — 367—376, 471, 556, 557.
Сисмонди, — 48, 203, 364.
Силлэль, А., — 136.
Сильванскій, Н. И., — 88.
Скворцовъ, А. И., — 486, 487, 563.
Слонимскій, З. Я., — 493.
Смартъ, Н., — 443.
Смитъ, Адамъ, — 8, 45—48, 75, 98, 112, 130, 132, 157, 161, 168, 192, 211, 233 и слѣд., 245, 257 и слѣд., 270—277, 293, 294, 321, 356, 361, 409, 419, 422, 425, 452, 458, 468, 557.

- Смитъ, Принсъ, — 416, 417.
 Соболевъ, М. Н., — 451, пр. II.
 Сорель, Ж., — 401.
 Спенсеръ, Г., — 44, 228 и слѣд.
 Спиноза, Б., — 61 и слѣд., 370.
 Срезневскій, И., — 417.
 Степановъ, Т., — 417.
 Стефенсъ, — 348.
 Стефанъ, Лесли, — 57, 296 и слѣд.
 Стрѣльскій, П., — 401.
 Струве, П. Б., — 493.
 Сувиловъ, Н. И., — 317.
 Са, Ж. Б., — 278, 461.
 Тарасовъ, И. Т., — 451.
 Текеръ, В., — 379, 380.
 Тилдсей, — 343 и слѣд.
 Тойнби, Арн., — 199.
 Толстой, Л. Н., — 374.
 Томсонъ, В., — 266, 310, 312 и слѣд., 348.
 Тотоміанцъ, В. О., — 311.
 Тоссигъ, Ф. В., — 483.
 Трайль, — 111.
 Тренделенбургъ, — 496.
 Тройницкій, А., — 435.
 Туганъ-Барановскій, М. И., — 302, 441, 447, 493, 538.
 Тукъ, Т., — 333 и слѣд.
 Тургеневъ, Н. И., — 361, 362.
 Тьерри, Огюстенъ, — 101 и слѣд.
 Тьеръ, А., — 401.
 Тэйлоръ, Кукъ, — 298, 358.
 Тэнъ, И., — 122 и слѣд., 189, 190.
 Тюненъ, И., — 486.
 Тюрго, — 154, 161, 163, 164, 168, 169, 172—181, 233.
 Уаттъ, Джемсъ, — 194.
 Уилькинсонъ, Дж., — 301.
 Уэббъ, Сидней, — 298, 356.
 Уокеръ, Ф., — 483.
 Уоллесъ, Гр., — 298, 313.
 Уордъ, Г., — 44.
 Фарнамъ, Г. В., — 132.
 Филипповичъ, Евгенийъ, — 578—579.
 Фихте, Г., — 568.
 Флакъ, Жакъ, — 92.
 Форель, А., — 227.
 Фоулеръ, Т., — 300.
 Франкъ, С., — 490.
 Фуксъ, Иоганъ, — 443.
 Фультонъ, — 195.
 Фурьеръ, Е., — 393.
 Фурье, Ш., — 193, 371, 378, доп.
 Фюстель де Куланжъ, Н. Д., — 89 и слѣд.
 Ходскій, Л. В., — 436, 486, 562, 563.
 Цвиденекъ-Зюденгорстъ, О., — 483.
 Циммерманъ, Р., — 116.
 Цокколи, Г., — 377.
 Чернышевскій, Н. Г., — 259, испр.
 Чичеринъ, Б. Н., — 91, 401, 402, 493.
 Чуиловъ, А. И., — 199, 447, 467, 468, 562, 573.
 Шарлети, Себастьянъ, — 367.
 Швейцеръ, Ж. Б., — 559.
 Шевалье, Мишель, — 112, 375.
 Шедуаль, — 436.
 Шеель, Г., — 576.
 Шенбергъ, Г., — 571.
 Шефле, Альбертъ, — 11, 477, 478, 560, 561, 575, 576.
 Шинпель, М., — 443, 589.
 Шлецеръ, К. А., — 361.
 Шмоллеръ, Г., — 76 и сл., 80 и сл., 208, 224, 424, 560, 562, 565—571, 578, 584, 585.
 Шнекенбургеръ, — 418.
 Штакельбергъ, А., — 105.
 Штамлеръ, Р., — 66, 493, 519, 523.
 Штейнъ, Лоренцъ, — 368, 412.
 Штирнеръ, Максъ, — 377, 379, 395 и слѣд.
 Шторхъ, А. К., — 361.

- Штридеръ, Якобъ**, — 113.
Штурмъ, Р., — 191.
Шульце-Геверницъ, К., — 426,
 560.
Шэфтсбери, лордъ, — 301.
Шюллеръ, Р., — 208.
Эсбергъ, К., — 415.
Эмери, Г., — 145.
Энгельманъ, И. Е., — 436.
Энгельсъ, Фр., — 21, 55, 85,
 205, 413, 470, 492, 494 и слѣд..
- 496, 498—507 508 и слѣд.,
 513, 516, 548, 557.
Эльцбахеръ, П., — 377.
Эренбергъ, Р., — 145, 279.
Эффердъ, Отто, — 489.
Юзь, Давидъ, — 32, 192.
Юзь, Иосифъ, — 293.
Янжуль, И. И., — 118, 128,
 227, 414, 562.
Яценко, А. С., — 556.

Опечатки.

Стран.	Строки :	Напечатано :	Слѣдуетъ читать :
17	4 св.	Разсуждать	Разсуждать,
29	19 сн.	воспроизводится	воспроизводятся
29	2 сн.	А. Менгеръ	Карль Менгеръ.
87	22 св.	выгонъ,	выгонъ, луга,
101	4 „	наслѣдовать свое имущество, завѣщать,	наслѣдовать, завѣщать свое имущество,
103	4 „	крѣпостныхъ	крѣпостныхъ,
109	17 сн.	обрабатывающую	обрабатывающую
110	19 св.	находишійся	находившійся
128	16 сн.	меркантилистовъ	меркантилистовъ
130	13 св.	двстиженія	достиженія
137	24 „	это	„то
176	20 сн.	второму	третьему
185	1 св.	на	но
185	7 „	мѣста	мѣста,
189	12 „	благотворильности	благотворительности
195	1 „	Дэнъ	День
208	17 „	классичесвая	классическая
212	22 „	споръ :	споръ ;
213	3 „	безыскусственный	безыскусственный
217	2 сн.	Пэна	Т. Пэна (1739—1809)
221	20 „	любому	хорошему
224	2 св.	Европы	Западной Европы
227	13 сн.	жеенцинъ	женщинъ
249	12 св.	она	„она
251	2 сн.	безразлично	безразлично
252	15 св.	не	въ
267	25 „	имѣнно	именно
267	6 „	видѣли	видѣли,
268	17 св.	оказался	оказался
273	25 „	больше. Правда,	больше, правда,
274	11 сн.	Прежде всего	Прежде всего,
275	9 св.	вообще	вообще,
275	23 св.	Франція	Франція.

Стран.	Строки :	Напечатано :	Слѣдуетъ читать :
275	5 сн.	случаевъ	случаевъ,
287	17 св.	изъ виду	изъ виду,
288	7 сн.	бочекъ	бочекъ вина
292	14 сн.	начиналась	началась
294	20 св.	благому.	благому.“
295	14 св.	По	Но
301	13 сн.	а)	А)
301	12 сн.	Р. Оуень	Р. Оуень (1771—1858)
301	11 сн.	В. Томсонъ	В. Томсонъ (1795—1833)
312	5 „	Wealth	Wealth (появилось въ 1824 г.)
327	9 св.	изложоніи	изложеніи
331	2 сн.	<i>Питтъ</i>	<i>Пиль</i>
333	16 св.	эмисіонныхъ	эмиссіонныхъ
336	8 св.	<i>Питтъ</i>	<i>Пиль</i>
351	2 сн.	съ его	его
359	21 сн.	Оъ	отъ
361	22 сн.	перводъ	переводъ
363	10 св.	право,	право
371	16 сн.	мужчны	мужчины,
371	3 сн.	поль	поль,
380	4 сн.	et	et dans
384	7 „	пролный	полный
385	24 св.	церковъ	церковь
409	10 св.	Симонъ	Симонъ,
415	15 сн.	введеніе,	введеніе
430	3 „	лучше	лучшее
435	6 сн.	35, 448	35,498
„	„	1, 666, 173	1,666,073
„	5 сн.	19, 430	19,930
437	11 св.	Канкрикомъ	Канкринимъ
446	5 сн.	максимаальный	максимальный
450	9 св.	исрорико	историко
481	19 сн.	умственная	мускульная
483	1 сн.	1900	пер. изд. 1896, новое 1900 г.
487	30 св.	существуетъ	существуетъ
496	21 св.	полезныя	полезныя
528	13 св.	представляетъ	имѣеть
557	5 сн.	иныя	иные
572	10 сн.	Основныя	Основные
575	6 сн.	соціальныя	соціальные

Р. S. Читателей просить снисходительно исправить опечатки, ускользнувшія отъ вниманія автора.

Другіе труды того же автора.

1. *Объ исправительныхъ пріютахъ для малолѣтнихъ преступниковъ, Черниговъ, 1889 г.
2. *Деньги, опытъ изученія основныхъ положеній экономической теоріи классической школы въ связи съ исторіей денежнаго вопроса, Москва, 1895 г., цѣна 3 руб.
3. *Ингрэмъ. Исторія политической экономіи, переводъ съ англійскаго, два изданія: 1891 года и 1897 года, значительно дополненное и снабженное примѣчаніями переводчика, цѣна 1 р. 50 к.
4. *Д. С. Милль. Основанія политической экономіи, сокращенный переводъ со вступительной статьей о жизни и дѣятельности Д. С. Милля, Москва, 1895 г., цѣна 1 руб.
5. *Рабочій вопросъ и соціальное законодательство въ Германіи, Сборникъ Правовѣдѣнія, 1895 г. и второе изданіе отдѣльной брошюрой, С.-Петербургъ, 1896 г., цѣна 30 к.
6. *Денежный вопросъ въ литературѣ и въ явленіяхъ дѣйствительной жизни, пять статей въ Вѣстникѣ Финансовъ 1895 г. и отдѣльной книгой, С.-Петербургъ, 1896 г. (распродано).
7. *Жизнь и произведенія Франсуа Кене, введеніе къ первому русскому переводу сочиненій Кене въ выдержкахъ, намѣченныхъ А. Миклашевскимъ, Москва, 1896 г.
8. *Реализмъ и идеализмъ въ политической экономіи, вступительная лекція въ Юрьевскомъ университетѣ, Юрьевъ, Извѣстія Университета, 1896 г. и отдѣльной брошюрой (распродано).
9. Расчетныя Палаты и ихъ организація, С.-Петербургъ, 1898 г., цѣна 25 к.
10. *Денежное дѣло въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, шесть статей и отдѣльными оттисками; результаты изслѣдованія, произведеннаго при поѣздкѣ въ Америку, Экономическое Обзорѣніе, 1898—1900 г. (распродано).

11. Въ Большой Энциклопедіи статьи: валюта, биметализмъ, деньги; въ Энциклопедіи Брокгауза статьи: Воскресный отдыхъ, Галіани, Гомстедъ, Ингрэмъ, Джевонсъ, Золото, Д. Ло, Кенэ, Оуэнь, Международное общество рабочихъ, Посошковъ, Серебро. Кромѣ того разныя рецензіи, статьи и замѣтки въ Русскихъ Вѣдомостяхъ, Юридическомъ Вѣстникѣ, въ Экономическомъ журналѣ, въ Вѣстникѣ Финансовъ, въ Экономическомъ Обзорѣніи, въ Русской Мысли, Народномъ хозяйствѣ и друг. изд.
12. Обмѣнъ и экономическая политика, Юрьевъ, 1904 года, цѣна 3 р. 50 к.
13. *Стачки и социальный вопросъ, С.-Петербургъ, 1905 г., цѣна 30 к., тоже въ польскомъ переводѣ.
14. *Политика труда и идеалы распредѣлительной справедливости, 2-ое изд., С.-Петербургъ, цѣна 25 к.
15. *Тюрго. Размышления о созданіи и распредѣленіи богатствъ, Юрьевъ, 1905 г., цѣна 75 к.
16. *Обязательное Обученіе въ народной школѣ, Юрьевъ, 1906 г., цѣна 75 к.
17. Земельная реформа и организація труда, Юрьевъ, 1907 г., цѣна 40 к.
18. *Арбитражъ и соглашеніе въ промышленныхъ спорахъ, Юрьевъ, 1907 г., цѣна 80 к.
19. Трактаты Мальтуса и Рикардо о рентѣ, Юрьевъ, 1908 г., цѣна 75 коп.
20. Исторія политической экономіи, Юрьевъ, 1909 г., цѣна 3 р. 25 к.
21. Готовится къ печати: Основные вопросы обрабатывающей промышленности и организаціи труда въ концѣ 19-го вѣка и въ наши дни¹⁾.

1) Цѣны отмѣчены лишь на работы, которыя, вѣроятно, еще имѣются въ продажѣ у книгопродавцевъ. * — отмѣчены работы, которыя распроданы авторомъ окончательно и у него въ наличности болѣе не имѣются.

wel, der in der Folgezeit dienender Bruder im Moskauer Simonow-Kloster war, den Kirchendiener des Gotteshauses, an dem er selbst diente, Konstantin Iwanow und dessen Frau; ferner bekehrte er den Kirchendiener des Dorfes Titowo im Kreise Lichwin Nikolai Nikolajew nebst Frau. Von den Bauern wurden an fünfzig seine Opfer. — Man wird annehmen dürfen, dass sich auf denselben Herd bezieht und aus derselben Akte geschöpft ist, was Melnikow als im Jahre 1803 bekannt geworden zur Einführung in die „Erläuterung des Raskol, genannt Christowschtschina oder Chlüstowschtschina“ des Priesters Iwan Sergejew mitteilt (Materialien etc. 1873, 1. B. S. 30 f.). Danach „erfuhr im Jahre 1802 der Kalugasche Bischof Feophilakt Rusanow, dass aus dem Dorfe Knjaš-Iwanowo (Melnikow: im Kalugaer Kreise, 45 Werst von Kaluga) sogar der Priester Konstantin Iwanow¹⁾ und der Kirchendiener Pjotr Semjonow in die chlüstische Häresie gefallen. Der Hochwürdige beauftragte den Priester der Kirche der Verklärung des Herrn im Dorfe Sabélino Iwan Sergejew „auf wohlüberlegte Weise mit Konstantin Iwanow in engen Verkehr zu treten, dadurch die Einzelheiten der Verirrung des Priesters und des Glöckners zu erkunden und unverzüglich von allem den Propst zu benachrichtigen.“ Infolge eines solchen Befehles seines (geistlichen) Gebieters näherte er sich dem Priester Iwanow, schloss mit ihm Freundschaft und ward nicht nur in alle Geheimnisse der Chlüstowschtschina eingeweiht, sondern fiel selbst in diese Häresie, nahm an chlüstischen Radenija teil, trat in Gemeinschaft mit den Skopzen und befand sich sogar im Briefwechsel mit dem Vater-Erlöser der Skopzen selbst. . . Nachdem er seine Verirrung bereut, stellte er im Jahre 1809 durch seinen Archieré dem Heiligsten Sinod eine ausführliche Denkschrift vor, unter dem Titel „Erläuterung etc.“

Aus diesen Mitteilungen Melnikows, wie aus dem von ihm (a. a. O. 31—35) und dem Archimandriten Leonid (Lesungen etc. 1874, 3. B. V. S. 64—71) gebotenen Auszuge aus der Schrift Iwan Sergejews geht wenigstens das eine deutlich hervor, dass im Kalugaschen Gouvernement das Skopzentum auf dem Boden des Chlüstentums erwuchs. Nur wird nicht klar, in welchem Verhältnis der Priester Iwan Sergejew selbst zum Skopzentum gestanden hat. Daraus, dass ihn Seliwanow in seinen beiden kleinen Sendschreiben an ihn (siehe Die geh. Schrift der Skopzen S. 44—46, ferner 73 und oben S. 185, 2. Anm.) „mein liebes Söhnchen“ nennt; möchte man schliessen, dass er wirklich Skopze war. Aber dann hätte er nicht so, wie er es tut, in seiner Schrift die chlüstische

1) Ob mit dem oben genannten gleichnamigen Kirchendiener identisch? Er könnte dazu avanciert und hierher versetzt worden sein.

und skopzische Sekte als ein und dieselbe, in sich identische Sekte dartsellen können¹⁾. Ich vermute, dass er in ein Chlüstenschiff eingetreten, das sich als ganzes im Übergang zum Skopzenthum befand. Derart skopzischer Katechumene geworden ist er als solcher noch gar nicht in alle skopzischen Unterscheidungslehren eingeweiht gewesen. Er selbst wird auch nirgends als verschnitten bezeichnet. War er es in der Tat noch nicht, so wäre jene Anrede Seliwanows an ihn nur präsumptiv zu verstehen, indem dieser als sicher annahm, dass er sich dem bald unterziehen würde.

Melnikow berichtet des weiteren (ohne Angabe seiner Quelle, wohl nach der Akte eines Prozesses, der infolge der Eingabe von Sergejew's Schrift angestrengt worden), dass im Jahre 1809 Skopzen nur in Kaluga und dem von ihm zwanzig Werst entfernten Gutsbesitzerdorfe Andréjewskoje entdeckt worden. Bald aber habe sich die Sekte über alle acht Kreise des Gouvernements ausgebreitet (Melnikow zählt namentlich in der Anm. 41 ausser der Stadt Peremüschl 18 Dörfer, unter ihnen Šcháschkowa und Poljana, zwei und anderthalb Werst von Peremüschl entfernt, 13 Kirhdörfer und vier Kirhdörfchen auf. Einige Skopzen

1) Ausser der oben (S. 184 f.) aufgeführten Stelle über Seliwanow sind deutlich skopzisch nur folgende: (bei Melnikow S. 93:) „Sie beten das Porträt ihres Vater Erlösers an unter Kreuzeszeichen und verbeugen sich zur Erde“ . . . — Bei Leonid lautet die Stelle so, dass sie an sich auch auf einen chlüstischen Christus gehen könnte: „Sie alle, christischen Glaubens seiend, beten das Porträt ihres Christus an (welcher sich ihr Erlöser nennt und sein Blut für sie vergossen hat), sehen es wie eine wirkliche Darstellung Jesu Christi an.“ Aber die alsbald folgende Stelle über Seliwanow beweist, dass er gemeint ist. — Iwan Sergejew ist demnach der irrthümlichen Ansicht gewesen, dass alle Chlüsten Seliwanow anbeten, also Skopzen seien. Letzteres beweisen noch folgende Stellen (bei Leonid S. 66, kürzer bei Melnikow S. 32): „ . . . sie beten . . . ihre leitenden Ammen an, wie die Gottesmutter (aber Ammen werden die bei ihnen genannt, welche die kranken Skopzen pflegen).“ (bei Leonid S. 67 f.): . . . „sie werden Ammen genannt, weil sie die kranken Skopzen nach ihrer Verschneidung pflegen, aber bei ihrer Verschneidung helfen sie ihnen“ . . . „Engel und Erzengel werden sie (die Lehrer) deswegen genannt, weil sie sich verschnitten habend gleichsam auch ihr Fleisch gereinigt haben und vollständig fleischlos geworden sind und von dieser ihrer angeblichen Gnade umgeben bereits nicht mehr sündigen können“. — Die von Sergejew als Anhang mitgetheilten Lieder (zehn bei Leonid S. 71—77, neun davon bei Nadeschdin Beilagen S. 81—86, sieben bei Melnikow S. 35—38) haben nichts spezifisch Skopzisches an sich (№ 3 von uns im I. B. S. 290 mitgeteilt).

seien 1817 entdeckt und in Kriegsdienst nach Grusien gegeben worden ¹⁾.

Nach der Akte im Archiv des Departements der Allgemeinen Angelegenheiten des Jahres 1822 № 16 hat zuerst Waradinow (S. 137—139) über das Vorkommnis berichtet, welches u. a. ein von der Umgebung Seliwanows wohl gleich nach seiner Verschickung nach Sušdal in seinem Namen abgefasstes Sendschreiben zu Tage förderte (siehe darüber Die geh. h. Schrift der Skopzen S. 72 f. ²⁾ und unten):

„Der Peremüschlsche Kreisfiskal hatte Nachrichten darüber erhalten, dass in den Ökonomiedörfern Scháschkowa und Pomjana einige Bauern eine besondere, unbekannt was für eine, Sekte gebildet hatten und sich in den Nächten zu einem Bauern und zum Sémski (Landpolizeichef) versammeln; er bemühte sich auf jegliche Weise, sie während der Zeit ihrer Versammlung anzutreffen, konnte es aber auf keine Weise, da sie so vorsichtig waren, dass sie, sobald sie von ihren auf Wache gestellten Genossen die Nachricht von dem Erscheinen eines fremden Menschen, sei es auch in der Ferne, erhielten, alle sofort auseinanderliefen. — Der Fiskal entschloss sich, unerwartet in dem Hause ihrer Versammlungen einzukehren, wo er zwar niemand von den Wirten antraf, aber bei einer Arbeiterin im Busen Papiere bemerkte, welche sie offensichtlich zu verbergen trachtete, und er nahm sie mit Gewalt weg. Es waren 10 Papiere“ . . . — Ausser dem gekennzeichneten „Sendschreiben“ enthielten fünf Lieder ³⁾ und vier waren „Briefe auf den Namen des Hauswirten aus Orjol und aus Grusien von Skopzen, die für Verschneidung in den Kriegsdienst abgegeben worden waren“ . . . „Viele Bauern Rechtgläubigen Bekenntnisses gaben bei der Untersuchung an, dass tatsächlich bei den oben gekennzeichneten Bauern und beim Sémski in den Nächten vor den Feiertagen

1) Reutski (S. 116 und Anm. 38) berichtet noch aus der „Akte des Moskauer Gouvernementsarchivs № 10/5888 B. I“ über einen Urteilspruch der Moskauer Kriminalpalate vom 5. Dezember 1813, der auch Skopzen aus den Dörfern der Fürsten Prošorowski und Wolkonski betroffen.

2) Ist die hier noch vertretene Ansicht, dass Seliwanow „am Ende seiner Petersburger Zeit schon ganz schwachsinnig war“, worin ich der Autorität russischer Forscher gefolgt war, aufzugeben (vergl. oben S. 322 f.), so wird statt dessen anzunehmen sein, dass seine Verschickung seine Petersburger Anhänger zunächst veranlasst hat, Briefe als von ihm kommend zu verfassen, bis er selbst von Sušdal aus seine Beziehungen zu den Gemeinden wiederaufnehmen konnte.

3) Sie sind ebenfalls bei Waradinow abgedruckt (S. 146—152; bei Melnikow, Materialien etc. 1873, 1. B. S. 40—46) und tragen christlichen Charakter, nur das letzte ist deutlich skopzisch. Es lautet:

Zusammenrottungen von Leuten zu sein pflegten, welche nach den Riten irgendwelcher Sekte schrieten und sängen, indem sie mit den Füßen den Takt schlugen, und dass einige von ihnen offen Schmähungen gegen die Ikone, die Kirche und ihre Sakramente ausgestossen und auch andere für ihre Gesellschaft geneigt gemacht. Aus den Verhören von zwanzig Personen, welche an den Versammlungen teilgenommen, war ersichtlich, dass sie fast alle unter Gericht gewesen wegen des Verdachtes der Zugehörigkeit zu den Skopzen, aber dass sie nicht überführt und (daher) befreit worden; von den übrigen aber, die sich als verschnitten erwiesen, waren die einen zu Ansiedlung verschickt worden, die andern in Kriegsdienst gegeben worden. Sie lehnten alle gegen sie gemachten Angaben ab, indem sie jedoch eingestanden, dass sie niemals Fleisch ässen, die einen unter dem Vorwande von Krankheit, die andern aber zur Errettung der Seele . . . Einige von den Angeklagten, männlichen und weiblichen Geschlechts, wurden vom Arzt besichtigt und niemand erwies sich als verschnitten. Die Nachbarn nannten sie Molokanen und Chlüsten. Das Ministerium hielt sie für Skopzen, da sie sich bereits im Verdachte des Skopzenthums befunden und briefliche Beziehungen zu verschickten Skopzen hatten“ etc.

Nachdem Melnikow zunächst das Referat Waradinows einfach (mit Verkürzungen) abgedruckt hatte (Materialien etc. 1872, 3. B. S. 241 f.), hat er hernach die Akte selbst eingesehen und einige Fehler Waradinows korrigiert (1873, 1. B. S. 39 ff.). Nicht im Hause des Šemski hatten Versammlungen stattgefunden, sondern an der Spitze ihrer Gesellschaft stand der Šchaschkowasche Ökonomiebauer Šemskow; das andere Dorf hiess Poljana. „In jenes Wohnhause, aber auch in dem entfernt gelegenen eigens für die Versammlungen gebauten Hause des Bauern Glumow versammelten sich die Skopzen zu ihren Versammlungen“. (Dieser Satz der Akte auch im 2. B. S. 93.) — In dem Hause Glumows hatte der Kreisfiskal der Bäuerin jene Papiere weggenommen. — Melnikow teilt noch mit (S. 46), dass bei dem Prozesse ausser an den genannten Orten Skopzen in den Dörfern Berjósowka und Kúschelewo im

„Es war von der östlichen Gegend (storónuschki; dim.),
 Nicht ein Fürst kommt (idjót) nicht ein Zar schreitet (grjadjót),
 Aber der Heilige Geist trägt (nesjót) ein scharfes Schwert,
 Es will das Väterchen das Unkraut mähen (posétsch)
 Der wilden Schlange den Kopf abhauen (obsétsch)
 Und das heilige Fleisch am Kreuze kreuzigen,
 Das Gefäss mit Blut bis an den Rand füllen (nalítj)
 Mit seinen Treuen in den Himmel fahren (wkatítj),
 Seine Kindlein mit Schutz bedecken (pokrütj),
 Und Amen sei“ etc. (folgt Lobpreis).

Kreise Lichwin entdeckt worden und man die Anführer in das Solowezki-Kloster zu Arbeit verschickt habe.

Im selben Jahre 1822 wurden im Tarúsaschen Kreise zwei Skopzen entdeckt, Vater und Sohn Borisow, über dessen letzteren Besuch bei Seliwanow im Jahre 1818 wir bereits referiert haben (oben S. 204 f.). Beide wollten von einem unbekanntem Pferd-kurschmied in ihrem heimatlichen Dorfe Kiréjewa (auch Borjá-tino) im Jahre 1812 verschnitten sein, zuerst der Sohn, der auch den der Trunksucht ergebenen Vater dazu beredete, weil solches zu „einem beständigen Leben dienen könne“. Der Sohn wurde im Falle der Tauglichkeit zur Abgabe in die in Sibirien oder Grusien befindlichen Truppen, im Falle der Untauglichkeit zusammen mit dem Vater zur Verschickung zu Ansiedlung nach Sibirien verurteilt (nach Akte im Archiv der Moskauer Kriminalpalate von 1823 unter № 22, von Melnikow mit der Überschrift abgedruckt „Von den Skopzen des Dorfes Borjatino des Tarusaschen Kreises des Kalugaer Gouvernements, vom 30. Nov. des Jahres 1822“, aber nach ihm erst am 27. März 1823 unterschrieben, Materialien etc. 1872, 3. B. S. 242—246).

Smolensk.

Auch in dem dem Gouvernement Kaluga (und Moskau) angrenzenden Gouv. Smolónsk ist das Skopzentum in unserem Zeitraum als auf dem Boden der Chlüstowschtschina wachsend nachweisbar. Waradinow (S. 84—86 und Anm. 1166) teilt aus der Akte im Archiv des Departements der Allgemeinen Angeleg. von 1814 № 2 (Blatt 6 u. 7) folgendes mit: . . . „Ein bemerkenswerter Prozess wurde über die skopzischen Chlüsten, die in der Stadt Júchnow¹⁾ im Gouvernement Smolensk aufgetreten, geführt. Unter ihnen wurden zwei dienende Klosterbrüder vorgefunden, welche angaben, dass in der Stadt Júchnow im Hause eines Gemeinen des Invalidenkommandos Versammlungen der Sekte zu sein pflegten, die Chlüstowschtschina genannt werde, zu verschiedener Zeit, tags und nachts; ihre Anführer waren zwei Weiber, von denen die eine als im Besitze der Gaben der Profetie befindlich galt. Der eine von den dienenden Brüdern erfuhr von ihren Versammlungen, wünschte sich ihnen anzuschließen, und wurde in ihre Gesellschaft auf solche Weise aufgenommen: zuerst legte er einen Eid ab, der darin bestand, dass er im Geheimen bewahren werde „alles, was in ihren Versammlungen vorzukommen

1) An der Kalugaer Grenze gelegen.

pflüge, und verpflichtet sei, einen Bürger nicht aus Privatpersonen vorzustellen, sondern entweder Christum den Heiland oder die Gottesmutter oder irgendjemand von den (Gottes-) Knechten“; nach Herzsagung des Schwures nahmen sie ihn in die Gesellschaft auf unter Gesang des Tropars „da du im Jordan getauft wirst;“ dieser Tropar wurde von allen Anwesenden gesungen, von denen jeder das Heiligenbild nahm, auf welches er beim Eintritt in die Sekte geschworen, und um ihn dreimal herumging. In ihren Versammlungen ging zuerst Gesang von Psalmen vor sich, darauf Hüpfen bei Gesang mit erhobener Stimme und kreuzförmig; das Hüpfen war zur Ermüdung des Fleisches bestimmt; darauf stellte sich, wer die Gabe der Prophetie hatte, im Kreise auf, betete, erbat von allen Verzeihung und profezte von der Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft eines jeden, und nicht nur von den Werken, sondern auch von den Absichten und zukünftigen Ereignissen, worauf der Vorhersagende wieder um Verzeihung bat. In jener Zeit waren Vorhersager angereiste Männer und Weiber, welche dem dienenden Bruder voraussagten, dass er Vorsteher im Juchnowschen Kasánski-Kloster sein werde, aber dann werde man ihn nach Smolensk rufen; von ihnen wurde ihm „auch die Verschneidung offenbart, die in ihrer Sekte bei den (sie) Wünschenden zu sein pflüge“; dabei sagten sie, dass im Frühjahr (des Jahres 1814) in Russland den Leuten Schrecken von himmlischem Feuer sein werde und Aufruhr. — Nachdem sie die Nachricht von diesen Versammlungen erhalten, machte ihnen die örtliche Obrigkeit ein Ende und übergab die Schuldigen dem Kriminalgericht (am 12. Januar)“.

Auf vier hierbei verhaftete Weiber bezieht sich die „Verfügung des Heiligsten Sinods vom 25. Mai 1817 über Epitimie für Abfall zur Chlüstisch-Skopzischen Häresie einiger Frauen in der Smolensker Eparchie“ (von Melnikow abgedruckt in den Materialien etc. 1872, 3. B. S. 235 f.), die sie ein Jahr lang im Smolensker Wošnesénski-(Himmelfahrts-) Jungfrauenkloster, des weiteren aber unter Aufsicht ihrer Beichtväter (zu Hause) abbüssen sollten. Denn Melnikow bietet in einer Anmerkung zu dieser Akte Mitteilungen „aus dem Archiv des H. Sinods“, die mit dem Auszuge Waradinows aus der Akte im Archiv der Allgem. Angeleg. von 1814 zum grössten Teil wörtlich identisch sind. Über ihn hinaus geht seine Angabe, dass jener Gemeine des Invalidenkommandos Afanasi Nikolájew Smirnów hiess und eine ganze Reihe anderer Mitteilungen, die aber nur ein Resumé aus den von ihm aus der Regierungszeit Nikolais I. mitgeteilten Aktenstücken sind (siehe unten).

Mohilew.

Melnikow teilt über in dem an das Smolensker Gouv. grenzenden Gouvernement Mohilew (Mogiljów) entdeckte Skopzen

aus der Akte des Minist. der Inneren Angel. von 1819 № 20 mit (1872, 2. B. S. 158 f.), „dass ihr Tanzen hinter einander angeblich in Nachahmung des Fahrens des Heilands Jesu Christi mit seinen Schülern im Schiffe geschehe“); das Sichdrehen im Zimmer aber nennen sie als durch den H. Geist geschehend“.

War schon in der früheren Periode das Skopzentum aus dem ältesten Missionsgebiet weit nach Süden gedrungen, so weisen die aus unsrer Periode bekannt gewordenen Nachrichten in dieselbe Richtung:

Kursk.

Über Skopzen im Gouv. Kursk sind Nachrichten erst aus dem Ende unseres Zeitraums vorhanden, aber gerade wieder aus dem Fätjescher Kreise, wo sie schon zwanzig Jahre zuvor nachgewiesen worden waren (siehe oben S. 94). Aus der Akte im Archiv des Departements der Allgem. Angeleg. des Minist. der Inneren Angeleg. des Jahres 1822 № 19 (nach Nadeschdin № 1019 [?]) haben Nadeschdin (S. 128, Anm. 197) und Melnikow (Materialien etc. 1872, 2. B. a. verschied. O. ausführlicher als N.) die detaillierten und instruktiven Angaben des Ökonomie-Bauern des Dorfes Olchowátka Artamón Sélešnjew, der (angeblich ?) aus Neugierde der Skopzengemeinde seines Dorfes beigetreten, mitgeteilt: „Im vergangenen Jahre 1821, in welchem Monat und an welchem Datum weiss ich nicht aus Unbildung, ich erinnere mich nur, dass es eine Woche vor dem Feiertage des Schutzes der Allerheiligsten Gottesgebälerin¹⁾ war, kam zu mir ins Haus der Bauer unseres Dorfes Lamákin und beredete mich, dass ich in ihren Subbotniken- (Skopzen-²⁾) Glauben einträte, indem er sagte, dass ihr Glaube reinfleischern sei; dass sie Gott sähen, dass man in ihrem Glauben nicht Wein trinke, sich nicht mit unanständigen Worten schimpfe; dass sie sich mit keinerlei weltlichen Dingen befassten; dass ihr Glaube nur befehle, an den Sonnabenden in den Häusern Versammlung zur Andacht zu haben, und dass man aus ihrem Glauben nicht zu Soldaten nehme. Obgleich ich nach dem in der Ansiedlung verbreiteten Gerede wusste, dass er irgendeinen Subbotnikenglauben beobachte und dass man ihn deswegen Subbótnik nenne, jedoch um nicht verführt zu werden, beschloss ich damals, auch nicht einmal ihren Glauben kennen zu wollen, und um deswillen lehnte ich ab, zu ihm zu gehen. Nach diesem aber,

1) Vergl. B. I. S. 58 u. 386.

2) Am 1. Oktober des jul. Kal.

3) Wohl von Melnikow hinzugefügt (doch vergl. unten). Subbót-niki = Sabbatharier; subbóta heisst Sonnabend.

ungefähr eine Woche, am Sonnabend, kam zu mir der Bauer eben unsrer Ansiedlung Kotélnikow, welcher die Worte, die von Lamakin inbezug auf den Subbotnikenglauben gesprochen worden waren, wiederholte und mich beredete, ich möchte zu ihm eben jetzt ins Haus kommen, weil bei ihm zur Andacht auch der Vorsänger ihres Glaubens, Gróbow, eingekehrt. Da wünschte ich gemäss meiner Einfachheit, und noch mehr aus blosser Neugier, zu erfahren, was dass für ein Vorsänger (ustáwtshik) sei, und worin seine Ordnungen (ustáwü) und die Riten des Subbotnikenglaubens bestehen. Andernfalls, wenn ich überhaupt nicht ihren Glauben annehme, kann ich nach den Worten Kotélnikows nichts erfahren, weil sie mich nicht zulassen würden, auch nur die Riten ihrer Andacht zu sehen, und so äusserte ich heuchlerischer Weise meinen Wunsch, in ihrem Glauben zu sein“ (Melnikow S. 104) „und um für mich den Anschein der Wahrscheinlichkeit zu erwecken, sagte ich ihm, dass ich, nachdem ich die Wäsche an mir gewechselt, in sein Haus kommen würde, und eben damals zog ich ein reines Hemd an und kam zu ihm ins Haus um zwei Uhr nachts. Kotélnikow erwartete mich am Tore, führte mich geradeswegs in ein Stüblein, welches sich neben der Tenne befindet ¹⁾. Nach meiner Ankunft daselbst fand ich wirklich den Vorsänger Grobow aus Berjósozew vor und viele Bauern und Bäuerinnen. Die Männer waren alle in lange ganz bis zur Diele reichende weisse Hemden aus bester feiner Leinwand gekleidet und die Frauen und Mädchen in blosse Hemden und gewöhnliche bäuerliche Röcke. Alle sassen sie barfuss auf Bänkchen, Wachslichte brannten vor den Ikonen. Bei meinem Eintritt in die Stube standen sie alle von ihren Plätzen auf und verbeugten sich vor mir. Grobow aber begann zu fragen, „ob ich ihren Glauben anzunehmen wünsche, ob ich ihn dadurch erfüllen könne, dass ich ihn geheim halte, ihn niemandem offenbare, nicht über ihn schimpfe, nicht Branntwein trinke, nicht Fleischspeise esse, niemals bis zum Tode selbst mit dem Weibe oder mit sonst jemand mich verbinde, nicht mit unanständigen Worten schimpfe. Ausserdem, dass ich mich bemühe, andere Ansiedler zu ihrem Glauben zu bereden; denn, wann ich vermöchte zehn Familien zu überreden, so würde ich dafür allein heilig sein, auch wenn ich selbst nicht beten würde.“ Als ich aber heuchlerischer Weise erklärte, dass ich in ihrem Glauben zu bleiben wünsche, und dass ich dazu auch gekommen sei, ihn anzunehmen

1) Es ist nicht ersichtlich, ob hierher oder an eine andere Stelle der Akte die Zitate Melnikows auf S. 93 und S. 102 gehören: „ein besonderes Stüblein neben der Tenne, welches sich durch nichts von sonstigen unterschied, nur hingen in seinen Inneren an den Wänden viele kleine Ikone. In ihm fanden die Unterhaltungen der Skopzen statt.“ — „Die Andachten der Skopzen kann wohl kaum jemand von den nicht zu ihnen Gehörenden sehen, weil die Fenster des Bauernhauses, in welchem sie sich zu den Unterhaltungen versammeln, immer mit Läden gut verschlossen sind; ja ausserdem ist stets in einiger Entfernung von dem Bauernhause eine starke Wache ringsum aufgestellt.“

und zu sehen, so begann da Grobow für meine Treue Bürgen zu fordern, aber ich antwortete ihm: „Wozu sind Bürgen nötig? Ich werde selbst mein Wort halten“; und hierbei fügte ich hinzu, dass ich, als ich krank war, das Gelübde getan, jedes Jahr, ein Bittgebet für Nikolai den (Gottes-) Knecht abhalten zu lassen. Grobow verstand, wie ich bemerkte, meine Worte nicht, weil er meine Worte in dem Sinne nahm, als ob ich Nikolai den (Gottes-) Knecht als Bürgen hinstelle ¹⁾, und da hiess er meine Absicht gut und befahl zuerst der Arina Kotélnikowa, für mich ein ebensolches langes Hemd zu bringen, in was für welchem sie alle waren, nach dessen Herbeibringung ich in einem anderen Zimmer nach Anweisung Grobows die obere Kleidung und die Fussbekleidung von mir warf und über mein Hemd und Unterhosen das lange (Hemd) zog und zu ihnen ging. Grobow nahm von der Wand eine Darstellung Nikolais des (Gottes-) Knechts, gab es mir in die Hand zusammen mit einem angezündeten Lichte, nahm (eins) für sich, gab auch allen Männern je eine Ikon von derselben Grösse mit verschiedenen Darstellungen von heiligen Männern, mit Lichten, und er selbst voran, aber hinter ihm alle Männer und ich, fingen an im Kreise herumzugehen. Wir machten in dieser Weise dreimal den Umgang und sangen dabei den Tropar zu des Herrn Erscheinung: „Da du im Jordan getauft wirst“ . . . Grobow nahm allen Männern die Ikone weg, stellte sie an ihre Orte und vor sie die Lichte“ (Melnikow S. 110—111). „Dann fiel er vor den Ikonen auf die Kniee nieder, aber nach ihm auch alle Männer und Weiber, und sprach: „Vergib, Sonne, vergib, Mond, vergebet, Sterne, vergib, Mütterchen feuchte Erde! Herr segne mich, nicht mit eigenen Lippen zu reden, sondern siedele in mir deinen h. Geist an.“ Darauf stand er auf von seinem Platze und begann zwischen den Männern und Weibern, die auf den Knieen lagen und weinten, (hin und her) zu laufen, schlug sich an die Brust und sprach: „Höret, Rechtgläubige Christen! In mir ist Heiliger Geist! Betet, Christen: da war Regen, jetzt gebe ich euch (gutes) Wetter, um allen Hanf auszudreschen. Höret nicht auf zu beten. Zwei Jahre war Missernte, aber jetzt gebe ich euch eine grosse Getreideernte.“ Darauf begann er zu sagen: „Prüfet ²⁾ den grünen Weinstock (winograd): für euren Kleinglauben werde ich eine starke Gewitterwolke und Hagel (grad) senden“. Als sie aber ihn „angestammtes Väterchen“ zu nennen und anzuflehen begannen, er möge Gewitterwolken und Hagel von ihnen entfernen, so änderte er die Drohungen um und versprach eine reichliche Ernte“ (Nadeschdin a. a. O., Melnikow S. 133—134). „Darauf begannen zwei dort anwesende Weiber ihn unter Tränen zu bitten, die eine um Bewahrung ihrer

1) Diese Worte Selešnews beweisen m. E., dass er lügenhafter Weise seinen Beitritt zur Sekte als bloss heuchlerischen (aus Neugierde!) hinstellte. Der Versuch, den Umstand, dass er einen Bürgen gestellt, zu verschleiern, ist durchsichtig genug.

2) = iskuschaite; so Melnikow. Nadeschdin sinnlos: ne kúschaite = esset nicht.

Familie vor der Rekrutenpflicht und die andere um Zurückbringung ihres unter die Soldaten gesteckten Sohnes; und er versprach ihnen beiden, unbedingt ihre Bitten zu erfüllen, indem er der letzteren wiederholte, dass er „der Heilige Geist“ sei und dass er nach drei Jahren selbst in die Stadt fliegen werde, wo sich ihr Sohn im Regimente befinde, und ihn hierher bringen werde. Die in der Versammlung anwesenden Mädchen nannte er „Vögel unter dem Himmel“ und versprach, (sie) „mit sich zu den Engeln zu nehmen“; „mir aber, weil ihm bekannt war, dass ich ein ordentliches Haus besitze, verhiess er, in meinem Hause einen Sobor anzusiedeln und versprach, mich mit sich auf irgendein Schiff zu setzen“ (Nadeschdin a. a. O.). Darauf „begann er jeden von den in der Versammlung Anwesenden aufzufordern, womit ein jeder zu ihm beten wolle. Da versprach ihm der eine, mit Verbeugungen (zu ihm zu beten), der andere mit Almosen, andere legten für ihn auf ein Köfferchen Silbergeld; ich aber versprach ihm das erstemal, zu seinen Ehren zu Hause sechshundert fussfällige Verbeugungen zu machen. Einem von den Anwesenden, Jakow Bogdanow, einem Alphabeten, befahl er, die Versprechen aufzuschreiben“ (Nadeschdin a. a. O., Melnikow S. 151). — „Aus derselben Neugier fuhr er einige Mal auf Versammlungen in das Dorf Bogojawlenskoje zu den dortigen Vorsängern Bredichin und Plochoi, welche ihn für ihr Schiff geneigt zu machen suchten, weil „Grobow ein nicht vom Lehrer eingeseegneter Vorsänger sei, niemand zu sich aufnehmen dürfe; dass er in Finsternis wandle, das Licht nicht sehe und ihn ebendahin bringen werde; dass man bei ihm besser bete, weil nicht zusammen mit den Weibern“. Darauf ging er einige Zeit nicht auf die Versammlungen der Skopzen (in Olchowatka), aber an einem Sonnabend vor den Philippsfasten ¹⁾ kam zu ihm ein Mitansiedler und sagte, dass bei dem und dem Bauern wiederum eine Versammlung sein werde; denn bei ihm sei ein anderer Vorsänger eingekehrt und zwar ein solcher, der Grobow gesegnet . . . Das Drehen und Singen geschah wie früher, mit dem Unterschiede nur, dass die erste Person der Vorsänger Andreján Parphenow vorstellte, aber die zweite nach ihm war Grobow, und obgleich Andrejan sagte, dass er der erste Eingeseignete sei und auch Grobow eingeseignet habe, nannte sich wie der erstere, so auch der letztere „heiliger Geist“, Geld aber legte man für Andrejan auf das Köfferchen“. — „Grobow beredete ihn, dass er es nicht mehr tun möge (nach Bogojawlenskoje fahren) . . . und Andrejan Parphenow gab, als er es erfuhr, mir einen Verweis und sagte, „dass man sich durchaus nicht von dem Orte trennen dürfe, wo man zuvor aufgenommen worden sei“ (Nadeschdin a. a. O., Melnikow S. 90 f., 204).

Nadeschdin teilt noch mit, dass bei dem Prozesse von 1822 an hundert Skopzen ermittelt worden, und dass das Skopzentum damals schon in den verschiedensten Winkeln des Gouvernements Kursk verbreitet gewesen sei. Aber die Schilderung des Gottes-

1) Sie beginnen am 14. November, dem Philippstage.

dienstes der Sektierer in Olchowatka seitens Selésnews verrät mit keinem Zuge Skopzen, sondern Chlüsten. Die Sektierer von Bogojawlenskoje sagen ja auch ausdrücklich, dass deren Vorsänger Grobow nicht vom Lehrer, d. h. von Seliwanow, eingesegnet sei. Denn dass diese in der Tat Skopzen waren, beweist der Umstand, dass bei ihnen Männer und Weiber getrennt Andachten abhielten. Wäre Grobow Skopze gewesen, so hätten sie kaum von ihm geurteilt, „dass er in Finsternis wandle, das Licht nicht sehe“, wohl aber wenn er Chlüst war. Wären die „Subbotniken“ von Olchowatka verschnitten gewesen, so hätte auch das Volksgerede in der Ansiedlung davon gewusst. Das einzige, was darauf führen könnte, wäre die Bemerkung Lamakins, dass „man aus ihrem Glauben nicht zu Soldaten nehme“. Denn als Grund könnte die Verstümmelung gemeint sein, obgleich den Skopzen damals gerade als Strafe drohte, in kaukasische und sibirische Regimenter gesteckt zu werden. Aber jene Bemerkung würde sich schon erklären, wenn vereinzelt Fälle von Selbstverstümmelung unter diesen Chlüsten vorkamen, die sich sonst von der Skopzengemeinde zu Bogojawlenskoje nicht nur getrennt hielt, sondern mit ihr in gegenseitiger Feindschaft lebte. Immerhin würde das beweisen, dass die skopzische Propaganda auch bereits hier eingesetzt hatte. Nadešhdins Bemerkung über die Zahl der im Prozess ermittelten Sektierer würde unsrer Behauptung des vorwiegend chlüstischen Charakters der Olchowatkaschen nur widerlegen, wenn er unter „Skopzen“ hier wirklich Verschnittene, und nicht überhaupt Angehörige der bald Subbotniken, bald Skopzen genannten Sekte meinte (von Selešnew bemerkt Nadešhdin ausdrücklich, dass er nicht verschnitten war). Der Unterschied zwischen Chlüsten und Skopzen mag den Richtern nicht deutlich gewesen sein.

Cherson.

Gehen wir von dem Gouv. Kursk noch weiter nach Süden, so haben wir bereits aus dem Chersoner Skopzenprozess von 1805 berichtet (siehe oben S. 113), dass damals die Kunde von dem Aufenthalte „des Herrschers Pjotr Fedorowitsch“ in Petersburg schon zu den dortigen Skopzen gedrungen war; ferner über den sie betreffenden Befehl an den Generalgouverneur Herzog de Richelieu vom 25. Juli 1806 und über die Nachricht, dass nach 1808 wiederum welche entdeckt worden waren, man aber alsbald

das Gouvernement für von ihnen befreit hielt (vergl. oben S. 113 f.). Erst wieder aus dem Ende unseres Zeitraums bringt Waradinow (S. 240 u. Anm. 1435) nach der „Akte im Archiv des Departements der Allgemeinen Angel. von 1824 № 48 über Skopzen im Gouv. Cherson“ die Mitteilung, dass in Odessa auf einmal zwanzig entdeckt wurden, von denen die einen im Laufe von ein bis vier Jahren nur einmal zur Beichte gewesen waren, andere nur einmal in ihrem Leben, andere wieder überhaupt nicht, indem sie sich als Staro-obrjädzen ausgaben.

Bessarabien, Rumänien.

Die aus Russland nach Rumänien ausgewanderten Skopzen (vergl. oben S. 114) betrifft in unserem Zeitraum die bereits (ebenda) zitierte allerhöchst bestätigte „Verfügung des Ministerkomitees vom 11. Mai des Jahres 1815 über von jenseits der Grenze her erscheinende Leute, die sich verschnitten haben“ (auch von Melnikow 1872, 3. B. S. 233 angeführt). Danach „benachrichtigte der das Bessarabische Gebiet verwaltende Ingenieur-Generalmajor Garting (Harting) vom 23. den Justizminister, dass aufgrund des Allergnädigsten Manifestes vom 30. August 1814 bei ihm in Menge Leute Grossrussischen Geblütes, die sich verschnitten haben, mit Billeten erscheinen, die von dem in Jassy befindlichen Russländischen Generalkonsul . . . ausgegeben sind . . . ausser den bereits von jenseits der Grenze in das Bessarabische Gebiet gekommenen Skopzen sind, wie er sich durch von ihm gesammelte Nachrichten überzeugt, solcher noch genug in der Moldau und Walachei vorhanden, die dorthin aus den russländischen Gouvernements zu verschiedenen Zeiten geflohen und sich dort an vielen Orten zum Wohnen niedergelassen“. . . (es folgt das oben S. 114 Mitgeteilte). — Das Ministerkomitee verfügte (schon von Waradinow S. 83 referiert, auch von Melnikow in extenso abgedruckt 1872, 3. B. S. 233), die nach Russland Zurückgekehrten sollten einzig um ihrer Verschneidung willen zurückgeschickt werden, würden unter ihnen aber solche nachgewiesen, die sich innerhalb der Grenzen Russlands verschnitten, so sollten diese nach dem Ukase des Regierenden Senats vom 8. Okt. 1808 behandelt, d. h. unter die Soldaten gesteckt werden.

Rjasan.

Wenden wir uns nun wieder dem ältesten Verbreitungsgebiete, den zentralen Gouvernements zu, so haben wir über das

Skopzentum in dem zwischen die Gouvernements Tula und Tambow sich einschiebenden Rjasanschen Gouvernement im Anfang unseres Zeitraums bereits berichtet (oben S. 106). Die gebotenen Nachrichten stammen aus dem Prozesse, der im Jahre 1808 in der Rjasanschen Palate des Kriminalgerichts vor sich ging (Reutski S. 151). Die Ranenburger Skopzen gaben hierbei allerlei unglückliche Zufälligkeiten an, die sie der Geschlechtsteile beraubt (Begegnung mit einem Unbekannten, der sie mit einem Wasser bewusstlos gemacht und verschnitten; Sturz von einem Baume, wobei sie mit den Geschlechtsteilen auf einen Ast gefallen, wovon diese so faulen angefangen und sich völlig abgelöst; oder von einem Pferde, das ihnen hierbei auf die Geschlechtsteile getreten, wovon dieselbe Folge eingetreten, wie im vorigen Falle; Sichaufspiessen auf Unterholz beim Sprunge aus dem Wagen in den Schnee im Walde, wovon die Zeugeteile sofort ausgerissen worden). Diese sind das Prototyp der geradezu stereotyp gewordenen skopzischen Lügen über die Ursache ihrer Verstümmelung. Sie wurden nach dem „Urteil der Rjasaner Palate des Kriminalgerichts von 1809“ (Reutski Anm. 73) unter die Soldaten gesteckt. Doch müssen sie, meint Reutski, die Gelegenheit zu entlaufen gehabt haben, da nach dem Jahr 1815 man vielen von ihnen als Kaufleuten, Kleinbürgern und Handwerkern in Moskau begegnet (für das Jahr 1815 nennt er in seinem topografischen Register [S. 192] einen Skopzen im Dorfe Istóboje im Ranenburgschen Kreise als Vater eines Moskauer).

Die oben (S. 348) mitgeteilte Angabe Waradinows über die Orjoler Skopzen bezieht sich auch auf die Rjasaner. Ebenso werden in dem oben (S. 351) referiertem Ukase vom 4. Februar 1818 neben Tambower auch solche im Gouvernement Rjasan genannt.

Simbirsk.

Während über Skopzen in dem an das Gouv. Tambow westlich angrenzenden Gouv. Penza wie in dem früheren, so in diesem Zeitraum keinerlei Nachrichten bekannt geworden sind, wurde das noch weiter westlich liegende Gouvernement Simbirsk neben Moskau und dem Gouv. Tambow eines der Hauptsitze der Sekte, zu dem Seliwanow in regen Beziehungen stand.

Zuerst hat Waradinow nach der „Akte im Archiv des Depart. der Allgem. Angel. vom Jahre 1809 № 6“ ohne jede Namensnen-

nung Mitteilungen über die Simbirsker Skopzen in unserer Zeitperiode gemacht (S. 70 f.): „Im Simbirsker Gouvernement folgten die Skopzen der Belehrung eines von ihnen ausgewählten Mädchens, kamen zum Vollzuge ihrer Riten heimlich in den Nächten in besonderen Häusern zusammen; das Volksgerede wies auf zwei Hauptvorkämpfer dieser Sekte, welche sich selber verschnitten, aber ihre Schwester galt als Lehrerin und wurde Lebensbuch genannt. Gegen sie wurden gleichfalls keinerlei strenge Massnamen getroffen, es ward nur vorgeschrieben, dass keine neuen Verschneidungen vorkämen.“ — Ausführlicher (auch mit Namensnennung) hat Melnikow aus der Akte referiert (Die weissen Tauben S. 275 f., Materialien etc. 1872, 3. B. S. 233, Anm. 35 und 1873, 1. B. S. 57 f.): „Im Jahre 1806 wurde eine grosse Gesellschaft von Skopzen und Chlüsten im Simbirsker Gouvernement, in der Stadt Alatür und in Ansiedlungen der Kreise Alatür, Ardátow und Kurmüsch entdeckt“ (M. zählt 7 namentlich auf). „Ihr Zentrum war in Alatür, im Hause der dortigen Kaufleute, der Brüder Miljütin. Beide Miljutins waren verschnitten, aber ihre Schwester galt als Gottesmutter und Profetin und wurde „Lebensbuch“ genannt. Im Alatürer Schiffe waren bedeutend mehr Chlüsten als Skopzen. Sie erkannten nicht Kondrati Seliwanow für den Kaiser Pjotr III. und den Gottessohn an. Im übrigen waren wie ihre Riten, so auch ihre Glaubensmeinungen identisch mit denen der sonstigen Chlüsten und Skopzen. Aber dennoch standen sie als etwas Besonderes da, indem sie sich „Alatürer oder Miljutinsche Gottesleute“ nannten“ (Die weissen Tauben a. a. O., verkürzt in den Materialien etc. 1872; 3. B. a. a. O.). — „Im Jahre 1807, gleich nachdem den Miljutins erklärt worden war, dass sie in der Folge niemanden verschneiden möchten, wurde in ihrem Hause ihr Verwandter verschnitten, Kirill Mirónow, der im Butürkischen Musketier-Regiment diente“ . . . (1873, 1. B. S. 57). — „Auf Allerhöchsten Befehl des Kaisers Aleksandsr I. vom Jahre 1808 wurde der Prozess damit beendet, dass der örtlichen Obrigkeit verboten wurde, die Anhänger der skopzischen Häresie zu verfolgen, sie sollte nur Acht geben, dass keine neuen Verschneidungen vorkämen“ (1872, 3. B. a. a. O.). — „Der Simbirsker Gouverneur Fürst Dolgorúki meldete im Jahre 1809 dem Minister der Innern Angelegenheiten, dass das Skopzenthum sich in dem seiner Verwaltung anvertrauten Gouvernement stark ausbreite, dass Semjón Miljutin an der Spitze dieser fanatischen Lehre stehe, dass in seinem Hause neue Verschneidungen vollzogen werden, und dass er oft nach Peterburg und Moskwa mit seiner Schwester Natálja Michailowa reise, zum Verkehre mit den dortigen Skopzen“ (1873, 1. B. S. 58). —

1) Vergl. dazu oben S. 108 Anm.

2) Wohl von sich aus fügt M. hinzu: „Für die Miljutins war der Minister der Innern Angelegenheiten, Graf Kotschubé, eingetreten, von dessen Saratower Gütern sie zu hohem Preise Weizen gekauft hatten.“

Des weiteren teilt Melnikow ohne Angabe einer Quelle Nachrichten mit, die sich zuvor, wenn auch in anderer Gruppierung bei Krüschin, „Versuch einer Erforschung der Skopzensekte im Simbirsker Gouvernement“ (1867) finden, der auch manches von dem aus Melnikows Darstellung bereits Gebrachten in seiner summarischen Darstellung der Anfänge des Skopzentums hieselbst mitteilt. Doch scheint Melnikow hier nicht von Krüschin abhängig zu sein, sondern sie beide haben dieselbe Quelle benutzt. Wir folgen auch hier Melnikow: „Es entstand ein neuer Prozess, der sich bis Anfang 1816 hinzog, aber die Miljutins wurden wiederum keiner Exekution unterworfen, man verpflichtete sie nur aufs neue, in der Folge niemand zu verschneiden, und sie erfüllten wiederum nicht das gegebene Versprechen. Während der Führung des Prozesses, nämlich im Jahre 1810, brachte Miljutin aus Peterburg das Porträt des Erlösers, vor dem sich die Alatürer Skopzen zu verbeugen begannen, wie vor einer Darstellung der Gottheit, und „die Leiden“, die sie mit Andacht während der skopzischen Versammlungen zu lesen begannen. Kaum war dieser Prozess beendet, so begann ein neuer . . . über . . . fünf Werst von Alatür, an der Sura im Dorfe Stemás . . . lebende . . . vier verschnittene Bauern . . . deren Verschnittensein von der Polizei entdeckt worden war. Bei der Untersuchung gaben sie an, dass sie sich selber um des Himmelreiches willen verschnitten hätten, in Erfüllung der Worte des Evangeliums im 19. Kapitel Matthäi, aber sie erklärten, dass sie auf Andachten im Hause der Miljutins zu sein pflegten. Der Prozess endete im Jahre 1818; die neu entdeckten Skopzen wurden unter Aufsicht der Polizei gestellt, die Miljutins aber berührte das Urteil nicht.“

Letzteres ist um so auffälliger, als nach dem von Waradinow (S. 80 f.) referierten, von Melnikow (Materialien etc. 1872, 3. B. S. 233 f.) abgedruckten „Allerhöchsten Befehl, vom Grafen Araktschéjew dem Ministerkomitee . . . am 4. August 1816 bekannt gegeben“¹⁾, der Kaiser auf den Vorschlag der Minister hinsichtlich „der im Simbirsker Gouv. befindlichen Skopzen angesichts dessen, dass die Gründe, nach welchen befohlen worden, die Skopzen in den Kriegsdienst abzugeben, nicht ihren Zweck erreichen, und die Skopzen, an denselben Orten verbleibend, von wo sie eingetreten, zur Verbreitung dieses Übels mitwirken . . . sie zu den in Sibirien und Grusien befindlichen Truppen zu Dienst zu schicken bestimmt hatte, die zu ihm untauglichen aber in das Irkutsker Gouvernement zur Ansiedlung“ nunmehr befahl, „danach nur mit dem Hauptanstifter der Skopzen zu verfahren oder mit dem, der Verschneidung vollzieht.“

1) Es ist dieselbe Akte, welche den infolge von Verschneidung erfolgten Tod des Bauern Petrow in Petersburg erwähnt; vergl. oben S. 201.

Saratow.

Nach Melnikow (1873, 1. B. S. 126) haben die Miljutins auch im Saratowschen missioniert, indem sie ihre Handelsbeziehungen benutzten, die sie mit Saratow und mit den Ansiedlungen im Kreise Chwalünsk (grenzt unmittelbar an das Gouv. Simbirsk), Jáblonü Owrág und Wjasówü Gai hatten. Hier seien überall Skopzen aufgetaucht (doch seien über die Art ihrer Propaganda erst in der Folgezeit Enthüllungen gemacht worden). — Reutski (S. 150) berichtet über einen Prozess über die Skopzen des Dorfes Malínowka im Kreise Balaschów aus dem Jahre 1813 (u. a. nach dem Ukaße der Saratower Gouvernementsregierung an das Balaschówer Landgericht vom 12. Febr. 1814), aus welchem auch die bereits oben (S. 107) gebrachten Nachrichten stammen. Er habe damit geendet, dass sie an ihre Wohnorte zurückgeschickt wurden (einer von ihnen, Stepán Néšnow sei später nach Moskau übersiedelt und habe dort ein bedeutendes Vermögen erworben).

Gehen wir vom Gouv. Saratow nach Süden und Osten, so kommen für unsere Zeit der Kaukasus und Sibirien in Betracht, als in welchen infolge von Verschickung dorthin die Sekte sich immer mehr ausgebreitet hat.

Kaukasien und Sibirien. Perm.

Die Anstifter der Sekte, die Verschneider anderer und die sich selbst verschnitten nach Grusien und Sibirien in Militärdienst zu geben, die Untauglichen aber in das Gouv. Irkutsk zur Ansiedlung zu verschicken, wurde zuerst 1816 allerhöchst befohlen, 1818 wiederholt, 1819, was die letzte Kategorie anlangt, auf diejenigen beschränkt, welche nach dem 4. August 1816 sich selbst verschnitten (Materialien etc. 1872, 4. B. S. 35¹⁾). Es handelt sich bei den ersteren Befehlen um eine Verfügung des Ministerkomitees, welche durch Ukase des Regierenden Senats vom 18. Oktober 1816 und 7. Februar 1818 erläutert wurde, die die allerhöchste Bestätigung erhielten: „Alle, welche für Verschnei-

1) Da Melnikow hier so seine frühere Darstellung zusammenfasst, so ist seine dortige Mitteilung (S. 28), dass der Kaiser bereits am 4. August 1816 befohlen, jene Beschränkung eintreten zu lassen, als hierdurch korrigiert zu betrachten.

derung unter die Rekruten gesteckt, nach Stawropol und Omsk zu senden, zur Einreihung in die Truppen der kaukasischen und sibirischen abgetheilten Korps“ (1873, I. B. S. 219 f.). Melnikow berichtet (ebenda S. 220), dass diese Leute nach ihrer Ankunft in Stawropol in die Regimenter zum Dienste verteilt wurden. Aber 1821 sei entdeckt worden, dass sich einige Leute der hiesigen Truppen verschnitten hatten. Der General Jermólow machte eine Eingabe, die Anstifter dieser Sekte möchten zu Festungsarbeiten verwandt werden, was die allerhöchste Billigung fand, die in der Antwort des Generaladjutanten Šakrėwski vom 2. Januar 1822 (unter № 15) mitgeteilt wurde. — Seit dieser Zeit wurden sowohl Skopzen, die aus Russland verbannt worden waren, als auch solche, die sich hier verschnitten hatten, aus Tiflis in die Festungen Redüt-Kalė und Suchúm-Kalė gesandt und aus ihnen unter Zuzählung zu dem Mingrelischen Regiment zu Fuss und zu dem 41. Jäger-Regiment besondere Kommandos gebildet zur Ausführung von Kronsarbeiten. Die Skopzen aber aus den Truppen an der Kaukasischen Linie und solche, die nach Stawropol verschickt worden waren, wurden in die Festung Ustj-Labinskaja entsandt mit der Bestimmung für das Nawaginsche Regiment zu Fuss.

Über die sibirischen Skopzen in unserer Zeit findet sich bei Melnikow die Mitteilung, dass „ihnen die Petersburger Skopzen bedeutende Geldsummen sandten, besonders für die Ausbreitung des Skopzentums, worüber wiederholt Prozesse geführt wurden“ (1872, 4. B. S. 28). Eines solchen Prozesses tut Nadešhdin (S. 60 u. Anm. 74) Erwähnung. Danach hatte der Kommandeur des Abgetheilten Sibirischen Korps General der Infanterie Kanzėwitsch dem Kriegsminister gemeldet, dass an den Gemeinen des Nišchneudinsker Invalidenkommandos Osip Patápow im Jahre 1824 aus Petersburg 400 Rbl. gesandt worden waren, nach angestellten Nachforschungen von den Petersburger Kaufleuten Solodownikow und Agejew; mit diesem Gelde verführe P. andere Untermilitärs zur Selbstverstümmelung, wofür er dem Kriegsgericht übergeben worden sei (ob nicht Melnikow diese Nachricht nur verallgemeinert hat?). —

Aus dem Ende unseres Zeitraums teilt Waradinow noch mit (S. 40), dass auch in dem unmittelbar an Sibirien grenzenden östlichsten Gouvernement des europäischen Russlands, Perm, Skopzen entdeckt wurden (nach Akte № 5 des Jahres 1825 im Archiv des Departements der Allgem. Angel.).

Wenden wir uns nunmehr den dem ältesten Verbreitungsgebiet nördlich vorgelagerten Gouvernements Wladimir, Kostromá und Nischni-Nowgorod zu, in bezug auf welche aus den früheren Zeitraum keinerlei Nachrichten über Skopzen bekannt geworden waren.

Wladimir.

Wir haben bereits in dem Abschnitt (c. 2) über die Suśdaler Haft Seliwanows gesehen (oben S. 285 ff.), wie die Verschickung des Staatsrats Jeljanski nach Suśdal nicht nur zur Begründung eines Skopzenschiffes hierselbst geführt, sondern auch durch die Verwandten der Nonne Paisija zur Ausbreitung der Sekte in ihrem Heimatsdorfe Koślow und sonst im Wladimirschen Gouvernement (siehe oben S. 295 ff.). Nach Pelikan (Beilagen S. 3 Anm.; Berufung auf ein Verzeichnis des Wladimirschen Gouverneurs) lebten 1821 im Suśdalschen Kloster ausser Seliwanow noch vier andere dorthin verschickte Skopzen. Weitere Nachrichten über Skopzen in diesem Gouvernement bietet am Ende unseres Zeitraums Iwan Andrejanow in seiner „Meldung“. Ich setze den ganzen Abschnitt über seine Rückreise von Suśdal durch das Wladimirsche Gouv. (nach Petersburg) hierher (bei Waradinow S. 263 f.; Melnikow S. 311 f., das in Schuja Erlebte ausführlicher im 2. B. S. 163): „Aus Suśdal gelangten wir auf dem Trakt nach Schuja und nächtigten dort bei einem Skopzen, einem invaliden Soldaten. Am andern Tage am Morgen verliessen wir Schuja und es begleitete uns der Soldat mit einem Mädchen von den Gottesleuten hinter die Stadt, und hinter der Stadt in den Gebüschten ward ihnen ein Wort von meinem Lehrer und darauf verabschiedeten wir uns von ihnen. Auf dem Wege ruhten wir auf dem Rasen aus und mein Lehrer drang darauf, dass ich mich weisse: es wäre gut — dachte er — wenn ich geweisst nach Peterburg käme, aber ich erklärte ihm die Ursachen, warum ich mich nicht weissen könne, und er gab seine Zustimmung¹⁾. Aus Schuja kamen wir in das Dorf Borschowo, wo wir bei einem Skopzen nächtigten, aus Borschowo gelangten wir in das Dorf Gánino zu einer Jungfrau (ins Haus), die mit uns aus Suśdal gegangen war, dort waren wir sieben Tage lang zu Gast. Hier versammelten sich

1) Nicht ersichtlich ist, an welche Stelle der „Meldung“ das Zitat Melnikows nach der längeren Rezension gehört (Materialien etc. 1872, 2. B. S. 135 f.): „Mein Lehrer sang mir häufig in den Professeungen und sogar in den Versammlungen sagte er oft, dass mir im Himmel ein grosser Anteil bereitet werde, ich möchte mich desselben nicht berauben, und ohne die kostbare Zeit zu verlieren, mich schneller weissen und in nichts am Glauben zweifeln“.

einstmals nachts an 45 Skopzen männlichen und weiblichen Geschlechts, wir beteten zu Gott, tanzten, sangen geistliche Lieder und von meinem Lehrer ward allen Männern ein Wort, aber den Weibern von ihrer Profetin. In diesem Hause bemerkte ich während der Gespräche gegenüber meinem Lehrer, dass vor der Ankunft unseres Herrn Jisus Christos zwei Profeten, Ilijá (Elias) und Enóch, kommen werden. Mein Lehrer antwortete darauf: wer sehen kann, der sieht, was beim Vater Erlöser Ilija ist und was Enoch. Auch erklärte ich ihm, dass der heilige ehrwürdige Agapi zu Gott betete, der Herr möge ihm das Paradies zeigen, und gemäss seinem Gebete ward er in das Paradies durch einen Vogel von oben gebracht, und im Paradiese gab ihm der Profet Ilija ein Brod und sagte voraus, dass der Ehrwürdige mit diesem Brode ein Wunder verrichten werde, und in der Tat sah Agapi auf dem Rückwege ein Schiff und im Schiffe solche, die infolge Hungers (nur noch) ein wenig lebendig waren und mit jenem Brode belebte er die Gestorbenen. Der Lehrer antwortete: bedeutet aber dieses nicht, dass der Vater Erlöser ihn in das hiesige Land als Brod zur Speise für die Gottesleute gesandt? In dieses Dorf kam zu uns der Schulze irgend einer Herrin ¹⁾ angefahren und lud uns zu sich zu Gaste. (Folgendes auch nach der ausführlicheren Rezension a. a. O. S. 171.) Und als wir im Dorfe Panino beim Schulzen Grigorjew waren, so war in seinem Hause in jener Nacht eine Versammlung, männliches und weibliches Geschlecht (war anwesend), sie beteten zu Gott; beim Beginne der Andacht brachte der Schulze ein Heiligenbild der Heiligen Dreiheit herbei, aber mein Lehrer sagte ihm: besser wäre es, wenn du das Porträt des Herrscher Väterchens herbeibrächtest; doch der Schulze antwortete darauf dem Lehrer: „Des Väterchens Porträt ist hier nicht vorhanden; es steht in einem andern Hause, und dorthin zu gehen ist es zu weit, und wir wollen zu Gott ohne dasselbe beten.“ (Das Weitere nach der kürzeren Rezension:) Und so beteten wir ohne dasselbe, tanzten nach allen Arten, sangen geistliche Lieder. Von der Tschüchlomaschen Profetin (das folgende über sie nach der längeren Rezension a. a. O. S. 136:) war dort ein „Wort“ an meinen Lehrer und unter vielen Aussprüchen sang sie ihm, dass der Vater Erlöser ihn um der Sache ihres Glaubens willen liebe und dass der Geist des Erlösers immer mit ihm sich unterhalte und für sein makelloses Leben würden ihm im Himmelreiche zwölf Throne bereitet und goldene Kleider und goldene Kronen. Und darauf ward von eben der Profetin auch mir ein „Wort“ und sie sagte mir unter vielen Aussprüchen viele verschiedene Ereignisse voraus und über ihr Ziel, und wenn ich dem Vater Erlöser und ihrer Sache nicht in allem rein glauben würde, so würde ich an einen Stein stossen. (Das Weitere

1) Melnikow sagt Anm. 295, dass das die Gutsbesitzerin Dawüdowa oder Wladükina sei, der die Dörfer Panino und Ganino gehört, der Schulze des Dorfes Ganino sei der Skopze Osip Grigorjew gewesen; aber in der längeren Rezension wird er als Schulze des Dorfes Panino bezeichnet (Druckfehler?).

nach der kürzeren Rezension:) Und an die übrigen ward von ihr ein Wort, aber dem weiblichen Geschlechte profezeite die Tochter des Schulzen. Nach der Andacht sagte mein Lehrer zur ganzen Versammlung: in der Schrift ist gesagt, dass der Sohn Gottes in Herrlichkeit kommen, die heiligen Engel senden wird, und die Engel werden die Schafe von den Böcken scheiden, geschieht nicht ganz dasselbe jetzt: der Vater-Erlöser ist in Herrlichkeit gekommen, scheidet die Schafe von den Böcken, und bei uns ist die neue Erde vorhanden und wir stehen wie auf Wolken da, weil wir das Irdische nicht verrichten. Hier beredete mich ein Skopze eindringlich, mich zu verschneiden: ihnen den Gewissten sei es, so zu sagen, gut und freudig (zu Mute). Nach Beendigung der Unterhaltung bat ich meinen Lehrer, zu sagen, wo ich die Brüder in Peterburg finden könne, wohin ich mich damals begab. Er erfüllte meinen Wunsch und ich schrieb es (mir) an. Nachdem ich mich von allen verabschiedet, ging ich des Nachts aus dem Dorfe mit der Tschuchlomaschen Profetin. Von da gingen wir nach Gálitsch, wo ich heimlich dieses zu schreiben begann.“ (Das folgende nach der längeren Rezension a. a. O. S. 136:) „Einen Tag vor meiner Ausreise aus Galitsch nach Peterburg ward mir von eben der Profetin ein „Wort“ und sie sagte voraus: wie mich die Petersburger Brüder, die mich kennenden und die nicht kennenden, aufnehmen würden“ (die Fortsetzung siehe unten).

Man wird dieser Schilderung Iwan Andrejanows entnehmen dürfen, dass das Skopzentum damals im Gouv. Wladimir weit verbreitet war.

Kostroma.

Reutski behauptet (S. 151), dass wie in das Wladimirsche so auch in das Kostromasche Gouv. das Skopzentum aus Suśdal gedrungen sei, ohne dafür Belege zu bieten. Statt dessen sind wir über nahe Beziehungen der Skopen im Gouv. Kostroma zu Seliwanow in Petersburg und zu seiner dortigen Gemeinde orientiert. Wir haben bereits oben (S. 215) gesehen, wie dem skopzischen Lehrer aus dem Gouv. Kostroma, der eine solche Rolle in der Petersburger Umgebung Seliwanows seit 1818 gespielt, von ihm die Propaganda in diesem Gouv. und deren Leitung übertragen worden war. Nachdem er aus der Festung Nikolajew befreit worden war (vergl. oben S. 214), begab er sich ins Gouv. Kostroma zurück, blieb aber in Beziehung zu Petersburg, wie denn solche Beziehungen der dortigen Skopzen schon bestanden. Darüber berichtet sein Schüler Iwan Andrejanow (nach der längeren Rezension a. a. O. S. 179): „Mein Lehrer der Skopze Alekse Iwanow Gromow trieb früher (M.: d. h. vor der Verschickung des Erlösers nach Suśdal) von den Gottesleuten eine Beisteuer an Geld, Kuhbutter

und Leinwand ein als Almosen für ihr Herrscher Väterchen und brachte das alles nach Peterburg in den Sobor des Vater Erlösers, aber beschenkte damit (auch) die dem Erlöser Dienenden. — (S. 184:) Die Galitschen Profetinnen, die Mädchen Arina und Fjokla kehrten aus Peterburg vom Vater Erlöser zurück und sagten den Gottesleuten, dass „man für die Gestorbenen nicht zu Gott beten müsse“ (vergl. die genauere Angabe oben S. 199). — (S. 203:) „In der Stadt Galitsch sah ich bei der Profetin Marfa Worótnikowa Briefe, welche auf ihren Namen aus dem Sobor¹⁾ des Vater Erlösers an den Lehrer Gromow gesandt waren. Sie waren mit einem Sigel versigelt, auf welchem ein Schiff, der Berg Golgof (Golgatha) ausgeschnitten war, auf ihm ein Kreuz, und unter ihnen einige Buchstaben, deren ich mich nicht erinnere.“

Über seine eigene Bekehrung in Galitsch berichtet Iwan Andrejanow nach der längeren Rez. (a. a. O. S. 103): „Ich trat auf den Weg nach Überzeugung durch ihre Gottesjungfrau Akulina Wasiljewna und sie überzeugte mich aus der H. Schrift; zuweilen aber sang sie mit ihren übrigen Jungfrauen zuerst für mich kirchliche Lieder und ihre Gottesleute gaben mir zur Überzeugung das Buch „Von der Pflicht eines Christen“ zu lesen, und beredeten mich, dass ich ohne Zweifel ihrem Wege glauben möge; und ich überzeugte mich mehr als ein halbes Jahr lang, und als ich ihr enthaltsames Leben und fleischliche Reinheit sah, überzeugte ich mich und trat auf ihren Weg. Die Gottesleute sagen aus der H. Schrift, dass der Herr nirgends so gern zu wohnen wünscht, als in reinem menschlichen Fleisch, und dass „ihr Tempel des lebendigen Gottes“ seid. Und damals, nach meinem Eintritt in ihren Weg, wünschte ich, dass über mich weder meine Eltern, noch die Verwandten und niemand von der Welt wüssten, dass ich im Glauben sei. Die Gottesleute erkannten diese Schüchternheit in mir und befestigten mich durch verschiedene Unterhaltungen, dass ich die Welt nicht fürchten möge und dass es nicht möglich sei, vor der Welt verborgen zu bleiben; und dazu sagten sie: was die Welt verrichte, darin solle ich der Welt in nichts gehorchen; und sie sagten mir aus der H. Schrift, „es kann nicht die Stadt oben auf dem Berge verborgen bleiben“ und „ein angezündetes Licht wird nicht unter den Scheffel gestellt“; und ferner sagten sie: „wo sich zwei oder drei auf meinen Namen versammeln, da bin auch Ich in ihrer Mitte“. In Galitsch kam ich als erster männlichen Geschlechts auf ihren Weg, aber nach mir kamen auch andere, und nicht infolge Überzeugung durch mich: ich habe die ganze Zeit keine einzige Seele auf ihren Weg geführt. Die Gottesleute bemühen sich immer, die Leute aus der Welt in ihren Glauben zu führen, und sie überzeugen von ihrem Glauben durch die Heilige Schrift und wer ihnen glaubt und sich einverstanden erklärt, in ihren Weg einzutreten, so bereiten sie einen solchen vor, was er vor dem

1) Also nicht von Seliwanow selbst herkommend. Demnach befand er sich damals bereits in Suśdal.

Lehrer zu sagen habe und befehlen, den Lehrer unter Tränen um Aufnahme in ihren Glauben zu bitten“.

Da Iwan Andrejanow etwa 1820 der Skopzengemeinde in Galitsch beiträt, so muss sie demnach damals erst im Entstehen begriffen gewesen sein, da nur Frauen zu ihr gehörten. Ueber die Skopzen im Gouv. Kostroma hat er sonst noch folgende Mitteilungen in seiner Meldung gemacht (Waradinow S. 257, Melnikow S. 304 f.): „Solche ¹⁾ Schiffe waren nicht weit von der Heimat meines Lehrers, in den Dörfern des Neréchtaschen Kreises des Kostromaschen Gouvernements. Dort beteten sie zu Gott in den Nächten ohne Feuer, nach ihren Gebeten und Liedern; während der Andacht rissen sie an sich die Haare und schrieten mit verschiedenen wilden Stimmen, aber einige profezeiten; über sie berichtete mein Lehrer dem Erlöser, welcher sagte: auch sie sind Gottesleute, und er befahl seinen Skopzen, sie unter seinen Schutz zu nehmen. Mein Lehrer überzeugte solche von der Reinheit des Erlösers, da sie ihn und die Reinheit der Skopzen nicht kannten. In die Kirche gehen sie und kommunizieren, um dem Verdacht seitens der Welt zu entgehen, klügeln übrigens in gleicher Weise, wie die Skopzen; die des Lesens Kundigen lieben sie nicht. Mein Lehrer nennt ihre Zusammenkünfte dunkle Schiffe, dafür, dass sie den Erlöser und die Reinheit der Skopzen nicht kennen. Er sagte mir: der Erlöser führt auch solche aus dem Schmutze heraus und erleuchtet sie durch die Gnade. Einige wurden nicht gläubig an ihn, weil er Fleisch zu essen verbietet, als eine unvergebbare Sünde, aber sie antworteten ihm, wenn man nicht Fleisch esse, so könne man nicht gerettet werden ²⁾“ (es folgt das oben S. 219 bereits Mitgeteilte). „Mein Lehrer schmäht die Fleisch Essenden, indem er sagt, dass in der Welt viele nicht Fleisch essen, aber den Glauben der Skopzen schmähen, aber solche, die an den Erlöser und die Reinheit der Skopzen nicht gläubig geworden sind, haben Profeten, aber graue Profeten, dieweil sie die Reinheit der Skopzen nicht angenommen“ (es folgt das oben S. 219 bereits Gebrachte über Chlüsten in Sudislawl, Woronja und Umgebung und ihre Profetin [Uljana Wasiljewna, vergl. noch B. I. S. 12, 3. Anm.] und über Danila). — (Materialien etc. 1872, 2 B. S. 166, kürzer a. a. O.): „Die Gottesleute aus Galitsch gingen beim ersten Eintritt des neubestellten Lehrers Maksim Kušmin ³⁾ in sein Amt zu ihm auf die Unterhaltungen, um zu Gott zu beten, und bei ihrer Rückkunft sagten sie mir mit Verwunderung, dass in seinem Schiff viel Gnade sei, und dass aus der Zahl der Gottesleute Selige aufgetreten; in welcher Seligkeit ihre Profeten während des Profezeiens einige Gottesleute schlugen und über die Diele an den Haaren

1) Wie die im Orjolschen Gouv., d. h. chlüstische.

2) Vergl. dazu oben S. 219, 1. Anm.

3) Vergl. oben S. 199.

schleppten und auf ihnen gingen, wovon ein Weiblein krank wurde und auf einem Auge erblindete, aber von ihrem Glauben liess sie nicht; sie lebt dort, wo auch mein Vaterland ist. Und die nicht Geschlagenen machten den Geschlagenen keine Vorwürfe und sprachen unter sich: „Damit bestraft sie der Heilige Geist für ihre Sünden: heute straft er den einen, aber morgen den andern“. (Folgendes nur nach der kürzeren Rezension bei Waradinow S. 259, Melnikow S. 307:) „In Maksims Gegenwart rissen sich selber einige während der Radénije an den Haaren und klatschten mit den Händen, er aber pflegte zu sagen: da habt ihr sowohl Tasse als Löffel, nährt euch bis zur Sättigung; er erklärte, dass mein Lehrer das Reich zugesprochen habe, er aber, Maksim, habe infolge der väterlichen¹⁾ Güte das Reich geöffnet. Einstmals erklärte er: in der Schrift ist nicht so gesagt, das Christós geboren wurde, sondern dass Christós geboren wird; dieses bedeutet, dass Christós immer geboren wird²⁾; er, Maksim, sei Christus, aber sein Bruder Prokophi Apostel“ (letzteres auch in den *Materialien etc.* 1872, 2 B. S. 188; hier wird auch angegeben dass er aus dem Dorfe Warjuchino im Gouv. Kostroma stammte). — (Nach *Materialien etc.* a. a. O. S. 17:) „Und das dritte Jahr zurück³⁾ fuhr aus Sewastópol nach der Stadt Tschuchloma zum Besuche durch der Skopze Unteroffizier Maksim und er machte in Galitsch Halt und war bei mir im Quartier und sagte mir und den Gottesleuten, dass er bei der Durchfahrt bei meinem Lehrer gewesen und das Porträt des Vater Erlösers geküsst habe, und es war ihm, als ob er einen (lebendigen) Körper küsse und er roch an ihm einen Wohlgeruch.“ — (A. a. O. S. 170 f., kürzer Waradinow S. 261, Melnikow S. 309:) „Im vergangenen Jahre 1824 in den letzten Tagen des Juli war ich mit einem Weiblein aus Galitsch bei meinem Lehrer Alekse Iwanow jenseits der Wolga und er lebte damals im Dorfe Jeristáicha, bei dem herrschaftlichen Bauern Skopzen Nikíforow, und wir waren bei ihm zu Gaste und beteten zu Gott. Mein Lehrer stellte während des zu Gott Betens das Porträt des Erlösers auf eine Bank, in die Ecke, in welcher auch die Heiligen Bilder stehen, und die Gottesleute beten zum Porträt des Vater Erlösers, aber nach Beendigung des Betens bekreuzen sie sich und küssen es.“ (Das Weitere nur in der kürzeren *Rez.*:) „Hier beredeten sie mich, mich zu weissen, indem sie versicherten, dass ich bald genesen würde und dass unser Herrscher Väterchen dessen wert sei, und jener habe geruht zu leiden, aber wir wollen nicht ein bisschen für den Vater leiden. Der Bauer, bei dem wir zu Gaste waren, Nikolai Nikíforow erklärte

1) d. h. Seliwanows, der ihn zum Lehrer gegen den Willen Alekse Gromows bestellt (oben S. 199.).

2) Vergl. B. I. S. 301.

3) Melnikow sagt: „das ist um das Jahr 1821“. Aber da Iwan Andrejanow seine Meldung 1825 schrieb, so weist diese Zeitangabe auf das Jahr 1823.

mir, indem er auf das Bild des Herrn Jesu Christi wies: siehe auch der frühere Gottessohn war ebenfalls aus zarischem Geschlecht, wurde nach dem Fleisch geboren, wie auch alle, aber darauf wurde er geistlich von der allerreinsten Magd Marija geboren. Dieser Bauer verstand nicht zu lesen ¹⁾). Es beredete mich auch eine Bäuerin, mich zu weissen und den Lehrer um die Reinheit zu bitten, dass wenn ich mich weissen würde, so würde mir von Gott grosse Gnade zuteil, dass mich die Petersburger Brüder lieb gewinnen und nicht verlassen würden, aber Ungeweisste liebten sie nicht. (Das Weitere auch nach der längeren Rezension a. a. O. S. 171 :) Im Hause des Bauern Skopzen Nikiforow malt mein Lehrer Alekse Iwanow als Autodidakt Porträts des Vater Erlösers auf Leinwand nach einem solchen, welches von ihm in Peterburg von den Skopzen gekauft worden, im Sobor ihres Vaters; und er verkauft die neuen Porträts ihren Gottesleuten“. (Das folgende nur in der kürzeren Rezension :) „Bei Nikiforow waren wir zwei Wochen zu Gast und . . .“ (es folgt das oben S. 297 f. über die Reise nach Sušdal Mitgeteilte). —

Dass es auch in der nördlichsten Kreisstadt des Kostromaer Gouvernements Skopzen gab, beweist die Besuchsreise des Skopzen Maksim aus Sewastopol dorthin (oben S. 375), dass ein ganzes Skopzenschiff, die Erwähnung der Tschuchlomaer Profetin (oben S. 371). Ueber diese bietet Iwan Andrejanow zum Schlusse seiner „Meldung“ noch folgendes (bei War. S. 265 f., Meln. S. 317 f.): „Und ihre Profetin Ustinja, welche mit mir in Sušdal war, hat vom Geiste eine grosse Kraft, denn sie kann ununterbrochen sehr lange profezeien und in den Profezeiungen überzeugt sie sie zuweilen mit Tränen aus der Höhe mit vielen und schrecklichen Aussprüchen, dass sie am Glauben nicht zweifeln möchten und versetzt sie in Rührung und Tränen. (Das folgende auch nach der längeren Rez. a. a. O. S. 132 :) Sie sagte zuweilen, einfach dasitzend in Gegenwart der Versammlung vieles aus der H. Schrift und sobald sie zu sprechen beginnt, so weint sie viel und beredet die Gottesleute unter Tränen, dass sie dem Vater Erlöser und ihrer Sache wie in allem glauben möchten, und ich hatte häufig Profezeiungen von ihr; bei den Profezeiungen (das Weitere nach der läng. Rez. S. 136 :) ging sie zuweilen um mich herum und stellte sich vor mich auf die Kniee, und sang hervor, dass sie dieses nur in der Macht Gottes tue, und nicht einfach, und sagte grosse Gnade von Gott voraus, und dass der Erlöser mich in den Garten setzen wolle und dass die Allerheiligste Gottesmutter mich mit einer unverweslichen Braut verloben wolle;

1) Vielleicht wird dieser bei einem Bauern damals fast selbstverständliche Umstand doch als auffällig angegeben, weil er, wie Melnikow in der Anm. 282 (wohl nach der längeren Rezension) angibt, Lehrer der Skopzen in Jeristaicha war und (mit seinem Sohne Iwan) den „Sobor“ in diesem Dorfe abhielt.

aber zuweilen sang sie hervor, dass der Heilige Engel Gottes, mein Beschützer, hinter mir hergehe und weine und für mich am Throne Gottes bete; und sie sagte mir oft unter Tränen voraus, dass wenn ich der Sache Gottes nicht völlig traue und vom Wege gehe, so werde mir Gott in nichts Glück geben, und dass ich geboren sei, nicht der Welt, sondern Gott zu dienen, so sollte ich denn auch nicht einmal Gedanken an das irdische Leben haben. (Das Weitere nach der kürz. Rez. a. a. O.): Einstmals sagte sie von sich, dass als sich in sie der Geist niederliess, so fühlte sie eine grosse Lust zur Radenije und grosse Freude, und nachdem sie lange ununterbrochen getanzt hatte, hatte sie keine Müdigkeit und war wie ausser sich, und dass sie damals zu profezeien angefangen. Wenn sie eine Profezeiung anfängt, so bittet sie immer von der Höhe Segen und sagt, dass sie ohne Gottes Willen nicht profezeien könne, aber nach Beendigung der Profezeiung äussert sie stets: nimm, Vater, deinen Geist in den Himmel und mir, sündiger Magd, vergib meine Sünden und verurteile mich nicht. Zuweilen setzt sie dabei viel über die Sündenvergebung auseinander und weint viel, vor den heiligen Bildern auf den Knien liegend“ 1).

1) Von dieser Tschuchlomaschen Profetin sagt Melnikow in einer Anm. (87) zum Text der „Meldung“ (2. B. S. 136, z. T. auch in Anm. 296 zu 3. B. S. 312): „sie war die Gutsbesitzerin eines Dorfes im Tschuchlomaschen Kreise Perphiljewa, die in Galitsch und in ihrem Gutsgebäude ein grosses Schiff hatte, an welchem sogar Geistlichkeit teilnahm, z. B. der Diakon Popow u. a. Im Jahre 1848 wurde die Perphiljewa, die als Gottesmutter galt, von der Regierung gefangen genommen und in ein Kloster verschickt. Sie war nicht verschnitten und gehörte zur Chlüstowschtschina, die dem Skopzentrum so nahe steht. Die Skopzen und ihre Lehrer waren ihre auserwählten teuren Gäste. Die Perphiljewa glaubte an Kondrati Seliwanow, kannte ihn persönlich und befand sich mit ihm in brieflichen Beziehungen“.

Nun sagt Melnikow sonst von der chlüstischen Gottesmutter Uljana Wasiljewna, die ja nach ihm ebenfalls in der „Meldung“ Iwan Andrejanows erwähnt wird (vergl. oben S. 219, 1. Anm.), dass der Diakon Popow zu ihr in Beziehung stand (Materialien 1872, 3. B. S. 317, Anm. 301), dass sie im Jahre 1818 in ein Kloster verschickt wurde (vergl. B. I. dieses Werkes S. 34, 1. Anm.). Dass er in der Tat die Data über die beiden Frauen durch einander mengt, beweist seine Aufzählung von Personen, zu denen Gromow in Beziehung gestanden (a. a. O. S. 316): . . . „mit dem chlüstisch-skopzischen Schiff der Gutsbesitzerin Uljana Perphiljewa, das sich in Galitsch befand, mit den chlüstischen Schiffen der Göttin Uljana Wasiljewna im Dorfe Stáräja, der Profetin Ustinja in der Stadt Sudislawl und im Kirchdorfe Woronje“ . . . Die Verwirrung ist hier eine fast vollständige. Hatte er sonst der Tschuchlomaer Profetin Ustinja den Familiennamen Perphiljewa gegeben, so verbindet er ihn hier mit dem Vornamen der Wasiljewna, indem er diese doch von ihr als eine andere unter-

Die über die „Meldung“ Iwan Andrejanows hinausgehenden Nachrichten über Gromow und die Kostromaer Skopzen, die Melnikow in Abschnitt XXVII. seines 3. Bandes der „Materialien“ etc. bietet („Nachrichten über den usurpatorischen Kaiser Konstantin Pawlowitsch, den ersten Apostel des Vater-Erlösers, Alekse Gromow“), scheinen alle aus einer späteren Zeit zu stammen.

Nišchni - Nowgorod.

Über Skopzen im Gouv. Nišchni-Nowgorod in unserem Zeitraum sind bisher Nachrichten vor dem bereits (oben S. 293) erwähnten Prozess von 1823 nicht bekannt geworden. Ausser dem daraus (ebenda) Mitgeteilten über ihre Beziehungen zu Seliwanow in Sušdal ist aus der Prozessakte (nach den Angaben Waradinows, Melnikows und Mainows a. den a. O.) noch ersichtlich, dass sie im Nišchni-Nowgoroder Kreise in der Jélninski-Gemeinde des Dorfes Opálichá, in dem Kirchdorfe Fedjakowo, dem Dorfe Nikúlskaja, der Stadt Perewóś, dem Dorfe Kušnetschicha (an den drei zuletzt genannten Orten gab es auch verschnittene Weiber) und in der Stadt Nišchni-Nowgorod selbst verbreitet waren (acht

scheidet, zugleich aber auch die Profetin Ustinja, die er doch sonst mit ihr identifiziert hatte. Zudem hatte er in der Anmerkung zu der in der „Meldung“ nicht namentlich genannten „jungfräulichen Lehrerin“ der Chlüsten des Städtchens Sudislawl, des Dorfes Woronje u. a. einige Seiten zuvor (Anm. 289 zu S. 307, vergl. oben S. 219, 1 Anm.) als diese gerade die Uljana Wasiljewna in Anspruch genommen. Hier tritt nun auch der Grund zutage, warum er gelegentlich die Wasiljewna nicht Uljana, sondern Ustinja nennt (vergl. B. I. S. 34, 1. Anm.). Trotz der gelegentlichen Unterscheidung ist es M. doch nicht zum klaren Bewusstsein gekommen, dass es sich hier um zwei ganz verschiedene Personen handelt. Damit hängt auch die widerspruchsvolle Schilderung der Perphiljewa in der zitierten Anm. zusammen, dass sie Chlüstin gewesen sei und doch zu Seliwanow in so nahen Beziehungen gestanden haben soll. Ich finde über die Perfiljewa sonst nur noch die der Behauptung Melnikows, sie sei nicht verschnitten gewesen, strikt widersprechende Notiz Liprandis (Gólos [die Stimme] 1869, № 61, zitiert bei Liwanow II. S. 533): „Entdeckt und aus Kostroma hergebracht wurde die Edelfrau Gutsbesitzerin Perfiljewa mit völlig abgeschnittenen Brüsten, die in der Gegend als skopzische Gottesmutter galt“ (in der Zeit von 1843—1851). — Ob aber Melnikow mit der Identifizierung dieser Perfiljewa mit der von Iwan Andrejanow geschilderten Tschuchlomaer Profetin Ustinja recht hat, vermag ich nicht zu sagen. Er führt nirgends Beweise dafür an.

Personen werden namentlich genannt, ausserdem Weiber und Kinder). Melnikow bietet aus der Akte noch folgendes (Materialien etc. 1872, 2. B. S. 102, verkürzt S. 93): „Die Skopzen des Nišchni-Nowgoroder Kreises bauten in Nišchni-Nowgorod selbst, nicht weit vom Petropáwlowski-(Peter-Pauls-)Begräbnisplatze und in dem nahe bei der Stadt liegenden Kirchdorfe Fedjakowka, zum Vollzuge der Andacht nach ihren Riten, unterirdische Zimmer, wahrscheinlich dazu, dass die Nachbarn ihre Versammlungen nicht entdecken und darüber der Regierung Angabe machen könnten, aber welcher Bauart sie waren, wurde aus dem Prozesse nicht ersichtlich“ (Akte des Jahres 1823, № 13). — (A. a. O. S. 161 nach derselben Akte:) „Der Bauer Bašanow aus dem Nišchni-Nowgoroder Kreise gab an, dass „die Skopzen Profeten haben, welche das Zukünftige vorausverkünden, den Tod im Voraus erfahren, die Gedanken der Leute enthüllen, und dieses als Gabe des Heiligen Geistes achten“. — Darüber hinaus entnehme ich dem Referate Waradinows über die Akte (S. 135 f.): „... dass (nach Angabe eines Bauern, dessen Vater und Mutter zur Sekte gehörten) ihre Lehre im Verbote des Priestertums bestehe, in Annahme der Sakramente Christi nicht in Gestalt von Leib und Blut, sondern als Brot und Wein, und nicht zur Errettung der Seele, sondern allein für die Welt . . .; es beteten die Skopzen den Vorherverkündiger an, indem sie auf die Kniee fielen, darauf hüpfen sie, tanzten und drehten sich auf einem Fusse nach dem Laufe der Sonne; sie hielten am Alttestamentlichen Gesetz fest . . . verboten zu heiraten und schnitten die Zeugeglieder dazu ab, um der Begierde verlustig zu gehen, indem sie solchen Fanatismus als grosse Errettung und völlige Reinheit hinstellten; sie lehrten, als Nahrung keinerlei (künstliche) Speisen zu geniessen und sich von (ebensolchen) Gerichten fern zu halten . . . Die zum Kriegsdienst tauglichen Skopzen wurden in ihn abgegeben . . . und in die entfernten Korps Grusiens und Sibiriens verteilt, die untauglichen in die Sibirischen Gouvernements zu Ansiedlung verschickt, die Weiber aber auf die Tuchfabriken des Irkutsker Gouvernements“ (Verordnung vom 11. Dez. 1823, Blatt 11 u. 12 der Akte). —

St. Petersburg nach der Verschickung Seliwanows.

Wir wenden uns schliesslich zu unserem Ausgangspunkte, St. Petersburg, zurück, weil noch die Nachrichten über das Skopzentum dortselbst nach der Verschickung Seliwanows aus den letzten Jahren der Regierung Alexanders I. zu bringen sind.

Wir haben bereits mitgeteilt, auf welche Weise die Regierung den Skopzen die Verschickung Seliwanows erklärte und wie diese sie rückgängig zu machen suchten (oben S. 281 ff.). Melnikow berichtet in seiner „Denkschrift“ von 1857 (Materialien etc. 1872, 2. B. S. 87 f.), dass ungefähr ein halbes Jahr nach der Verschickung der Graf Miloradowitsch wiederum die Versamm-

lung der Skopzen im Hause Solodownikows besuchte und ihnen erklärte, „dass der Herrscher Kaiser verzeihe und ihnen gestatte die Andachten fortzusetzen, unter der Bedingung übrigens, dass hier nichts anderes geschehe“. Bei dieser Erlaubnis ist es nach M. auch während der Regierungszeit Alexanders I. geblieben. Nadešhdin (S. 168) berichtet, dass bis zum Ende derselben „im Hause Solodownikows unangetastet das „Lager“ geblieben sei, auf welches sich der Usurpator zu setzen oder zu legen pflegte, und rund um dasselbe, vor dem Porträt des Usurpators wurden die Riten der skopzischen Andacht vollzogen“. Was aber Nadešhdin sonst (S. 172 f.) über die Nachfolger Seliwanows in Petersburg berichtet, scheint erst in späterer Zeit bekannt geworden zu sein. Wenn er behauptet, dass Petersburg auch nach seiner Verschickung der Mittelpunkt der Sekte geblieben sei, so wird das dadurch zu limitieren sein, dass Sušdal ihm je länger je mehr den Rang streitig machte. Im Jahre 1838 wurde bei der Haussuchung in einem Moskauer Skopzenhause, das als Versammlungsort gedient zu haben scheint, ein vom 14. April 1822 datiertes Attestat der Petersburger Kaufleute Solodownikow und Gerásimow an den Wirt desselben gefunden (Meldung des Moskauer Polizeimeisters Brjantschaninow an den Mosk. Zivilgouverneur Nebolsin vom 3. Febr. 1838, № 63, abgedruckt bei Meln. 1873, 1 B. S. 169—171¹⁾). Ferner haben wir bereits gesehen, dass die Be-

1) Noch älter dürfte das Schriftstück sein, das nach der Verschickung Seliwanows als von ihm geschrieben zunächst in seinem Petersburger „Sobor“ verlesen wurde, zweifelsohne aber von dessen Leitern zusammengestellt worden ist (Nachweis in „Die geh. h. Schrift der Skopzen“ S. 72 f.). Denn 1822 war bereits eine Abschrift bis in das Gouv. Kaluga gekommen (vergl. oben S. 355). Meine frühere Annahme (a. a. O.), dass es schon am Ende der Petersburger Zeit Seliwanows verfasst worden, fällt mit der anderen, dass er damals „schon ganz schwachsinnig“ war (vergl. oben S. 355, 2. Anm.). Die Fassung des Titels dieses Sendschreibens beweist in der Tat, dass Seliwanow damals nicht mehr in Petersburg anwesend war. Denn 1) wird es hier (siehe a. a. O.) nicht nur als von ihm, sondern gleicherweise als von Akulina Iwanowna und Aleksandr Iwanowitsch, den längst verstorbenen, gesandt bezeichnet. 2) Ist als seine Adresse der „Sobor“ bezeichnet, „in welchem zum grössten Teil die Erneuerung und die Zerstörung der Adamssünden geschehen ist“; demnach gehört die grundlegende Rolle, die der Petersburger „Sobor“ spielte, jetzt bereits der Vergangenheit an, was nur dahin verstanden werden kann, dass Seliwanow ihn nicht mehr persönlich leitete. Der symbolische Name „Zargrad“ sollte wohl den wirklichen Abfassungs-ort verhüllen (vergl. B. I. S. 58, 3. Anm.). Denn dass damit Sušdal

ziehungen der Petersburger Kaufleute aus der früheren Umgebung Seliwanows noch am Ende unseres Zeitraums bis nach Sibirien reichten (oben S. 369). Nadeschdin teilt (S. 60 u. Anm. 74) darüber noch mit, dass jene Meldung des sibirischen Generals für Solodownikow eine formale Untersuchung zur Folge hatte, die von der Kanzelei des Kriegsgouverneurs geführt wurde (Akte darüber im Archiv der Stadtpolizei unter № 30 des Jahres 1825).

gemeint ist, weil der Zar Peter III. jetzt hier residiert, ist unwahrscheinlich. — Über das Verhältnis dieses Falsifikates zu dem grossen Sendschreiben Seliwanows lässt sich noch näher ausmachen (vergl. Die geh. h. Schrift der Skopzen S. 73), dass es fast vollständig aus Zitaten (in willkürlicher Reihenfolge) aus jenem zusammengesetzt ist, die freilich teils leicht verändert, teils paraphrasiert sind. Auch die kurzen Verbindungssätze zwischen ihnen benutzen Ausdrücke und Wendungen des echten Sendschreibens. Doch sind die Zitate nicht nur dem Sendschreiben in seiner kürzeren Fassung, wie sie Nadeschdin (bei Kelsijew) bietet, entnommen, sondern auch der Ergänzung, in die es bei Tolstoi ausläuft (vergl. Die geh. h. Schrift der Skopzen S. 37—44, 71 f.) Also war diese schon vor 1822 mit ihm verbunden und wurde von den Leitern des Petersburger Schiffes ebenfalls als von Seliwanow herrührend angesehen. Vielleicht erklärt sich der Unterschied des Stiles derselben nur daraus, dass sie eine Reihe von Jahren später von Seliwanow diktiert und auch von einem andern niedergeschrieben worden, als das ursprüngliche Sendschreiben. Meinte Seliwanow Alexander I. die Regierung abgetreten zu haben (vergl. oben S. 174), so konnte er auch für ihn und sein Haus zu beten aufordern, zumal er gegenüber der Petersburger Skopzengemeinde solche Toleranz bewiesen (vergl. Die geh. h. Schrift der Skopzen S. 43; demnach ist die Ergänzung noch vor 1819, dem Beginn der Verfolgung geschrieben). — Ausser Stücken aus dem „Sendschreiben“ wird auch der Eingang der „Leiden“ paraphrasiert (vergl. oben S. 36 f.) und dort Erzähltes referiert (bei War. S. 141, zu vergl. Die geh. h. Schr. der Skopzen S. 21 f., zum Schluss von S. 42): . . . „als er noch in der Welt lebte, verpflichtete er sich, für Gott und seinen Vater Erlöser und für das Mütterchen Akulina Iwanowna und für das ganze Israelische Haus sein Haupt dem Schwerte darzubieten, aber sein Fleisch in kleine Teile zu zerstückeln, und er war ein herrlicher Profet, bei der ersten Begegnung mit dem wahrhaften Lichte sagte er sein und des Erlösers Leben geradezu voraus, aber dem Namen nach ist er mein geliebter Sohn, Freund und Nachfolger Aleksandr Iwanowitsch und er war mir ein grosser Helfer und Rentmeister und wieviel Tränen vergoss er während seines Daseins aus seinen Augen“ . . . — Wenn die Leiter des Petersburger Skopzenschiffes es zwischen 1820—1822 für nötig gehalten haben, einen Brief Seliwanows zu fälschen, so müssen in dieser Zeit noch keinerlei Beziehungen zu dem Sußdaler Häftling möglich gewesen sein. Dass sie es mit Geschick getan haben, beweist auch

Er erklärte hierbei, „dass er Potapow diese Unterstützung als Christ gegeben habe und sich einzig dabei von dem herzlichen Wunsche habe leiten lassen, den Notleidenden nach Möglichkeit Hilfe zu erweisen.“ Das Kriegsministerium war mit dieser Erklärung nicht zufrieden und ordnete eine neue Untersuchung zur Entdeckung der Wahrheit an. Welche Resultate diese gehabt, sei unbekannt. Die Sache blieb, man weiss nicht warum, unbeendet.

Ausführlichere Mitteilungen über die Petersburger Skopzen am Ende unsrer Periode bietet wiederum Iwan Andrejanow, der ja von Galitsch nach Petersburg reiste (vergl. oben. S. 372; folgendes nach der längeren Rez., Materialien etc. 1872, 2. B. S. 202): „Bei meiner Entsendung nach Peterburg hatte mein Lehrer Gromow mir gesagt, dass ich, wenn ich in den Sobor zu den Brüdern komme, in allem korrekt sein möge; denn wenn die Petersburger Brüder auch nur Geringes bemerken, würden sie in den Sobor nicht hineinlassen. Als ich in Peterburg eingetroffen, setzte ich mich in Beziehung zu dem Skopzen Jerást Gerásimow, um bei der Andacht im Sobor des Vater Erlösers sein zu können, und Gerasimow meldete

der Umstand, das Melnikow dieses Schriftstück so sehr für echt gehalten hat, dass er im 2. B. seiner „Materialien“ ausschliesslich ihm seine Zitate aus „Seliwanows Sendschreiben“ entnommen hat (S. 50, 64 ff., 71 ff., 95 ff., 123, 142, 145 f., 180 ff., 189; auch 3. B. S. 180).

Während die Waradinowsche Rezension des Falsifikates ungefähr halb so lang ist wie das Sendschreiben in seiner längeren Fassung (mit der Ergänzung Tolstois), geht mir während des Druckes eine neue Ausgabe zu, die wohl dieses an Länge erreicht. Hier ist der Text des „Sendschreibens“ weit vollständiger in der angegebenen Art ausgebeutet. V. Bontsch-Brujewitsch hat sie nach der Handschrift in der Bibliothek der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften „28—6—2“ veranstaltet („Sendschreiben an alle Skopzen“ in seinen „Materiaux pour servir à l'histoire des sectes russes. Livraison I. 1908 [russisch] S. 206—216). Sie ist nicht ganz identisch mit der, welche Waradinow vorgelegen hat, da dieser einzelne Worte und Phrasen bietet, die hier fehlen. Aber sie steht ihr sehr nahe und beweist, dass Waradinow den ihm vorliegenden Text für seine Ausgabe durch einfache Weglassung von Satzteilen, Sätzen und ganzen Abschnitten verkürzt hat, indem dabei für den von ihm gebotenen Rest noch eine Art Zusammenhang bleibt. Dass das in der Tat das Verhältnis der beiden Ausgaben ist, zeigt besonders deutlich der Umstand, dass mehrere Stellen, die bei Waradinow sinnlos sind (er hat hier zu viel gestrichen), bei Bontsch-Brujewitsch ihren guten Sinn haben (auf S. 142 und 210 u. 211 [2 Stellen], auf S. 144 und S. 213). — Auch Bontsch-Brujewitsch hält dieses Schriftstück für von Seliwanow selber verfasst (Anm. 137 zu S. 206), zeigt sich aber dadurch als wenig mit seiner Lebensgeschichte vertraut, dass er es in das Ende des 18. Jahrhunderts datiert.

darüber den Brüdern, aber sie schlugen es ihm ab, indem sie sagten, dass sie in den Sobor des Vater Erlösers Ungeweissste nicht aufnehmen. (Das Weitere nur nach der kürzeren Rez., bei Waradinow S. 265, Melnikow S. 313:) Er sagte, dass sie in den Sobor des Vater Erlösers jeden Sonntag und an allen Feiertagen gehen; dass bei ihnen die Unterkleidung bis zum Saum nass zu sein pflege und die Diele pflege nass zu sein von der Radenije; sie wischen sie mit Handtüchern ab und tanzen von neuem; sie haben solche Wackere, dass bei ihnen die geheimen Glieder vollständig weggeschnitten sind. Hier beten die Skopzen, wenn sie an dem Hause vorbeigehen, wo sie sich versammeln, dieses Haus an. Ein anderer Skopze sagte mir, dass sie in den Sobor, um zu Gott zu beten, um Mitternacht sich versammeln von sieben Uhr an und bis ein Uhr bleiben; das Wort pflegt von sieben Uhr an zu sein und endet um neun Uhr und darauf beten sie zu Gott. Um Mittag versammeln sich die Skopzen von vier Uhr an und verweilen bis ein Uhr nach Mitternacht. Aber ich war niemals in dem Sobor ihres Vaters. Ich brachte jedoch einige Haare vom Haupte ihres Erlösers und abgeschnittene Stückchen von seiner Kleidung mit, welche mir mein Lehrer als Gegengabe für ein grosses (Geld-) Geschenk gegeben hatte, und eine Profetin hatte mir einige Haare vom Haupte meines Lehrers gegeben. Die Petersburger Skopzen nahmen diese Gaben mit grosser Hochachtung an und nannten sie Teile lebendiger Heiligengebeine“.

Die Mitteilung Iwan Andrejanows über noch ein anderes Versammlungshaus (der Nenastjews?) der Petersburger Skopzen haben wir bereits gebracht (oben S. 195).

Überblicken wir nun die Nachrichten über die Ausbreitung des Skopzenthums, seitdem Seliwanow seine Leitung von Petersburg aus in die Hand genommen bis zum Ende der Regierung Alexanders I. und vergleichen wir sie mit der früheren, so hat sich danach ihr Gebiet nicht sehr erweitert, freilich ist es aber auch aus keinem der früheren Sitze verschwunden. Hinzugekommen sind die Gouvernements Nowgorod, Smolensk, Mohilew, Perm, und (infolge von Verschiebung von Skopzen dorthin) Kaukasien, ohne dass in allen diesen Gebieten, soviel bekannt, das Skopzenthum grössere Dimensionen angenommen hätte; ferner als ein neues Hauptgebiet, das dem zusammenhängenden Verbreitungsgebiet der früheren Periode sich nördlich vorlagert, die Gouvernements Wladimir, Kostroma und Nischni-Nowgorod, indem nicht erst von Susdal, sondern schon von Petersburg aus Seliwanow in nahe Beziehungen zu ihm trat. Ebenso wird es nicht zufällig sein, dass alle zuvor genannten Gouvernements ebenfalls zwischen jenem älteren Verbreitungsgebiete und Petersburg lie-

gen — ausser den Verbannungsgebieten; denn Perm gehört mit Sibirien zusammen. Es wird überall der seit Beginn unsrer Periode von Petersburg aus geleiteten Propaganda Seliwanows zuzuschreiben sein, dass auch in dem nördlichen Russland sich das Skopzentrum ausbreitete. Was das frühere Verbreitungsgebiet anlangt, so hat man den Eindruck, dass überall dort das Skopzentrum in unserer Periode einen besonderen Aufschwung genommen hat, wo direkte Beziehungen Seliwanows nachzuweisen waren, in Riga, in Moskau, im Kalugaschen, Tambowschen und Simbirsker Gouvernement. Das neue nördliche Verbreitungsgebiet würde ein zusammenhängendes Ganze bilden, wenn es nicht durch die Gouvernements Pleskau und Twer, aus denen keine Nachrichten über Skopzen aus unserem Zeitraum bekannt geworden sind, in zwei Hälften geschnitten würde. Nun aber zeigen die Nachrichten aus dem Anfang der Regierungszeit Nikolais wie für dieses spezielle Gebiet, dass die früheren Nachrichten lückenhaft sind, so überhaupt, wie bereits angedeutet, die Ausbreitung des Skopzentrums auch schon während der Regierung Alexanders I. als eine grössere, als die Nachrichten aus der letzteren mit ihrem relativ milden Verhalten zu den Sektierern annehmen lassen.

2. Die Nachrichten aus der Regierungszeit Nikolais I.

Kostroma, Jaroslawl.

Da, wie wir gesehen haben, infolge der Anwesenheit Seliwanows immer mehr Suśdal Mittelpunkt der Skopzensekte wurde, so könnte für den gegebenen Zeitraum als richtig erscheinen, von hier bei der Überschau über ihre Ausbreitung auszugehen. Aber bisher sind überhaupt nicht Nachrichten über das Skopzentrum im Wladimirschen Gouvernement aus dieser Periode hervorgetreten, was — auch wenn man alle möglichen Zufälligkeiten inbetracht zieht — als weiterer Beweis (vergl. oben S. 301) dafür angesehen werden kann, dass in der Tat Seliwanows Wirkungs-fähigkeit um die Zeit des Regierungsantritts Nikolais I. erloschen ist. Auch für das benachbarte Gouvernement Kostroma fehlt jede nähere Kunde, ausser den Angaben der von Waradinow (S. 158 ff.) veröffentlichten offiziellen Sektiererstatistik für die Jahre 1826 und 1827. Danach gab es hier im ersteren Jahre 18 Skopzen, von denen drei Frauen waren, im letzteren 7 Skop-

zen, darunter zwei Frauen¹⁾. — Für das südlich angrenzende Gouv. Nišchni-Nowgorod sind keinerlei Nachrichten veröffentlicht worden, wohl aber finden sich für das östlich angrenzende Jaroslawsche bei Waradinow Mindestangaben von Skopzen (2, resp. 1; S. 169, 179).

Demnach ist kein Grund vorhanden, die Ausbreitungsrayons in dieser Zeit um Sušdal und das Gouv. Wladimir zu gruppieren. Wir behalten die frühere Gruppierung desto mehr bei, als dadurch der Vergleich zwischen den Nachrichten beider Perioden erleichtert wird.

St. Petersburg.

Derselbe Skopzenprozess vom 1829, welcher Nachrichten über Seliwanows Aufenthalt im Hause Kostrows zutage förderte (vergl. oben S. 197 f.), brachte auch einen Brief zum Vorschein, der eine Antwort auf einen solchen des Lehrers der Skopzen im

1) Waradinow warnt davor, sich gegen diese Statistik mit der in Russland üblichen völligen Geringschätzung zu verhalten, so sehr er auch zugibt, dass alle positiven Zahlenangaben als solche unzuverlässig sind: „Ungeachtet aller Mängel, geben die in weitem Umfange unvollständigen Nachrichten der Gouvernementsbehörden einen mehr oder weniger angenäherten Begriff, wenn auch nicht von der wirklichen und genauen Anzahl der Abgefallenen, so doch wenigstens davon, an welchen Orten der Raskol“ (von W. im weiteren Sinne mit Einschluss der Sektierer gemeint) „existiert, welches Gebiet der Raskol zu umfassen vermocht“ (S. 158) „ . . . welche Eigenart der Raskol an einem Orte zeigt, . . . welche Sekte an einem Orte vorwiegt. Diese Ziffern stimmen ziemlich zu den Nachrichten, welche uns die Prozesse bieten, die im Ministerium geführt wurden“ (S. 183). „Der allerfleissigste und -aufmerksamste Vergleich dieser und jener überzeugte mich, dass man die Ziffern der Jahre 1826 und 1827 durchaus nicht verachten darf und dass sie unzweifelhaft die Karte des Raskols jener Zeit zeichnen . . . An den Orten, wo eine grössere Anzahl von Raskolniken angegeben wird oder das Vorwiegen einer besonderen Sekte . . . da sind auch mehr Prozesse entstanden, sodass die Ziffern, welche in das Ministerium von den Gouvernementsverwaltungen gekommen sind, durch die Akten des Ministeriums erklärt oder wenigstens bestätigt werden, die letzteren aber werden durch die Ziffern erklärt“ (S. 186 f.). — Für den relativen Wert der Skopzen-Statistik insbesondere beruft sich W. darauf, dass in ihr das männliche Geschlecht über das weibliche vorwiegt, was apriorische Wahrscheinlichkeit habe, u. a. deswegen, weil damals Frauen auch ohne Verschneidung in die Sekte eintraten.

Kreise Opotschka des Gouv. Pskow (Pleskau) an Seliwanow nach Petersburg ist, als dieser schon in Suśdal gefangen sass. Sie ist vom 26. Mai 1821 datiert und lautet (bei Melnikow abgedruckt, *Materialien etc. 1872*, 2. B. S. 505): „Es grüsst dich dein grosser Gönner, der reiche Kaufmann und unser Wirt, an den du schreibst; nur befindet er sich bereits nicht mehr bei dieser Residenz, sondern ist abwesend, gemäss Gottes Genehmigung und eigener Billigung wünschte er sich in einem Kloster hinter der herrschenden Stadt Moskwa zu Ruhe zu setzen, sendet für uns und für die übrigen zu Gott Gebete empor und über seine Rückkehr wiederum an diesen Ort ist die Zeit noch nicht angegeben worden. Aber alle Angelegenheiten hat er dem Sohne Michaila Solodownikows und zwar zusammen mit den Verwaltern anvertraut, und alle Angelegenheiten gehen gemäss der Ordnung ohne Veränderung, wie sie auch früher gingen“. — Das ist eine authentische Nachricht darüber, wen Seliwanow zu seinem Stellvertreter in Petersburg bestellt, und die Vermutung Nadeśhdins (S. 173), dass die Leitung nicht nur der Petersburger Gesellschaft, sondern der ganzen Skopzenwelt seit der Entfernung Seliwanows in den starken Händen Michaila Solodownikows zentralisiert gewesen sei (der erst 1840 gestorben), ist demnach unrichtig. Von ihm als dem Hauptleiter des ganzen Skopzentums unterscheidet Nadeśhdin (S. 172) den Stellvertreter Seliwanows bei dem Petersburger Hauptbethaus. Das sei Wasili Fjodorow gewesen, den Melnikow als Schreiber eben dieses Briefes bezeichnet. Er beruft sich dafür (Anm. 238) auf die „Vorschrift des Rigaer Generalgouverneurs anlässlich der Pskower Skopzen vom 22. Februar des Jahres 1829“ (vergl. oben S. 279). In den Auszügen aus den Akten des Pleskauer Prozesses von 1829 hat Melnikow diese „Vorschrift“ nicht mitgeteilt, wohl aber einen andern späteren Brief Wasili Fjodorows (vom 4. Aug. 1822, siehe unten), in welchem er in der Tat eine selbständige Verfügung trifft, obgleich er erklärt, dass er wegen der Abwesenheit des „Wirtes“ keine Befehle geben könne. Man könnte nun annehmen, dass er unterdessen den Sohn Michaila Solodownikows, den Seliwanow zu seinem Stellvertreter bestellt (ich finde ihn übrigens sonst nirgends erwähnt), von diesem seinen Posten verdrängt hatte. Aber vielleicht beweist jene vorsichtige Ausdrucksweise, dass er nur neben Solodownikow als einer der „Mitverwalter“ (vergl. den oben gebotenen Brief) eine Rolle zu spielen suchte, vielleicht weil die Korrespondenz in seinen Händen lag. Denn wenn Seliwanow seinem Stellvertreter alle Angelegenheiten anvertraut hatte, so doch damit auch die Vollmacht, in seinem Namen Befehle zu geben. Freilich könnte unterdessen (in mehr als zwei Jahren nach

seiner Verschickung) Seliwanow bereits von Suśdal aus die Zügel der Oberleitung wieder selbst in die Hand genommen haben, so schwierig auch vom Kerker aus die Beziehungen zu seiner Gemeinde aufrecht zu erhalten waren (vergl. oben S. 294 ff., 338). Nadeśchdin identifiziert Wasili Fjodorow mit Choroschkejew (vergl. oben S. 276). — Der Brief beweist auch, dass die unter den Skopzen während der Suśdaler Haft weit verbreitete Meinung, dass Seliwanow sich freiwillig ihr unterworfen und aus ihr wieder nach Petersburg zurückkehren werde, von seinen Petersburger Stellvertretern ausgegangen ist ¹⁾.

Sonst finde ich über Petersburg nur noch die Notiz bei Melnikow (Materialien etc. 1872, 3. B. S. 89), dass im Dezember 1825, gleich nach dem Regierungsantritt Nikolais, die hiesigen skopzischen Versammlungen verboten wurden. Gleichzeitig geschah wohl auch die Schliessung des Bethauses Solodownikows, welche nach der „Angabe des Deserteurs Wasili Budūlin“ von 1829 die Skopzen dem Kaiser sehr übelgenommen (bei Melnikow, Materialien etc. 1872, 4. B. S. 88 f.): „Den Kaiser Nikolai Pawlowitsch erkennen sie nicht an, weil mit dem Befehl seiner Majestät in der Residenzstadt St. Petersburg das Haus versiegelt worden, welches ihnen als Versammlungsort gedient und in welchem ihr vermeintlicher Erlöser gelebt“.

Die Zahlenangaben Waradinows — 100 (28 Frauen) Skopzen für die Stadt Petersburg im Jahre 1826, 90 (23) im Jahre 1827, 35 (19), resp. 99 (27) für das Gouvernement (Ingermannland; S. 166, 176) — erreichen gewiss nicht die Wirklichkeit (vergl. oben S. 220 u. 1. Anm.; 347), weisen aber doch innerhalb seiner Tabelle dem St. Petersburgischen einen der ersten Plätze an. Sonst fehlen Nachrichten über das Skopzentum in Ingermannland in dieser Zeit.

Dafür aber treten infolge der verschärften Verfolgung drei bisher verborgen gebliebene Hauptherde der Petersburger skopzischen Propaganda an das Licht der Öffentlichkeit, die es schon unter der früheren Regierung waren: die Skopzenschiffe im So-

1) Von diesen der Akte beiliegenden beiden Briefen bemerkt Melnikow (S. 203), dass der eine mit schwarzem Sigellack versiegelt sei, der andere mit rotem und zwar mit folgendem Stempel: Sonne und Mond über einem von zwei Palmzweigen eingefassten Schilde, in deren Mitte eine Taube, die sich auf den Schild herablässt; auf dem Schilde die Buchstaben G. B. IS. auf der oberen Zeile, auf der unteren DU. NA. (Gosudār Bătjuschka, Iskupitel, Duchównū Nastáwnik = Herrscher Väterchen, Erlöser, Geistlicher Leiter).

lowezki-Kloster am Weissen Meere (Gouv. Archángelsk¹⁾ und im Pleskauer und Twerschen Gouvernement; ja die Aufdeckung des ersteren führte die eines anderen am entgegengesetzten Ende Russlands, in Bessarabien und in dem benachbarten Chersonschen in noch früherer Zeit mit sich.

Solowki (Bessarabien, Cherson).

Dem Skopzenschiff im Solowezki-Kloster widmet Melnikow die ganze „Erste Abteilung“ seiner „Materialien“ etc. („Solowéz-kische Dokumente über die Skopzen“, 1872, 1. B. V. S. 44—174; Nachtrag 4. B. V. S. 95 f.). Hier bietet er neun schriftliche Bekenntnisse, die ebensoviele im Kloster gefangen gehaltene Skopzen vom 3. Dezember 1826 bis zum 15. Juli 1827 dem Archimandriten Dosife Nemtschinow übergeben (S. 53—111²⁾). Auf welche Weise es Dosife gelungen, jene Skopzen zur Einreichung ihrer Bekenntnisse zu bewegen, an deren Schluss sie „Andre Seliwanow“ (vergl. oben S. 20 Anm.) und seine Lehre verfluchen und um Wiederaufnahme in die Kirche bitten, darüber enthalten diese selbst keine Mitteilungen. Melnikow berichtet im Vorwort (ohne Quellenangabe), es seien Nachrichten darüber, dass ins Solowezki-Kloster verschickte Skopzen nicht nur Arrestanten, sondern auch Soldaten des örtlichen Invaliden-Kommandos verschnitten, welche bei den Arrestlokalen Wache zu stehen hatten, nach Petersburg gedrungen. Zur Wiederherstellung der Ordnung sei als neuer Klostervorsteher der Archimandrit Dosife Nemtschinow geschickt worden, dem es auch gelungen, soviel es möglich war. Denn die Solowezkischen Mönche hätten mit den Skopzen sympathisiert (S. 48). Des weiteren bietet Melnikow nur einen „Ukaś des H. Regierenden Sinods an den Archimandriten des Stawropigiálnü- (Stauropegie-) Solowezki-Klosters Dosife vom 14. März

1) Nur bei Pelikan (Beilagen S. 3 Anm.) finden sich aufgrund eines Verzeichnisses des Gouverneurs für das Jahr 1821 12 Skopzen als hierher deportiert angegeben.

2) Es folgt S. 111—174 die schon des öfteren von uns benützte (vergl. Die geh. h. Schrift der Skopzen S. 66—70 und oben S. 2, 1. Anm., 20, 1. Anm., 81, 85, 201, 206 f., 211 ff.) Schrift des Archimandriten selbst „Aufdeckung der Heimlichkeiten oder Überführung der Häresie der Skopzen“ etc. von 1834, die aber hier nicht in Betracht kommt, da sie eine allgemeine Schilderung des Skopzenthums ist, wenn auch zum grossen Teil auf grund jener neun Akten.

des Jahres 1828 darüber, wie die zur Heiligen Kirche sich bekehrenden Skopzen mit ihr zu vereinigen seien“, welcher auf eine diesbezügliche Anfrage desselben erlassen worden (1872, 4. B. V. S. 95 f.).

Acht von den neun Bekenntnissen sind nicht von den Skopzen selbst niedergeschrieben worden, sondern für diese Analphabeten von einem im Kloster (wegen Lästerung eines Heiligenbildes) gefangen gehaltenen Lehrer Wasili Woskresenski (vergl. oben S. 205 Anm.). Melnikow bemerkt, dass sie daher „nicht wenig seminaristischer Rethorik und Ausdrücke“ enthielten, „die ausschliesslich Personen geistlichen Standes eigentümlich und für Leib-eigene und Soldaten“, was jene Skopzen waren, durchaus unverständlich seien. Aber nicht nur das. Sie sind alle nach einem Schema gearbeitet, das also dem Lehrer angehört, und enthalten Ansätze zu gelehrter Darstellung der Geschichte der Skopzen, ihrer Lehre und ihres Kultus¹⁾, Sammlung ihrer Lieder etc. Wir bieten daher in extenso nur das eine Bekenntnis, welches von dem, der es abgelegt, selber verfasst ist, einem Skopzen von einiger Bildung, die „Erklärung des Stabskapitäns des 34. Jägerregiments, Boris Petrowitsch Sošonó-witsch (vom 14. Januar 1827, S. 83 ff.):

„Ich bin gebürtig aus der Ansiedlung Schtschuplü im Smolensker Gouvernement, von Edelleuten, getauft mit der Griechisch-russischen christlichen Taufe, wie sichs gehört. Im Alter von zwölf Jahren ward ich infolge Bittgesuchs der Eltern in das St. Petersburger Kriegswaisenkorps für Edelleute zu meiner Erziehung und Bildung aufgenommen, von wo ich in den Dienst S. Kaiserlichen Majestät im Jahre 1815 im Range eines Fähnrichs in das Kremenschuger Regiment zu Fuss trat, und aus ihm im Jahre 1816 in das 34. Jägerregiment. Ich verbrachte mein Leben bis zum (Vorrücken zum) Range eines Leut-

1) Ja in dem einen von ihnen, „der Erklärung des Blinden Iwan Kudimow vom 28. Dez. 1828“, bietet Wasili Woskresenski Ansätze zu einer Darstellung der Geschichte der Verschneidung überhaupt (S. 67), die er mit der des Sohnes der Semiramis beginnt. Da hierin und sonst sich Nemtschinow als von ihm abhängig ausweist, indem er jene Ansätze zu einer ausführlichen gelehrten Darlegung ausgestaltet hat (S. 116—122), so ist demnach jener seminaristisch gebildete (im Geistlichen Seminar zu Pleskau erzogen) frühere Lehrer an der Kreischule im Städtchen Noworšew im Gouv. Pleskau (Pskow), der, wie er bekennt (in seiner „Erklärung“ an Dosife vom 10. Nov. 1826, bei Meln. S. 51 Anm.), infolge der Lektüre der Bücher der französischen Atheisten sich zu jener Lästerung hatte hinreissen lassen, der eigentliche Vater jener in Russland üblichen Einleitungen für die Darstellung der Skopzensekte (vergl. oben S. 1 f. und 1. Anm. zu S. 2).

nants wie ein gewöhnlicher weltlicher Mensch, aber im Jahre 1820, als ich in fleischliche Zügellosigkeiten und Leidenschaften gefallen war, fühlte ich einstmals die Nichtübereinstimmung meines Lebens mit einem pflichtgemässen christlichen Leben, geriet von Zeit zu Zeit in Rührung und entschloss mich plötzlich, alle meine Leidenschaften zu lassen und mich bussfertig an den barmherzigen Gott zu wenden, in Fasten und Gebet, wozu ich des Nachts aufstand. Aber wie solches nicht vor den Leuten verborgen bleiben konnte, so verbreitete sich auch in dem 1. Karabinier-Regiment, in welchem ich mich befand, das Gerücht von solchem meinem Benehmen; wie aber nach einiger Zeit zu mir ein Gemeiner aus derselben Rotte, Fedul Petrow kam und sagte, dass ich gemäss dem Worte des Evangeliums nicht offenkundig beten dürfe, und dabei sagte er mir, dass er einen vollkommenen Weg zur Erlangung der Errettung kenne, worüber ich mit grosser Wissbegier den Gemeinen auszufragen begann, aber er erklärte mir, soviel ihm möglich war . . . 1), dass es auf Erden gerechte Leute gäbe, welche mir Errettung verkündigen und mit offensichtlichen Wundern (dessen) vergewissern würden. Da ich das ungeduldig zu erfahren wünschte, entschloss ich mich, sogleich den Gemeinen Fedul Petrow als Dentschschik 2) anzunehmen, von welchem ich weiter von den in der Stadt Bendérü (Bender) im Bessarabischen Gebiete, wo wir damals unser Quartier hatten, vorhandenen skopzischen . . . Lehrern erfuhr, von denen ich nicht den geringsten Begriff gehabt hatte . . . ; über sie nach ihrer guten Seite von meinem erwähnten Dentschschik informiert hielt ich sie für von Heiligkeit erfüllte, tugendhafte Männer, indem ich dabei durchaus nicht wusste, dass sie Skopzen waren. Und so fasste ich in winterlichem Monat, in der Butterwoche, die Absicht, von meinem Quartier, welches in nahem Abstände von Benderü entfernt war, in das Städtchen mit meinem Dentschschik zu jenen . . . Heiligen zu fahren, um von ihnen Anweisungen zum Nutzen der Seele zu meiner Errettung zu erhalten, wonach ich üheraus strebte. Als ich von dem Orte meines Quartiers ausgefahren war, geschah mit mir folgendes ungewöhnliche Ereignis, das mich bis jetzt verwundert hat; noch in jenem Dorfe selbst sprang, während ich fuhr, unbekannt woher, ein schwarzer Köter von schrecklicher Grösse hervor und, seine lange Zunge ausstreckend, lief er gerade hinter meinem Schlitten her, den jener Dentschschik, als er ihn erblickte, mit der Peitsche schlug, indem er sagte: „Siehe der Feind, dem es um Sie leid tut, läuft hinter Ihnen her!“ Sofort fielen über den Köter alle im Dorfe vorhandenen Hunde her, aber er verschwand plötzlich, zu meiner und der umstehenden Bauern Verwunderung; aber ich setzte meinen Weg weiter fort, gelangte in das Haus des skopzischen . . . Lehrers, wo er sich zeitweilig aufhielt. Als ich aus der Stadt Kischinew eintraf, fand ich

1) Ich lasse hier und des weiteren seinen früheren Glauben und die früheren Glaubensgenossen schmähende Worte (oder sonst Entbehrliches) weg.

2) = Offiziersbursche.

dort an zwanzig Mann seiner Anhänger versammelt, einige Soldaten jener selben Rotte, in welcher ich mich befand, und einige Bauern, die andächtig mit jenem . . . Lehrer zusammenwaren. Da fragte mich der . . . Lehrer, weshalb ich hierher gekommen sei. Ich antwortete: „Ich wünsche die Seele zu retten.“ Er fuhr fort: „Zur Anweisung haben Sie Bischöfe und Priester, aber ich bin ein niedriger und armer Mensch, ein Arrestant“ (denn er war, wie ich nachher in Erfahrung brachte, wirklich ein solcher, aber lebte nach dem Willen der Obrigkeit in Freiheit). Weiter sagte er mir: „Ihnen darf man die Dinge dessen ohne Bürgschaft nicht enthüllen“, worauf ich mit Gott dem Heilande mich verbürgte. Nach einigen Gesprächen und Lektüre des Buches „Paterik Petschérski“ (Höhlenklosterheiligenbuch) . . . zogen alle dort Anwesenden lange Hemden an, zündeten Lichte an, der Lehrer nahm ein Kreuz mit dem gekreuzigten Heiland, dem Herrn Jesu Christo, in die Hände und sie stimmten die bekannten Lieder an „Wenn ihr in Christum getauft werdet“ usw., „Kommt lasst uns uns verbeugen“, und „Himmlischer Zar“. Darauf veranlasste er mich, ihm nachzusprechen: „Ich kam zu dir, Herr, auf den wahrhaften Weg der Errettung, nicht unfreiwillig, sondern nach meinem eigenen Wunsch, und ich verpflichte mich vor dir, Herr, über diese heilige Sache niemandem zu enthüllen, bei Todesstrafe, wofür ich als Bürgen deinen Sohn, unsern Herrn Jesum Christum stelle“, und weiter: „Ich verpflichte mich, Herr, mich von Trunksucht, Unzucht, schändlichem Gerede und von allen liederlichen Gesellschaften fernzuhalten, wofür ich auch Gott zum Bürgen stelle; ich verpflichte mich, Herr, für diese heilige Sache Verfolgung zu erleiden, Quälen, Feuer, Wasser, Knute, Beil, Block und Tod, aber von deiner heiligen Sache werde ich mich nicht lossagen. Vergib mir, Herr, vergib mir, Allerheiligste Gottesmutter, vergebet mir, Engel, Erzengel, Cherubime, Seraphime und alle göttliche Macht; vergib, Himmel, Sonne, Mond, Sterne, Erde, Seen, Flüsse, Berge und alles Element!“ Schliesslich stimmten sie plötzlich ihre . . . Lieder an und begannen sich zu drehen, alle in einem Kreise, was „radétj“ genannt wird; und dieser . . . Lehrer, er war auch Profet, begann in singendem Tone zu profezeien. Und unter anderem verwunderte mich das ammeisten, dass während seines Profezeiens aus dem Seitenzimmer durch die Tür eine menschliche Hand erschien, was erblickend die übrigen dorthin stürzten, um zu sehen, wer sich dort befindet, da sie aber niemand fanden, schlossen sie, dass wie der Hund so auch die Hand nichts anderes sei als der Teufel, der mich verwirren wolle. Vor Verlangen nach der Errettung brennend hörte ich darauf, dass ich die Verschneidung annehmen müsse, indem man sich auf das Evangelium, das 19. Kapitel Matthäi berief; weswegen ich, wenig bewandert in der Auslegung der Heiligen Schrift und mich mit derartigen Büchern fast garnicht beschäftigend, vollständig glaubte, dass dies die wirkliche Wahrheit sei. Und so wurde ich von jenem erwähnten Denschtschik nach drei Tagen auch verschnitten durch Wegschneiden wie der Gliedzwillinge so auch der Rute selbst; bei eben jener meiner Aufnahme hatte mir der erwähnte . . . Profet unter anderem so vorausgesagt: „Wann du zu Hause ankommst, so verwahre

deine Fensterchen (okóschki), damit nicht drei Katzen (kóschki) hineinkommen“. Diese seine . . . Profezeiung erfüllte sich wirklich; denn als wir an eben jenem Tage nachts zu Hause ankamen, und das unter uns auf jener Versammlung Geschehene durchsprachen, so kamen unerwartet zu mir ans Fenster drei Leute, um das unter uns Vorgegangene zu hören, und schliesslich kamen zu mir ins Zimmer drei Soldaten in verschiedenen notwendigen Angelegenheiten, was mir bis jetzt eine nicht geringe Vergewisserung gewesen ist. Bei dem Übergange unseres Regiments aus der Stadt Benderü in die Stadt Chotin wurde ich in demselben Jahre 1820 zum Stabskapitän befördert, aber nach dem Eintreffen in jener Stadt beschäftigte ich mich unaufhörlich mit fleissigem Erlernen jener Häresie, als mit völliger Errettung, und gedachte gemäss meines Eifers ihr gegenüber selber zu profezeien, indem ich jenem . . . Lehrer nachahmte, und schliesslich übte ich mich allmählich darin ein und sagte alles das, was mir nur in meinen Sinn kam, ohne dass mir dabei irgendwelche Unfälle zugestossen wären, und endlich gewöhnte ich mich so, dass ich ohne jedes Anhalten auch bis jetzt einer grossen Menge von Leuten . . . profezeien kann; jedoch sagte ich im Laufe meines . . . Profezeiens — ich vermag es selbst nicht zu wissen, aus welcher Ursache — zuweilen den Zuhörenden die Zukunft voraus, was auch wirklich eintraf . . . Im Jahre 1821, als bereits viele von den Untermilitärs des 34. Jägerregiments sich an jener Häresie wie an der Pest angesteckt und sich verschnitten hatten, so ward auch ich an den Anzeichen erkannt . . ., wofür ich von der Obrigkeit dem Kriegsgericht übergeben wurde, wie für meine Verschneidung, so auch für Verleitung von Untermilitärs dazu . . . Über meine Verschneidung durch meinen Denschtschik hinaus hatte ich selber niemand von den Untermilitärs, die mit mir gerichtet wurden, verschnitten, und niemand zu der Häresie angeleitet ausser zwei Gemeine . . . welche ich auf die gewöhnliche oben erläuterte Weise in die skopzische Gesellschaft aufgenommen hatte, wie ich auch selber aufgenommen war, ohne sie zu verschneiden; denn nach meiner Verschneidung und nach der Arretierung des erwähnten . . . Lehrers Páwel Borísow, hatte ich selber den Rang des Lehrertums über die verschnittenen Untermilitärs auf mich genommen, und bei meinen Verhören deckte ich den erwähnten Páwel Borísow und nahm das auf mich, dass die Untermilitärs zur Verschneidung durch mich und nicht durch Páwel Borísow angeleitet worden. Gleichermassen auch als ich unter Arrest genommen wurde, so ward mir vom angegebenen . . . Lehrer ein Brief zugeschickt, welcher auf Anleitung und einige Benachrichtigungen abzielte, so gab ich bei meiner Befragung durch den Korpskommandierenden . . ., von wem der Brief geschrieben, (ihn) nicht an. Im Verlaufe der Jahre 1821 und 1822 sass ich beim Regiment unter Arrest und im vergangenen Jahre 1822, als ich während der Einquartierung des Regiments in der Stadt Tiráspol war, wurde ich von dort in dieses Solowézki-Kloster verschickt, wo ich im Maimonat des Jahres 1823 zur Busse auch eintraf, und gleichermassen auch die übrigen mit mir unter Gericht stehenden sieben Skopzen niederen Ranges. Als ich zur hiesigen Einschliessung eintraf, fand

ich einen gewissen Gefangenen von den Skopzen vor, den Petersburger Kleinbürger Semjon Kónonow¹⁾, einen verschlagenen Menschen . . . , mit dem ich gemäss dem Geiste der gemeinsamen Verirrung bis jetzt sehr eng verbunden gewesen bin . . . er überzeugte mich, wie die übrigen im Kriegsdienst stehenden Skopzen, dass der, welcher sich anfangs den ältesten skopzischen Lehrer nannte und in Peterburg lebte, unter dessen Einfluss sich alle diese Gesellschaften in unserem Vaterlande befinden, Jisús Christós, der Sohn Gottes ist, der zum zweiten Mal auf die Erde zur Erlösung (iskuplénije), d. i. Verschneidung (oskoplénije) des menschlichen Geschlechts unter dem Namen blosser Menschen herabgekommen: André Seliwánows und Pjotr III., des Allrussischen Kaisers, und erzählte dabei soviel Fabeln und Wunder, dass er uns alle, die wir hier eingetroffen, völlig abergläubisch machte; denn bei meinem Eintreffen hierselbst, im Solowezki-Kloster, wusste ich von dem Zustande der Häresie noch rein nichts, ausser dass ich von jenem . . . Lehrer Pawel Borisow . . . angeleitet worden war, die von mir oben erklärten Riten zu beobachten, als: sich zu drehen oder radetj, einige . . . Lieder zu singen und sich durch Enthaltung von Wein, Fleisch, Unzucht und liederlichen Gesellschaften zu bewahren, sich vor einander mit dem Kreuze(szeichen) zu verbeugen, nach rechts nach der Sonne zu gehen, und dabei sagte mir ebenderselbe Pawel Borisow, dass sich zu jener Zeit in St. Peterburg das Skopzische Väterchen, der Profet über die Profeten befand, und er nannte ihn den verstorbenen Kaiser Pjotr Feódorowitsch, aber dass er als Jisus Christós anerkannt wurde, der im Fleische gekommen, und die sagenhafte . . . Geschichte über ihn, und gleicherweise von den skopzischen Dogmen ihres verborgenen Glaubens wusste ich nicht; denn, wie ich nachher von dem erwähnten Semjon Kononow erfuhr . . . so sagen sie von diesen Geheimnissen nicht allen Skopzen, und sogar einige von den Leitern und Profeten wissen nichts von ihrem . . . Christus, indem sie nur die äusseren Riten kennen, bis zu der Zeit, wann ein jeder bereits in dieser Sache sich befestigt hat, was bis an 10, 15 und mehr Jahre dauert, aber manche sterben auch in solchem Nichtwissen; denn die Skopzen versichern bestimmt, dass dieser . . . Christus derselbe sei, welchen auch alle Christen anerkennen, mit dem Unterschiede nur, dass er zum zweiten Male gekommen sei, sich kreuzigen zu lassen, was sie in der Folgezeit erwarten. Und so erfuhr ich von dem gekennzeichneten Skopzen Semjon Kononow den ganzen inneren Zustand der skopzischen Häresie, der ich bis zu jener Zeit ein eifriger Erfüller der äusseren Riten gewesen war. Im Laufe des Jahres 1823 aber . . . flösste mir der angegebene Skopze durch seine . . . Anleitungen ein, die schreckliche Absicht des Wegschneidens der geheimen Zeugeglieder oder Ruten bei allen Skopzen, die sich hier im Solowezki-Kloster befanden, auszuführen, welche sich früher nur der Gliedzwillinge beraubt hatten, welches Wegschneiden der

1) Vergl. oben S. 285.

Ruten ich tatsächlich an 13 Menschen verübte, mit einem in den Arrestantenzimmern befindlichen Instrument, das Meissel genannt wird, zum Eigentum des gefangen gehaltenen verstorbenen Arrestanten Isai Iljin ¹⁾ gehörig, als zu jener Zeit mit Erlaubnis des Klostervorstehers sich die Arrestanten mit verschiedenen Arbeiten beschäftigten . . . (es folgen die Namen), indem ich das nicht auf einmal an allen vollzog, sondern je an einem einzelnen, und von Zeit zu Zeit im Laufe des Jahres 1823. Dabei wurde auch von mir dem sich im hiesigen Kloster in der Tischlerwerkstatt . . . Befindenden die Rute abgenommen, im Jahre 1825 . . . auf seine Bitte . . . Solche böswillige Absicht wurde von jenem Kononow tatsächlich deswegen eingeflösst, weil nach bekannten Versuchen jeder Skopze, der von fleischlicher Leidenschaft überwältigt wird, sich mit dem weiblichen Geschlecht vermischen kann. Eigentlich aber wurde diese Sache von mir an jenen Skopzen deswegen ausgeführt, weil ich die Benennung ihres „Lehrers und Leiters“ angenommen, und weil sie alle sich in allen Fällen nach meinen Anleitungen richteten. Ausserdem aber wurden zwei aus der Zahl der von mir angegebenen Leuten . . . ausser der Wegnahme der Ruten durch Wegschneiden der Gliedzwillinge verschnitten, nach ihrem Eintreffen in das Solowezki-Kloster zur Busse, der eine . . . (durch Wegschneiden) beider, der andere . . . eines Glied(zwillings); denn er war von seinem Orte in solchem Zustande eingetroffen“ . . . ²⁾.

1) Vergl. oben S. 275.

2) Des weiteren bietet Sošonowitsch als „von mir geschöpfte Belehrungen Semjon Kononows“ eine in drei Abschnitten geteilte Darstellung von Legende, sonstiger Lehre und Kultur der Skopzen (S. 89—97). Das ist neben den betreffenden Ausführungen Wasili Woskresenskis (bes. S. 55—63; 65—82) die älteste Darstellung. Sie ist als von einem Skopzen herrührend von grossem Werte und wir werden im 2. Teil dieses Bandes oft uns auf sie beziehen (schon oben S. 142 f., 145, 206 benützt). Nun freilich bietet Woskresenski seine längere Darstellung (S. 65—82) als ein Werk des Blinden Iwan Kudimow, der nur heuchlerischer Weise sich in das Solowezkische Skopzenschiff habe aufnehmen lassen und nachdem er alle ihre Geheimnisse im Laufe von zwei Monaten erfahren, sich offen von ihnen getrennt, als sie ihm die Verschneidung vorgeschlagen. Eine derartige Offenheit gegenüber einem blossen (unverschneiteten) Katechumenen widerspricht nicht nur überhaupt skopzischen Gepflogenheiten, sondern speziell auch der gerade damals nach Sošonowitschs Zeugnis (oben S. 393) in dieser Hinsicht herrschenden Strenge. Der Blinde wäre ja auch als solcher garnicht imstande gewesen, eine so anschauliche Schilderung des Kultus zu liefern. Woskresenski hat wohl nur seinen Namen benutzt, um seine eigene Darstellung der Skopzenekte vor den Archimandriten zu bringen. Nicht nur ist, wie bei den übrigen Bekenntnissen der Skopzen am Schlusse bemerkt, dass wegen des Bekennenden Analphabetie Wasili Woskresenski es niederge-

Im 3. B. der „Lesungen in der Kaiserl. Gesellschaft für Gesch. und russl. Altert.“ von 1872 veröffentl. O. B. einen im Besitze I. M. Ljadows befindlichen und ihm zur Veröffentlichung übergebenen Brief Sośonowitschs vom 17. Juni 1831 (S. 325 f.), in welchem es im Widerspruche zu der obigen „Erklärung“ (S. 390) heisst (S. 326): „Ich war damals mit dem Regimente in Odessa im Quartier und es geriet zu mir als Denschtschik ein Skopze, welcher mich mit seiner . . . Lehre durch den in Odessa vorhandenen skopzischen Lehrer in die skopzische Häresie einführte, man verschnitt mich“ . . .¹⁾ O. B. hält diese Angabe für die der Wahrheit entsprechende, während die der „Erklärung“, dass er in Bender verschnitten worden, für falsch. Dadurch würde letz-

geschrieben, sondern es heisst auch am Anfang (S. 66), dass jener mit seiner Unterstützung die vom Archimandriten eingeforderte Erklärung vorstelle als „Ausführliche Beschreibung der Skopzischen Häresie, mit einer kurzen historischen Erforschung des Anfangs dieses abscheulichen und qualvollen unter den Leuten eingeführten Gebrauches“ (vergl. oben S. 389 Anm.), „die dogmatischen Grundlagen, geheimen Riten und persönlichen äusserlichen Eigenschaften der Skopzen, mit einem kurzen Vernunftschlusse über diese Häretiker“. — Zumal da die kürzere Darstellung (S. 55—63), die sich in dem Bekenntnisse eines der von Sośonowitsch am Schlusse erwähnten verschnittenen Soldaten findet, entweder ein Auszug aus der längeren ist oder ihr als Grundlage gedient hat (bereits am 3. Dez. 1826 eingereicht), ferner beide Darstellungen sich vielfach mit der Sośonowitschs bis auf den Wortlaut berühren, so wird man mit der Annahme nicht fehl gehen, das Woskresenski seine Kunde über die Skopzen nur zu sehr geringem Teil dem Blinden Kudimow verdankt, zum weitaus grössten Teil den in der „Erklärung“ Sośonowitschs erwähnten Skopzen nach ihrer Bekehrung zur Rechtgläubigkeit und diesem selber. Für sieben skopzische Soldaten hat er ja die Bekenntnisse an Dosef niedergeschrieben (gerade so viele nennt Sośonowitsch als mit ihm nach Solowki verschickt, vergl. oben S. 392). Neben der Darstellung Sośonowitschs sind daher auch die Woskresenskis überaus wichtige Quellen für die Kenntnis des Skopzenthums, aus denen gleichfalls wir noch oft (vergl. bereits oben S. 143, 205) zu schöpfen haben werden. — Die von ihm in den beiden Darstellungen gebotenen je 3 Lieder (S. 60—63, 78—81) unterscheiden sich so von einander, dass die ersteren skopzisch (zum Preise Seliwanows) überarbeitete Chlūstenlieder sind, die letzteren reine Chlūstenlieder (№ 1. und 2. siehe in B. I. S. 345—347, № 3 S. 325).

1) Der Brief ist aus Archángelsk datiert, wo sich Sośonowitsch, wie er des weiteren angibt, nachdem er 1831 vom Kaiser begnadigt und aus dem Klostergefängnis befreit worden, als Fähnrich im Militärdienst befand.

tere überhaupt sehr an Glaubwürdigkeit verlieren. Dieser Widerspruch aber liegt schon in den „Erklärungen“ der sieben anderen aus Bessarabien, resp. Cherson nach Solowki verschickten Skopzen vor. Zwei von ihnen nennen ebenfalls Bender als den Einquartierungsort des 34. Jägerregiments, als sie zur Skopzensekte bekehrt wurden, indem der eine dabei das Jahr 1820 (S. 107), der andere 1821 angibt (S. 103). Während der erstere als den Ort seiner Verschneidung im selben Jahre bereits Odessa angibt, nennen zwei andere Odessa als Einquartierungsort des Regiments im Jahre 1822 (S. 54, 108), indem der zweite von ihnen mit dem einen der von Sośonowitsch als von ihm bekehrt angegebenen Skopzen identisch ist (vergl. oben S. 392), den auch er seinerseits als seinen Bekehrer bezeichnet (S. 108¹). Ein fünfter aber gibt als Lagerort des Regiments im Jahre 1820 die Stadt Akkermann im äussersten Süden von Bessarabien, und im Jahre 1821 die Stadt Chotin im äussersten Norden an²). Da nun Sośonowitsch selbst für das Jahr 1820 neben Bender auch Chotin (oben S. 392), für die Jahre 1821 und 1822 die Stadt Tiraspol im Chersonschen als Einquartierungsort des Regiments nennt (a. a. O.), so wird das Regiment entweder sein Placement beständig gewechselt haben, oder es war auf die Städte Bender, Chotin, Akkermann im Bessarabischen, Tiraspol und Odessa im Chersonschen verteilt, indem nur das Kommando bald an dem einen, bald an dem andern Lagerplatz sich befand. In beiden Fällen ist es leicht erklärlich, dass Sośonowitsch soviel später (1831) ein lapsus memoriae inbezug auf den Ort seiner Bekehrung passiert ist. Die soviel detaillierteren Angaben der „Erklärung“ werden daher als die zuverlässigeren anzusehen sein. Auffällig ist hier nur (vergl. oben S. 390), dass er hier zunächst sein Quartier als in nahem Abstände von Bender gelegen bezeichnet, als von welchem er sich in diese Stadt zum Skopzenlehrer Pawel Borisow begab, gleich darauf aber sagt, er sei aus der Stadt Kischinew hier eingetroffen. Wenn hier nicht ein Schreibfehler vorliege, so ist letzteres vielleicht nur so zu verstehen, dass sein Quartier an der

1) Der andere ist mit dem von Sośonowitsch am Schlusse genannten Skopzen (vergl. oben S. 394) identisch, wie er denn auch selbst angibt, dass er sich vor seiner Verschickung nach Suśdal nur einen „Gliedzwilling“ weggeschnitten (S. 54).

2) In den zwei übrigbleibenden „Erklärungen“ findet sich keine genaue Ortsangabe.

Strasse von Kischinew nach Bender lag ¹⁾. Dass Pawel Borisow in Bender lebte und dort die Soldaten des 34. Jägerregiments zur Skopzensekte bekehrte, bezeugen alle „Erklärungen“, die von ihm reden, übereinstimmend, auch die, in welcher Akkerman und Chotin als Einquartierungsorte des Regiments genannt sind. Freilich ist hier (S. 99) gesagt, dass Pawel Borisow sich „zeitweilig“ in Bender befand (vergl. auch oben S. 390), ohne dass ein anderer Ort als sein eigentlicher Heimatsort hier oder sonst genannt würde. Vielleicht darf man schliessen, dass er in Odessa zu Hause war und sich hier das skopzische Hauptschiff befand, dem er als Leiter (Lehrer und Profet) vorstand, während in Bender nur ein Nebenschiff, das keinen eigenen Leiter hatte, sondern gleichfalls unter dem Odessaer Leiter stand. Denn neben Bender wird nur noch Odessa als Ort, in welchem Bekehrungen stattgefunden, genannt und der einzige der Untermilitärs, der einen der dortigen Skopzen als seinen Verschneider nannte, gab als solchen einen Odessaer Kleinbürger an, der ihn dortselbst verschnitt (vergl. oben S. 396). Befand sich das skopzische Hauptschiff in Odessa, und lebte Pawel Borisow dort, dann ist auch der Irrtum Sośonowitschs über den Orts einer Bekehrung in seinem Briefe vom 17. Juni 1831 eher begreiflich.

Aber auch in Bender hat sich um 1820 ein organisiertes Skopzenschiff befunden. Die Mitteilungen Sośonowitsch über dasselbe (oben S. 391) werden durch die „Erklärungen“ der anderen bestätigt. Auffällig ist, dass alle (ausser einem, den Sośonowitsch bekehrt, vergl. oben S. 392 und unten), die ihren Bekehrer nennen, Pawel Borisow als solchen, der sie in die Skopzensekte aufgenommen, bezeichnen, niemand aber als seinen Verschneider. Fünf von den sieben ausser Sośonowitsch wollen sich selber verschnitten, resp. den Versuch dazu gemacht haben ²⁾, einer behauptete, dass

1) Melnikow hat offenbar als Subjekt dieses Satzes nicht Sośonowitsch, sondern den „skopzischen Häresielehrer“ des vorigen Satzes angesehen. Denn er sagt in der Anm. zu S. 54, dass Pawel Borisow seinen Hauptaufenthalt in Kischinew gehabt und von dort nicht selten nach Bender gekommen sei, wofür sich sonst nirgends in den von ihm publizierten Akten ein Anhaltspunkt findet. Aber der Schluss des Satzes zeigt deutlich, dass er hier nicht Subjekt sein kann.

2) Der eine behauptete dass er die Absicht gehabt, sich selbst zu verschneiden, aber aus Furcht es nur bis zur Beibringung einer Wunde über den „Gliedzwillingen“ gebracht habe. Er ist mit dem von Sośonowitsch an vorletzter Stelle erwähnten (oben S. 394) identisch, den dieser in Solowki aller Zeugeglieder beraubte.

er und ein auf dem Transporte nach Suśdal verstorbener Soldat sich gegenseitig verschnitten (S. 100), ein anderer — wie bereits bemerkt — dass ihn ein Odessaer Kleinbürger verschnitten (nachdem ihn Sośonowitsch dortselbst bekehrt (S. 108). Da nun Sośonowitsch angibt, dass er nach der Arretierung Pawel Borisows, um ihn zu decken, sich als den angegeben, der die Untermilitärs zur Verschneidung angeleitet (vergl. oben S. 392), so darf man vielleicht annehmen, dass die Aussagen der letzteren über ihre Verschneidung denselben Zweck hatten, dass also in Wirklichkeit Pawel Borisow wie ihr Bekehrer so auch ihr Verschneider war.

Die Bekehrungsgeschichte Sośonowitschs (vergl. S. 389 ff.) zeigt, wie die Skopzen nicht nur sein Heilsverlangen, sondern auch seinen Aberglauben sich zunutze zu machen verstanden, um ihn für ihre Sekte zu gewinnen. Nach der Verhaftung Pawel Borisows scheint er nicht sein Nachfolger in der Leitung der ganzen Skopzengemeinde jenes Gebietes geworden zu sein, sondern nur Lehrer der Skopzen unter den Soldaten des 34. Jägerregiments. Doch folgte dem seine eigene Verhaftung auf dem Fusse, da er in den Prozess Pawel Borisows alsbald verwickelt wurde (siehe oben S. 392). Derselbe Prozess scheint auch die Zugehörigkeit zur Skopzensekte, resp. das Verschnittensein der sieben Untermilitärs aus dem 34. Jägerregiment an den Tag gebracht zu haben, deren „Erklärungen“ an den Archimandriten Dosife vorliegen. Denn ihre direkten oder indirekten Angaben über den Zeitpunkt ihrer Verschickung nach Solowki und ihres Eintreffens dortselbst stimmen unter einander und mit denen Sośonowitschs überein (1822 und 1823; S. 100, 103 f., 105, 107, 108, 109 f.). Nur einer gibt ausdrücklich an, dass er später als die anderen, im Jahre 1824, in Solowki eingetroffen (S. 54, siehe auch unten). Wenn ferner Sośonowitsch gerade von sieben skopzischen Untermilitärs redet, die mit ihm unter Gericht gestanden und nach Solowki verschickt worden (oben S. 392), so werden es dieselben sein, die mit ihm 1826 und 1827 „Erklärungen“ an Dosife eingereicht. —

Die Angaben Sośonowitschs über das skopzische Treiben im Solowezki-Kloster werden durch die sieben Untermilitärs durchweg bestätigt. Ganz übereinstimmend gaben alle an, dass der aus Petersburg nach Solowki verschickte Skopze Kleinbürger Semjon Kononow sie und Sośonowitsch viel genauer mit der skopzischen Legende und Lehre bekannt gemacht, als es seitens Pawel Borisows geschehen, insbesondere hinsichtlich Andre

Seliwanows, dass Sošonowitsch mit ihm enge Freundschaft geschlossen und auf seine Anweisung an ihnen allen und an noch anderen die vollständige Verstümmelung vollzogen. Wie solches alles im Klostergefängnis möglich war, erklärt die Angabe des einen von ihnen (S. 54): „Wie zuvor unsere Gefangenhaltung schwach war und wir alle uns in einem Zimmer befanden und einer zum anderen gehen konnte, so versammelten sich auch demgemäss einige Skopzen in dem einen Zimmer (zur Andacht) unter der Anführung Sošonowitschs; denn er... wird „Lehrer und Profet“ genannt“. — Neben Sošonowitsch nennt derselbe noch einen Nikita Stepanow als Propheten der Skopzen in Solowki, als welchen sich dieser Unteroffizier in seiner „Erklärung“ auch selbst bezeichnet, indem er über die Art seines Profezeiens ähnliche Angaben macht, wie Sošonowitsch (S. 102, zu vergl. oben S. 392). Stepanow nun nennt neben Semjon Kononow den gleichfalls in Solowki gefangen gehaltenen Hoflakai Semjon Kobeljów als einen solchen, der sie genauer mit der skopzischen Legende bekannt gemacht (S. 101): ... „er flösste uns vielerlei lügenhafte Erzählungen über die Erhabenste ¹⁾ Zarische Familie ein und von jenem Lügenchristus, dass er wirklich der frühere Russländische Kaiser Pjotr Fedorowitsch sei“.

Demnach hat Semjon Kobeljow sein Petersburger Tun (vergl. oben S. 272) im Klostergefängnis zu Solowki fortgesetzt. Wird der gleichzeitig mit ihm im Jahre 1819 aus der nächsten Umgebung Seliwanows nach Solowezk verschickte Isaija Iljin als im Jahre 1823 bereits verstorben von Sošonowitsch erwähnt, so ist es auffällig, dass ihr dritter Schicksalsgenosse Kirillo Grigorjew (vergl. oben S. 271 f., 275) in den vorliegenden „Erklärungen“ nicht genannt wird. Er mag bald nach seiner Verschickung gestorben sein. In dem Falle wäre seine Nichterwähnung nicht weiter auffällig, da ja Isai Iljin auch nur das eine Mal von Sošonowitsch erwähnt wird, bloss im Zusammenhange damit, dass er den aus seinem Nachlass verbliebenen Meissel als Verschneidungsinstrument benutzte. Man wird wohl annehmen dürfen, dass er schon Isai Iljin zu demselben Zwecke gedient hatte und Sošonowitsch nur seine Funktionen übernahm. Man hatte ja bereits in Petersburg behördlicherseits Isai Iljin als Verschneider in Verdacht gehabt (vergl. S. 272). Der einige Jahre später als die drei aus Petersburg nach Solowki verschickte Semjon Kononow (vergl. S. 285) hatte ebenfalls zu Seliwanows nächster Umgebung gehört (vergl. oben S. 214).

1) Das russische Wort ist ein Superlativ von Augustus.

Unter den dreizehn von Sošonowitsch als von ihm der vollständigen Verstümmelung unterworfen namentlich aufgezählten befinden sich jene sieben Untermilitärs. Über die Zahl der so verstümmelten hat noch der eine von den letzteren eine Angabe gemacht: „Und diese bestialische Handlung wurde noch vor meinem Eintreffen im Laufe des Jahres 1823 von eben jenem Sošonowitsch an allen (hier) befindlichen Skopzen, 16 an der Zahl verübt, mit Ausschluss des Hoflakais Semjon Kobeljow wegen seines hohen Alters und Feophans, der Mönch gewesen war“. Danach hätte also Sošonowitsch fünfzehn Leute verschnitten, da der Name dessen, der diese Angabe machte, aber erst 1824 verschnitten wurde, in seiner Liste steht. Sošonowitsch selbst kann von jenem nicht miteingerechnet sein. Er war ja auch, wenn seinem Zeugnis zu glauben ist, bereits in Bender vollständig verstümmelt worden — als der einzige aus dem 34. Jägerregiment. Ebenso wird nicht Semjon Kononow mitgezählt sein. Da er Sošonowitsch zur vollständigen Verstümmelung der in Solowki befindlichen Skopzen angestiftet, wird anzunehmen sein, dass sie an ihm bereits vollzogen war (vergl. oben S. 383). Doch ist zu beachten, dass der doch ebenfalls zur nächsten Umgebung Seliwanows gehörige Semjon Kobeljow nicht vollständig verstümmelt war.

Wer die sechs, resp. acht anderen von Sošonowitsch ausser jenen sieben Untermilitärs verstümmelten waren, darüber findet sich in den „Erklärungen“ keine Mitteilung ausser die Sošonowitschs selber über einen von ihnen, dass er sich in der Tischlerwerkstatt des Klosters befand (oben S. 394). Melnikow behauptet von den übrigen (Vorwort S. 48), dass sie Soldaten des örtlichen Invalidenkommandos gewesen seien, die bei den Arrestantenplacements Wache zu stehen hatten.

Pleskau.

Die Mitteilungen Waradinows (S. 244, 246) und Melnikows aus den Akten des Prozesses der Pleskauer Skopzen vom 1829 betreffen fast ausschliesslich deren Beziehungen zu der Petersburger Gemeinde vor und nach Seliwanows Verschickung (vergl. oben S. 186 ff. und 385 ff.). Die beiden Gewährsmänner für dieselben, der Gutsbesitzer und Beamte der XIV. Klasse Fjodor Wasiljew und Šachar Grigorjew erscheinen auch als Leiter des im Kreise Opotschka des Gouv. Pskow (Pleskau) entdeckten Skopzenschiffes. Der erstere sagte über sich aus, „dass er nach der Verschneidung

Neigung zur Einsamkeit zu fühlen begonnen habe und daher gezwungen gewesen sei, seinen Abschied zu nehmen“ (bei Meln. 1872 2. B., S. 203 f). Der andere erhielt von Wasili Fjodorow (vergl. oben S. 386 f.) aus Petersburg folgende Antwort, welche zeigt, dass er der Hauptleiter der Skopzen in Kreise Opotschka war, aber mit der Rivalität eines Sachar Jewstifjew zu kämpfen hatte: „Mit diesem Briefe benachrichtige ich Sie, dass ich das von Ihnen gesandte Kouvert seiner Zeit erhalten habe, nur hatte ich keine Gelegenheit, Ihnen zu antworten; jetzt aber antwortete ich Ihnen, Sachar Grigorjew, in welcher Sache Sie mir über Sachar Jewstifjew geschrieben haben; was das anlangt, auf wessen Befehl er Sie beunruhige, so wusste ich bis zu Ihrem Schreiben überhaupt nicht von ihm, dass er in Ihrem Palästina oder in Ihrem Gebiete sich befindet, aber jetzt ohne Wirt ¹⁾ vermag ich keine Befehle zu geben. O Licht Freiheit! Aber ungesetzliche Freiheit bringt in Unfreiheit! Du bist doch, Sachar Grigorjewitsch, in deinem Hause voller Wirt. Wenn jemand dir von Herzen und in brüderlicher Liebe sagt: „Salz und Brod!“ ²⁾ nun (so sage) so: „Ich bitte einzutreten!“ Aber wenn er nicht in Liebe zum Schaden (na wréd) nach dem Mittagmahl (obéd) verlangt, für den ist seit alters das Sprichwort vorhanden: „Nun, Bruder, du bist ungerufen (neswännü) gekommen, so gehe denn ungerufen (nedránnü) davon!“ Aber unser Wirt pflegte auf diese Dinge denen, die die Seelen zu erretten wünschen, nicht nur den Sachars ³⁾ allein, sondern überhaupt allen als Gesetz zu sagen . . . (es folgt das bereits oben S. 222 mitgeteilte Wort Seliwanows) Amen!“ — Aber es ist noch von einem dritten (resp. vierten) Leiter der Skopzen des Kreises Opotschka in den Akten von 1829 die Rede (bei Meln. S. 155): „Alle Skopzen gaben an, dass die Verschneidung an ihnen von dem skopzischen Lehrer, dem Fähnrich Fjodorow auf folgende Weise vollzogen worden war: als sie ihm erklärten, dass sie sich zu verschneiden wünschten, da befahl er einem jeden von ihnen, zwei Tage zu fasten und am dritten zu ihm zu kommen. Wann der sich zu verschneiden Wünschende bei ihm erschien, dann zündete er zwei Wachlichte vor dem Bilde des Heilandes an, kniete nieder und befahl dem Wünschenden und einem andern Skopzen, der zusammen mit ihm lebte, dasselbe zu tun; darauf, nachdem er unter fussfälligen Verbeugungen irgendwelche Gebete verlesen hatte, verband er dem sich Verschneidenden die Augen, hiess dreimal „Christos ist auferstanden“ ausrufen und begann die Kugeln wegzuschneiden“. — Es geht nicht an, Fjodorow mit Fjodor Wasiljew zu identifizieren, da jener als Fähnrich, dieser als (Zivil-)Beamter der XIV. Klasse

1) Gemeint Seliwanow, vergl. oben S. 386.

2) Soviel wie: „Gesegnete Mahlzeit!“

3) Gemeint wohl: nicht nur den Lehrern allein, wie die beiden Sachars des Briefes solche waren.

bezeichnet wird. In der Tat redet Waradinow in seinem Referat über die Akte (S. 244, 246) von einem Fähnrich und von einem Gutsbesitzer (als solcher wird ja Fjodor Wasiljew ebenfalls bezeichnet, vergl. oben 197) neben einander als zu der im Opotschkaer Kreise aufgedeckten ganzen Versammlung von Skopzen gehörend (dass in der Tat Fjodor Wasiljew gemeint ist, zeigt das Referat über dessen Angabe, siehe oben S. 197 Anm.).

Twer.

In der 4. Abteilung seiner „Materialien“ (unter XXI., S. 122—135) veröffentlicht Melnikow einen Auszug aus den Akten eines grossen Skopzenprozesses im Twerschen Gouvernement, den das Beschezker Kreisgericht nach seiner Urteilsfällung vom 11. Juli 1832 zur Durchsicht der Palate des Twerschen Kriminalgerichts vorgestellt (№ 138). Dieser ist in seiner Ausführlichkeit das Prototyp zahlreicher späterer Berichte über derartige Prozesse mit seinen Mitteilungen der widerspruchsvollen und zum grossen Teil augenscheinlich erlogenen Aussagen der Angeklagten (doch z. T. schon oben S. 365 zu vergl.). Da der stereotype Charakter der skopzischen Lügen unschwer diese als solche erkennen lässt, so ermöglicht der Aktenauszug trotzdem, sich ein Bild von dem Twerschen Skopzentum zu machen. — Erwähnt wird ein früherer Prozess vom Jahre 1825 (S. 130), in welchen die Hauptleiter der Skopzen im Beschezker Kreise, der Bauer des Dorfes Woskresenskaja Iwan Gordéjew und seine Nichte Uljana Nikíphorowna verwickelt gewesen waren. Obgleich der erstere bereits damals verschnitten gewesen zu sein scheint, waren sie beide freigesprochen worden. Offenbar fiel der Prozess noch in die Regierungszeit Alexanders I. Nach ihrer beider Aussagen hatte die Sekte etwa im Jahre 1817 in ihrem Dorfe und sonst im Kreise der Vater der Uljana, der verabschiedete Marinematrose Nikíphor Jisájew vom Schiffe „Joann der Gottesgelehrte“, begründet, der seitdem wieder nach Petersburg zurückgekehrt (S. 123, 128), welches letztere als vor fünf Jahren (wohl beim Beginn des Prozesses) tatsächlich geschehen der Desjátski (Gehülfe des Schulzen) des Dorfes bestätigte (S. 133). Gordejew bezeichnete ihn als Verschneider seiner selbst, seines Sohnes und seines Enkels, welcher letztere als noch in der Wiege liegend mit seiner Zustimmung verschnitten worden (S. 129 f. und 2. B. S. 118). Die Skopzen von Woskresenskaja kamen zu Uljana

Nikiphorowna zu Andachten zusammen, aber auch solche aus den Nachbardörfern kamen dorthin. Es waren in den Dörfern Wüsókoje, Jatschménnikowo, Páwlowo, Tolmatsché und Górká in demselben Kreise Skopzen aufgespürt worden, ferner im Dorfe Dúbka im Kreise Nowotorschók, welche letztere zu denen in Pawlowo in Beziehung standen. Aber auch in Wüsokoje, Pawlowo, Tolmatsche fanden in skopzischen Häusern Andachten statt, die gleichfalls von den Skopzen der andern Dörfer besucht wurden. Von den 27 Personen, die als der Zugehörigkeit zur Sekte verdächtig eingezogen worden waren, erwiesen sich bei der ärztlichen Untersuchung 18 als verschnitten, unter ihnen einer vollständig (nach ihren Angaben war die Operation mit rotglühend gemachtem Messer vollzogen worden, S. 132). Nur bei dreien von den ebensovielen Frauen fanden sich Schrammen: „aber sie müssen, wie nach ihrer Erzählung, so nach den Spuren von Geschwüren auf diesen Teilen bald nach Geburten oder zur Zeit der Schwangerschaft nachgeblieben sein“ (a. a. O.). — Doch ist nur von der Besichtigung der Brüste der Frauen die Rede, nicht von solcher ihrer Geschlechtsteile. Es ist möglich, dass Richter und Arzt von der Verstümmelung letzterer bei Frauen noch nicht gehört hatten. Die verschnittenen Männer gaben als Anlass ihrer Verschneidung Franzosenkrankheit oder Bruch oder Skrofeln an oder Rücksicht auf die Gesundheit überhaupt; ausser Gordejews nannten nur zwei ihre Verschneider, aber als solche bereits Verstorbene; einige behaupteten, die Hoden hätten sich von selbst während einer Krankheit abgelöst: alles als stereotyp bekannte skopzische Lügen. Ebenso offensichtlich erlogen sind die Angaben der beiden Gordejews über den Grund, warum sie festgeschmiedete eiserne Gürtel trugen (S. 124,) vieler anderer, warum sie kein Fleisch ässen ¹⁾, nicht Berauschendes trinken, der Mädchen, warum sie nicht heirateten. Den wahrheitsgetreuesten Eindruck machen noch die Aussagen des alten Mädchens Natalja Fedórowna aus dem Dorfe Kunitschicha im Kreise Wüschnewolozk, die in den Prozess verwickelt worden war, weil Iwan Gordejew von ihr behauptet hatte, sie habe die geistlichen Lieder hergebracht, die auf ihren Versammlungen in Woskresenskaja gesungen wurden. Sie lauten: „Sie halte sich zu der christlichen Religion des Neuen Te-

1) Wegen Krankheit, weil es ihnen zuwider sei, Uebelkeiten erzeuge, Kopfschmerzen verursache, weil die Mönche kein Fleisch essen u. a. m.

staments, beschäftige sich oft mit der Lektüre der Heiligen Schrift, des Psalters und der Leben(sgeschichten) der Heiligen Väter, zu deren Anhören unter Beschäftigung um der seelischen Errettung willen sie bei sich die Bauernmädchen desselben Dorfes angeleitet“ . . . (es folgen fünfzehn Namen, darunter zwei ihrer leiblichen Schwestern, mit Angabe der Dauer des Unterrichts von 10 bis 2 Jahren; bei einigen wird bemerkt, „dass sie sie auch im Lesen unterrichtet habe), „die Bauern . . . (es folgen 2 Namen mit ebensolchen Angaben), „und noch die es neuerdings wünschenden Bauerntöchter“ . . . (es folgen 2 Namen), den Bauernsohn“ . . . (Name) — „diese letzteren drei hätten erst begonnen zur Andacht zu kommen — und den Bauernsohn“ . . . (Name): „diese seien ihre leiblichen Neffen. Alle Genannten versammeln sich zusammen zu ihr ins Haus, die Alphabeten lesen die Heilige Schrift und singen Irmose und Kafiste und Sonstiges, und alles dieses verrichten sie zur Nachtzeit, stellen Erörterungen über die Heilige Schrift und über die Leben(sgeschichten) an. Sie verbietet ihnen, widergesetzliche Dinge zu tun, und sie alle essen kein Fleisch, deswegen, weil sie das für Sünde halten, ja auch zur Besänftigung der Leidenschaften. In die Rajewsche Gemeindegemeindekirche gehen alle immer zur Andacht, gleicherweise auch zum Priester zur Beichte. Von weltlichen Unterhaltungen und überflüssigen Gesprächen halten sie sich fern, und gehen nicht müßig herum, aber Lieder können sie nicht nur nicht singen, sondern nicht einmal anhören¹⁾; aber alles beschriebene tugendhafte Tun habe sie erlernt und durch Erklärung angenommen von dem Soldatenmädchen Uljana Nikiforowa, zu welcher sich ebenfalls viele Bauernmädchen versammeln, gleicherweise wie auch sie (selbst) zu ihr ging, nicht weniger als zweimal im Jahr, aber zuweilen viel öfter, zum Anhören der Heiligen Schrift, und sie, die Nikiforowa fahre mit ihren Mädchen zu ihnen; sich zu verheiraten beabsichtige niemand von ihnen, eigens zur Errettung ihrer Seele, was auch die in der Angabe des Mädchens Fedotowa namhaft gemachten Leute bestätigten“ (S. 130—131).

Die Sache der Natalja Fedotowa und ihrer von ihr genannten mehr als 20 Anhänger wurde vom Beschezker Kreisgericht nicht untersucht, sondern da ihr Dorf Kunitschicha zum Kreise Wüschnewolozk gehört, dem dortigen Kreisgericht übergeben, ebenso wie die Sache eines Verschnittenen und seiner Schwester aus dem Dorfe Dubka an das Kriegsgericht von Nowotoršchok (S. 134 f.). Obgleich infolgedessen der Aktenauszug keine Nachrichten darüber enthält, ob die zum Kreise der Natalja Fedotowa gehörenden Männer verschnitten waren, so stellt doch schon ihr Zusammenhang mit Uljana Nikiforowa den skopzischen Charakter desselben ausser Frage. Interessant ist es zu sehen, dass die Skopzen zugleich

1) Es sind weltliche Lieder gemeint.

mit der Ausbreitung ihrer Sekte auch Bildungszwecke verfolgten. 11 von den verschnittenen Männern wurden zu Kriegsdienst, im Falle der Unfähigkeit dazu zu Ansiedlung in Sibirien verurteilt, 17 als der Zugehörigkeit zur Sekte als schuldig befundene Frauen, voran Uljana Nikiforowa als die Hauptstifterin ¹⁾, und 4 Männer dem geistlichen Ressort übergeben (offenbar zu Einsperrung in Klöster); 3 Männer und 5 Frauen wurden als nicht zu der Skopzensekte gehörig angesehen, aber wegen ihres Schweigens über sie gegenüber der Obrigkeit zu Stockschlägen verurteilt.

Auffällig ist, dass bei diesem grossen Skopzenprozess, in welchen über 70 Personen verwickelt waren, Seliwanow, in dessen Todesjahr er noch beendet wurde, von niemand erwähnt wird, obgleich die Daten über die Person des Begründers der Sekte im Twerschen Gouvernement nach Petersburg als den Herkunfts-ort derselben weisen. Aber die Richter scheinen die Angeklagten auch gar nicht nach Seliwanow gefragt zu haben (weil sie selbst nichts von ihm wussten?).

Riga.

Wenden wir uns nunmehr den beiden Städten zu, die nach den früheren Nachrichten zusammen mit Petersburg die Basis der Skopzensekte bildeten (vergl. oben S. 340), so sind über die Rigaer Skopzen aus unserer Periode keine neuen Nachrichten bekannt geworden. Dass man aber von ihnen wusste und sie für zahlreich ansah, beweisen die Statistiken Waradinows für die Jahre 1826 und 1827 mit ihren verhältnismässig sehr hohen Ziffern für Livland. Für das erstere Jahr gibt er 27 Skopzen an (15 Männer, 12 Frauen), für das letztere gar 70 (56 Männer, 14 Frauen; S. 163, 173), welcher Unterschied nur den Sinn hat, dass man sich in diesem Jahre dessen bewusst geworden war, für das vorige eine viel zu geringe Zahl angegeben zu haben ²⁾.

Desto reichlicher fliessen die Nachrichten über die Moskauer Skopzen :

1) Ihre Aussagen sind am allerverlogensten.

2) Wenn Waradinow für das benachbarte Kurland im Jahre 1826 keinen, im Jahre 1827 einen Skopen angibt, so hat letztere Ziffer in seiner Statistik den Sinn, dass vom Vorhandensein solcher im Allgemeinen zu hören gewesen, ohne dass Detailliertes bekannt geworden (dieselbe Angabe für Wilna 1827, S. 170).

Moskau.

Melnikow hat in seinen „Materialien“ etc. Auszüge aus Akten von dreizehn Moskauer Skopzenprozessen aus unserem Zeitraum mitgeteilt (1872, 3. B. S. 248—294; 4. B. S. 39—47, 50—78, 97—122, 135—139, 2. B. S. 172). Dazu sind aber noch vier Prozesse aus dem Jahre 1835 hinzuzunehmen (3. B. S. 199—201; 1873, 1. B. S. 158—162), weil die Daten, die in ihnen bekannt wurden, sich auf den uns hier beschäftigenden Zeitraum beziehen und das Bild, welches sich aus jenen früheren Prozessen ergibt, ergänzen. — In diesen Akten kommen die Namen von nahezu 300 Personen vor, die der Zugehörigkeit zur Skopzensekte verdächtig geworden. Von den mehr als 200 Männern erwiesen sich bei der ärztlichen Untersuchung an 120 in der Tat als Skopzen, 15 als vollständig verstümmelt, über 100 als bloss verschnitten. Von den mehr als 75 Weibern¹⁾ aber erwiesen sich die vielen, die einer genauen Untersuchung unterworfen wurden, als intakt (ausser einer einzigen, die eine auffällige Narbe über der rechten Brustwarze hatte, 4. B. S. 116 f), obgleich die Zugehörigkeit einer ganzen Reihe von ihnen zur Skopzensekte nachgewiesen wurde, ja von einigen sogar, dass sie in ihr eine führende Rolle gespielt. Diese für eine Zeit, in welcher in Petersburg, im Tambowschen und sonst die Verstümmelung der Weiber längst im Gebrauch war, sehr auffällige Tatsache erklärt sich vielleicht daraus, dass in Moskau das Skopzentum schon während der sibirischen Verbannung Seliwanows tiefe Wurzeln geschlagen hatte, als die Verstümmelung der Weiber noch unbekannt war. Wir haben bereits darauf hingewiesen (oben S. 111 f.), wie auch in zweien der Prozesse aus dem uns hier beschäftigenden Zeitraum eine ganze Reihe von Skopzen, unter ihnen mehrere Leiter, sich als bereits im 18. Jahrhundert verschnitten gaben, wozu ihr z. T. hohes Alter stimmt. Vielleicht hat die Autorität dieser alten Leiter den älteren Gebrauch, die Weiber nicht zu verstümmeln, gegenüber der sich von Petersburg ausbreitenden Neuerung geschützt. Doch dürfte das nur möglich gewesen sein, wenn Seliwanow selbst die Verstümmelung der Weiber nur anriet, nicht aber forderte, wie z. B. auch die Nonne Paisija, die zu ihm während seiner Sußdaler Haft in so naher

1) Mit diesen hohen Ziffern kontrastieren die viel niedrigeren bei Waradinow für das Jahr 1826: 80 (83 Frauen) im ganzen Gouv.; für das Jahr 1827 gibt er gar überhaupt keine Skopzen an (S. 163, 173). Die grössten Prozesse fallen freilich in die späteren Jahre.

Beziehung stand (vergl. oben S. 295 f., 298, 300) intakt war, worauf in den vorliegenden Prozessen anlässlich ihrer Beziehungen zu Moskauer Leiterinnen ausdrücklich hingewiesen wird (3. B. S. 284, 290). — Immerhin dürfte der Umstand, dass in einem so wichtigen Punkte hier eine andere Praxis herrschte, als in Petersburg und sonst, darauf hinweisen, dass Moskau neben Petersburg, resp. Sušdal, einen zweiten relativ selbständigen Mittelpunkt des Skopzentrums bildete. Das wird noch dadurch bestätigt, dass wie unter den Verhafteten, die sich als bereits im 18. Jahrhundert verschnitten gaben, sich einzelne fanden, die andere Herkunftsorte nannten, als Moskau und Kreise des Moskauer Gouv. (vergl. oben S. 112), so auch als die Heimat einzelner von denen, die eine spätere Zeit angaben, und von den Weibern ausser Petersburg und Riga Orte in den Gouvernements Kaluga, Smolensk, Orjol, Tula, Rjasan und Tambow teils genannt, teils aber auch wirklich nachgewiesen wurden.

Von den vorliegenden Prozessakten kommt zunächst der „Auszug aus der Akte über die in Moskwa infolge der Angabe des Bauern Matusow entdeckten Skopzen, 1820—1829“, in Betracht, die bereits Angaben aus der früheren Periode enthielt (siehe oben S. 346 f.). Ergänzt werden ihre Daten durch die des „Auszuges über die Skopzen, die in Moskwa im Jahre 1855, im Hause Bogdaschows entdeckt wurden“ (3. B. S. 190—202) In folgenden Akten handelt es sich um grössere Prozesse: „Auszug aus den Akten der Moskauer Kriminal-Palate über den Skopzen Bauern Ilja Lóginow, der sich Edelmann Petrow genannt, und die infolge seiner Angabe entdeckten Skopzen“ (1828; 4. B. S. 54—60); „Auszug aus der Akte der Moskauer Kriminal-Palate, begonnen am 11. März 1831, über die Moskauer Skopzen: den Beamten der XIV. Klasse Kulików, die Kaufleute Michaila Solodownikow und Fedor Sóbolew, den Kleinbürger Anton Karabinjórow und andere“ (4. B. S. 21—78); ferner in zwei Akten, die sich auf denselben Prozess beziehen: „Auszug aus der Akte der Moskauer Kriminal-Palate, begonnen am 4. Juli 1832, über den Skopzen Bauern Leónow, die Katasonowa und andere“ (S. 115—122); „Auszug aus der Akte der Moskauer Kriminal-Palate, begonnen am 28. Juli 1832, nach der Angabe León Iwanows über die Ausbreitung des Skopzentrums und das Verbergen des aus Sibirien entflohenen Skopzen Loginow durch die Katasonowa und andere“ (S. 136—139); schliesslich gehören hierher die „Auszüge aus Akten über Skopzen und Verschneider im

Serpuchowschen Kreise des Moskauer Gouvernements“ (von 1831; S. 104—115), weil sie in engster Beziehung zu den Moskauer Skopzen, auch gerade zu solchen, die in den anderen Prozessen erwähnt werden, standen. — In den übrigen Prozessen handelt es sich nur um einzelne. — Sonst aber ist es erstaunlich, wie verhältnismässig wenige Personen in mehreren Prozessen vorkommen. Jeder Prozess enthüllt einen anderen Kreis. Daraus lässt sich schliessen, dass die tatsächliche Zahl der Moskauer Skopzen eine viel grössere war (vergl. schon die Angabe oben S. 347), als die Gesamtzahl der in die Prozesse verwickelten oder in ihnen genannten (eine ganze Reihe wurde überhaupt nicht aufgefunden). Nur wenn sich zufällig ein Angeber fand, wurde ein Kreis enthüllt, vielleicht ist die Mehrzahl unentdeckt geblieben. In einer Grossstadt kann naturgemäss eine Skopzengemeinde viel eher verborgen bleiben, als in einer kleinen Stadt oder im Dorfe.

Ogleich der Prozess infolge der Angeberei des Skopzen Iwan Matusow bereits im Februar 1825 wiederaufgenommen wurde (vergl. oben S. 347), stammte doch seine Denunziation zahlreicher Skopzen erst aus der Zeit seit dem 23. Januar 1827 (3. B. S. 253). Ich vermute, dass dieser Prozess erst infolge eines anderen aus dem Jahre 1827 energischer geführt worden ist, dem der Kaiser Nikolai I. selber schliesslich sein Interesse zuwendete. Es handelte sich in diesem um den Tod eines von zwei Skopzen verschnittenen Moskauer Kleinbürgers „infolge von Blutverlust und Erschöpfung der Kräfte bei der Verschneidung“ (4. B. S. 40). Es erwies sich bei der Untersuchung, dass diese Moskauer Bürger noch in den neunziger Jahren des 18. Jahrhunderts im Kreise Tarusa des Gouv. Kaluga verschnitten worden und nach der Verschneidung geheiratet hatten (bereits oben S. 102 erwähnt). Der Moskauer Kriegsgouverneur berichtete darüber am 31. Februar 1826 an den Minister des Innern, der die Sache dem Ministerkomitee vorlegte. Auf dessen Memorandum erfolgte am 8. März 1827 der eigenhändige Befehl des Kaisers: „Diese Sache ist überaus wichtig, sie in den (Reichs-)Rat übergeben und die Aufmerksamkeit auch darauf richten, dass die Skopzen sich nach der Verschneidung verheiratet haben“ (S. 43).

Matusow hat nun im Laufe des Jahres 1827 gruppenweise 43 Leute als Skopzen angegeben, die sich auch alle als solche erwiesen (darunter 10 als vollständig verstümmelt), 11 von ihnen zugleich als solche, die bereits 1817 infolge der Angeberei Tscher-

nüschows unter Gericht gestanden (vergl. oben S. 346). Einer aus dieser letzteren Gruppe, der Moskauer Kleinbürger Fedór Wasiljew Karabinjów oder Parochowoi (vergl. a. a. O.) und der Quartal-Unteroffizier Somjon Lariónow, dessen Angabe, dass er schon früher wegen seines Verschnittenseins von der Kalugaer Kriminalpalate zu Kriegsdienst verurteilt worden, von dieser als richtig bestätigt wurde, hatten sich seitdem vollständig verstümmelt. Sie wie auch alle andern brachten, nach der Ursache ihrer Verstümmelung befragt, die stereotypen Lügen vor, die uns bereits aus dem Twerer Prozess bekannt sind (oben S. 403; nur angebliche ärztliche Operation wegen Krankheit und Sturz vom Dach auf eine Stange treten hinzu [S. 262 f., 266; vergl. oben S. 365], die seitdem in vielen Prozessen figurieren). Zu nennen sind von ihnen noch die Greise Kaufmann Anophri Jewfimow Porochowoi (Karabinjorow, vergl. oben S. 346 f.), Larion Andrejew Podkatow, der verabschiedete Soldat Aleksandr Konjáchin, der Kaufmann Jelišár Tschumaków, ferner des letzteren Sohn Antón Jelišarow, Wasili Michailow Oboíschtschikow ¹⁾, der Handwerker Jegor Kúšowlew, der Kleinbürger Iwan Podkatow und Wasili Mitkaljów. — Ein in dieser Zeit vom Moskauer Zivilgouverneur erhaltener Brief des Wladimirschen Gouverneurs anlässlich des Prozesses über Iwan Korobow, den Vater der Nonne Paisija (vergl. oben S. 296), machte Mitteilung über einen von ihr an die Inhaberinnen einer Moskauer Bandfabrik, die Kaufmannsfrau Anna Afanásjewa Podkátowa und die Handwerkersfrau Agafja Iwanowa geschriebenen Brief: „es sei aus ihm ersichtlich, dass sie an der Skopzensekte teilnehmen und wie Leiterinnen bezeichnet würden“ (S. 269). Nach der angestellten Untersuchung ergab es sich, dass die Anna Podkátowa in dem Serpuchowschen Stadtteile ein eigenes Haus besass, die Agafja Iwanowa mit einigen anderen Frauen in dem Hause des verabschiedeten Soldaten Konjáchin zur Miete wohnten und beide sich mit Bandwirkerei beschäftigten. Sonst aber gestanden sie nichts ein, obgleich man bei ihnen eine Menge auffälliger Gegenstände fand, wie kleine Pfefferkuchen mit eingepresstem Kreuz oder Adler, in Papierchen

1) Gab. u. a. an, dass er bereits für sein Verschnittensein in dem Prozess infolge der Angabe Tschernüschows unter Gericht gestanden. Nach seinem Patronymikum zu schliessen, war der dort genannte sein Vater (vergl. oben S. 347); ebendort sind noch fünf von den Übrigen ausser dem bereits angegebenen Fedor Karabinjorow bereits genannt.

eingewickelte Haare, Fingernägel und Hautstückchen, ein Buch mit dem Titel „Legende vom Geheimen Abendmahl“, ein langes Leinwandhemd von eigentümlichem Schnitt u. a. m. (S. 269 f., z. T. auch 2. B. S. 173). Ausser ihnen wurden in den Prozess noch neun Frauen und vier nicht verschnittene Männer als der Zugehörigkeit zur Sekte verdächtig verwickelt, darunter Stepanída Pórochowaja und die Novize des Nikitski-Klosters Fedósja Iwánowa (S. 271, 273). Acht von Matusow als zur Sekte gehörig angegebene Männer und drei Frauen wurden überhaupt nicht aufgefunden (S. 273).

Matusows sachliche Mitteilungen bestehen in folgendem: Er habe im Dorfe Iwánowskoje im Moskauer Kreise in der Seidenfabrik der Novize des Nikitski-Klosters Fedosja Iwanowna als einer ihrer Verwalter gelebt und sei in Geschäften von ihr im Jahre 1818 zu einem Moskauer Kaufmann geschickt worden, bei dem der Unteroffizier Larionow gelebt. Dieser habe ihn zur skopzischen Sekte zu bekehren gesucht und (angeblich gewaltsam nach Einschläferung durch einen Trank) verschnitten (S. 274 f.; bereits 1826 angegeben). — „In dem Hause des Quartal-Unteroffiziers Semjon Lariónow im Rogóschski-Stadteil, der ihn verschnitt, sei eine Betstube, in welcher sich Skopzen verschiedenen Berufes und beider Geschlechter versammeln und sich vor Larionow „als Profet und Lehrer“ verbeugen, aber vor dem bei ihm lebenden Mädchen Natalja Antonowa „als Profetin und Lehrerin“ . . . sie versammeln sich in den Nächten vor den grossen Feiertagen, aber zuweilen gemäss ihrer Verfügung . . . dann stellt sich Larionow vor die (dort) befindlichen Skopzen vorne hin, in der Mitte, in einem langen weissen Hemde mit langen Ärmeln, nach ihrer Benennung „Mantel“ (Mántija), und profezeit wilde Worte, die der Heiligen Kirche zuwider sind, indem er einflösst, dass wenn jemand sich einverstanden erkläre, sich zu ihrer Sekte zu halten und Skopze zu sein, so werde jener Engelrang erhalten, und dass man nicht den Heiland der Welt als Gottessohn anerkennen solle; aber die vor ihm stehenden Skopzen verbeugen sich ihm, fallen vor ihm auf die Kniee, indem sie ihn, Larianow, für einen „Seligen“ anerkennen. Nachdem Larionow von dem Platze abgetreten, nimmt ihn das in seinem Hause lebende Mädchen Natalja Antonowa ein, redet gleichfalls wilde Worte, und während der Andacht singen die Skopzen Psalmen . . . in denen sie Larionow selig preisen“ (S. 250 f.). — Von diesen Psalmen sagte Matusow drei her, die beim Beginn ihrer Versammlung gesungen würden (S. 251 f. 1). — Ferner gab er an (S. 253), „dass ähnliche

1) Es sind alte Chlүstenlieder (wie denn auch in einem die Sektierer „gläubige Gerechte“ genannt werden, vergl. B. I. S. 690);

Versammlungen der Skopzen in einer anderen Betstube stattzufinden pflegten, die sich im Hause des Freigelassenen Larion Podkátow befände, der ebenfalls „Profet und Lehrer“ genannt werde, für welchen sie besondere Verse sängen, und welcher, ebenso wie auch Larionow, sich vor die Skopzen in weissem langen Hemde mit langen Aermeln hinstelle“.

Die Aussagen Matusows über Semjon Larionow und die Versammlungen in seiner Betstube wurden von zwei der von ihm Angeklagten als Augenzeugen bestätigt, dem Skopzen Iwan Ljachow und einer Kleinbürgerin (S. 272).

Die Moskauer Kriminalpalate verurteilte die als Skopzen erwiezenen Angeklagten ausser denen, die bereits 1817 unter Gericht gestanden, zu Kriegsdienst und im Falle der Untauglichkeit zu Ansiedlung im Gouv. Irkutsk, die der Zugehörigkeit zur Sekte verdächtigen Frauen zu Unterstellung unter politische Aufsicht (Urteil vom 8. Nov. 1829, S. 278—287). Der Kaiser aber befahl (am 29. Juli 1830), alle Angeklagten von jeglichem weiteren Verfahren ausser polizeilicher und geistlicher Beaufsichtigung zu befreien, und fügte nur hinzu: „Man soll untersuchen, auf welche Weise wissentlich ein Skopze in den Bestand der Moskauer Polizei aufgenommen und überdies noch zum Unteroffizier befördert werden konnte, von wem er in denselben aufgenommen und von wem er befördert worden, und ausserdem, ob er wirklich eine Betstube und ein eigenes Haus besass. Unverzüglich zu erfüllen“ (S. 288).

Was hat den sonst so strengen Kaiser zu dieser ungewöhnlichen Milde veranlasst? Ich vermute, dass es seinem geraden Sinn widerstand, Leute zu bestrafen, die von einem Manne so zweifelhaften Charakters, als welcher Matusow nach der Prozessakte erscheint, angegeben worden waren. Freilich sind die betreffenden Data der Akte recht widersprechend. Der Angeklagte Kaufmann Anophri Porochowoi beschuldigte ihn seinerseits eines Erpressungsversuches. Vier Polizisten erklärten in der Tat unter Eid, dass die angegebene Geldsumme und Wertgegenstände bei einer Leibesvisitation bei Matusow im Busen gefunden worden (S. 275 f.). Matusow seinerseits beschuldigte Porochowoi und seinen Vetter Fedor ihn unter Vorspiegelung in sein Haus gelockt, nach missglücktem Vergiftungsversuch seiner Schwester Stepanida unter Beihilfe anderer Skopzen ihn misshandelt zu haben, woran sich die von ihnen herbeigerufenen Polizisten beteiligt hätten, die ihm

zwei von ihnen haben nur durch einige eingeschobene Verse, in denen vom „weissen Steinchen“ (symbol. Ausdruck für die Verschneidung) die Rede ist, skopzisches Gepräge erhalten.

auch jene Wertobjekte zuvor zugesteckt (S. 292 ff.). — Wer bei diesem Handel der schuldige Teil war, lässt sich aus der Akte nicht ersehen. Das Gericht freilich entschied, Matusow um deswillen unter starkem Verdacht zu belassen (S. 283). Andererseits aber wurde gleichzeitig sogar der adelige Vorsitzende des Moskauer Kriegsgerichts vom I. Departement deswegen seines Amtes entsetzt und dem Gericht übergeben, weil er mehreren Skopzen Bescheinigungen darüber ausgestellt, dass sie im Departement erschienen seien, obgleich es nicht der Fall gewesen (S. 286). Dass erst recht niedere Polizeichargen, durch die Skopzen bestochen, zu deren Schutze mit ihnen gemeinsame Sache machen, ist sonst wiederholt bezeugt. Freilich kann diese Tatsache noch nicht das Urteil in dem vorliegenden Falle präjudizieren.

Der Moskauer Kriegsgouverneur Fürst Golizün bat in seinem „alleruntertänigsten Rapport“ vom 12. Sept. 1830 (S. 289—282), doch wenigstens Semjon Larionow, Fedor Karabinjorow (Porochowoi), Iwan Ljachow, Anna Afanasjewa Podkatowa und Agafja Iwanowa bestrafen zu lassen. Denn dass in des ersteren Betstube sich die Skopzen versammelten, sei nicht nur von Matusow, sondern auch von Iwan Ljachow und noch einer andern, der Sekte nicht angehörenden Person (als Augenzeugen) bezeugt; wenn man hinzunehme, dass er ein Haus in einem abgelegenen Stadtteil besass, so erhelle daraus deutlich, dass er Vorsteher der Skopzensekte war. Karabinjorow habe wie Larionow, trotzdem er gleichfalls schon früher für Verschnittensein unter Gericht gestanden, nicht nur nicht von der Sekte gelassen, sondern die Verstümmelung an sich wiederholt, um Vorsteher der Sekte zu sein. Ljachow sei schon früher (1811) von der Simbirsker Kriminalpalate zu Kriegsdienst verurteilt worden, habe sich aber dem durch Flucht entzogen. Die beiden Frauen seien durch den Brief der Nonne Paisija und die bei ihnen gefundenen Gegenstände der Verbreitung des Skopzentrums schwer verdächtig. Es sei höchst bedenklich, diese Personen an ihrem bisherigen Wohnort zu belassen.

Eine Antwort auf diesen Rapport ist bisher weder veröffentlicht worden, noch wird eine solche erwähnt. Aber aus der Prozessakte vom 11. März 1831 über Kúlikow etc. geht hervor, dass sie unverzüglich in zustimmendem Sinn erfolgt ist. Denn hier wird erwähnt (4. B. S. 77), dass der Unteroffizier Semjon Larionow nach Allerhöchst bestätigter Verfügung des Ministerkomitees vom 15. September 1830 (nur dahin kann der

Druckfehler 1838 zu korrigieren sein) dem Kriegsressort zur Verwendung zum Dienst im transkaukasischen Gebiet zu übergeben sei.

Die Angaben Matusows über Semjon Larionow wurden in der Tat später, im Prozesse vom Jahre 1835 über die im Hause Bogdaschows entdeckten Skopzen (vergl. oben S. 407), durch die Aussagen des Skopzen Choluikow bestätigt („Auszug aus dem Verhör des Moskauer Kleinbürgers Rodion Timofejew Choluikow am 28. März des Jahres 1835“, 3. B. S. 199 f.), in welchen besonders von Moskauer Skopzenversammlungen bis zum Jahre 1826 die Rede ist. Freilich steht seine Betstube hier nur in zweiter Linie neben denen zweier anderer Skopzen als den Hauptbethäusern, von denen der eine nur wie ein einfaches Mitglied der Sekte in der Gruppe der bereits 1817 vor Gericht gezogenen Skopzen (Mitkaljow, vergl. oben S. 347, 409), der andere überhaupt nicht von Matusow denunziert worden war. Wenn dem Zeugnis Choluikows zu glauben ist — und es macht durchaus einen wahrheitsgetreuen Eindruck —, so müssen Matusow jene beiden anderen Bethäuser bekannt gewesen sein, welche danach demselben Kreise von Skopzen dienten, wie das Larionows. Beschränkte sich seine Denuntiation auf dieses letztere und stellt sie ihn allein als Haupt dieses Kreises hin, so bietet vielleicht eine Erklärung dafür die Angabe, dass Matusow ihn aus persönlicher Rachsucht angegeben habe, weil Larionow von ihm eine Geldschuld für ein Grundstück und ein von ihm darauf (mit einem Darlehn der Novize Fedosja Iwanowna, vergl. oben S. 410) gebautes Haus gerichtlich eingetrieben hatte (S. 255). Choluikows Aussage lautet nun folgendermassen: „Als ich zu diesem ¹⁾ meine Einwilligung gab, so luden sie mich in ihr Quartier, des damals in der Polizei dienenden Unteroffiziers Semjon Larionow, welcher mir dann auch die Hoden mit einem Rasiermesser wegschnitt. Von dieser Beschneidung war ich zwei Wochen krank, darauf erholte ich mich. Damals pflegten die Versammlungen der Skopzen in den Häusern der Kaufleute Wasili Kondratjew Mitkaljow und Michail Afanasjew Pachomow stattzufinden, bei denen sich die Hauptbetstuben befanden und vor den grossen Feiertagen versammelten sich in ihnen alle Skopzen; ebenso kamen sie zum kleineren Teil auch bei Semjon Larionow zusammen, welcher bei sich, gleicherweise bei Mitkaljow und Pachomow, das Amt eines Profeten ausübte, aber die bei Mitkaljow lebende Tatjana Grigorjewa ²⁾ das einer Profetin.

1) Zu der Verschneidung.

2) Ebenfalls von Matusow nicht erwähnt.

Bei den Versammlungen pflegten die Männer und Weiber anfangs zusammen zu sein; die ersteren kleideten sich in weisse, fast bis zur Erde (reichende) lange Hemden mit langen und breiten Ärmeln, umgürteten sich mit einem weissen Gürtel; dieses Hemd heisst „radénaja“. Anfangs beten sie alle zu Gott und singen verschiedene Gebete, darauf stellen sie sich in den Kreis, aber der Profet und die Profetin belehren die vor-(ihnen)stehenden, die Seele zu erretten, indem sie die Jungfräulichkeit bewahren, nichts von Fleisch zu essen und nicht spirituose Getränke zu trinken. Hierauf gehen sie alle in die Runde und singen verschiedene Weisen, einige sind in dem jetzt von mir vorgelesenen Buche angegeben. Dieses Gehen in die Runde heisst „radénije“. Solches Beten dauerte je zwei Tage; vor dem Mittag- oder Abendessen werden kleine Teilchen Prosfor verteilt; von wo man sie erhielt, weiss ich nicht. Vor dem Auseinandergehen geben die Profeten wiederum Belehrungen, und nachdem diese beendet, ging man in seine Quartiere. Die Weiber und Männer kamen am Anfang meiner Verschneidung ¹⁾ gemeinsam zusammen, aber darauf in verschiedenen Häusern; in welchem Anlass aber diese Trennung erfolgte, weiss ich nicht. Ausser dem Erklärten pflegen bei den Versammlungen weiter keine Riten zu sein. Diese grossen Versammlungen wurden mit dem Jahre 1826 eingestellt infolge des Erlasses eines strengen Ukašes, welcher sie verbot; aber sie pflegten noch geheim stattzufinden, doch auch diese wurden durch die wiederholt stattfindenden Untersuchungen und Nachforschungen eingestellt, wenigstens bin ich nirgends gewesen, und ob (noch) bei jemand solche stattfinden, weiss ich nicht. Was die jetzt vorgewiesenen Bilder anlangt, so habe ich das eine, das einen gekreuzigten Menschen darstellt, nirgends gesehen, aber das andere, das einen Greis darstellt, sah ich bei Wasili Mitkaljow, als ich in früherer Zeit bei ihm auf den Versammlungen war, und der Profet Semjon Larionow erklärte uns, dass dies das Porträt unseres Väterchens Erlöser sei, der für das Verschnittenentum gelitten habe, gestraft und in das Sušdalsche Kloster verschickt worden, aber den Namen gab er nicht an. Dass die Skopzen zu ihm nach Sušdal zu gehen, von ihm Prosfore und Haare zu erhalten pflegten, habe ich nicht gehört und weiss ich nicht. Bei Jakuschin pflegten Versammlungen der Skopzen nicht nur jetzt, sondern auch früher nicht stattzufinden, sondern er pflegte zu Mitkaljow zu gehen.“

Das von Choluikow behauptete Nichtwissen inbezug auf einzelne Punkte wird bei der Richtigkeit seiner sonstigen Angaben nicht als Lüge anzusehen sein, sondern sich daraus erklären, dass er (trotzdem er verschnitten war) noch nicht in alle skopzischen Geheimnisse eingeweiht war. Dass die Prosfore aus Sušdal bezogen wurden und die Moskauer Skopzen dorthin zu pilgern pflegten, gab in demselben Prozess für dieselbe Zeit

1) d. h. in der ersten Zeit seines Verschnittenseins.

(noch vor dem Tode Seliwanows!) ein anderer Skopze an, der ausführlich seine Aufnahme in die Sekte in einem Moskauer Hause schilderte. Da Melnikow die Akte seines Verhörs („Auszug aus dem Verhör des Moskauer Kleinbürgers Anfinóphe Wasiljew vom 27. April des Jahres 1835“, S. 200—202) unmittelbar an die des Verhörs Choluikows anschliesst, darf man vielleicht annehmen, dass seine Aufnahme in einem der dort genannten Bethäuser stattfand, obgleich es hier nicht näher bezeichnet ist. Seine Aussage lautete: „Beim Eintritt in den Hof eines mir unbekanntes Hauses, übergab mich meine Mutter einem alten Bauern, aber dieser führte mich in die Stube, wo acht Bauern waren. Nachdem sie ein wenig gegessen, zündeten sie die Lichte bei den Heiligenbildern an; da sah ich, dass sie in langen weissen Hemden mit langen Ärmeln waren, umgürtet mit einem ebenfalls weissen Gürtel, meine Mutter aber und niemand von Frauen war dort“ . . . (es folgt Schilderung des Aufnahmehandlung) „ . . . die Andacht schloss bereits vor der Morgendämmerung und ich kehrte mit der herbeigekommenen Mutter zu Fuss in unser Dorf zurück, und danach erzählte mir meine Mutter, dass ich in der Betstube gewesen und zu ihrer Gesellschaft hinzugezählt sei, dass der Prediger (der von mir den Eid abgenommen) mir Glück vorausgesagt, wenn ich nach ihrer Lehre leben würde, aber bei ihr zu Hause zeigte sie ein Bild auf Leinwand, welches einen Greis darstellte, gerade eines solchen, wie es mir jetzt vorgewiesen wurde, befahl unter Bekreuzung seine Hand zu küssen, indem sie sagte, dass dies unser „Erlöser“ sei, oder Jisus Christos, gezeugt vom Heiligen Geiste; für die Reinheit, d. i. für das Verschnittenentum, habe er gelitten, ward gerichtet, gestraft und nach Sibirien verschickt, aber von dort sei er zurückgebracht worden und im Jahre 1812 habe er in St. Peterburg gelebt. Hernach hörte ich von ihr, dass er, unser Väterchen, in das Suśdalsche Kloster verschickt sei, wohin viele Skopzen zu ihm zur Verbeugung gehen, von ihm (Finger-) Nägelchen und Prosfore erhalten, welche auch meine Mutter besass und mit grosser Heilighaltung und Hochachtung aufbewahrt wurden. Sie machte sich nicht lange vor ihrem Tode bereit, zusammen mit mir zu ihm, unserem Väterchen, „Erlöser,“ zur Verbeugung nach Suśdal zu gehen, aber dieses erfüllte sich nicht wegen ihres Todes, und ich bin dort nicht gewesen. Sie erzählte auch, dass dieser „Erlöser“ aus der Zarischen Familie sei, aber seinen Namen gab sie nicht an. Bald nachdem ich in der Betstube gewesen, führte sie, meine Mutter, nachdem sie mich zur Verschneidung geneigt gemacht, einstmals am Tage, in Abwesenheit unseres Herrn, in die Badstube und schnitt die Hoden mit einem Rasiermesser weg, wovon ein nicht sehr grosser Schmerz entstand, so dass er nach vier Tage aufhörte. Etwa zwei Monate hernach begann meine Mutter mir zu sagen, dass wenn ich mich völlig vor Versündigungen retten und das Himmelreich ererben wolle, so müsse ich auch die Röhre wegschneiden, und ich willigte aus Dummheit auch darin ein und sie schnitt mir in dersel-

ben Badstube mit einem Rasiermesser auch die Röhre weg.“ „(Aus dem Archiv der Kanzlei des Moskauer Generalgouverneurs).“

Über Reisen der Moskauer Skopzen nach Sušdal in unserem Zeitraum berichtete auch der verabschiedete Unteroffizier Denis Archipow, aus dessen Verhör wir bereits seine Erlebnisse unter den Rigaer und Petersburger Skopzen in früher Zeit mitgeteilt haben (siehe oben S. 120 f. und 144) und aus dessen Prozess neben der Existenz eines anderen Mittelpunktes auch die der Betstube Mitkaljows hervorzugehen scheint. Er war bei den auf Verfügung des Moskauer Generalgouverneurs Fürsten Golizün am 10. Februar 1835 stattgefundenen Haussuchungen in einigen Skopzenhäusern im Hause des Kaufmanns Iwan Bogdaschow zusammen mit fünfzehn jungen Mädchen von bleicher Gesichtsfarbe verhaftet worden. Bei einer von ihnen fand man fünfzehn lange weisse Hemden, bei Denis Archipow ein Heft, in welchem Sendschreiben und Lebensbeschreibung des Skopzenerlösers und verschiedene Lieder enthalten waren (vergl. oben S. 121). Im Hause des Kaufmanns Mitkaljow fand man ein Bild, das einen gekreuzigten Menschen darstellte, mit verschiedenen Unterschriften, und hinter ihm ein kunstfertig von der Rückseite in den Rahmen gelegtes Bild eines Greises, ferner in Kommoden ganze Prosfore und Teilchen derselben, auch graue Haare (nach dem „Schriftlichen Rapport des Untersuchungsrichters Obersten Fürsten Golizün“ vom 26. Februar des Jahres 1835 an den Generalgouverneur, S. 195 ff.). Denis Archipow gab nun folgendes an (S. 192—194, Fortsetzung des oben S. 143 f. Gebotenen): „Aber in der Folgezeit, nach dem Jahre 1812, aber wann genauer, erinnere ich mich nicht, ward er (unser Väterchen) in das Sušdalsche Kloster verschickt und vor ungefähr vier Jahren wären Gerüchte, dass er dort starb. Als er aber am Leben war, pflegten viele Skopzen zu ihm zur Verbeugung zu gehen und erhielten von ihm seine Haare und Prosfore, welche sie wie heilige, vom Gottesknecht erhaltene Dinge hüten, aber die Haare tragen viele in Täschchen beim (Hals-) Kreuze. Das mir vorgewiesene Porträt eines Greises ist, wie jetzt (von mir) erkannt ist, eine Darstellung unseres erwähnten Erlösers; er auch ist auf dem andern Bilde als Gekreuzigter gemalt, deswegen weil er für uns verschiedene Quälereien und Verschickung erlitten hat . . . Das von mir weggenommene Buch erhielt ich von dem Musikanten Gerasim Jerowizün, der zusammen mit mir im Regimente diente¹⁾, aber darauf in St. Peterburg im Newski-Kloster Jeromonach unter dem Namen Georgi war, welcher auch Skopze war . . . Im Hause des Kaufmanns Iwan Bogdaschow lebe ich acht Jahre . . . Die

1) Vergl. oben S. 120.

Dei intra Vos est. Et Apostoli: Non in sermone est Regnum Dei, sed in virtute. Item; Nos neminem novimus secundum carnem, ne Christum quidem (2. Cor. 5. 16).

70. Nimis ergo carnaliter Christum, ejusque Regnum aestimant, qui uni loco et sedi alligant; veluti Aaronicum esset, uni adhuc genti affixum, Sacerdotium. Et qui apud Christum politicum ordinem, et dignitates, affectant: ut alter à dextris sedeat, alter à sinistris, quemadmodum Jacobus et Johannes, Matth. 20, 21. Et qui in Evangelio dispensando monopolia quaerunt, ut sibi totum liceat, aliis nihil: quemadmodum Apostolis allubescerat, Luc. 9. 49. At hoc inhibuit Christus: permittens ut in suo nomine Satanae Regnum destruat quisquis potest (ibid. vers. 50) Dextram verò et sinistram affectantibus, incogitantiam exprobrabat, quod nescirent quid peterent: imò affectati honoris loco calicem crucis propinabat (Matthaei 20. 22.) Si quis omninò aliis praeeminere, et in Ecclesiae seculari more dominari vellet, dejici eum et humiliari jubens (v. 25. 26. 27.).

71. Hinc Apostoli, post Christi ascensionem à Spiritu S. meliora edocti, sepositaque omni carnalitate, nihil nisi spirituale, modestum. humile, et cogitarunt, et egerunt, et aliis suaserunt. Nequidem à se dependentiam adeò urgentes: sed etsi qui parum ordinate et sincere, per contentionem tantum et invidiam Apostolicae dignitati, Christum annuntiarent, gaudere se tamen, dummodo, annuntiaretur Christus, professi sunt (Phil. I. vers 14. ad 19). Svadentes Auditoribus suis, si qui novi se offerrent doctores, non ut in testimonia sigillave sua (Apostolorum) inquirerent, sed probarent Spiritus (id est doctrinas) an ex Deo sint (1 Joh. 4. 1.).

De VII.

72. Concludo. Promittit Nigrinus, si Legitima Reformatorem nostrorum demonstrata fuerit Missio, agnituros esse Romano-Catholicos veram apud nos Doctrinam, vera Sacramenta, veram Ecclesiam. At demonstravimus: potentius, spero, quam

illi per suam à Papa Romano dependentiam probare unquam suam ab Apostolis successionem, et dehinc Doctrinae veritatem, poterunt. Illorum enim probatio tota est lubrica, hiulca, undique vacillans. Quia necdum probatum est (quod gratis assumunt) Petro datum esse à Christo monarchicum Vicariatum. Tum si esset, quomodo à Petro ad Romanum Pontificem transiisset, ingens hiatus est, quem nunquam explebunt: quum nec ex Scripturis, nec ex indubitatis historiis probari possit Petrum unquam Romae fuisse, nedum Episcopatum fundâsse, nedum administrasse, nedum auctoritatem Apostolicam in successores transtulisse. Aliâque id genus permulta, ex quibus suae pro Papae Primatu demonstrationis catenam nectunt, undique hiant, non cohaerent, et per vim attracta dissiliunt. Nostra vero demonstratio plena est, solida est, cohaerens undique est, indissolubilis est, immotae Divini Verbi veritati innixa. Praestent ergo quod promiserunt.

Tu autem Vale.

9.

M. Mersenne Hevelio.

Parisiis. 1 Jan. 1647.

(Ms. Bibl. Nat. Paris N. A. L. 10347, fol. 83 ss.).

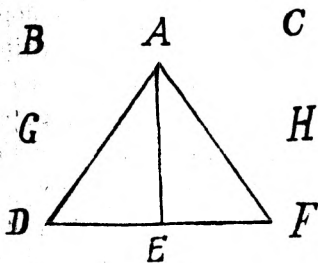
Carissimo domino Johanni Hevelio Cum meis literis hanc experiar Benedictionem a Deo concessam, ut in Prussia clarissimum virum nanciscerer, superest, ut referam nil esse quod non sim ex iis sive libris, sive rebus aliis quae desideraris continuo missurus, ubi se tuta via et occasio obtulerit. Porro gratias habeo de viris doctis illorumque indicatis operibus, quorum, si quae miseris, vide ut non solum lectione nostra digna sint, verum etiam, ut si non omnia, saltem aliqua nova complectantur; v[erbi] gratia: Si Crügerus nil in doctrina spherica quod non prostet apud Longomontanum, Plamanum, Clajum et alios; si nil in Praxi Trigonometriae quod non sit apud Nepotem et Gillibrandum, nil, inquam, in his aut aliis libris ex proprio genio, modum ab aliis inventum scripserit, non est

quod cures ad nos deferri qui crambem recoctam si non oderimus non absque fastidio degustamus. Malim ego libellum aliquod novum problema docentem quam totum clavium (sic!).

Tuum igitur erit, vir clarissime, ea seligere que conjeceris nostro palato sat accidere. Doleo illum mechanicorum tractatum ab officiali curiae non scribi latius, quem libentissime legissem, cum et ipse hac de materia scripserim, non semel et ea delector. Non memini me vidisse Christianum illum Otterum, licet velim, illum ut et Eichstadium et Comenium ubi occurrunt meo plurimum nomine salutes. Annam Cunitiam de astronomia scribentem quis non miretur, ut et alteram Annam de Schurman Ultrajectinam omnisciam, quamquam vix novi quippiam in scientiis ab ejus modi viraginibus sperem: libros Neufeldii omnino desidero, cum enim Rome Valerianum magnum semel viderim, magni certe quantum ex unius horae colloquio conjicere potui et animosi ingentii: itaque quidquid ad eum vel de illius libro scriptum fuerit, ausim abs te expectare, omnem illico cuicumque jusseris, sive Cramoisio nostro, sive vestro mercatori refusurus pecuniam a te impensam; sed et quidquid illi qui hic audiunt Sociniani scripserunt de novo, verbi gratia, si quis Petavii librum de Trinitate adversus Crellium scriptum refellerit, et id generis alia si quid Schlictingius a duobus annis ediderit, si synodi de providentia numinis, si Engedirius, si Stempelius, si Banglioni opera, intelligo speculativa, occurrerint. praxin illius musicae parum abest, quin nihili ducam, nisi forte illius a quodam doctissimo Physico geometra afferuntur, qualem fere solum novi Renatum Carthesium, cujus vix dubitem, quin methodum dioptricam et geometriam, nec non meditationem et primam phisosophiam, utpote Lugduni Batavorum et Amstelodami edita videris. Jam vero quid hic nuper sit editum, quod forte desideras, nisi jam habeas subjicio. Aristarchus de rationibus physicis sui systematis, auro ille quolibet redimendus libellus: philosophia Geometrice demonstrata, quae cum XIV tomis in quarto debeat haberi. Jam duo prostant, puta logica, et de motibus, ubi mira videbis et nova, author Jesuita Honoratus Fabri, editi sunt 2 primi tomi in Gallia, ubi 3 cursus Philosophiae docuit. Si perficiat omne superabit opus. Non commemoro Vietae nostri libros omnes unico Volumine in folio noviter Lugduni Bat. ab Elzeviris editos, quippe quos jam te

vix dubitem habere: quos alioqui missurus sum: Nescio an nostra phaenomena hydraulica et ballistica videris, ubi et de mechanicis plura et omnia fere nova abhinc duobus annis in quarto edita. Audio et de novo alium etiam librum prodiisse eodem nomine, quem nondum vidi, an a me sumpserit, ubi resciero, et an lectione dignus sit Tua monebo. Mirum ais de Casparo Forstero, qui theoremata musica scripserit, ergo ne vestri bibliopolae adeo docti, ut quod omnes fere geometras fugit, docere possint! Verum nil iis lectione dignum contineri. *Ἐπέχω* tamen donec ipse videris quid illa sint, cum enim fuisissime d. 2 tomis in folio uno latino, Gallico altero de rebus Musicis physicomathematice scripserim, vix crediderim me hac in parte quippiam a bibliopola doceri posse. Hinc et in Zarlino et Solina nil reperio, quod mihi satisficiat, non dico in numeris ubi vera dicunt, et pulchra, sed in rationibus physicis. Quapropter nisi physicas rationes afferunt musici libri, nullum mittas. De Stempelio abhinc 20 fere annis audiebam eum doctissime de musica scripsisse. Videris an id verum, si reperias tuncque mittes. Holsteinius Hamburgensis credo mihi dixerat, ut et de Michaele Praetorio quem tandem postquam libros videram III tomis vidi (sic!): Nec recusarim si cum Stempelio rependatur. Iste Holsteinius jam Romae degit Petri Canonicus in aedibus Francisci Barberini Cardinalis estque Grece et historice doctus admodum; mihiq; varia manuscripta ad edendum parata, cum Græca tum latina ostendit. Omittebam esse tres aut quatuor apud nos, qui tractatus quinque pulcherrimos ad edendum paratos habeant. Sed et pulcherrima perspectiva nostri Niceronis musici in folio latine prodiit, et publice Gallice editur in octavo et alia tribus tomis in quarto, etiam Gallice. Non est autem quod pluribus nomenclatorem agam, cum à tribus annis Jacob Carmelita singulis annis curet imprimi catalogum omnium librorum, qui hic et Lugduni imprimuntur, atque adeo possis eum habere qui te doceat quicquid hoc anno editum: Saneque miraberis quos libros uno quoque anno nostra Lutetia proferat. Si quos Egregios geometras habeatis, v[erbi] gr[atia] Albertum quem appellas Linne-mannum libenter cum eo vel illis de pulcherrimis quae Indies inveniuntur, aut quaeruntur problematibus agerem. Ab uno incipio, quod cui lubuerit proponas; sit triangulus A D F appensus in puncto A, isque ligneus aut plumbeus nil refert,

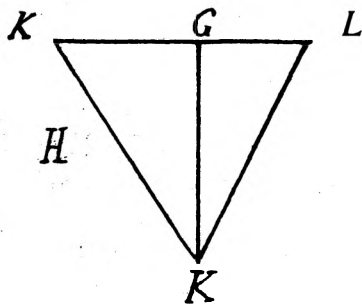
qui moveri seu vibrari possit per semicirculum $G D E F H$, et accidendo ad B et C , cujus $A C$ sit axis. Certum est, unum esse

centrum percussiois in eo, et quolibet alio triangulo vel corpore suspenso in quo centro fortius percutiet corpus occurrere quam in quovis alio puncto: quaeritur a

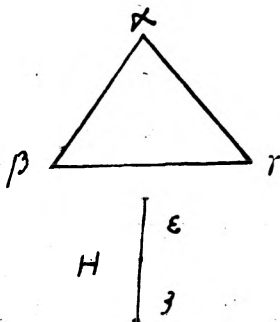
geometris Gedanensibus aut Prusis quomodo punctum sit in triangulo reperiendum, quod haud dubio non est in centro gravitatis, sed et advertendum Laa (sic!) illius centri percussiois in quolibet triangulo variari. V. gr. si triangulus superior sit 60 graduum in angulo et, in alio loco, centrum percussiois habebit, quam triangulus $\alpha \beta \gamma$, cujus angulus A sit V. gr. Cent. 153 grad. Dicam solum modo, num centrum percussiois cylindri longioris appensi in ϵ et Vibrati esse non H vertant $E H$ sint $\frac{2}{3}$ cylindri, seu lineae rigidae $\epsilon \epsilon$. Sed enim ita crescere cylindri crassities ut centrum illud usque ad ϵ descenderit.

quid si angulus in G suspendatur et percurrat $K H K Z L$

Momentum et vibratio in quo puncto $G K$ lineae vel centrum percussiois qui definierit in quolibet triangulo, erit nobis magnus Apollo

Librum Socini de Autoritate Scripturae et alium libellum de iudice controversiarum Begmanni $\epsilon\lambda\epsilon\upsilon\theta\epsilon\rho\acute{o}\pi\omicron\lambda\iota$ desidero: quem perfectum esse vellem. De reliquis libris istorum Romae edendis si viri scierint egregii, monebis ut eos mihi comparem, si nobilem virum Martinum Ruarum nosti et videris, ei plurimam salutem impertire, tuique precor me credas obsequentissimum Mersennum. Lutetiae, cal. Januarii 1647.

Excusatas habeas epistolas item marginibus onustas, alias id effugiam: Magnus noster Romae fecit microscopium longitudine semipedis, quo scribit se pulverem videre

magnitudine manus, cujus oculi aequales piso et aures monti videantur, esseque horologiorum fabrum, qui miras lentes pro tubis faciat, etiam lentibus Toricelli Florentini, (licet jactet se totius mundi meliores efficere, et jussu sui ducis unam, quae requirit tubum decem passuum geometricorum nempe, ut scripsit ad me, fecerit) et Fontanae Neapolitani artificis, de quo, credo, audiveris meliores, quas etiam ipse Magnanus assequi se posse speret. Nunc quid et de lunae phasi Bruxellensi a Valangrono publicata dicente se longitudines quas macularum luminum reperisse cognovisti! Quem et audio parare ad lunam suas observationes, cum et jam suas ediderit Fontana. Ut autem video tuo phasium libro me beare V. Cl. Sed et lentes vitreas polliceris, de quibus jam gratias ago. Tantum oro ut lens objecta limpidissime manifestet. Cum enim lentes ut ut crassa et magna faciant objecta, obscuriora tamen, non bene praesertim super terra distinguuntur. Quales tamen, quaecumque fuerint, cur non a liberali manu cum gratiarum actione suscipiamus. Habeo unam a Toricello Florentino, praesantissimo geometra, sed quia tubum 7 pedum requirit, id importunum est, ut nosti, et tua quinque vel 6 pedum erit commodior. Imo si possit artificium ad 3 aut 4 pedes reduci cum simili claritate et crassitie objectorum, id tulisset omne punctum; id Causidicus Nivernensis de Man pollicebatur, sed non prostat. Nuper editi sunt duo libri gallicarum contionum adventualium, quos si cupis missurus sum, forte et alii fuerint, inquiram, quamquam nostri Concionatores qui sunt plus quam 30 quotannis nolint quicquam edere, ne postea novas conciones facere cogantur. Quod enim vulgatum est non audent amplius ex ambone recitare.

10.

Comenius Hevelio.

Elbingae pridie solstitii 1647.

(Ms. Bibl. Nat. Paris N. A. L. 10347, fol. 101).

Sol aeternus irradiet nos gratia sua! Tu autem, nobilissime Heveli, quid agis? Tui quando se super desideriorum nostrorum horizontem elevabunt radii?

Redde nobis phosphore diem. gaudia nostra cur moraris? Selenographiam tuam exspectamus avide! Inter alios ego, cui causae sunt inter primos esse velle quibus veniat in manus. Quaeso, si jam prelo exiit, fiat mihi exemplaris unius copia. Precium numerabit hic meus negotiorum causa Gedanum vestram excurrens (Petro huic Figulo nomen, si recordaris: qui ante biennium ab amicis e Gallia internuntius ad Te fuit.) Si forte opus nondum integrum est, (fac autem amabo ipsum videre quousque res deducta sit!) Tabulae saltem unius et alterius (crescentis et decrescentis plenaeque lunae phasin exhibentis) fac nobis copiam. Et quidni?

Luna etiam in ortu praemittit auroram suam, priusque ostentat Radios, quam Se. Vale et splende sidus nostrum? (Reliqua enim si quae voles, nobis aut de nobis oretenus inter vos expediri poterunt). Dabam Elb. pridie solstitii 1647.

Nobiliss virtutis Tuae Cultor Comenius.

11.

Comenius Hevelio.

Elbingae. 25. Jul 1647.

(Ms. Bibl. Nat. Paris N. A. L. 10347, fol. 101. 2).

Nobilissime fautor, domine Heveli.

Indolui, domine heri reversus, me per absentiam tanti hospitis praesentia fuisse orbatum. Reperi quidem amicae praesentiae vestigium, Selenographiae Tuae opus, sed non majoris data soleo, quam datorem estimare. Interim gratum est donum, ut donatori gratum esse occasio sit. At quid reperiam, unde reddatur aequale? Etiam inaequale non spernes, si animum, non vires aestimabis. Unde modo redii, en aliquid apporto, tua non indignum industria! Incidi Lesnae in amicum veterem, valetudinem curantem simulque meditationum suarum partem quandam proeli beneficio, ut amicis communicari queant, emittentem. Postquam inspexissem et variarum inventionum et inventorum incidisset mentio; Tu quoque, cum felici selenographia tua nobis praebuisti materiam.

Factumque est, ut ille (me suasore). Te quoque optaret inauditae inventionis suae (Geometricas dimensiones sine geometricis instrumentis peragendi) arbitrum ac censorem. Mittit igitur exemplar, cujus frontispicio manu sua nomen tuum aperte, suum tecte (M. G. id est Matthias Gloscovius) subscripsit. Nomen nondum per ora virum volitans apud externos, ingenium tamen revera omnia, quae subtilitatem redolent, pervolitans. O quam optem vos per bidui saltem spatium congregari posse! Non dubitem utriusque voluptate et bono utrinque profectu, id futurum! Placeat, quaeso, legere iudiciumque ferre! Vel ad me saltem interim. Quid, si et solutionem problematis (aut problematum; quamquam ab unius solutione pendant reliqua) tentare? Est vir e primaria Poloniae Majoris nobilitate, ob pietatem bonis, ob mores suavissimos omnibus ob ingenium magnatibus multis summe adamatus, in dignitate etiam constitutus, quippe Camerarius Calissiensis ante aliquot annos à Rege nostro constitutus. Sed ingenium et mores in ipso opusculo videbis, vale.

Raptim Elbingae anno 1647, 25 Juli.

N. A. tuae observantissimus Comenius.

12.

Comenius Hevelio.

Elbingae. 18 Sept. 1647.

(Ms. Bibl. Nat. Paris N. A. L. 10347, fol. 102. 3).

Nobilissime Heveli, domine et fautor observande.

Aderat mihi, dum hâc â te rediret ad suos, rarissimus Linnemannus perque bihorium suo me recreabat colloquio, tum quaedam inter vos acta communicando, tum de abstrusioribus quibusdam matheseos et naturae mysteriis dissertando. Illusiones illas jucundi spectaculi, quibus Valerianus magnus se et alios oblectarit de vacuo et motu in vacuo, quomodo delegendas jactaret per hytrargyri porositatem (imo, et quam non processerit experimentum apud vos factum, ex illâ Valeriani hypothesi) retulit. Dixi autem, alio etiam modo vacui figmentum solvi posse per aëris ipsius spongiositatem, qua se,

eadem sui mensura (sive eodem quanto), tum in ampliora spatia extendi, tum in arctiora comprimi, patitur. Cujus rei ego certum habeo, jam ante septennium hoc domi factum experimentum in vitro caldario, aquae semioppleto: in cujus fundo conclusus aer jam se dilatari, jam corarctari, vitri agitatione, et aquae in vitro accessu et recessu, passus est. Quod experimentum, si constans est (non enim hic mecum vitra illa caldaria habeo) et vere praesupponimus aquam nullum aëri transitum dare (quod M. Linnemannus in hytrargyro fieri statuit), facillima esset spectri illius physici et emergentis inde de vacuo absurdi solutio. Satis autem ea de re. Tibi rursus gratias ago pro tabulis residuis per eundem amicum submissis. Nunc tibi alium commendo amicum D. Kinnerum nostrum apud vos receptacula quaesiturum. Nostrae enim cohabitationis tempus effluxit: neque si hic medicinam facere vellet occasio est, propter Medicorum copiam, aegrotantium vero raritatem in rariter habitata urbe. Vestra populosa Lutetia multos alit multisque indiget: fortassis ibi non deerit Consilium. Qua de re, si tuum quoque amicum exquirat consilium, non defuturum spero in quantum datur. Geometriae peregrinantis Exemplar M. Linnemannus asportavit secum, quod habui postremum. Interim A. Franckenbergius unum adhuc nomine tuo, pro amico nescio quo, petiit. Sed non adest: et in Poloniam scribendi occasiones sunt raras. Cognoscam, an adeo sit necessarium. Vale et fave.

Elb. 18 Septembris 1647.

N. A. tuae addictissimus Comenius.

13.

Hevelius Comenio.

Gedani. Sept. 1647.

(Ms. Bibl. Nat. Par. N. A. L. 10347, fol. 104. 105).

Clarissime vir atque amice plurimum observande.

Sensi me sane perculsum, percepto isto divortio quod, praeter meam spem, inter te atque D. Kinnerum nuperrime contigit. Cum vero causam istius rei intimam sive ex litteris tuis sive a Rev. D. Mochingero, amico nostro singulari, utut

sollicite eam rem animo agitans minime satis percipere potuerim, precium operae esse duxi (etiamsi nondum cum ipso D. Kinnero colloquendi data sit occasio), quam citissime per hasce litteras ipsas rationes, dummodo tales sint, ut communicari queant a te ipso elicere. Equidem sic plane mecum statuo nisi omnino tanti sint momenti ut hocce musarum vinculum inter vos necessario disrupti oporteat, satius ac conducibilius fortassis fore, et tibi, cui labores quos suscepisti fere intolerabiles, tam industrii viri opera superare in multis, mea opinione, datur, et rei litterariae, cui eo citius opere vestro universo orbi longe desideratissimo frui integrum erit, conjunctis viribus, ut hactenus factum, spartam hancce ornare atque ad exoptatum finem susceptas operas didacticas perducere presertim, cum brevi, ut credo, id fieri possit. Secus, metuo ne viris litteratis de vobis et vestris conatibus quippiam mali suspicandi vel ominandi praebeat ansam. Quod si autem a patrono expressas litteras D. Kinnerum illico dimittendi haberes, res salva esset, nec tibi id vitio a quopiam verti ullo modo posset nec D. Kinnero in prejudicium verteretur: sin minus, an non potius certum patroni mandatum, antequam colloborator plane dimittendus exspectabitur. Verum ne secius interpreteris quam velim, quaecumque bono animo hac de re te monitum volui, impense rogo. Interim pro certo tibi persuadeas me D. Kinnero nec consilio, nec amici officio, quantum in me erit, cum ipsius eruditi viri, tum tua causa ullo tempore defuturum. Pro geometria peregrinante nuper transmissa, et tibi generosissimo auctori (quem per occasionem quam officiosissime meo nomine salutabis) gratias habeo ingentes. Pergratum erit, si vicissim specimina illa selenographiae per clariss. Linnemannum tibi exhibita dicto gener. Gloscovio tradi cures; iudicium vero meum de ipsius geometria quod requiris, utut tenue, lubens aperiam, sed id coram suo tempore, opinor, erit commodius, quo simul de demonstratione vacui a Valeriano publicata, volupe erit commutare sermones. Interea opto tibi, vir prestantissime, laeta faustaque omnia quae ut tibi a Deo O. M. contingant, ejus nomen animitus veneror. Vale et D. Figulum meis verbis humanissime salutato Gedani anno erae Christianae 1647, circa ipsum equinoctium autumnale, ad quod observandum jamjam me accingo.

Vale iterum Tuus officiosa Voluntate Joannes Hevelius.

Comenius Hevelio.

Elbingae. 26 Sept. 1647.

(Ms. Bibl. Nat. Paris N. A. L. 10347, fol. 105. 6).

S. et officia.

Nobilissime amice et fautor, errorem emendari gaudeo, quem in tradendis mihi figuris selenographicis tuis admisit M. Linnemannus. Nihil enim aliud nisi ad opus selenographicum adhuc spectantes tabulas mitti dixit: nec amplius inquisivi, ad sermones cum desideratissimo amico festinans. Demum ex Te intelligo, Generoso D. Gloskovio destinatas esse. Cujus nomine gratiàs sane ago, sed eas eidem mitti opus jam non est, postquam primas illas meas per meum P. Figulum mihi donatas, ille sibi retinuit, Invenient tamen bonum usum, pro alio quopiam amicorum.

Quod in D. Kinnero consiliis juvando, mea quoque causa operam tuam tam prompte offers, si omnino se credendum (sic!) illa a me est, singulares quoque hoc nomine tibi ago gratias, redditurus etiam, si qua potero: labores quos ante aliquot jam annos aggressus sum unius humeris esse intolerabiles, recte autumas gaudebamque ego fuisse, qui accurreret et supponeret suos. Sed neutri nostrum in mentem venerant incommoditates, quae se tandem obtulerunt et quibus remedium nescivimus, nisi ut bona utrinque gratia quisque ad sua se reciperet, sua ageret, sibi prospiceret. Rogo igitur ut vos id ne offendat, quod necessarii compendii causa factum est, neque minuat affectum in me aut D. Kinnerum ad cuius promotionem spectantia consilia vobis esse cordi opto in quantum citra incommodum vestrum potest.

Vale, dilecte domine et fautor.

Elbing. 26 Sept. 1647.

N. D. tuae officiose addictus Comenius.

Hartlib Hevelio.

Londini. 28 Octobr. 1647.

(Ms. Bibl. Nat. Paris N. A. L. 10347, fol. 117).

Amplissime vir amice honorande.

Accepi celeste donum tuum, quo in eam meas facultates angustiam constrinxisti, ut de referendo pari cogitationem lubens depositurus sim, omni autem studio enixurus, ut si non argentea pro tuo auro, aenea tamen atque ferrea quavis occasione remittam. Omni laude dignissimum opus non me tantum, sed et alios sui admiratione coepit, ut Gaddartius Medicinæ dd. eruditissimus vir hunc tubum opticum Tibi offerre audeat! non quasi Te non aequè bonos aut meliores habere existimet? Sed ut potius tuum super eo iudicium audiat, quem rerum harum artificem peritissimum videt. E Gallia mihi nuper significatum est Jesuitas Augustanos Tychonis de Brahe 30 volumina (Quae ex dono imperatoris possident) publici juris facere cogitare eoque nomine cum Amstelodamensi Blau de impressione egisse. Caeterum irritum cecidisse contractum, quod Jesuitae manuscriptum tanto locorum intervallo et hominis fidei committere noluerit, et de operibus Augustae describendis Typographus cum istis non potuerit convenire. Nunc rem eandem Lugduni tentant, quid egerint hactenus nondum potui cognoscere. Interim tibi hanc Augustani cujusdam artificis tuborum descriptionem transmitto atque multum te valere jubeo.

Londini, 28 Octob. 1647.

A. t. addictissimus Samuel Hartlibius.

Kinner Hevelio, (initium deest.).

Elbingae. 13 Novemb. 1647.

(Ms. Bibl. Nat. Paris N. A. L. 10347, fol. 117).

....ut a chalcographo Gedanensi, Guilielmo Hundeo, resciscas: quanti uxoris effigiem (depictam brevi mitterem) futuro

operi Uranico de more praefigendam, aeri incidere posset? Alterum, ut telescopium Belgicum bonae notae quam domino Hevelio nemo rectius vel accuratius censere posset, Gedani (illuc enim ea a Belgis transferri non dubito) compares, et mihi transmittas. Pretii quantumcumque impenderis, statim cum gratiarum actione refundam. Impone iterum humeris hujus hominis, quidquid est amici oneris: faxo, dicas te nactum officii memorem. Uraniae in publicum proditurienti nihil aliud remoram injecit, quam privilegii bis jam sollicitati hactenus protelata concessio. Pro incentivo transmissio, cui et dignus assignabitur in opere locus, Uxor una mecum magnas agit gratias: majores adhuc, quod tua suffragatione et praeconio, ejus fama non solum ad multorum aliorum, sed potissimum ad ipsius Sere-nissimae heroinae aures, summâque majestate coruscantes oculos, Te notare et parario pervolavit. Agnoscimus inde et amplectimur singularis benivolentiae non tam *σημειον* quam *τεκμήριον*. Habebis vicissim nos, si tors ita tulerit famae et estimationis tuae ubique assertores et vindices. Hactenus ille. Siehet also mein Herr hieraus, nicht allein, wo es an dem beruften Opere Uranico hange, sondern auch wass er an demselben begehrt. Weil dem nun freylich sowol wegen des Chalco-graphi, als des Telescopii, mein H. ambesten mir rathen helffen, ja wol gar dazu beförderlich seyn kan: als bitte denselben ich dienstlich; er geruhe mich unbeschwerert, welcher gestalt ich den a Leonibus (sic!) beantworten solle, mit ersten zu berichten; und dass schreiben nur (titul) Herrn Abraham von Frankenberg zustellen. Im fall aber mein Herr selbst zu schreiben verhindert würde: wird schon wolerwehnter H. Franckenberg desselben meynung mir beybringen. Danebst wolle mein herr mich auch günstiglich verständigen: ob mein Zunechst hinterlassenes schreiben an Herrn Mersennum allbereit fort sey oder nicht? Verschicke solches hinwiederumb nach bester möglichkeit, und verbleibe

Elbing, am 13 nov. 1647.

Meines Grossgünst H. dienstwilligster
Cyprian Kinner.

Hevelius Hartlibio.

Gedani. 10 Dec. 1647.

(Ms. Bibl. Nat. Paris N. A. L. 10347, fol. 120).

Clarissimo atque doctissimo viro Dn. Samueli Hartlibio,
amico colendo.

Clarissime atque doctissime vir amice colende. Quod pagellas meas selenographicas tanti aestimatis, ut non solum aliquali laude dignas esse arbitremini, sed et ea propter amicitia favoreque vestro (quo nihil gratius accidere potuit), me complecti non fueritis dedignati, habeo certe cur mihi multum gratuler, vobisque gratias agam ingentes: tibi quidem quod litteris perquam humanissimis Praeclarissimo viro Gaddartio (quem officiosissime meo nomine salvere jubeas) munere mihi multo gratissimo id testatum iri haud nolueritis. Igitur sane vicissim id allaborabo omnibus viribus ut gratisimisque quibuscumque officiis humanissimo vestro affectui nunquam non respondere queam. Quod ut re ipsa tester, en invicem quaequale, quod in promptu est munusculum, exemplar scilicet selenographici mei opusculi, eximio viro Gaddartio offerendum, non dubitans quamvis accepto dono longe sit inferius, ob authorem tamen sui studiosissimum haud fore ingratum. Judicium meum, utut tenue, super transmissio telescopio tibi id petenti lubens libereque meo more aperiam. Nihil itaque te celo, istud quidem pro sua longitudine rerum objecta, quantum potest augere sicut ad lunam Jovialesque eo satis non possimus non uti, sed nondum tamen satis clare pro eo ac deberet, rerum formas repraesentare: id quod non nisi ex artificum minus talia accurate conficientium indiligentia et laboris fuga oritur. Ad Saturnum vero maculasque Joviales distincte contemplanda, quo visionis angulum satis dilatet plane non praestat officium. Ipse nudus tubus ex ejusmodi lamellis fabrefactis corioque superinductis, mihi admodum arridet; tum quod commoda grataque gaudeat levitate, tum quod haud magno labore ob sui perfectum et elaborationem educitur

reduciturque. Ego alios tubos ex ligno sicco parare jubeo, qui ut multo negotio, ita non minus sumptibus haud exiguis acquiruntur. Atque ideo te majorem in modum rogo si comodo tuo fieri non nequit ut ejus generis ejusdemque longitudinis tres nudos tubos, absque lentibus scilicet sive specillis (lentes enim ipsemet manu mea expolio) nobis compares, primoque verno tempore transmittas. Quicquid enumeraveris pecuniae Mercatori tuas mihi tradituro promptissime rependam: imo etiam cuicumque volueris, necessarium pecuniam in antecessum tradam. Caeterum qualia sint ista Tychonis volumina quae Jesuitae ab imperatore dono acceperint, vix intelligo. Si quidem certo certius mihi constat, Tychonis ipsa autographa praesertim observationum ab anno 1564 usque ad 1601, 8 tomis infolio comprehensarum nunquam imperatori ab illo mathematicorum germanorum Coryphaeo Kepplero fuisset restituta, nedum inquam a Jesuitis, utut summam adhibuerint diligentiam, extorta: id que ex Keppleri filio hic Regiomonti commorante, satis superque compertum habeo. Isque Ludovicus Kepplerus Med. d. ille ipse est, qui modo dicta Tychonis opera, cum parentis varii generis luce dignissimis manuscriptis possidet; quique nuper amplissimo nostro senatui universa Tychonis scripta oppignorare voluit: cui tamen certas ob causas negata. - Quam ob rem sit accuratius inquires, qualia sint ista a Jesuitis in lucem proferenda? Gratias insuper debeo tibi pro tuborum ista, diligentissimi Weselii, de nomine optime mihi noti, descriptione. Sed ad hoc gratum quam maxime mihi existeret si indagari posset, ex cujus generis lentibus tubus iste ultimus, quem omnium maximi aestimat sit compositus; utrum videlicet lente altera concava, altera convexa an utraque convexa? et num lentes sectionem exhibeant sphaericam, an conicam, quotque ille constet vitris? nec non an tubus ille fit unoculus, an vero binoculus? prout Antonius Maria de Rheita in oculo suo Enochiano ejus mentionem facit. Interim tene catalogum operum Keppleri atque Tychonis brevi publicandorum, si necessarii sumptus possessori suppetantur, id quod sane optandum esset, in primis ob quosdam rei litterariae valde utiles ejus generis tractatus. Denique et observationem ☽ et ☿ quam ante aliquot menses observare mihi feliciter obtigit, cum d. nostri Eichstadii parva ephemeride tibi cum amicis astronomiae cultoribus communi-

candam transmitto, sicque ut bene valeas novumque annum, qui prae foribus est ex voto inchoes finiasque animitus precatur,

Tuae claritatis

Gedani, anno aerae
Christianae 1647 die
10 Dec. st. n.

Studiosissimus J. Hevelius.

18.

Mochinger Hevelio.

Gedani. 12 Febr. 1648.

(Ms. Bibl. Nat. Paris N. A. L. 10347, fol. 128).

Amplissime diis honoris et amoris nominibus ornande
domine compater.

Nec profecto sum de publico istud meritis ut digito monstrer (quod Poeta pulchrum esse dicit) nec de privato tuo affectu qui me in tabulâ exhibere liberalissime accurasti. Multum me debere artificibus, ea in re occupatis, agnosco: Tibi vero eorum industriam agenti, cum monitis, tum monetâ vel plurimum. Qui tantum immeritum honorem aut publice sustinere possim aut privatim pensare, non sane video. Dabitur tamen opera. Pro eo igitur a te mihi dato Mochingero qui arte est fictus, Mochingerus se tibi reddit ut est à natura factus. Utinam tibi is ea parte gratificari queat qua parte pingi non potuit? Enece quidem, pro corporis simulacro addicit se tibi modo haud simulato animo ad te videlicet omnibus studiis omni tempore prosequendum paratissimum.

Post bidui ocium nuptiale et hodiernae lucis negocium concionale, dabam hec a Museo meo, anno 1648, die 12 februarii.

Johannes Mochingerus.

Hevelius Mochingero.

Gedani. 15 febr. 1648.

(Ms. Bibl. Nat. Paris. F. L. 10347, fol. 128.)

Perquam Rev. et praecell, viro Dn. John. Mochingero, aedis Catharinaeae pastori atque gymnasii Rhetori, amico atque compatri meo officiose ornando.

Perquam Reverende et praecellentissime vir multisque nominibus honorande compater.

Ingenue certe fateor varii generis beneficia quibus me nullo non tempore obruisti, mihi semper versari ob oculos. Hincque aliter profecto nolui, quam ut vicissim cum debita gratiarum actione meam inserviendi erga te declarem promptitudinem. Cum vera id nullo alio hac vice liceat modo tene qualemqualem corporis tui, cum penicillo, tum caelo amoris honorisque causa, adumbratam exsculptamque effigiem, quam a generosa tua mente (ut corporis ejus tantum sit umbra) vix designatum iri spero. Quo, crede, impetrato, ut nihil accidet jucundius unquam, ita in id allaborabo strenue, ut cum Deo te aliis multo gratioribus excipere non nequeam officiiis. Vale et quod facis redamare perge,

Anno aerae Christiane
1648 die 15 febr.
Gedani.

Tuae reverendae dignit.
cupidissimum J. Hevelium.

Elias v. Lewen Hevelio.

Lubnicii. 28 Febr. 1648.

(Ms. Bibl. Nat. Paris. F. L. 10347, f. 161).

S. P.

Peccavit largiter adversus religiosam dignitatem muneris tui, vir Nobilissime et excellentissime, communis noster amicus

D. Kinnerus, quod humanitate et comitate tua nimium fretus vel potius abusus tam familiariter fidei et prudentiae tuae imposita sibi a me negocia mandare non dubitavit pro meis, tuisque commissionibus ausus est deterere florem gratiae, quae mihi apud te esse poterit. Hanc vero importunitatem non solum aequo, vir magne, animo concepisti; sed etiam ut ad omne te laudis exemplum et ad genium humanitatis à natura factum comprobares, omnia illa prompte in te recepisti, et in posterum te recepturum promisisti, misso insuper mihi dono e typo vultus tui effigie a naturae emulatrice graviter effecta. Ringor serio quod ne cogitanda quidem gratia huic promptitudini summis hisce tuis erga me meritis digne respondere possim. Quamvis nec tua sors rhedissimentum desiderat, nec Hevelii indoles id exposcit, ipsa tamen aequitas arcte me obligat, ut si non alia re, certe religiosissima nominis tui et perpetua veneratione et cultu hoc pensare laborem, quod ut nuncupatis verbis promitto, ita re et facto ratum erit. Telescopium Belgicum quod concernit, si quidem id acquisitu adeo difficile et arduum est, lubens acquiesco nihil hac in parte commune habens cum ultimo illo libertatis Romanae Vindice, Marco Bruto, qui quicquid volebat, valde volebat. Nec proinde est, de quo te, Vir magne, aquirendo fatiges. Sicut enim humanae sapientiae pars est, quaedam aequo animo nescire velle, ita ad utrumque fortunae nutum bene praeparati pectoris est quibusdam vitae humanae commodis quibus alii fruuntur, tranquilla mente carere posse. Quamquam jam dudum nisi perturbatissimus Germaniae status et hinc facta itinera periculosissima obstetissent illud Italicum ex inventione Gallilaei mihi comparassem Norimberga, inde enim Caspar Morloth per Fridericum Geisterum curiosissimum harum rerum indagatorem jam pridem ad me scripserat: Prestantissimum et quod dictus Geisterus propter singularem subtilitatem et bonitatem ut oculatus testis valde comendabat ibi 30 Joachimicis aestimari et venumdari. Verum de hoc satis. Magno affectus sum gaudio cum è nobil. et excell. D. D. Eischtadii literis intelligo Te non solum Telescopii beneficio Hecates seu (ut cum antiquis loquamur) terrae istius aetherreae intimos penetrasse et excussisse recessus; sed etiam eclipses et planetarum a fixis distantias subtiliter rimari. Gratulor faustitati temporum, gratulor fortunae et dexterrimo facto Astronomiae, quam etiam

in mediis Bellonae strepitibus et furiis quibus Europa nostra (heu dolor) fataliter et fatualiter agonizat, tam aequis respicit oculis illud supremum numen, ut te, tuique similibus patronis curatoribus et atlantibus eis prospiciat, quibus omnis cura et cogitatio impenditur in hoc, ut incolunitas, certitudo et splendor hujus divae in solido locari possit. Non aegre feres, si tibi a proprio genio satis incitato, calcar addere pergam, admoneamque ut ante omnia ipsarum fixarum loca probe examines. Nam et si Tycho omnia humanae industriae momenta in hoc negotio insumpsisse merito videatur, restant tamen nonnulla, partim crassa, partim seria sphalmata postgenitorum industria corrigenda. Ne gratis hoc mihi credas, producem mearum observationum duas, in duabus fixis lucid, nempe in dextro humero, ex ill in dextro brachio Heniochi S. Aurigae; quarum hanc anno 1634 mens. febr. Mart. april. diversis modis instrumentis, sitibus, respectu primi motus saepius observavi, in 25, 26 cum lat. ter $13\frac{3}{4}$ cui catalogus Rudolph. 24, 56 longomontan: et progymnasm, 24, 26 dumtaxat concedebat. Hac ejus longitudine obtenta, alteram quoque, cui catalog. Longomont. et Rud. 26, 20 II assignabant, examinavi et solummodo 25, 96 II cum lat. 20, 29 fere inveni. Vestrum erit viri ab exquisita suppellectile instrumentaria paratissimi et instructissimi et quibus forsitan plus otii, et commoditatis suppetit, quam mihi, coelum super his consulere et uter nostrum, egone an catalog. fixarum, rem propius attigerit, libere arbitrari. Has enim sedes â me dictis fixis rite assignatas esse correctus planetarum motus saepius luculenter jam comprobavit.

Nec putes, has duas solummodo sibi exposcere correctionem, sunt et aliae dudum animadversae. De quibus in praesentiarum scribere nihil attinet, sed desino verborum. Teque divinae protectioni, me vero perennanti favori tuo commendo; constanter permanens.

Lubnicii anno 1648
28 febr.

Nobilissimae Excell.
tuae
observantissimus cultor
Elias von Lewen haereditarius
in Hohegiersdorff.

Hartlib Hevelio.

Londini, 7 Martii 1648.

(Ms. Bibl. Nat. Paris. F. L. 10347, fol. 126.)

Amplissime vir amice plurimum colende!

Testudineo gradu tuae progressae sunt litterae, sive potius per aliquot hebdomadas Londini moram fecerunt, antequam sese in conspectum nostrum obtulerunt. Rogatum igitur te velim ne litteras cum fasciculo, si quid miseris conjungas, sed seorsim tradas perferendas, ita enim in cambio, ubi et mercatores suos recipiunt, mihi tradentur. Operi tuo id tantum quo dignum est, aestimum tribuimus et ne illud quidem pro dignitate, nobis potius gratulamur tantam fortunam, quod tantum amicum nacti simus, cujus et opera atque faventissimum affectum celebrare liceat. Illud sanè quod ad me attinet, semper diligenter dabo operam, ut officiorum meorum promptitudine atque paratissimis studiis tibi me approbem; et Gaddartium tuum munus accepisse ex ipsius litteris vides. Vir est doctus, modestus et studio optico deditissimus. Pro indice Keplerianorum operum ingentes tibi gratias ago. An Jesuitae aliquid monstri alunt, alienum forsàn foetum supponendo, mihi nondum compertum est: dedi litteras ad Mersennum et Gassendum, quibus diligentius in rem inquirò, quin et in Hollandiam super eadem re scripsi, sed hactenus nondum accepi responsum. Etiam de tubis Wiselianis nihil mihi rescriptum est, quod tamen breviter expecto; quam primum responsum accipero, ad te transmittam, aut quicquid ad studia astronomica aliud pertinebit. Unum nunc enixe peto, haud gravatim, Crugerianorum operum et m. s. si haberi potest indicem ad me transmittere velis. Interim bene vale

Londini 7 Martii 1648.

Amplissime vir et salve a
nominis tui et studiorum
tuorum coelestium obser-
vantissimo

Samuele Hartlibio.

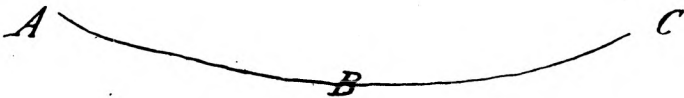
Mersenne Hevelio.

Parisii. 14 Mai 1648.

(Ms. Bibl. Nat. Paris. F. L. 10347, f. 168.)

Excellentissimo domino Hevelio S. P.

Cum dominus de Noyers ad me scripserit, in illius litteris hanc includi volui, tum ut te certiolem facerem Hamburgi novam stellam in Ceti signo fuisse nuper observatam, quam dicunt secundae magnitudinis. Tum ut testarer Tua exemplaria hic accepta fuisse, si forte literae nostrae hucusque nondum ad te pervenissent aut fuissent amissae. Testatur enim predictus dominus a secretis vestrae Reginae, se nedom scivisse, an illi tui libri accepti fuissent. Porro non dubito quin Machinae volatilis figuram Varsavia susceperis, cum hic eam viderimus, de qua vel iudicium tuum audire velim. Nunc vero Roma litteras accipio, quibus testatur Riccius Torricellum defunctum semi hyperbolae quadraturam invenisse. Quod si verum fuerit, dubio procul et circuli quadraturam exhibebimus. Est Niverni Causidicus, qui multis ab hinc annis invitus Telescopice parandis laborat, quique putat ea se facere hyperbolica, quod neque figuram sequatur funiculi horizontaliter tensi, qui circa medium deprimitur v. gr. tendatur funis AC. in punctum et AB deprimitur, nec ullum est punctum in CA horizontale, sed omnia plus et minus deprimuntur.

Itaque hanc figuram sequitur existimatque se reliqua vincere, ced cum ad me vitrum, quod 3 pedum trahitur, in suo tubo misisset, prestantius non reperi esse, nostris vulgaribus prestantius. Existimabat sua vitra eundem effectum facere, hoc est atque objecta augere ac nostra sex pedolia. Quod si contigisset, quanto compendio importunas illas tuborum nostrorum longitudine supplevissemus, id enim videbatur ab hy-

perbolica figura vel elliptica expectare. Sed conatus fefellit quae meis ad Te praecedentibus litteris, credo 2 vel tribus dicta sunt, licet enim necdum sciam an eas acceperis, vix tamen amissas existimo. Hic habemus Egregium mechanicum, qui sibi pollicetur se volantem machinam facturum, qua hinc Constantinopolim usque spatio unius diei volare possit. Illius alae sunt 32 pedes longae, latae vero 12, quin et in ea credit se ferre posse cum 6 hominibus aut 5 tormenta majora bellica, adeo ut nullus ei resistere possit; sed vereor ne haec omnia prodeant unquam in lucem. Novis enim in dies mechanicis meditationibus vetera premit et obliterat. Habemus et alium qui Rota 32 vel 64 ped. alta, in qua quatuor insunt relices (sic!) à qua magna copia per axem Rotae tollit in altum quique suspicatur se motum perpetuum brevi reperturum. Si fructus spem sequatur monebo. Tibi interea Servus addictissimus
Mersennus maneo. 14 Martii. Anno 1648. Parisiis.

23.

Gloskovius Hevelio.

Lesnae. 26 Mart. 1648.

(Ms. Bibl. Nat. Paris. F. L. 10347, fol. 199.)

Nobilissime domine Heveli Domine et amice observande!

Clarissimus vir, Dominus Comenius cum ad nos Elbingâ excurisset, schemata observationum tuarum lunarium quas beneficio Telescopii optici nova ratione confecti, adeptus es, mihi communicavit, ea ego cum schemate pleniluni per Michaelem Florentium Langrenum publicato, quod ille plenilunium luminum austriacorum inscripsit, ei retuli. Quantum tamen conjicere licuit, telescopium tuum multo praestantius esse ipsa schematum conformitas et macularum longe evidentior expressio convincit. Dolueram ego hactenus, perspicilla Jacobi Melii, per fratrem ejus Adrianum tantopere commendata cum ipso intercidissee Autore, postquam tamen tuas intueri licuit observationes, Deum opt. max. orbi terrarum melius providisse magnopere gavisus sum, sperans fore ut

mihi etiam aliquando, te, vir clarissime, tuasque eorum contemplandi operas detur occasio. Cum autem mihi etiam ipse (quantum per negotia mea tam privata quam publica licuit) ad studia mathematica animus fuisset inclinior, quod ex libello geometriae peregrinantem per dominum Comenium tibi misso (si modo is manus tuas adiit) conjicere forte potuisti, factum est ut jam pridem Poloniae Majoris tabulam ratione quantum fieri possit exactissima conficere in animum inducerem quam in rem, complures nobiliorum locorum collegi observationes cum tamen apud nos non ita frequentes sint civitates atque illae quandoque ita sylvis impediuntur ut turrium fastigia eminus haud quaquam dignosci possint ad quem usum vulgares tibi, in majori praesertim locorum intercapedine non sufficient, summopere optaverim ut tuo, vir Clarissime, beneficio, atque melioris notae, qui nimirum, voto satisfaciat uti liceat. Ex iis quos artificii sui sublimitas commendatissimos esse voluit, ut aliquid petam, modestia mea non permittit, cum mihi conscius sim, me non id meruisse. Si tamen quae viris eruditis solet inesse humanitas, et communia nobis studia tuum mihi conciliare poterunt animum, ut ne conatibus meis hac in parte desis, per genium tuum rogo. Non deerunt, uti spero, media, quibus usus me (si ita videbitur) per litteras tuas compellere, et si placuerit, etiam aliquid submittere poteris. Neque operose quaerenda erit occasio. Dominus Comenius, communis noster amicus, in eam rem sufficiet, quod si etiam hac ipsa uti placuerit, Illustris dominus Castellanus Gedanensis frater meus, qui non ita procul Dantisci habitat (Landhoveni nimirum) haud gravatim si quid a te profectum fuerit mihi transmittendi subibit munus: Ego vero, si vicissim tibi, vir clarissime, hic apud nos quacumque in re gratificari poterō, non intermittam, quin amici praestem officium, et tibi gratitudinem meam testatum faciam; interim me officiaque mea tibi, nobilissime Domine Heveli, commendatissima esse cupio quem licet hactenus ignotum: Tui tamen amantissimum, benevolentia tua prosequi non dedigneris. Deus te, vir Clarissime, ad nominis suae gloriam quam diutissime servet incolumem

Sorinae ruri meo pater-
terno 24 Martii 1648

Tui semper observantissimus cultor
Mathias Gloskowski Camerari.
Palatinatus Calissien.

Mochinger Mersenzo.

Gedani. Apr. 1648.

(Ms. Bibl. Nat. Paris. N. A. Fr. 6206, fo l. 93).

S. P. D.

Praeclarissime Mersenne.

Supra viginti sunt anni duo, cum in Oxoniensi Bodleana bibliothecâ, commentationem tuam, in divinum geneseos librum et curiosas Georgii quaestiones, vidi, atque inde omnivariam, quam tibi per divinam gratiam feliciter comparasti, eruditionem admirabundus perspexi. Jamque etiam ex litteris ad me datis abunde cognovi obviam tuam erga quoscunque literarum cultores humanitatem. Quam quoque mihi iterum atque iterum valde depredicavit noster D. Hevelius, quocum mihi et summa et jucundissima necessitudo. Cui ego tuas illico rectè exhibui, ut et D. Comenio, qui Elbingae degit, inscriptas fideliter curavi. In omnibus vero his, pariter ac meis, prae te fers magnam multa noscendi cupiditatem, qui tam multa iam tenes. Sed ea est animorum meliorum indoles, ut satiari non possint scientia, sicut nec oculus visu, vel auris auditu.

Quae quidem me non fugiunt, hominem vix mediocris ingenii et profectus, nunc et imposterum libenter tecum communicabo. Utinam unusquisque sic diligat proximum suum, veluti se ipsum, id sanè quem ad modum vult Deus, ita efficiat in nobis! Sed nonne factum hactenus perperam a quam plurimis, qui odia fere implantarunt suis erga alios, modum a Sacra scriptura praescriptum non tenentia? Nos non alio, quam spiritus ense rescindimus aut recidimus membra ecclesiae infecta, ne pars sincera trahatur: ita hic Gedani civis nullos habemus è Socinianis: imo hos arcemus civitatis aditu. Libros eorum aliquando datur in hac urbe nancisci: sed eos ego raro aucupor. Cum theologia homiletica mihi potissimum res est, et artibus bene dicendi illius in ecclesiâ, per dei benignitatem, sum professor, harum in gymnasio nostra, super iis ergo, quae eò faciunt, promptissime tecum litteras recipiabo. Et si non grave quoque erit de delibatis humanioribus studiis aliquid propinare et ex tuo fonte plura combibere.

Sicuti maximum in modum te rogō ut praeclaros quosque hodie homiliastas Gallicanos laudare mihi haud graveris, eosque

suis coloribus pingere, superiorum enim temporum illos jam egregie laudatos et seu coloribus depictos habeamus a vestro Valladerio lib. 2, parti . . . historiarum p. 115. Quamquam ex his aliquorum Characterismos et scripta explicari mihi uberiori opto, inquam talem rationem qua mihi consule insuperque vero a te humanissime contendo ut Humblotum, in commentariis tuis alicubi celebratum mihi representes plenius. Quid enim prodiderit nondum vidi aut exploratum habeo, ego paria faciam.

Ac nunc te non celo, quod in Anglia Chorsellus quidam curio hoc proposuerit laudabiliter, ut cogitatio seria suscipiatur opera biblica harmonice in lucem edendo, in quo omnia ad suam aetatem tempusque redacta ordine recenseantur; ut vestrum scilicet Parisiense opus habeat, quem ad modum Haebrei loqui amant, artem (?) praeclara meo iudicio destinatio et ardua. Neque non autem ibidem Williamus Pettius profitetur, se reperisse unam novam scribendi et imprimendi; quarum illa sit vulgata celeriter haec admirabilior; dum unius scripti exempla duo et plura simul possunt absolvi omniaque parvo labore et sumtu confieri. Sed de his similibus ex vicina Britannia jam forte ad te advolavit nuncius, ego tamen horumce in praeteritis relinquere volui, meum ut tibi studium comprobarem.

Ad alia respondebit D. Hevelius, qui tuam eruditionem humanitatemque mirifice aestimat, itidemque respondisset lubens D. Comenius sed cum febris gravissimis periculis hactenus per unam atque alteram septimanam est conflictatus. Postquam Deo volente, convaluerit, sistet se tibi paratissimum. Respondit tamen mihi in hanc sententiam, super iis quibus dequaesitum: ut vides in scheda hisce additâ.

At sufflamino me modo, in carceribus epistolicis a te humanissime apertis deinceps alacriter nunquam non decursurus. Vale, Dab. Gedani.

Anno 1648 die April.

Clarissimi Nominis tui
officiosus praeco
Joh. Mochingerus.

Inscribitur: Praeclarissimo viro
P. Mersenno amico plurimum
honorando Parisiis.

(Epistolas sub nn. 7 et 9—24 cum manuscripto
contulit Dnus de la Roncière.)

Comenius Mochingero.

Elbingae 16 April A^o 1648.

(Ms. Bibl. Nat. Paris. N. A. Fr. 6206, f. 125.)

Ex literis Dni Comenii ad J. M. datis.

Rescribo ergo paucis, ne si Tu ad Clariss. Mersennum scripturus es, occasione excidam. Non quidem ipsemet scribere possum: Te tamen ut meo nomine Virum summum resalutes, et pro affectu gratias agas, oro. Sed et respondeas mei loco, ad tot curiosula postulata, quae numeris hic exsignavi. Pleraque ista mihi ignota sunt: nobis hic (mihi praesertim) non licet esse tam curiosus, et ad omnes quae in Orbe literario fiunt apices intentis, uti beatâ volubilitate ingenii Gallicae datum est, daturque illis, qui in eo vitae statu degunt, ut de nulla re sollicitis esse, tantum ingeniorum delicias circumspectare, liceat. (Carmina proveniunt animo deducta sereno, Me mare, me venti, me mala jactat hiems, cecinit suam in excusationem Naso.)

Quod quaerit de Newfeldio, an ad Valeriani Echo Blaesam aliquid reposuerit, seu ipse, seu alius? Quantum sciam, nemo. Non enim opus videtur, nec id expetere, aut exspectare Valerium: quin imo sub Opusculi finem aperte fatetur, sibi senectute gravato ad polemica redire non esse integrum. Interrogatusque Newfeldius, an rescripturus esset, respondit, non habere se quod respondeat, cum nullum suum argumentum solutum sit, nullum novum a Valeriano allatum. Si urgeatur tamen, se non aliud repositurum, nisi illud Augustini: „Aliud est respondisse, aliud tacere noluisse“.

Libri Socini, Moskorovii, et alii quos petit, an apud Vos haberi possint, Vos videritis; Elbingae frustra quaeram. — De Janua LL. omnibus Ciceronianis vocabulis explendâ, serò monetur, rebus jam ita constitutis, ut mutari nihil possit. Spero tamen desiderio illius Optimi Viri, et, quem alium nominat, bona ex parte satisfactum iri: quod videbit, si volet Deus, ante anni hujus decursum.

N° 7. monet de Opere quodam Philosophico, Parisiis prodituro, quo omnia omnium Artium ad sua vera principia reducuntur, quod meo instituto servire posse sperat. Non abs re; si mihi molestissimis Didacticalibus tricis defuncto, ad realia redeundum erit. Propono autem, cum Deo, si quid supererit

dierum istuc impendere. Cujus rei novi iterum accedunt hinc et inde stimuli et magnorum amicorum obtestationes ne thesaurum Pansophicum mecum perire patiar, quicquid congestum est, et qualem ut exponam etc. Si ergo mihi ad realia erit redeundum gratum utique esset alienis adjuvari, novis et bonis, inventis. Quanquam (invitus fateor) saepe nobis novis titulis imponitur, et pro novis flor[ibus] novo modo recocta crambe reponitur: toties id sum expertus, ut propemodum ejuram (amicis etiam suadentibus) distineri talibus, et retardari; cùm consultius videatur insistere venis rerum semel repertis, si repertae sunt. Praeconium tamen novi illius Operis, à Viro tanto, facile persuaserit, ut videre gestiam: adeoque jam gestio.

(Cum manuscripto contulit editor.)

26.

Mersenne Hartlibio et Comenio.

Parisii. April (19) 1648.

(Ms. Bibl. Nat. Paris. F. L. 10347, f. 169—71.)

Praeclarissimo Hartlibio et Comenio Mersennius P. S. D.

Post festos dies nostros Paschales hanc epistolam (Credo secundam) ad Dominos Comenium et Hartlibium transmitti per eorum amicum volui, tum ut repetam, operae pretium fore si d. Comenius novo opere seu opusculo juxta ordinem januae linguarum omnia vocabula latina, in janua omissa sive prioris Plautinae et Pacuvianae aetatis, sive mediae et ultimae restituat, nullum ut sit vocabulum quod desit ut qui hac 2a janua fuerit usus, omnes veteres et neotericos a tempore Caroli magni et deinceps inoffenso pede currat et intelligat: tum ut moneam me tandem ab ipsis nostratibus jesuitis rescivisse quosdam eorum quo tempore nescio exemplar ab imperatore Tychonicarum observationum impetrasse, an post annum 1601 vel ante 1564, si scivero rescribam. Ut sit si Kepplerus ad nos mittere velit posthuma sui patris opera ausim ego illorum editionum apud nos picturam polliceri, praesertim hipparchi. Sed cum ut e vestris litteris conjicio, speret ingentem pecuniae summam a Typographis ob illa manuscripta quod non possunt edi absque ingenti schematum numero, vix sum ut quidpiam

eum existimem ab illis impetraturum! vestrum autem est eum ad editionem illam adhortari operum praesertim paternorum quae Tychnonicis anteponeere debent.

Quod autem ad perspicilia seu tubos attinet cum non explicetis an ultimum genus ex 2 convexis et uno concavo constet, aut ex quatuor vitris, nolim Oedipus esse. Sed hactenus optimas lentes ab Italia habemus, Fontana videlicet Neapolitano Eustachio Romano et Torizellio, qui nuper obiit Florentiae magno quam plurimum aetate florens promoverat detrimento, â quo lentes habeo, cujus pretium 19 pistolarum longitudine pedum nostrorum regionum $7\frac{1}{6}$. Speramus autem D. Hevelium de vera lentum fabricandarum methodo scripturum quippe ut in illustri selenographico operi polliceri videtur. Utinam vero telescopium aliquod selectum hic tandem videre possimus ab illo vestro Johanne Wiselio elaboratum, quod ad tertium genus refertis, quod suspicor illud esse quod occulte describit Rheita pagina 356 sui Oculo Enoch quodque illius secretum.

Ego un aute uxorem dilci tuos oebrijegent nat etc ita recito: Convexa quatuor melius dicta objecta erigunt multumque amplificant, rite vero tertium colloca in punctum confusionis. Sint vero tria vitra ocularia convexa, quartum objectivum. Videte num bene divinarim, illum enim Enochianum librum apud vos prostare quis dubitet? coetera me docentes, donec vester fuero Servus obsequentissimus Mersennus M. 8a die Paschaliū festorum.

27.

Hevelius Mersenno.

Gedani. 24 Apr. 1648.

(Ms. Bibl. Nat. Paris. F. L. 10347, f. 137.)

Perquam Reverende ac Praeclarissime vir.

Etiam si variae cogitationes animum meum subiere, qui factum, quod nihil quicquam responsi ad meas, anno praeterito, mense Julio datas (cum selenographiam resque reliquas transmisi) hucusque a vobis acceperim; nihil tamen aliud quam aut meas aut vestras in itinere plane periisse, mihi persuadere hactenus potui: id quod me etiamnum angit, praesertim cum nondum sciam ubinam vestrae desideratissimae, cum tuo ob-

servationum libro haereant literae? Meas vero, cum selenographia optime vobis esse redditas jam tandem ex binis tuis, illis scilicet 20 Januar et 1 Martii datis, lubens intellexi. Profecto nisi tuis exspectatis hucusque frustratus fuisset jam pridem iterum atque iterum ad vos scripsisset Sed officio scriptionis eâ causa intermisso facile opinor veniam dabit, imposterum crebrioribus id selentii compensabo. Gratiam autem in praesens primo omnium debitas Tibi habeo, procommunicato egregio vacui experimento aliisque rebus hanc materiam scitu dignam attingentibus. Laetorque sane vos integrum librum hac de re sub manibus habere quem avide suo tempore venturum exspecto; interea iudicium meum quod quidem ea de re poscis usque dum Praeclarissimorum sententias planius pleniusque percipiam suspendo. Nolo enim in tam arduo negotio adhuc quicquam certi statuere ne ex cortice nondum fracto, de nucleo sententiam ferre videar. Nuperrime Jesuita quidam, Vilnae nomine Albertus Kozalowitz, libellum quendam (cujus titulus est, oculus ratione correctus, id est demonstratio ocularis, cum admirandis de vacuo, à peripatico Vilnensi per demonstrationem rationis rejecta) contra Valerianum publicavit: qui certe omnibus aliis, quicumque contra praefatum authorem haecenus sunt editi, si quid iudicare possum, merito praefendus; attamen neutiquam adhuc iis, qui a partibus stant contrariis, satisfaciet. Qua de vacui materia dn. Broscii mathematici olim nunc vero canonici Cracoviensis liber, itidem brevi hic exspectatur. Lentes quas dudum pollicitus sum, jam tandem aliquando paratas habeo easque fortassis intra mensem opportuna occasione oblata transmittam. Materiam vero ex qua fiunt specula metallica quod attinet, scias me nullo non tempore admodum fuisse sollicitum, ut omnium explorarem optimam. Quare variis ex metallis variaque mixtura conflatis, ante aliquot annos specula fundere tentavi longe autem optimum quod huic negotio inservire meo videtur est illud quod componitur ex unciis 49 aeris seu cupri, 16 stanni optimi, 19 plumbi cinerei (quod alii bismutum cinereum, nos vero Germani spialtrum appellamus) 7 solearum equorum cornearum, 9 tartari atque staei; aere autem probe fuso, reliquiae species adjiciuntur. Quae compositio metallum profecto reddit durissimum solidissimum maximeque compactum, ita ut ad poliendum multo sit aptissimum. Sed tene

etiam aliud ad caldarium ad specula aequè utilissimum: R. aeris nimirum 5 libros, $1\frac{1}{2}$ lib. stanni, $1\frac{1}{2}$ plumbi cinerei supradicti, ut et modicum tartari vel si mavis paululum boracis, fellis vitri, et capitis mortui: haec enim species, uti nosti, reddunt metalla admodum fusilia atque liquida. Artifex equidem aliquis Hamburgensis qui itidem specula conficere solet sphaerica, sequenti utitur commixtione: 3a nimirum lib. cupri, addens 18 lib. stanni atque $\frac{1}{2}$ bismuti ut puto albi. Possem vero adhuc plures hic addere metallorum compositiones, sed modo indicatae hac vice sufficient. Ruarus adhuc in vivis, commoraturque in pago quodam huic urbi vicino, quam primum occasio illum compellendi dabitur, monebitur de catalogo librorum Bariphoni quem expetis. Quaeris insuper cur Sociniani hic capite plectantur? respondeo quod id a nobis Gedanensibus non fiat; sed Poloni pro fervore suo etiam gravius in Schlichtingium animadvertere fuerunt animati: quam tu autem extirpandi Atheistas (de Socinianis idem alii tuum arbitrabuntur esse iudicium) rationem, in tuis paralipomenis et observationibus in Genesin pag 1829, et sequentibus proponis: tu de ea videris. Caeterum quia etiam scire percupis quibus nunc tempus feram studiis, ne nescias me cum domesticis quibusdem tum publicis nullo non tempore satis esse occupatum; quantum vero temporis suffurari possum id nunc lentibus expoliendis Telescopiisque meliorandis tribuitur. Lentès etiam hyperbolicas, cum deo, mox sum aggressurus; viâ tamen plane aliâ quam Carthesiana: de quarum felici successu certè nullus dubito. Ad laminas hyperbolicas, parabolicas ellipticasque item secundas, modum omnino Carthesiano simpliciore, faciliorem, emendatioremque imo quam unquam exhiberi poterit perfectissimum, ubi nullum sit periculum aberrandi, videor mihi excogitasse: id quod profecto non facile pronunciarem, nisi res sese ita haberet atque omnes ad unum artium mechanicarum haud prorsus ignari, qui modo tales laminas excissas apud me videre idem sibi persuasissent. Non haereo itaque quin et aliquando ipse lentes hyperbolicae, a quibusdam huic rei strenue operam navantibus perfecte sint expoliendae, atque ad longe exoptatissimum usum deducendae, dummodo instent, animosque minime abjiciant: ego certè quantum in me erit, nec operi, nec sumptibus in rei litterariae commodum meamque oblectationem ullo modo

parcam. Si Deus, quem ea de causa animitis veneror, hac in parte felicem aliquem largietur successum, tum hunc, tum supradictum modum lubens volensque suo tempore publice notum faciam. Ad haec animus mihi quoque est, si Deus D. M. vitam sanitatemque largiatur, edere breve tabulam quandam selenographicam universalem, quae ut ad selenographiam nostram intelligendam maxime conducet, ita ad quaslibet observationes lunares, quid? quod eclipses, ut opinor, erit commodissima, multoque compendiosissima, de qua te lubebit audire sententiam ferentem. At quid Langrenus condit, perfecitne suas phases lunares jam dudum promissas? ego sanè nil quicquam ejus moliminibus huiusque percepi nisi quod unicam illam lunae faciem ediderit: idcirco siquid tibi hac de re sit compertum, fac ne ignorem. Scire itemque gestio num apud vos specula chalybea sphaerica nec non parabolica perfectissimae figurae inveniuntur? tum quantae sit magnitudines omnium maxima cujus sectionis et roboris ac quisnam optimus sive in Gallia, sive in Italia horum sit artifex? Inprimis si noveris haud gravatim mecum communices, rogo, modum specula parabolica expoliendi; ego vicissim meum Tibi id expetenti delegere ero paratus. Denique si literas Patris Valeriani de Atheismo Aristotelis, Tibi inscriptas, nondum vidisti, promptissime ad te perferendas cum omnibus iis quaecumque de Bariphoni vel Socinianorum scriptis reperientur, curabo. D. noster Eichstadius plurimam tibi impertire salutem hasque tradere litteras jussit, ex quibus plenius de tabula illa chronologica, quam desideras te percepturum spero. Alteras quas vides, doctissimus ac solertius D. Cyprianus Kinnerus Medic. et antehac clariss. D. Comenii, in rebus didacticis adornandis per biennium collaborator ad te dedit, petitque ut acerrimum tuum iudicium super suis inventis seu potius adhuc inveniendis haud gravatè exponas: certe ut vir est humanissimus, ita vicissim ad quaevis generis amica officia praestanda se tibi sistet paratissimum. Sed moror te, vir praeclarissime. Vale atque salutato eximios viros Robervallum ac Bullialdum meo nomine quam officiosissime, Dabam.

Gedani anno 1648 die
24 Aprilis.

Tuae Reverendae dignitatis
nunquam non
Studiosissimus I. Hevelius.

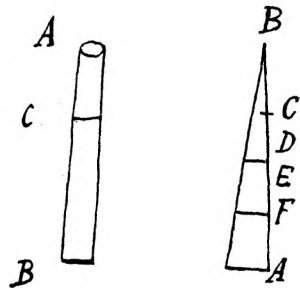
Mersenne Hevelio.

Parisiis. 1 Junii 1648.

(Bibl. Nat. Paris F. L. 10347 f. 171—74.).

Illustrissimo V. D. Hevelio S. P.

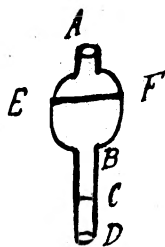
Non possum satis admirari quod necdum meae reflexiones observatoriae ad te pervenerint, vir illustrissime, nobisque quaerendum iter tutum, neque tamen adeo longum, quo nostra vicissim frequentius communia sint; admiror etiam eos ad quos praeclarum librum misisti, neque suum iudicium ad te scripsisse, neque gratias de tam egregio munere ut par erat egisse: quos de officio moniturus sum, ad te vero bis aut ter, si bene memini, partim per Dominum des Noyers, a secretis nostrae Reginae, partim per alios amicos scripsisse, nullas ut impensas in excipiendas literis faceres. Jam vero nostrae, ut video, disputationes de vacuo recrudescunt, quamquam librum illius jesuistae Alberti non viderim, quippe qui non ad nos pervenerit. Nova cupias quae mihi contigerunt nuper circa tubum apparenter vacuum, quae cum tuo Brossio et aliis amicis communicare possis, quibus etiam hac vice satisfactum velim pro litteris illorum quas in fasciculum collegisti. Itaque cum tubum vitreum AB in B hermetice clausum mercurio per os apertum et usque ad C implevissem et C. A occuparetur ab aqua, ut tubus suo Mercurio BC et aqua impleretur, contigit ut cum immersissem tubum in BA (nempe digito A obturante), A in vas, mercurio plenum, immersum et digito remoto apertum, Mercurius ex B in E descenderit, hoc est, digito magis et $\frac{1}{4}$ quam descendisset, si totus tubus B et solo mercurio repletus fuisset, tunc enim à B ad D solummodo descendisset ea lege, ut ab A et ad D pedes $2\frac{1}{3}$ proximé vel 2 pedes et digiti $3\frac{1}{2}$ intercessissent, si A sumatur pro loco superficiei z in quem immergitur A.

Itaque aquae digiti à C ad D positi coegerunt descen-

sum ☿ usque ad E ut sit à D ad E $1\frac{1}{4}$ digitus proxime, addo aquam A C, 9 digiti in inverso tubo B A, in C E digitorum $10\frac{1}{2}$ proxime apparuisse, ergone rarefit aqua etiam absque calore?

Praeterea cum aër dicta aqua, 9 digitos C A occupasset, utcunque in BA fuisset immersum aër non jam ut aqua depressit solummodo ☿ usque ad E, sed usque ad F, id est, digitos $10\frac{1}{2}$ a D ad F. comprehensos, quod num istud portentum, ut aër adeo tenuis depressionem aut impulsionem pressionemque plusquam noncuplam fecerit? nescio num ad te admirabile scripserim experimentum namque in tubo capitulo vacuo A. B. C. D., si imponatur vesica vacuata adeo ud illius ambo latera appareant, et in extremo legatur fortissime, statim atque ☿ qui replebat D A descendit ad C, et fit vacuum in lagena A B quae post impositam vesicam vacuatam optime clauditur in A, antequam descendat ☿ vesica inflatur, omnino per inde ac ipso flatu, statimque admissis aëre per D in vacuum A B inanis sit et depleta flaccessit ut antea, quod fit etiam cum tubus B inclinatur, recidit mercurius usque

ad E F, paulatim enim evacuatur vesica quae iterum iterumque inflatur, cum tubus D A inclinatur ad perpendicularum redierit, ut ☿ ex E F ad B C descendat. Dicimus vesicam inflari, quod forte tantisper aëris in ea remanserit, qui rarefactionem sufficiat ad implendam vesicam facileque rarefieri, quod nullus sit in A. B aer, qui quemadmodum apud nos rarefactionem impedit. Sed quid sit rarefactio, cum nesciamus, neque forte sit intelligibilis, alias forte ad melius illam vesicae inflationem in animali, per multos annos fieri consuetam, eam vesicae dispositionem beneficio fibrularum contulisse ut omni remoto aëris impedimento se ad pristinam formam rotundam possit vi minima reducere, ut sit, mira videri possint, neque feret nostrum seculum qui omnia istius vacui phaenomena expediet, verisque rationibus adornabit. Pollicerer tamen Cartesium ea omnia physicis principiis . . . quem ex Hollandia quotidie expectamus, si quid ea de re scripserit ad te mitti curabo. Porro gratias ago de materia speculorum. Jam vero D. des Noyers ad me scripserat, ideo vestros Socinianos plecti non quod ea proficisci nondum liceat vestri gratia Lituaniae, sed quod nolitis reliquas Poloniae partes illis opinionibus imbui. Nesciebam te nostram

Genesin vidisse, illas paginas a te illatas primo volo otio revisere. Perquam vero gratissimum, quod sperem te in vitris hyperbolicis laboraturum, cum necdum ullus quantumvis fuerit conatus et omnimodam impensam fecerit ullum vitrum hyperbolicum aut ellypticum parare et perfecte polire potuerit, adéo ut solus circulus hucusque triumpharit: quando-quidem instrumenta Cartesiana ad id minus apta inventa fuerint. Hinc omnes aut plures curiosi dixere id impossibile quicquid theoria invenerit; alii tamen vitra spherica esse optima, cum aliquo casu contigit esse hyperbolica. Toricellus nuper defunctus sperabat aliquando se in hyperbolicis experturum, si quando tibi, quod maxime percupio, succedant, monebis, si placet. Quod ad tabulam illam universalem selenographicam, dubium non est, quin sis tibi omnes obstrictos habiturus, qui navant operam ecclipsibus observandis, cum sit eos adjutura. Crediderim Langrenum voluisse suam lunam aptam esse ad longitudes agnoscendas, quas suo regi pollicebatur, nil audivi praeterea. Jam in Gallia caremus egregiis speculorum chalybeorum fusoribus, neque ullum vidi parabolicum nisi parvula quaedam a nostro Mydorgio ab anno mortuo elaborata, et majus aliud cujus dimeter seu latitudo pedalis aut 20 aut 15, quod Bononia factum, si bene memini, dicebant. Mydorgius optimum sed sphaericum habuit, quod ejus vidua venale habet, cujus latitudo A B ut puto.

Sed et apud eum vidi planum speculum non solum nimirum ut non chalybeum ut quippe vulgaria chalybea dicta, ex ea quam dixisti materia constant, sed proprie loquendi chalybeum, quod alia tot parasangis superabat vix ut explicari possit. Itaque si ex perfectissimo chalybe fiant specula, sive plana, sive concava, nullus dubito quin alia quaevis superatura sint. Modus autem poliendi parabolica specula quoad politurae materiam, non est alius quam sphaericorum. Sed cum torcum sit ad poliendum ineptum, debet lignum quo politur eam habere convexitatem, quae parabolicae concavitati congruat, ne forma seu figura pareat, idque praesertim impedit, quominus vitra hyperbolica succedant, quod forma degeneret quae tam parum

abest a sphaerica in perspicillis seu tubis longioribus, vix ut sperem quippiam melius quam in sphericis successurum, nosti siquidem aperturam vitrorum vix digitum superare; quisnam obsecro discernat inter vitrum sphaer: ex hyperb. istius diametri A B
 A B quando tubum 5 aut plurium pedum requirit. Maxima quae viderim specula vix chartae istius α β latitudinem superant, et quo majora sunt eò fere semper apparere imperfectiora adeo,

ut Mediolani ante 4 annos apud Septalium esset potius longa linea concussionis quam punctulum a 16 aut 20, si bene memini, pedibus abundabat. Quaecumque vero pertinent ad dominos illos ubi excesserit, iudicium ad illos clarissimum affinem puta ad Eustadium et Kinnerum mittam, quos interim meo si placet nomine plurimum salutabis, ut et Bullialdum et Robervalum tuo nomine salutavi. Deinceps per Dominum des Noyers, si probas viam illam, ad te scribam, si quid apud nos scitu dignum contigerit, ne quid pro litterarum impensis solvam, quae per veredarios in immensum crescunt, verbi gratia pro tuis novissimis litteris 4 librae nostrae expensa sunt.

Faxit dominus O. M. ut optimè valeas in tuis observationibus sive celestibus, sive terrenis et metallicis ac vitreis; ut partem illam perfectè adornares, quamdiu jam tibi gratias agere velim de lentibus, quae quantum tubum requirant nondum scio, sed explicalis licet id facile sit inventum; credo enim punctum combustionis sit fere is locus, cui lens concava aptanda, ni docueris aliud. Ad May calcem qui mensis hoc anno sua nos pulchritudine rapit, sed insolito calore perurit. Tui obsequentissimus, Mersennus.

Robervallo nostro quaestiones tuas obtuli, qui magno affectu reciprocatur atque semper dominum des Noyers Tibi de libro gratias egisse suumque tulisse iudicium. — Boullialdo eadem innuam cum illum videro.

Calendis Junii 1648, Parisiis.

Cogitabam te gallica intelligere quod cum nesciam delictis illis lineis dico me ad te deinceps cum e peregrinatione redierit D. des Noyers scripturum ob vitandas impensas. Huc autem misit tractatum circa Mercurium tubi et vacuum è Lithuania Vilna (?) à Jesuistá conscriptum prædixitque esse fere 20 qui ea de re scripturi sunt. Forsan ex tot scriptis amica emicabit veritas.

28.

Gloskovius Hevelio.

Lesnae. 8 Jun. 1648.

(Ms. Bibl. Nat. Paris. F. L. 10347, f. 179.)

Nobilissime atque clarissime domine Heveli domine et amice plurimum observande.

Abeunti Dantiscum filii mei Paedagogo dominationem vestram nomine meo salutandam, ac eidem negotii mei exponendi commisi munus. Quoniam autem in eo jam sum, ut hactenus apparatus Poloniae majoris quam primum expediam tabulam, ac interim in locorum aliquot longius dissitorum observatione haeream, cui difficultati levandae vulgares non sufficerent tubuli ad Dominationem vestram cui in reperienda exquisitissimi Telescopii rectione divinum favit numen, confugiendum mihi fuit; atque idem etiam nunc facio devotionem vestram amanter orans, ut si id sine aliquo dominationis vestrae incommodo fieri possit, Telescopiolo aliquo eam ad rem sufficienti, gratificari mihi dignetur; quod (si impetravero) probe munitum carissimus dominus Ursinus, cui nuper Lesna Dantiscum abeunti, idem commiseram negotii, ad me expediet. Scio quidem eam me Dominationis vestrae non meruisse gratiam, non dubito tamen, ipsam pro sua humanitate, conatus meos bono animo susceptos benignè promoturam, cujus favori me officiaequae mea plurimum commendata esse cupio.

Lesnae, 8 Junii
Anno 1648

Clarissimae dominationis vestrae
devinctissimus Matth Gloskowski
Camerar. saltús Calisziensis.

Comenius Hevelio.

Elbingae. 16 Jan. 1648.

(Ms. Bibl. Nat. Paris. F. L. 10347, f. 149.)

Nobilissime vir Domine et fautor honorande.

Ea die qua nuper â nobis abibas, venit ad me qui has tibi tradit, ex ipsa Hungaria sympatriota meus, Josephus Securius, Med. doctor, negotii cujusdam his in oris expediundi causa. Cumque inter alios sermones aurei tui selenographici operis incideret mentio, illeque ad conspectum ejus admirationis correptus Authorem videndi et alloquendi proderet desiderium (iturus enim erat ad vos quoque), petiit sibi per me aditum ad te parari. Nolui deesse nec tamen operose intercedo cum te tua sponte imitari sciam caelestia illa luminaria quae radios suos â nemine abscondunt, omnibus patent; quam indolem non invita imitantur quaecumque a luce sunt. Vale atque si negotia et occupationes non prohibent alloquio amici amicum hunc meum ne dedignare; ut Philanthropiae tuae alibi quoque et inter alios hunc quoque habeas testem.

Elbingae, 26 Junii 1648.

N. A. Tuae
amore et officiis addictiss. Comenius.

Hevelius Hartlibio.

Gedani. 21 Junii 1649.

(Ms. Bibl. Nat. Paris. F. L. 10347, f. 187.)

Carissime vir atque amice carissime.

Varias cogitationes animos vestros subiisse de longo meo illo silentio facile profecto conjicere possum. Nolite tamen inde, obsecro, quicquam mali de me suspicari. Namque statim cum vestras mihi longe carissimas multoque jucundissimas accepissem, mecum quidem constitueram, vos iterum compel-

lare literis. Sed solis solitariisque nolebam. Cum autem eo tempore ejusmodi lentes quas doctissimus d. Goddartius expe-
tebat minime essent ad manus, hinc de talium expolitione ante
omnia laborandum esse duxi. Quas dum paro, solitae meae occu-
pationes cum diversissimae, tum gravissimae, iterum atque ite-
rum interpolantur. Accedit quoque amicorum aliorum quam —
plurimorum petitionibus me lacessi, de transmittendis simili-
bus lentibus, quorum voto omnium si esset satis faciendum
tota vita isto Sisypheo labore esset transigenda. Nullus itaque
dubito quin cessationem meam, facile excusaturi sitis; cum
quicquid hoc in officio literario hactenus neglectum diligenti
possit compensari studio. Ceterum gratias habeo ingentes quod
praeclarissimorum virorum D. nimirum Goddartium Johannis
Wallis amorem (quo crede nihil acceptius praestare potuisti)
mihi conciliaveris; ego sane vicissim allaborabo ut gratissimis
quibuscumque officiis vobis simul omnibus obviam ire non ne-
queam. De Jesuitarum intentione circa Tychoneas observa-
tiones; nec non de Wiselianis tubis quicquam plenius a te nar-
ratum exspecto. De operibus Crugerianis autem hoc te scire
volo aliquot scripta adhuc autore in vivis existente prodiisse in
lucem: nimirum sphericam Trigonometriam; tabulas logarith-
morum logisticas; reliqua vero ejusdem opera apud viduam
adhuc latent, nimirum astronomia magna et parva ejus geo-
metria; chronologia, Geographia animadversione in Landsper-
gium cum ipso calculo omnium eclipsium à Landspergio in
astronomia ejus nimis quam falso et insidiosè (quod pace ta-
men viri demortui dico) exhibitarum; opus tam magnum astro-
nomicum cui tamen ultima manus nondum est adhibita cujus
tabulae ad id spectantes Gedanenses appellatae omnes ad finem
perductae, mihi sunt in promptu: utinam aliquando lucem
videant! profecto rei litterariae inde non parum accresceret.
Vale et tibi persuade te a me non vulgariter amari. Dabam
Gedani anno 1649 die 21 junii

Tuus.

ex animo J. Hevelius.

Inscribitur: Dno Dno Hartlibio Londinum.

(Epistolas sub nn. 26—30 cum manuscripto
contulit Dnus de la Roncière.)

J. Rákóczy Hevelio.

(Ms. Bibl. Nat. Paris. N. A. L. 1641, fol. 208.)

Nobilissime et Clarissime Domine.

Singulari Divino favore non ita diu nobis donatus Renerendus et Clarissimus Dominus Joannes Amos Comenius obtulit nobis opera vestrae Dominationis Selenographica, quae quia miros naturae recessus humanis subjiciat luminibus, haud diffitemur, ingens eos experiundi nos quoque desiderium concepisse, sed illi vix licet adolescere absente Telescopio mirae ingenii ex ipsi Iovis cerebro nati sagacitate invento, cujus copiam si nobis, licet ignotis, et quantum indocta nostrae gentis ingenia patiuntur, et literarum et literatorum, in eorum numero Vrae Dominationis, aequis aestimatoribus fecerit, erit gratissimum, experietur Vestra Dominatio in nos haud ingratos, hoc humanitatis officium esse praestitum, pretio liberaliter soluto, nec aliis reciprocae humanitatis studiis esse defuturos. Eandem Divinae tutelae commendamus. Datum in Arce nostra Fogarasina die 21 gribis 1650.

Ejusdem Dominationis Vestra Benevolus

Sigismundus Rákóczy.

(Contulit cum manuscripto editor.)

Hevelius Sigismundo Rákóczyo.

Gedani. febr. 1651.

(Ms. Bibl. Nat. Paris. F. lat. 10347, II. f. 99.)

Serenissime atque celsissime Princeps Domine Clementissime.

Serenissimam vestram celsitudinem pagellas meas selenographicas â Reverendo domino Commenio monstratas cupidissime pervolutasse gaudeo laetorque. Cum primis vero Deo, largitori omnis boni, gratias ago immortales, quod auctori, aliorum quidem iudicio ad ejus gloriam celebrandam enarrandamque, quosdam naturae recessus publice pandere dederit. Quae natu-

rae celestia arcana cum ipsismet suis oculis contemplari vestrae serenissimae Celsitudinis ardeat animus, dummodo eo necessarium tubum obtinuerit. Profecto summis anhelabo viribus ut non solum Telescopium quoddam bene constructum (quam primum id mihi elaborare licuerit) Serenissimae vestrae celsitudini submissime offerre non nequeam; sed ut etiam cum tempore, alio quodam ejus generis officio accepto erga serenissimam vestram celsitudinem animum meum inserviendi promptissimum paratissimumque pro tenui mea sorte declaraturus sim. Interea celeste numen supplex oro, atque reveror ut serenissimam vestram celsitudinem exoptatissima valetudine atque accumulatissima felicitate beet quam diutissime. Quo in voto finiam serenissimae vestrae celsitudinis immeritae gratiae me porro omnium optimis modis commendans serenissimae vestrae celsitudini

Gedani anno salutis
1651. d. febr.

submississime devotus
J. Hevelius.

Inscribitur: Serenissimo atque celsissimo Principiac Domino Sigismundo Rackoczy, Die gratia partium Hungariae Domino, Transylvaniae principi et comiti Siculorum, etc. etc. Domino Clementissimo.

33.

Hevelius Sigismundo Rákóczyo.

Gedani. 22 Jan. 1652.

(Ms. Bibl. Nat. Paris. F. lat. 10347, T. II. f. 190, 191.)

Serenissime ac potentissime Princeps domine Clementissime.

Debuissem, fateor, multo quidem citius et serenitatis vestrae expectationem et mea implere promissa; sed etsi nihil magis hactenus habuerim in votis, nullatenus tamen, quod et volui et debui, effectum dare ob causas multas licuit. Culpam autem, si quid peccatum est, submissee admodum deprecor; rogans serenitatem vestram, ut telescopium hocce manu mea expolitum, quod demum transmitto pariter benignissima dextera accipere, pariter clementissimis adhibere oculis non dedignetur. Nullus certe dubito quin mediante isto tubispicio (modo recte adhibeatur) faces celestes plerasque ita feliciter de caelo dedu-

cendi secutura sit facultas, ut satis dilucide, in primis maculae cum lunares, tum solares satellitesque jovis â vestra serenitate conspici perlustrarique possint. Faxit autem O. M. caeli terra-que conditor, ut hoc ipsum negotium tam in divini nominis vergat honorem quam in singulare serenitatis vestrae oblectamentum. De caetero serenissimae vestrae celsit. cum exoptatissima valetudine quaevis felicissima ex animo comprehor, elementissimae suae optimis modis me porro commendans. Dabam Gedani, anno a nato Christo 1652, die 22 Januarii.

Submississime devotus J. Hevelius.

Inscribitur: Serenissimo ae potentissimo principi ac Domino Domino Sigismundo Rackoczy, Dei gratia partium regni Hungariae Domino, Transylvaniae principi etc. comiti Siculorum etc., Domino Clementissimo.

34.

Hevelius Comenio.

Gedani. 22 Jun. 1652.

(Ms. Bibl. Nat. Paris. F. L. 10347, T. II. f. 191—193.)

Plurimum Reverende ac Doctissime Vir.

Vix quicquam literarum â te accepisse amplius memini, nec, certé, ad te scribere volui, nec potui; cum ubi terrarum degeres, nobis diu fuerit ignotum. Jam vero ex litteris serenissimi Transylvaniae principis perceptis te in ejus degere aula, nolui diutius epistolare differe officium; sed optima hâc data occasione, hisce te invisio, quo simul de tua sanitate, simulque de studiis tuis Philosophicis quicquam a te eliciam. Quippe cum nemini in te aestimando, crede, concedere velim; idcirco, ut omnia tibi pro voto succedant, animitus semper exopto. Caeterum non latere te puto, serenissimum principem Telescopium aliquod ad corpora caelestia contemplanda expetisse; quale etiam modo transmitto: non dubitans, quin exspectatione sit satis facturum, dummodo ea omnia probe notentur, quae circa ejusmodi instrumenti tractationem animadverti necessario debent. Rogo itaque humanissime, perscribere haud graveris, quomodo negotium successerit, atque tubus iste Principi pla-

cuerit. Si enim placuisse percepero, omnibus sane allaboraturus sum viribus ut et Selenoscopium, quod jam sub manibus habeo, primo quoque tempore serenitati suae submitte offerre possim. Certus quippe sum, opticum tale instrumentum ob mirabilem ejus usum, dum species visibiles per radios obliquos ad oculum deducere. easque pronas, supinas vel in anteriorem vel in posteriorem faciem flexas, erectas, vel inversas, praesentare potest, celsitudini suae haud fore ingratum. Interim teneas, rogo, observatiunculam eclipseos solaris, hic Gedani a me peractam. Vale, et annum hunc novum, ut et alios quam plurimos cum literarum emolumento, feliciter transige. Salvere te officiose jussit D. Mochingerus, communis noster amicus. Vale iterum. Dabam Gedani, anno 1652, die 22 Januarii.

Tuae Rev. dignit.

Addictissimus J. Hevelius.

Inscribitur: Domino Domino Comenio.

35.

Hevelius Bullialdo.

Gedani. 24 Januar 1653.

(Ms. Bibl. Nat. Paris. F. lat. 10347, III. f. 35.)

Praeclarissime ac Doctissime vir, amice perquam honorande.

Ad tuas humanissimas, amoris ac benevolentiae plenas, die 20 Sept., 29 Oct. et 19 Nov. anno preterito exaratas, cum variis negociis praesertim recentissimis cometae observationibus valde hactenus fuerim implicitus, tum opinione tum voluntate serius respondeo. Jam vero postquam mihi aliqua respirandi concessa est copia, volui sane ac debui quantocyus officio mutuo satisfacere. Gratias itaque habeo amplissimas pro variarum observationum communicatione, imprimis vero quod simul tuam accuratissimam, clarissimique Langreni, simul magni nostri Gassendi observationem Eclipseos lunaris proxime prateritae transmittere haud nolueris. De hâc ultima recte admones tempora falso esse adnotata: quod si autem debite corrigantur, non dubito, quin nostris ad amussim respondeant omnia. Tua

item ut video, perquam exquisite est peracta, nisi quod ipse finis (ut pace tua, vir amicissime, dicam) paulo tardius fuerit notatus: ut quod Gassendi, pariter mea, luculenter monstrabit observatio: Perquam enim facile circa initia finesque Eclipsium lunarium rite accurateque determinandos, curare nobis obtingit. Nam cum penumbra densissima veram umbram semper praecedat, ac subsequatur: hinc nisi reliquas Eclipseos phases omnes vocemus in auxilium, utut maxime simus circumspecti ac Lyncaei, multo proclivius in unico aut altero minuto citius vel tardius adscribendo decipimur. Necesse igitur, ut initium et finis cujuscumque Eclipseos lunaris semper ad intermedias phases tanquam ad Lydium examinentur lapidem: quod si tu item feceris, deprehendes, ad duo circiter vel minimum unum minutum, finem tardius esse notatum. Eandem hanc Eclipsin et mihi observare datum est: quanquam initio densissimae nubes principium plerosque phases crescentes nobis eripiebant; decrequentium tamen 12, cum ipso fine delineavimus. Proposuerant quidem mihi dictam eclipsin amicorum gratia pariter committere typis; sed certas ob causas hoc ipsum negocium nunc distuli. Vellem itaque me copiam observationis modo tibi transmittere posse; verum cum nimis sit ampla, tempore excludar, praecipuas saltem phases quasdam hic adjungam. Ex quibus certa constabit differentiam Meridianorum inter Parisios et Dantiscum esse hora 1 fere atque ita inter Uraniburg et Paris 40' vel 39', 30'', sicut de his jam non amplius sit dubitandum. Grata insuper mente prosequor, quod tua adhibita cura, prolixae illae longeque gratissimae, D. Gassendi litterae mihi fuerint redditae quas sane qua laetitia exceperim, vicissim litteris prima occasione ipsi Gassendo declarabo. Pulverem tonantem, ex dissoluto Marte Venereque confectum, Excell. Domino Eichstadio tradidi, qui vobis ingentes per me solvi voluit gratias, sed majores adhuc persolvat, quando litteris vos ipsemet compellabit. A nobillissima Cunitia ejusque Marito te nihil quicquam adhuc responsi accepisse nihil miror: cum in respondendo plerumque admodum sint languidi, daturus tamen sum operam, ut summam tuam agnoscant humanitatem, debiteque excipiant. Integerrimus noster Mochingerus, quem toties multo humanissime salvare jussisti, IV octob. Anno praeterito mortalitatem exiit: qui profecto ut meus intimus ac unicus e multis fuerit amicus, sic maxima hoc tristi casu afficior

tristitia: praesertim mecum reputans magnitudinem jacturae, quam in illo uno capite tota nostra fecit Respublica. Sed cur adeo vehementer hujus optimi viri mortem dolemus: cum hac sorte nascamur omnes, nihilque in rebus humanis sit diuturnum; nedum perpetuum! De caetero nolo te diutius latere, me hic Gedani novum ac plane addititium quoddam phaenomenon in aethere ut penitus mihi persuadeo conspexisse, ac debita industria 19 dierum spatio, quadrante ejus altitudines et arimutha, sextante vero ut et radio astronomico ejus distantias à stellis fixis observasse, minimaque de eo quavis die annotasse. Cujus generalem descriptionem sive historiolum (addita insuper tui et aliorum fautorum gratia hujus cometæ accurata delineatione) his paucis accipe: specialiozem et fusiozem cum ipsis observationibus, quarum penes me est ingens numerus, suo tempore reservans. Quid vos circa hocce phaenomenon praestiteritis, ac quid sentiatis, quaeso, fac ne ignorem. Denique Domino Gassendo communi nostro amico prima occasione sum responsurus: interea humanissime illum salutes, ipsique hanc brevem Cometæ descriptionem, cum hisce excerptis ex observatione nostra Eclips. lunar. communices impense rogo. Vale carissimum caput. Dabam Gedani anno 1653 die 24 Januarii.

Tuae praecl.

plurimo affectu debitissimus J. Hevelius.

(Epistolas sub nn. 32—35 contulit cum manuscripto

Dnus de la Roncière.)

36.

Nic. Arnoldus ad Consistorium Amsterodamense.

Dantisci. 6 Nov. 1656.

(Archiv. Unit. Dep. Posnan.)

Ad consistorium Amsterodamense.

Quod de diverso, immo adverso Ecclesiae statu schemate illo civitatis adspectabilis in monte positae, itemque mulieris in desertum fugientis sacra testatur pagina, adeo verum est ut prius in Ecclesiis nostris Belgicis, posterius vero in Polonicis potissimum hoc tempore appareat. Nostrae ad invidiam Dei

gratia florent, atque in eo flore conspicuae ut perennent voveo. Horum vero facies quo persecutionis cruore deturpata, ut forma et decor iis sit nullus, et quomodo in desertum a furiis, et si dicerem infernalibus actae, quotidie tristis nunciat fama, fidem vero faciunt literae sanguine dixeris non atramento scriptae et non nisi sanguineis legendae ac lugendae lacrymis. Quae res ita affecit Celsos et Praepositos Dominos Ordinis Generalis, ut iterati curam et solitudinem suis in hiis partibus legatis serio commendarint. Qui etiam munere suo funguntur apud utrumque Regem, et libenter et strenue; sed rebus se per vices et fortunam belli ambiguum huc illuc volventibus, nec ullo tale consistentibus, promovent parum. Interea patitur iustus. Quibus vita, et praeter eam nihil post Civitatum, Pagorum, Templorum incendia et excidia, in praedam cessit, misere eam in peregrino solo, etiam per sylvas palantes, cum pauperies tuguriorum aliquos conducere vetet, in extrema egestate trahunt. Ut protraherent, intercesserunt Excellentissimi Domini legati ad Celsos et Praepositos Dominos Ordinis Generalis, qui de subsidio aliquo illis mittendo dispicerent. Caruit pia sollicitudo effectu, forte quia gravioribus pressis rerum oneribus non licuerit ad hos supplices benignam applicare aurem. Digna haec Waldensium progenies cum Parentibus parili commiseratione tyrannis plurimos rebus humanis iam exemit superstitibus tamen multis, qui furoris non sunt facti victima. Strangularunt alios, alios lapide e collo suspenso in ripas et flumina praecipites dederunt; alios minutim dissectos volatilibus caeli ferisque rapiendos obiccerunt; alios laceratis in praesentia parentum infantulis, viscera parvulorum suorum invitos obtuse obtorto collo insartis in ora eorum jecoribus et pulmonibus, vorare coegerunt. Matribus in conspectu maritorum vi turpi ac nefanda ad deliquium usque illata, framea in uterum missa, ventrem divulserunt, genitalibus visis inpaludatis; alios abscissis manuum pedumque digitis per stillicidium sanguinis continuum exanimarunt. Vera sunt quae narro. Johannem Jacobidem Ministrum, Alestium Wartensium Candidatum et socium eorum Figulum Evangelicum pecudum instar mactarunt. Scilicet hi, iam beati, rabiem magis quam caninam fugientes, in pagi quendam praefectum, tygride quovis truculentiozem, inciderunt. Is, quia in pago illis pernoctare erat animus, eos secum ut in aula diverterent, primo promissis, deinde minis, adegit. Comitantur

hominem. Adfertur haustus cerevisiae, dato clam mandato, de effodiendo pro tribus cadaveribus capaci sepulchro. Dictum, factum. Quod cum praefecto per nuncium innotuisset, rem sicut mandarat peractam, cerevisiae coctorem accessit, qui vicibus carnificis defungeretur. Annuit, quia haeretici. Manibus itaque atque pedibus ad instar pecudum mactandarum constrictis, gutture novacula lethaliter inciso, in foveam proiiciuntur, primo Figulus, deinde candidatus, tertio Minister. Lesnensium meorum prae reliquis miserrima sors est. Templum illud, munificentia etiam Vestra excitatum, cum Urbe in fumos abiit. 1300 illius Ecclesiae membra in vicina Silesia apud hostes delitescunt, quibus ne ad cineres quidem suos redire licet, nisi forte pace sancita quae optanda magis quam speranda, (flo)ribus Cleri Romani, classicum canentibus, frigidam belli suffudentibus, atque tempus extirpationis haeresium approximassem vociferantibus. Ipsi per Delegatum sortem suam exponerent efficacius, si tantum suppeteret universis, quantum requireretur uni expediendo. Putavi autem eam Ecclesiae faciem Vobis esse sistendam, ut saltem precibus sustineatis ista ruderata, si ipso opere non valetis. Deum T[ripartitum] o[mnipotantem] m[aximum] veneror, ut Ecclesias Vestras a simili praeservet infortunio, Vosque eius lumina et columnina hospitet. Dabam Dantisci 6. Decembris stilo novo 1656.

Ad Reverendissimam Dominationem Vestram omni voto et officio devinctissimus

Nicolaus Arnoldus legationis pro tempore concionator.

Comenius Hugoni Petri.

Amoteledami. 10 Oct. 1657.

(Archiv. Unit. Dep. Posnan VII. B.)

Gratia Dei multiplicetur super Vos in tempora usque aeterna:

Iterum ad Te venio, Venerabilis domine et Frater, non alicuius nomine, uti nuper Vetteri, aut paucorum aliquot, quos in spem Ecclesiarum apud nos (dabit Deus) Christo recolligendarum apud Vos foveri, postulare ausus eram. Jam totius e

Bohemia eiectae et per gentes vicinas disiectae Ecclesiae nostrae reliquiarum nomine venio; ut Te nostrum miserescat, ut opem feras. Intendo igitur audaciam postulandi: sed Tu cavebis intendere ad aures obturandum nervos. Plurium enim iuncti clamores plus possunt ad excitandum profundius dormientes (posse certe debent) quam unius. Clamate intensius, dixit ad Baalitas Elias, nam Deus Vester forte distinctetur colloquio, et negotio aliquo aut itinere aut somno: at frustra erant illi, clamore ad idola, quibus non sunt ad videndum oculi, nec ad audiendum aures . . . etc . . . directo. At nos clamamus ad Vos, qui Dei Vivi nomine rebus praesidetis, in iam iterum fortunato Orbe Vestro, Vivum ergo repraesentate DEVM, gemitus suorum audientem: clamantesque ad Vos etiam audite, ut vos iterum audiat Deus. Quid rei sit exponent hi Confratres mei, a dispersis e Silesia et Marchia huc ad me, et hinc ad Vos missi: quam voletis plene totum afflictissimae per Poloniam Ecclesiae Orthodoxae statum explicaturi. Afflictam dico Ecclesiam Polonicam non per bellicos tumultus tantum (quae res per se quidem funesta, tolerabilis tamen foret) sed per extremos Antichristi furores, et ad nos occasione ac praetextu belli penitus evertendum effusos conatus. Quam Antichristi contra Christum causam alibi quidem fraudibus potius ac dolis (etiam apud Vos) in Sabaudia vero et apud nos furiose actam, si a fundamento cognoscere libebit (quod opto ut de re tota iudicare liceat accuratius) fratres hi mei docere vos, vera historica narratione, poterunt.

Caeterum quia tanta est nostrorum, aliquot millenorum, ad incitas redactorum egestas et nuditas et vero Belgicae Ecclesiae ante hac (per hos elapsos 30 annos) aliquoties egestati nostrae, levamen tulerunt. Vestrae autem misericordiae bis iam pulsata ianua (anno 1633 et 1642), repulsam utrobique tulimus (ibi per inclementiam potentis tum rerum Archiepiscopi, nostros legatos a suis et Regiis auribus abigentis hic autem per exortum funestum inter Regem et Regnum bellum).

Ecce adsumus tertio feliciores (dabit Deus) futuri! cum neque Diotrepes iam aliquis (primatum inter omnes ambiens, et nec ipse fratres recipiens, nec alios recipere permittens, sed Ecclesia eiiciens) adsit, neque bella Vos domi distrahant ad pacis et concordiae studia reductis omnibus. Si ergo benignae fuerunt in Ecclesias Palatinas Ecclesiae Vestrae (permittente id,

qui humanas inde captabat laudes dando) quidni in nos etiam tandem in laudem Vestram, quae Dei erit? Vel illarum loco nunc, quae iam sedibus suis restitutae sunt gratia Dei, nos vi adhuc jactamur: et quidem in naves proiecti: permittente Deo, novi exilii vortices, periculosiores prioribus. Instare nos intermittebamus tot annis, molesti vobis esse veriti: iam ipsa extrema necessitas ad intermissa redire vestigia cogit. Ignoscite, egestatem nostram agnoscite subvenite!

Recordemini Vos et nos domo Dei primos fuisse, apud quos in mediis Papatus tenebris ante tria fere iam secula, Evangelicae veritatis reaccensa est lux: cuius per Waldenses ex Italia et Gallia ad Vos penetrantibus radiis scintillas primas excepit Wickleffus Vester, apud nos vero Hussus noster: unde demum in flammam ivit, reliquaue Europae Regna collustravit potens haec Evangelii lux.

Quos ergo Christus lucis suae participatione iam ab antiquo coniunxit, Antichristus vero flamma furoris sui aequae (tametsi non pari apud Vos atque apud nos successu) ussit, ut pariter communicaremus passionibus Christi, anne pariter communicare gaudia aequum erit? Succursum est a Vobis nuper sancto zelo, et memorabili ad omnem posteritatem exemplo, illis a quibus ante tria secula Lucis acceperatis scintillas, Waldensibus: an deserturi eos, qui a Vobis eiusdem Veritatis acceptas scintillas auxerant in flammam, eamque communicatum ibant aliis? Nempe tum ad Oppressores, ne iniusta saevitia vastare pergerent innocentes, interventione; tum liberali ope miseris, ad extremam nuditatem redactis, subventionem. Si causa similis est, similem in similia passos excitari compassionis effectum ipsa Vestra pia recte informata dictabit conscientia. Patere igitur (?) eam Tibi recte informari, Dilecte Domine (horae unius negotiolum erit) ut Tu queas aliis: inprimis illi, cui Te Deus Nathanem dedit, ut audio et gratulor. Vale in Domino et fave causae; non meae aut meorum, sed ipsius Christi, qui nostra in gente crucifigitur (in suis servis) denuo.

Amsterodami, 10 Octobris [16]57.

Reverendissimae Dominationis Tuae observantissimus
confrater et conservus J. C.

Inscribitur: Ad Dominum Hugonem Petri.

Seniores Unitatis Cromwello.

Vratislaviae. 20 Aug. 1657.

(Concept. Archiv. Unit. Dep. Posnan.)

Potentissime Magnae Britanniae Protector, Omnipotentis Dei dextera protegat Te adversus omnes suos et Tuos hostes! Serenissime Celsissimeque Domine!

Celebrata iam per Orbem universum, in defendenda adversus violentias Fide orthodoxa, sublevandisque ab Antichristo afflictis, etiam extra Orbis Vestri terminos existentibus Fidei consortibus, Pietas Tua, nos quoque Protestantium in Polonia Ecclesiarum reliquias Christi ob fidem Exules miseros hostili gladio et flamma eictos et ad lamentabilem statum prorsus redactos, ad Serenissimam Celsitudinem Tuam confugia sumere coegit. Pars nostrum olim e Bohemia exilio tradita in Poloniam secesserat, nunc una cum iis qui sinu suo exceperant, furori novo Antichristi exponitur. Waldensium progenies sumus, iam inde ab Hussi temporibus tertium in seculum ab Antichristo afflictati nunc autem penitus attriti. Qui dum bis antehac fores misericordiae hoc in Orbe pulsantes, nil obtinuimus, tertia nunc vice supplices ad pedes Vestros provolvimur. Subveni Domine pro Christo miseris, Christi nomine oramus. Dic verbum Domine, et levabitur miseria nostra. Non deerunt misericordiae viscera in confratribus huius Vestri orbis, modo non desit misericors indultum Tuum. Audi nos! ut Te audiat Deus! Cuius providentiae Celsitudinem Tuam commendantes vivimus.

Seremissimae Celsitudinis Vestrae
devotissimi servi et ad Deum deprecatores
N. N. N.

Dabamus Vratislaviae 20. Aug. 1657.

Inscribitur: Serenissimo ac Celsissimo Principi ac Domino, Domino OLIVARIO, Dei gratia Angliae, Scotiae ac Hiberniae PROTECTORI, potentissimo Domino nostro Clementissimo etc.

Legati Unitatis Cromwello.

Londini. 9 Nov. 1657.

(Archiv. Unit. Dep. Posnan.)

Serenissime Celsissimeque Princeps, Magnae Britanniae
Auspicatissime Protector, Clementissime Domine!

Quo nomine sub Serenissimae Celsitudinis Vestrae alas confugiamus, loquentur publicae, quas hic manu humillima Serenissimae Mti Vestrae offerimus, litterae. Antichristi denuo in nos effusus furor sanctorum reliquias, quas adhuc e Bohemis aliisque nationibus Jesus Christus in Polonia habuit, novo exilio affectas miserrime depopulatus est. Multi e nobis, in quos fera barbaries incidit, flamma, ferro horrendum sublatis sunt, sanguisque martyrum copiose effusus est. At quos crudeli rabiei eripuit Deus, ultra 5000 Exulum supersunt, extorres, miseri, nudi et vero ad incitas redacti. Nullum istis, praeterquam ad Deum, et qui Dei loco excubias Ecclesiae agunt, superest refugium. Quos inter Serenissimam Celsitudinem Vestram tam excelso loco constitutam intuentes, ut his imprimis temporibus Ecclesiae periclitanti clementer succurrat: rogamus. Miserere nostri Serenissime Princeps dignare primum haec quae supplices TIBI offerimus legere et in tanta calamitate succurrere aliquo heroicae liberalitatis Tuae quod in alios exercuisti, specimine. Sive permittere, ut collecta pro tam miseris fiat, Maj. Tuae placuerit: sive eos alio pro sublimes Tibi Sapientiae coelestis dictamine sublevare modo fuerit visum. Nos orabimus etc. etc. etc.

Serenissimae Celsitudinis Vestrae
humillimi clientes et servi
N. N. N.

Datum 9. Nov. 1657. Londini.

Nic. Gertych Bythnero.

? 24 Febr. 1661.

(Archiv. Unit. Dep. Posnan.)

Salutem plurimam observantiumque filialem!

Mnie z serca kochany Dobrodzieju.

Najżałośnieysza, że niemogę mieć żadney pewney okkazyi do przesłania listów do WM Dobrodzieja. O gdyby X. Comenski z nami chciał dzielić pieniędzy, które wydawa na posstę swoję Balbierską, lepiej byśmy tę obrocili na nasze possty, niżeli on: Ale coż czynić, tak zawsze bywało, że blażeństwa większe znajdowały promotie, niżeli potrzebne sprawy kościoła Bożego: Jam się owdzie z Parcie od WMściow wyrwał dla fury najętey, ale kiedybym był wiedział, żeście WM jeście tam mieli zostać nazajutrz cały dzień a Br. Swobockiemu towarzyszkę przydać, niebyłbym się oderwał od braci. Chwała Bogu, że tandem niespodzianie y prętko otrzymał to, co tymi laty daremnie szukał albo tyż nieszukał. Daj Boże, aby było dobrze między nimi, jać im tego z serca życzę. Ale boję się, że każde brzemię swoje poniesie ztąd. Wyprawiłem dziś do Parcie Henricum Jamborovium (bo Cochlowius gotuje się na Academią) który ma świadectwo dobre y nadzieja, że sufficiet huic muneris, o czym prolaxius do Jego Mosci P. pisarza Wieluńskiego. Valedictoriam miał contra otium svadens diligentiam in studiis, dobrze obstawał. X. superintendent, PP professorowie cum benedictione et votis dimiserunt. Dałem mu na drogę 1 Rth. bo przypomniał, że WM tyż dawał Turboniuszewi, furę nająwszy. Niewiem, jeśli nad to co więcey się na mieyscu upomnie. O Wojtusie moi Rzeznici niemogli się dosić wypowiedać, jaky to niecnota: jako strzelił w izbie, w komorze, kiedyśmy byli w dworze y jakie miewał przy stole discursy, aż już niechcieli chodzić do stołu in absentia nostra etc. etc. Jam to excuzował, żeby tego nam nie imputowano, że taka młódź etc. ale tym niecnotom co się prawie na złe udali. Deus ipsum convertat! Posyłam WMsci M. Dobrodz. różne listy, niektóre z Węger najzacnieyszy od Veterina, który tyż tu pisał do starszych kościelnych czeskich: Transcriptu do nich po-

Possty nie mamy.

B. Swobodski.

Jamborowski.

Wojtus.

Veteryn.

syłają WMści cum salute officiosa: Żal mi że WM na tym masz czas strawić, jako rozumiem, że WMśc nie wszystkiego przeczytasz, bo y Prorok y Refutator nie bardzo mądrzy, lepsze X. Teknowe: otoli Chwała Bogu który poczyna tego bezbożnika już confundować: pisze mi Windisz, że go tyż urzędnik tamteczny pobił; aż leży y stonie: bo tak sobie przewodzi nad inszą bracią y nad szlachtą, którzy hactenus go mieli za Proroka aż sromota: P. Schaumijs tyż przeraźliwy list napisał do X. Com: odwodząc go od takowych blażeństw. Miał także Melisza przed sobą y cale go zconfundował, aż się tym excuzował, że on nigdy o snach swoich tyle nie trzymał, ale sam X. Comen: niektóre w Lesznie jesciel od niego usiyszawszy zawsze się ich upomniał, a on że mu ich tyż in confidentia communicował, nigdy tą intentią, żeby wyszły na swiat, obiecał, że będzie ostrożniejszy etc. obaczymy, co będzie: Ale podobno powstanie inszy: P. Miranda: Ale szlubię mu to słowem cnotliwym, jak się co wyjawi takowego, nieostoj się w Brzegu: od P. Schaumijsza ja co mam, dowiem się gruntu: Tak dyabeł pracowity: X. Comen: ma wielkie obroty od Arianow, presertim od tego, który spisał Irenicum Irenicorum, co X. Com: refutował, zowią go: Cwikkerus. Christiernus. Zwikkerus ten contra Dominum Comen: wydał wielki tractat, ktorego znowu musi refutować. P. Patron jego zakazał mu tyż commercium literarum ob urgendos labores, jako pisze: daj Boże, ne ipsi sufficiat tempus na te nugas, żeby im musiał dać pokóy: ja Posyłam listeczek od X. Felina, także Prifer. od kogoż tam inszego, od Raph. Prufera, który jak trzeci, badaj nie czwarty pisze listeczek do WMści, ale dwa zginęły z moimi przez P. Mieleńską, o których pewnie wiem, ten mię upraszą o intercessią do WMści, żeby za radą, consensum y promotią WMści mógł się dostać do Groninga, aby tyż słuchał collegia albo professie P. R. Maraesiussa y kazania X. Martiniususa sławnego etc. jesliby to mogło być jednakym kosztem jako y we Franekerze, Śmiałbym się za nim przyczynić, ut agnoscat eo magis Paternam benevolentiam WMści, jesliby jednak z większym kosztem, merito denegabitur ipsi, niech P. Bogu dziękuje, że hactenus to beneficium miał, którego nie wszyscy mieli. P. D. Arnold daje mu to testimonium, że pożytecznie bardzo ten czas tam strawił y tuśc że z niego kosciół Boży będzie miał pożytek. Życzy sobie, aby mógł mieć Gratiam eam, qua gaudent Fr. Fr. Onias et Chodow. W Anglij wielkie tu-

P. Schaumijs i X. Comenski.

Miranda.

X. Comenski y Arian.

Cwikkerus.

Prifer.

W Anglij tumulty

multus znowu były oprócz pirwszych, jako P. Schaum pisze. Daj Boże pokóy kosciółowi swemu. W sobotę ante Septuages. kiedyśmy jescie w Parcicach z rana mieli sessią y wycher kilka wieheur. razy na okna uderzył, tu tyż był srogy wycher, ale w Nisze wielkie strachy były. O ósmy Chmura zaszła, że się ludzie na rynku niewidzieli, albo niepoznali ledwie, zatym wycher, który okenice drzwy porwał y na powietrze nosił, jedne drzwy aż za miasto, potym grzmoty błyskawice y piorony, że y spicę z wieży jedney zrzuciły y zapaleły; ludzie nie inaczey rozumieli, tylko że sądny dzień będzie. Że się cometa pokazała y pokazuje podobno jescie, z rożnych ludzi y mieysc mamy confirmatią, presertim że się zrana pokazała naprzód gwiazda bardzo jasna y przy niey barba albo miotła, niektórzy postrzegli, że na ostatku w miecz się obrociła illa cauda: ad orientem versus vel ab oriente. Pan Bog wie, co będzie? Ale to żałośniejsza, że nikt tego niechce baczyć, takie bezpieczeństwo, niedbalstwo w nabożenstwie etc. aż hańba etc. człowiek się tylko trapi. Boże bądź nam miłosciw a daj nam wierne upamiętanie. Visitatia Cometa. jeśli w Lesznie będzie y kiedy, rad bym wiedział, jeśli mam wiedzieć? Wszakże oczekywam rozkazania WMsci, jeśli impetravero dimissionem? niewiem, bo tu różne o mnie rozsiali wieści; tentabo tamen. Daj Boże, abyś WM ze Swojmi przy dobrym zostawał pokoju, zdrowiu y powodzeniu, abyś WM mógł jescie nobis et ecclesiis nostris pocieszenie preesse, alias actum erit de nobis, dalibóg, widzę to dobrze zwłaszcza jeśli za WMścię nie wprawia się znowu rzeczy w dobry rząd, co daj Panie Boże skutęcznie. O Rejestry distributarum collectarum Rejestra. znowu X. Com: pisze, że się ich z Anglii upomynają niewiem co wtym może mieć za consideratię, życzyłbym jednak, kiedyby już wtym ich uspokoję, żeby się suspiciom y sinistris judiciis o nas zabiegać mogło, pisze o tym y Br. Pawel Hartman y dziwuje się, że się ostatka tam nie upomynamy, testando. Że Collect ostatek. Waldenses ex Sabaudia postaremu odbierają swoje kwartały, ale zaraz rationes distributionis reddunt; niewadziłoby tentować przy odesłaniu Rejestrów: y luboć to aliquem nobis incutit pudorem, że mamy tak zebrać wszakże zborów naszych inaczey ratować nie będziemy mogły: bywało to y za czasów Apostolskych y u inszych, my nie jesteśmy pirwszymi: jeśli przykrości przy tym różne bywają, co czynić, żadnać dobra sprawa nie jest sine difficultatibus: będziemy tyż mogli tym

bezpieczniej potym na X. Com: nastąpić, aby on nam dał rachunek strony pozostałych w Amsterdamie: Posłaliśmy mu tyż tam Chartas blancas y niemało tego, gdyby in specie wiedzieć wiele, żeby się tyż mogło pytać jego, gdzie je obrócił? bo co wiedzieć, co jescie z nymi robi? Zgoła, trudna z tym człowiekiem sprawa, gdy się już na to resolvował wszystko pro abritrio suo czynić a to pod pretextem wielkey pobożności, gorliwości miłości sprawiedliwości etc. etc. Co P. Schaumiussowi odpiszę, pilnie będę notował y wypiszę WMsci M. Dobr. Już za tym Panu Bogu żem y Cały Dom WMsci oddawam od moich nisko pozdrawiam y zostawam WMsci. Dobrod. Memu Addictissimus N. G.

Dab. 1661. 24. Febr.

Inscribitur: Herrn Herrn Johanni Bithnero Hochgeherthen
Grossgünstigen Herrn Vater.

41.

Ex literis Comenii Gertychio.

Cum notis Gertychii.

Amsterodami. 27 Sept. 1661.

(Archiv. Unit. Dep. Posnan.: Register über
die Gesangbücher.)

Extract ex liter. H. Joh. Amos Comenii, geschrieben den
27. Sept. Anno 1661.

Insunt (enim in fasce) Cantionalia

Compacta 20

Incompacta 40

De quibus trades aliis juxta consignationem, quam Kopydlansky secum habet. Remanebunt in potestate tua cantionalia fere 50 et inter haec inaurata quatuor vor etliche furstl. Personen etc. Dividantur illa gratis inter deum et nos amantes, si placet uno nobiscum ore laudare deum.

Item 6 Sept. 1661: Cantionalis taxa non excedet medium imperialem, nisi propter vecturam et vectigalia aliquid accesserit. Tibi assignavi 50 distribuenda per Silesiam arbitatu tuo pro augendo favore etc.

NB. Von diesen hatte H. Comen. welche assigniret gewissen Personen in Ober Schlesien und Mären, dass mir nicht mehr zukommen alsz 43 Cantional:

B. Kopydlansky hatte zu Bresslau den Kasten eröffnet.

Empfang der Gesangbücher.

	Gebunden.	Ungebunden.
Anno 1661 den 12 November.		
Erstlich 4 Cantional verguldet . . .	?	
Zum andern: 11 (ant: geb: in weiss Pergament)	11	—
Zum dritten: 28 Cantion: ungebunden	—	28
(NB. Darbey waren auch 68 Exempl. der uhralten Religion, wovon der Joh. Theopilus Kopydlandsky in die 50 Exempl. mit sich in Oberschlesien Mären Ungern genommen. Hernach habe derselben durch den Tobiam Hiram wiederumb den Leuten umb Fulnek, die derer begehret, geschicket.		
Anno 1662 den 9 Junii holete ich abermalss von Bresslau ab einen Packet Bücher, so H. Comen: uber Leiptzig herein geschickt: darinnen unter andern zu meinen Händen waren 100 Exempl.: Cant.	—	100
Das Paket war sehr durchnässet, zerrieben, viel Schaden geschehen.		
30. Junii 1663 brachte fr. Sam. Junius	—	100

(Epistolae sub nn. 36—41 cum manuscripto contulit

Dr. Prümers.)

Comenius Domino de Wěžnik.

Amsterdami. 1663.

(Ms. Biblioth. Palatinae Vindobonensis.)

Službu powolnau wskazují Urozený Pane Pane etc.

Neumím powědítí, jak mně potěšené bylo od milé ruky WMsti ohlášení spatřiti a nejen o spusobu WMsti strany zdrawí wlasního a domácých milých, srozumětí, ale také y o umyslu strany dostání se do míst těchto, kdežby ještě jednau shledání býti mohlo w životě tomto, z nehož ja se stroje, břemenka skládám, a k věčné cestě se strojím. Nebo přěčekaw jíz 72 let w tom bídném zdejším putování nemohu než umdlěwati a po odpočinutí toužiti. Ale za tu milost ještě P. Boha prosým, aby mi twar WMti spatřiti dal: a ponewáž P. B. mysl WMti k tomu kloní, projeti se a mezy jinými přátely mne také Starce, (starého slauhu domu swého) nawštíwiti, budu se dnem nocý za to modlití, aby tomu P. B. požehnal. a jakž mi nyni tau novinau okráti dal, tak y dále posylil, a WMst také u umysle potwrdil, a w cestě ode všech zlých příhod zachowal: a daufám jeho milosti že zachová! Ale když ráčíte dokládati, zachowáli P. B. před tureckau wálkau, že ta paut bude: nato odpowidám, že čím wíc strachu jest, a snád bude, tím wíc pospíšiti bude. Tak mnoho na tom záleží, že w prawdě se tuto říci může, Periculum in mora. A protož na nic nečekajíc, hned se na cestu dáti nejlépe, přímo k Hamburku: kdež se zastawíc u Liberta Waltera kupce od něho zpráv přijiti kde se zde ptáti po P. Lorentzowi de Geer u nehož já bydlím. A pakli přímo sem u P. Blaw doptati se snadno. Nu požehnejž tomu Nejvyšší pro hojné z oboji strany potěšení, kteréž tu WMti čeká, nad naději snád. Co koli pak w srdci WMti usauzeno bude, líbili se psáničkem ještě náwešti dáti, dobře: pakli famam sui adventu suo praevenire, ještě lépe. Bůh sám řed všecko. Amen.

Starý WMti slauha

J. Kom.

Ráčíteli miti známost se P. Bernartem Vozýnem? Taki sem se strojím, psal mi: co kdyby spolu? On cest powědom, dobřeby.

(Contulit cum manuscripto editor.)

Bythner Comenio.

Vratislaviae. 25. Jun. 1668.

(Archiv. Unit. Dep. Posnan.)

Diuturni silentii mei rationes recensere supervacaneum esse censeo. Sufficiat scire non a temeritate aliqua aut negligentia vel socordia illud profectum. Nunc ut tandem ruptis illius repagulis te litterario hoc affectu alloquar, exigunt id a me partim veteris amicitiae nec non fraternitatis nostrae nexus jura, partim rumor de tua ex celeberrimo illo emporio aliorum commigratione. Sic enim accepimus, te in animo proposuisse, deserta Amsterodamo, quae te hactenus per aliquot annos habuit, alibi Lares velle figere. Quare necessario te compellendum putavi atque rogandum, ut priusquam urbi illi et generoso ac magnifico domino patrono valedixeris, prestare digneris, ut id quod reliquum est collectarum penes generosum dominum patronum, nobis quamprimum transmittatur. Quo nomine etiam ipse generosus dominus patronus peculiari a me salutatur epistolio. Hoc tanto ardentius urgeo, quanto magis metuimus aliquam in nostra republica mutationem. Serenissimus siquidem noster, novo et hucusque in Polonia inaudito exemplo, diadema et sceptrum regium proximis in comitiis brevi deo volente celebrandis ultro proposuit deponere et in manus reipublicae tradere. Quid inde sequatur, deus ipse optime novit: Nos tamen metuimus ne aliqua, quod deus avertat, mutatio. Proinde in omnem eventum et casum, ut simus instructi et parati, prudentia ipsa suadet. Cui rei, cum maxime inservire soleat nervus, si qui tum praesto esse potest, ideo te oratum et exoratum velim, efficias, ut id, quantumcumque apud vos superest aeris illius, nobis in subsidium a sanctis illis ecclesiis collati, ad nos via solita perveniat. His me meaque officia pristino illi ac fraterno favori commendata esse cupio. Datum Vratislaviae.

Copia listu do x. Comenskiego
ze Vroctavia 25. Junii 1668.

Bythner Comenio.

(Vratislaviae?) 8 mart. 1669.

(Archiv. Unit. Dep. Posnan.)

Unus et alter elapsus est annus, ex quo nullas a te habui litteras. Quod me hactenus scire voluisti, id r. d. Gertichio perscipsisti, per quem illud me discere oportuit. Heri demum, quod felix faustumque sit, litteras tua manu exaratas accepi. In quibus volupe fuit, tuam manum videre et in illa legere, te vivere et prospera frui valetudine. Quod ipsum tanto fuit gratius, quanto tristius a tuo genero nuper nobis allatum nuncium, te in Decembri lethaliter plane decubuisse. Gratum insuper illud, litteras meas in Januario datas te initio Februarii recte accepisse et duplici meae petitioni ex asse respondisse, nempe te paratum esse et H. Cassium ad conrectoratum Lesnensem et certum numerum exemplarium cancionalis Germanici ecclesiis Leschnensi et Lassocinensi mittere. Omnia ista a singulari tuo erga nos affectu et favore profecta nullius dubito ideoque tot argumeta ejusdem in litteris tuis numero, cupiens te nos amantem redamare, nobis faventem reciproco favore et officiis faventioem reddere et demereri. Cancionalia et alios tractus illis adjunctos abs te missos jam habemus proque illis iterato gratias agimus. Sed cancionalium quinquaginta solummodo integra reperimus, in caeteris psalterium deest. Pecunia a generosis et magnificis dominis de Geer transmissa adhuc apud dominos Schmetavos intacta manet. Propter vias lutulentas ac ineptas nondum licuit Vratislaviam excurrere: sed fiet id, uti spero, brevi ad proximas sc[ilicet] deo volente nundinas. Quod ubi contigerit, dabo operam, ut inde apocham, quae a nobis requiritur, mittam. Fr[atrem] Cassium quod concernit, desideratissimus et exoptatissimus adventus illius nobis fuisset, si eo ante aliquot hebdomades gaudere licuisset: verum nunc temporis, quando necessitate sic urgente, qua praesentissima opus medicina fuit, rebus scholae hujus plane pessumeuntibus, praeterito Januario tres nostrum, ego sc[ilicet] fr[atrem] Hartmannus et fr[atrem] Gülichius operas istas et labores scholasticos suscepimus eosque inter nos partiti sumus, minus necessaria nobis praesentia illius esset. Non enim jam

possumus absque nota levitatis, absque laesione et offensione nobilitatis, absque denique obtreptione et vellicatione malevolorum, imprimis adversariorum nostrorum provinciam semel susceptam deserere et labores, quos recens ad modum subimus, deponere. Quare ignosces tu, ignoscet et fr[ater] Cassius, quod nullas hac vice a nobis videatis vocatorias. Gratias interim quantas maximas, ego concipere possum, ago et tibi, qui tam facilem in mittendo ad nos isto fratre te exhibuisti, et fratri, qui tam promptum et paratum ad suscipiendum hoc munus scholasticum se declaravit, utrumque dei ter opt. max. protectioni vovendo, 8. Martii 1669.

Generoso ac magnifico domino patrono officia mea humilima defero.

H. Cassium amice et fraterne saluto.

R. dn. Hartmannus te tuosque officiose salutatur, fr. Cassium resalutat.

Copia listi do X. Comenskigo A^o 1669. 8. Martii.

(Epistolas sub nn. 43, 44 contulit cum manuscripto

Dr. Prümers.)

45.

Bythner Comenio.

1669, 1670.

(Archiv. Unit. Dep. Posnan.)

Gratiam et pacem! admodum reverende vir, frater in Christo et collega honorande!

Post diuturnum silentium meum paucis Te compello. Qvî valeas? quid agas? quidve inter Te et D. Maresium porro actum? iamne finis eristicis illis vestris nec non scandalosis scriptis? Id ex te cognoscere cupio. Utinam nunquam ad hoc erisma inter Vos ventum fuisset! Sed quia ventum, ut placide et decenter illud sopiatur ac componatur, utrique vestrum ex animo voveo atque a Deo T. O. M. precor. Unum atque alterum exemplar mutuae scriptionis Vestrae habeo. Tuam „Continuationem Admonitionis Fraternalis“ ut integram habere possim, rogo. Atque haec est una causa scriptionis meae modernae. Altera est gravior. Rdus collega noster Dn. Gertichius, non ita

pridem igni sacro correptus, leto proximus erat. Aliquantisper pristinae valetudini restitutus, ad secunda accessit vota cum filia consulis Libnensis. Mox, etsi adhuc aeger, Bregam in locum piae memoriae Domini Birmani superintendentis vocatus, Episcopus itaque ecclesiarum ducatus Brigensis factus, an poterit etiam ecclesiis nostris, me e vivis sublato, superattendere? Mihi videtur hoc adynaton. Quid igitur? manendum me mihi soli et exspectandum, donec in me deficiat ac desinat legitima, hactenus non interrupta antistitum Unitatis successio, an vero alius me superstite ordinandus? ¹⁾ Hic iudicium consiliumque Tuum desidero ac fraterne requiro. Quod si annuis, ut ordinetur, quem censeas eligendum ac ordinandum, mentem quoque Tuam simul aperi. Accedit tertia causa scriptionem hanc non levius urgens. Fratris P. Hartmanni opera ecclesiae nostrae indigent. Indigemus nos quoque ipsi. Ut ipsum ex Anglia revoces et ad nos quantocyus mittas, illud est, quod ab Te magnopere peto et contendo. Vale, dilecte mihi frater et collega honorande, et ad has meas sine ulla dilatione ac procrastinatione quaeso responde. Elsnerus natus minor in Anglia aut Scotia an adhuc vivat? scire cupimus. Inquirat frater Hartmannus et significet illi patriam ipsum desiderare. Haberet hic quod agat cum suo et ecclesiae emolumento.

(Contulit cum manuscripto Dr. G. Friedrich.)

46.

Hesenthaler Boineburgio.

Studgardiae. 1670.

(Struve Acta Literaria p. 25.)

Magnus Hesenthalerus ad Boineburgium. Studgardiae MDCLXX.

Scripta Comeniana.

Hiatus est in Comenianis, quia schedae illae non ad vendendum, sed ad exploranda doctorum iudicia et communicandum prodire. Autor nunc totam consultatorii Operis faciem mutare et contrahere decrevit, quod mox subiuncta verba ex eius literis mense Septembri ad me datis excerpta, ut et

1) In margine adscriptum: „Non datur ad Musas“.

quid ab ipso praeterea proximis forte nundinis erudito orbi sit expectandum, abunde docebunt. Ita vero scribit: „Quantum ad me, scias me cum omnibus meis festinare ad finem, sperareque a coelesti auxilio non poenitendum successum in luci adornando Anti Maresio, Christianismo reconciliabili, Pansophiaque sic in Systema unum redigenda, ut totum Panbuleuticum propositum, quicquid scilicet 7. distinctis Libris publicae considerationi exponere volumus, unus Pansophiae liber exhibeat breuius et expeditius, ac tot distractis partibus. Dabo omnem operam, ut ad paschales nundinas uniuersa illa prostent“. Haec ille. Cartesii iudicium, quod in epistolis eius de Comenii Pansophia extare monuisti, legisse me olim memini, sed quia illae nunc ad manus non sunt, vix satis recordor. Illud interim scio de solo Pansophiae prodromo, qui viuento illo non auctoris, sed Hartlibii apud Londinensis voluntate im lucem prodierat, eundem iudicare potuisse, cum posterioris huius destinationis a priori certe diuersissimae Cartesius ad obitum usque fuerit ignarus, utpote tunc nondum extantis. Caeterum nec erga scriptorem dissimulo, etiam per hanc nouissimam editionem, ac per illam priorem mihi non satisfieri, nisi tertiae curae exactiores accedant. Quod vero Comenius Philosophiae naturalis Cartesianae principia mechanico experimento in auxilium vocato iam undecim ante annos refellere sit aggressus, cum Te harum rerum nihil fugiat, forte nouisti.

47.

Hesenthaler Boyneburgio.

Stuttgardiae. 1671.

(Struve Acta Literaria p. 26.)

Idem ad eund. A. MDCLXXI De Jo. de Labadie.

Heruordiensis Labadie in Camera Spirensi litem intente, cui titulus, Heruord contra Quackeros, ex Dn. Mauritio intellexi. Maresiorum FF. vitae Labadianae, si tuas recte percepi, descriptio, quam nondum legi, si paternam Comenio intentatam acerbitatem aemulatur, vix a calumnia se liberabit.

Hesenthaler Boyneburgio.

Stuttgardiae. 1671.

(Struve Acta Literaria p. 27.)

Cippus Bernhardo Saxonum heroi Parisiis erectus, epistolae Forstnerianae. Comeniana. Portneri panegyrici.

Cippus gloriossimo Saxonum duci Bernhardo Parisiis olim erectus, nusquam inter chartas meas comparet. Si tamen ad Neostadiensem Bibliothecam excursionem fecero propter operi raritatem (nam aes, cui figurae fuerant incisae, paucis exemplaribus excusis, in frusta dissilierat) potiora designabo et transmittam, si chartam ipsam cum figuris, qua de re haud penitus despero, ut coram videre tibi liceat, non potero a Principis indulto obtinere. Quae nunc mitto, est primum Epistola Forstneriana¹⁾ de statu Religionis ad Portnerum scripta, cuius aliud apographum possideo, ut ad me istud exemplar haud opus sit remisisse. Typis excusa sunt plurima, quae lectu non penitus ingrata Tibi, Domine, mihi audeo polliceri. Liber compactus Comeniana quaedam continet fortassis nondum visa. Addidi tres dissertationes, quarum prima eiusdem cum Forstneri epistola argumenti sed largius tractati, vota et spes senis optimi propius docebit. Reliquae duae, quarum haec de legitima Ministrorum Evangelii missione, ista de apparatu suarum partium ad Colloquium Thoruniense non spernenda utrobique repraesentat, quas nuper post mortem Patris, a filio Daniele Comenio accepi. Iudicio de regula credendi, quod Pater olim adversus Valerianum Magnum, tectus Ulrici Neufeldii nomine scripserat, nunc in Batauis, praefixo nomine genuino, ad prelum nuper revocato, velut prodromus et appendix accesserant hae dissertationes, postea tamen, Libro licet publicato iussae sunt abesse. Consilium quippe fuit auctori, omnia irenica, quorum scripsit plurima, iunctim edere: quod mors eius nunc interuertit.

1) Forstnerus Ephemerides ab. 2. Oct. 1657. ad Ann.

Atque hinc vix credo lucem aliquando publicam esse subitura. Portneri Pannoniam debellatam, itemque Panegyricum Leopoldi Caesaris anniversarium XII. legi, sed proprium non habes, alioquin trasmisurus. Tricesimum quoque Caesaris nostri natalem eodem calamo celebratum, proximis diebus expecto. Quod si eadem, qua in prioribus duobus, utitur libertate dicendi, periculum illi a Gallis impendisse propterea non amplius mirabor.

49.

Hesenthaler Leibnitio.

Stuttgardiae. 1671.

(Struve Acta Literaria p. 31.)

Abulfedae opus Geographiae Arabicum.

Quae de¹⁾ Abylfedae Arabico cum versione tumultuaria Latina, manu Wilhelmi Schickardi duobus voluminibus in quarto (ut vocant) elegantissime descripto tecum contuli, ne nunc quidem revoco. Scribe Lutetiam, Virum illum in his studiis peritissimum optimis exemplaribus in Austria, Batavia et Britannia, per commercium cum viris doctissimis literarum, dum hoc opus concinnaret, esse usum: unde operis perfectio poterit aestimari. Quapropter si Regia Bibliotheca eum Librum, qui ad me spectat, suum facere voluerit, post honesti pretii persolutionem eundem exhibebo, vel cautione interposita me indemnem fore, quo iussus fuero, transmittere sum paratus. Multum olim per Salmasium Sueciae Regina obtulerat, sed illo tempore (viderat eum Vir iste antea) liber haberi haud poterat, cum ipse in Suecia versaretur.

1) Nota Struwii: Abilphedeam Principem Cosmographum (inter Arabos) vocare non dubitat Postellus in praefatione Cosmographiae suae ad Caesarem Ferdinandum. Etc.

Hesenthaler Leibnitio.

Stuttgardiae. 1671.

(Struve Acta Literaria p. 33.)

De eodem Manuscripto, quod Bibliothecae regiae
per Leibnitium offert Hesenthalerus.

Quae Ferrandus de Abulfeda Schickardiano scripsit, ut
 tuae testabantur, mihi non displicent, modo idoneus Autori
 grauissimo editor obtingat, Schickardi curis geographicis, ob-
 servationibus et commentationibus, item indicibus egregiis
 plurimum illustrato. Novisse illum ante omnia cupio, ut mihi
 constet, in cuius possessionem debeat transire. Cl. Salmasius,
 qui alterum eius volumen, me monstrante, avidus lustravit,
 Reginae Suecorum, ad quam tunc itabat vocatus, magno aere
 redimendum in Batauis mihi ferme persuaserat; disuadebat
 Golius, egoque deinceps, ob paulo post distractam Reginae
 Bibliothecam secundum volumen abfuisse, negotio sic impe-
 dito, haud vulgariter sum gavisus. Ambiebant illud utrumque
 postea Oxonienses, ipsaque Caesaris Bibliotheca Vindobonensis.
 Sed nolim dimittere nisi de secutura editione certus. Nec
 muto nunc legem, quae haec erit, si etiam complacuerit illi,
 qui hanc operam suscipiet; ut post factam publicationem exem-
 plaria quaedam minimum septem, pro Schickardis patruelibus,
 priuignis meis, sine onere ad me liberaliter transmittantur.
 Nunc autem illud geminum Manuscriptum, cum minutiore
 volumine, quod indicem pleniorum complectitur, et aliquot
 Tabulas Genealogicas et Geographicas, ab eadem manu ter-
 sissime post collationem optimorum exemplarium, exarata om-
 nia, una cum versione tumultuaria latina, non quidem pretio
 nummario, tametsi multum aeris hunc propter librum ego ex-
 posuerim, sed tribus hisce libris in Gallia publicatis, a me
 patiar redimi ac impetrari! Nempe si 1) Corpus Historiae By-
 zantinae nouissimum 2) Gassendi Opera omnia 3) tandemque
 Opus Regium biblicum ad pensandam vicem prius recepero.
 Aequivalens a Blauio Amstelodami accepissem, nisi Golius
 editionem pollicitus, spe nostra citius rebus humanis exces-
 sisset. Utraque haec lex si placuerit, impletaque fuerit ultima,

meus illi Abylfeda, qui et libros sed compactos, et formulam contractus ratam exhibebit, sine mora reddetur. Hactenus sane horum studiorum periti ex variss Europae partibus saepicule huc ventitarunt, ad hunc thesaurum, ut ipsi plerumque osculabundi vocabant, propius inspiciendum; sed nunquam tamen, quamvis creberrime rogatus, descriptionem scilicet metuens, induci potueram, ut in commodationem exemplaris alio transferendi consentirem, quod neque hic, neque alibi, me praesente, a doctis perlustrari prohibebam. Quae Schickardus ipse utriusque voluminis clausulae adscripsit, ita habent.

In Volumine grandiori.

Ego denique Wilhelmus Schickart Professor Hebraeus Tubingae, absolvi descriptionem hanc, et simul tumultuariam versionem, die 6, mensis Octobris, Anno Christi 1631. caeptum illa aestate, ac mense Julio propter turbas bellicas diu interruptam; infinitis quoque occupationibus extraordinariis, ut Professionis et Senatus negotia hoc tempore crebriora taceam, quotidie impeditam etc. Laus deo Opt. max. qui valetudinem hucusque prorogavit. etc.

In Volumine altero extat.

Absolvi hunc alterum Tomum (ordine quidem auctoris priorem, sed meo instituto et describendi commoditate posteriorem) die 21. Febr. A. 1632. Superiori Ianuaris coeptum, Tubingae, Fgo Wilhelmus Schickart, Professor Hebraeus et Astronomus.

Laus Deo Trinuni, Patri Saluatoris nostri Jesu Christi, cum Spiritu S. in secula! Confusio autem et ignominia Pseudoprophetae Muhammedi, quem hi miseri homines execranda superstitione colunt etc.

Ita sunt, nisi fallor, satis lucida, quae Tibi Vir Amplissime et exquirere lubuit, et, uti largiter polliceris, transcribere lubebit. Poteram equidem, quod multi suadebant, tumultuariam versionem latinam pridem luci dedisse, sed frustillatim lacerare auctorem nobilissimum nolebam, nec Arabismi noti-

tiam, Schickardianae parem ullus apud nos, qui totius operis editionem dirigere posset, audebit polliceri. Quanti vero Peirescius, longe illustrissimus talium censor, hunc Viri laborem aestimauerit, eius ad Schickardum literae, quas habeo satis superque testantur.

51.

Hesenthalerus Leibnitio.

Stuttgardiae. 1671.

(Struve Acta Literaria p. 37.)

De eodem argumento.

Nunc ad negotium accedo Abylfedanum, pro cuius cura iteratas tibi gratias ago. Non opus est tantos Viros, quales sunt Illustris Carcanius et Grauellus in subsidium fideiussionis vocare. Nam ut primum compacti libri illi, quos requisivi et Francofurtum usque mittere Cl. Ferrandus pollicetur, isthuc appulerint, mihi que constiterit, cum iisdem ut et syngrapha eius (honorificam Schickardiani laboris mentionem atque simul Abylfedae huius, postquam, ab ipso typis regiis editus fuerit, oblatores duodecim exemplarium transmissionem luculenter spondente) ego Manuscripta illa Schickardiana fide optima permutabo: additis aliquot lineis, quibus fatum, quo noster hic Abylfeda usus est, breuiter explicabo. Quia verum Cl. Ferrandus plura videtur exigere, quam ego possideo, ideoque nec promittere potui nec potero praestare, nolim hoc cuiquam esse fraudi. Duo enim illa tantum habeo volumina in quarto totum Abylfedam continentia, quemadmodum Wilh. Schickardus eum ex codice Caesareo descripsit, cum aliis aliquot exemplaribus quorum unum Golius e Batauis, duo Bainbrigdus e Britannis, unum Besoldus in ipsa tunc Tubinga suppeditauerant, diligenter contulit, tumultuariam versionem (sic ipse appellat) latinam adiecit, sed Manuscripta omnia suis Dominis restituit, sibi suum sic paratum nitideque scriptum exemplar obseruationibus et commentationibus, in ipsa nempe tumultuaria versione margini adscriptis notatum seruauit, Atque hoc ipsum deinceps W. Schi-

chardo, turbis bellicis, quo minus ederet, impedito, postea anno 1635. denato, per haeredem eius, fratrem Germanum, Lucam Schickardum, Serenissimi Principis mei Consiliarium, antequam ei in coniugio succederem, ad me peruenit. Addidit tamen is repertum a se Indicem Abylfedae in forma minori, ut et Schedas quasdam sed paucas, Geographicas et Genealogicas, illustrando Abylfedae a fratre pariter conscriptas, quas et ego lubens superaddam. Alia huc facientia non possideo, sed ista tamen iudicio eorum, qui talia callent, huiusmodi sunt, ut pretium istud, quod postulauit, librarium, neququam videri queat magnum. Superest hoc unum, Vir Amplissime, si preces meas admittis, ut ad Cl. Ferrandum ista haud grauatim perscribas, addasque, si conditiones placuerint, ut id ante huius anni exitum mihi liceat rescire. Nam amici ex Anglia his plura per Ritschelium offerentes, acceptabili admodum contractu redimere ac edere cupiunt: quibus exposui quid in Galliam per te scripserim, unde recedere nefas ducam, si leges dictae locum reppererint. Nisi ergo negotium hoc mense decembri huius anni cum Cl. Ferrando penitus fuerit confectum, non amplius censeo me oblati teneri; quamquam permutatio ipsa forte, si sic videatur, re confecta, vernas ad nundinas Francofurtenses queat differri.

52.

Hesenthalerus Leibnitio.

Stuttgardiae. 1671.

(Struve Acta Literaria p. 40.)

De Mentzeri Controuersiis.

Cum redux domum essem factus, Mentzerus Darmstadiensis iam discesserat. Sed audiui a rerum gnaris, illum super eo argumento (nempe de conciliandis Augustanae Confessionis inter se dissidentibus Theologis aut Academicis) quaedam proposuisse; de quibus ab Academicis Professoribus Tubingensibus in chartam, quae ex re videbuntur, coniecta Stuttgardianis Consistorialibus iudicanda patefient: ad quae deinceps respondebitur, quid sperandum sit aut desperandum.

Interim ipsemet interpres officiose rogavit, ut argumenta omnia, quae Thummius olim pro sua contra Patrem Mentzerum sententia vehementius urserat, tam longa et utrinque imperata post silentia, placide repetantur, sibi que transmittantur, ad quae pari placiditate se responsurum condixit. Quo successu, paulo post patescet, idque ubi cognouero, te ne utiquam celabo. Sed ne haec epistola prorsus sit absque symbolo, en dispositionem physices Schickardianae, quam lectam aut descriptam, ubi reliqua redibunt, haud illubenter coniungas. Habeo doctrinam naturalem geminam a Viro inter nostrates doctissimo scriptam, quarum altera creationis historiam Mosaicam sequitur, altera hanc delegit methodum, quam sensus et ratio subministrant, susque deque habitis praeiudiciis sectarum philosophicarum aut theologicarum; unde magnam his studiis frugem accedere posse sperabo. Ultima voluntate auctoris possidere ac publicare iussus sum, id quod priusquam fiat, tuum vellem iudicium de illo labore in antecessum audire.

53.

Hesenthalerus Leibnitio.

Stuttgardiae. 1671.

(Struve Acta Literaria p. 41.)

De Hartmanni Ritschelii contemplationibus metaphysicis.

Negotium de Hartmanni Ritschelii contemplationibus metaphysicis mihi impositum propemodum dedi confectum, Autor quippe non tantum literas ad me dedit, quibus desiderio nostro de recudendis contemplationibus benigniter annuit, sed ipsum quoque librum passim emendatum et auctum, fasciculo iam apud mercatores Amstelodami haerente, una cum aliis ad me destinavit.

Hesenthalerus Leibnitio.

Stuttgardiae. August 1671.

(Struve Acta Literaria p. 42.)

Mense August.

De scriptis Ritschelianis, eius transitione ad ecclesiam Anglicanam Puritanorum.

Promiseram, si recte memini, me Ritschelianas quasdam chartas, ut primum accepero, tuo conspectui stitutum, sed quia fasciculus nondum aduenit, curas secundas auctoris in Metaphysicum libellum, Diatriben de fide catholica eiusdem scriptoris ut et Exercitationes sacras nondum editas illius continens, promissis stare nondum possum, id ipsum quod debeo subinde praestiturus. Interim de argumento illarum Exercitationum sacrarum hoc habeto, ad me mitti hac potissimum occasione, quod ante triennium, ut amici veteres solent, paulo liberius ad ipsum scripsissem, me rationes non nosse quibus adductus fuerit, ab Augustana Confessione ad Ecclesiam Anglicanam transeundi. Respondit tunc, se nec a veteri sententia recessisse, neque id a se unquam fuisse desideratum. Ad presbyterii quippe gradum euectos non decretis Dordracenae Synodi, (quae in Anglia multum exagitantur) subscribere, sed triginta nouem Ecclesiae Anglicanae Articulis sub primordia Elisabethani regiminis maturo iudicio compositis, assensum praebuisse. Schismaticos autem (ita vocat eos qui non sunt Episcopani) Anglos multa statuere, quae illinc abludant. Hinc se multam aberrationem, etiam Dorschei, aliorumque in Germania Theologorum Principum, in refutationibus eorum pridem deprehendisse, qui non ex Episcoporum, sed ex aduersariorum scriptis, sententiam eorum veram pleiubique peruertentibus, refellere sint parum feliciter aggressi. Ut ergo mihi scrupulum animo eximeret, collegisse se ait ex curis Theologicis praedictas Exercitationes, hunc in finem ad me destinatas, ut exinde sententiam illius nihil mutatam promptius esset iudicare. Agunt autem illae, XXII. numero, praecipue de libertate humana, deque actibus tam internis quam externis sine transeuntibus, atque de gratia

supernaturali, quibus vera libertatis natura asseritur, praescientiae futurorum et decretorum diuinorum ratio explicatur, quaestiones de concursu Dei tam ad malum quam ad bonum examini subiiciuntur, et gratiae supernaturalis natura adstruitur etc. Non ambigo certe, quia Theologiae naturalis et reuelatae consensum ubique neget, haud indignum fore lectione laborem, quem luci exponere apud nos, si velim, mihi permisit. Multos reformatorum et in Britannis degentium atque hodie superstitem illic se ait refellere, imprimis Rhetorfortium, cuius libros etiam Tubingenses nostri haud ita pridem impugnare sunt aggressi, Christiana vero Ethica ad cuius scriptionem illum extimulaui, propius adhuc meis desideriis sperabo satisfacturum.

APPENDIX.

1.

Acta Synodi Lesnensis.

die 27 Februarii 1635.

(Gindely Dekrety etc. p. 282 ss.)

Leta 1635. Febr. 27.

Shromáždili se B. starší polští do Lešna, kdež na ráno (ve středu suchou po modlitbách) ku pracím přistoupeno. A nejprv 1. relací učiněna od Bratří z Vlodavy vrátilých, i psaná odevzdaná zpráva pro pamět tuto položena v ta slova:

Anno 1634 den sv Matouše (21. Sept.) dostavše se k generální convokaci do Vlodavy my z Veliké Polsky vyslaní (B. Martin Orminius, B. Jan Rybinský, B. Pavel Orlič a B. Jan Bitner; též jménem českých zborů B. Jan Komenský, B. Adam Hartman) nalezli jsme tam již vyslané z Litvy K. Ondřeje Dobřenského, superattendentu vilenského a novogrodského, K. Mikuláše Vysockého, superattendentu podlaského. K. Baltazara Labenského, conseniora vilenského. K. Samuele Minvida, též z Malé Polsky, K. Tomaše Weñgerského supperattendentu se všechněmi pěti diocesí jeho seniory aneb aspoň jejich conseniory i kněžími některými; též některé z panstva k témuž jednání od synodu dožádené.

My z Veliké Polsky žádného s sebou neměvše, dodali jsme od starších listu panu Janovi Potockému, podkomoří Haličskému, aby jmenem našich z Velké Polsky patronů tam s námi stál, což on k sobě přijal i s panem Křištofem, bratrem svým.

22. Septb. (v pátek suchý) držána před kázáním w zámku (kdež jsme v nepřítomnosti J. M. pana vejvody i hospodu i stůl měli) sessie privátní samých teologů a uvažováno, jakýmby pořádkem práce začaty a vedeny býti měly. Kdež podle dané occasi B. Jan Komenský salutací jmenem starších českých a moravských ohlásil, s oznámením (podle dané instrukcí) příčin, proč i my žádáme v té conformitátě obsažení býti i okolo toho jestliže se jim vidí, pracovati pomáhati. Načež laskavě povědino něco od superattendantsa malopolského, ale obsírněji od superattendantsa vilenského, že o tom dobře vědí, že velkopolsští Bratři s českými jedno tělo jsou, kteréž abý se trhati mělo, že oni příčiny dávati nemíní, alebrž společně v lásce bratrské se obnoviti. A když jsme podávali způsobu aby každá strana z těch tří provincií obzvláštní sedění měla, nechtěli povolití, než abychom pořád, jak kdo pokom stupeň povolání má, sedíce spolu pracovali a věřili, že duch svatý všechněm sebe vyzývajícím přítomen bude. To však ohraženo, aby na čem by se dvě strany snesly, třetí k tomu přistoupiti povinna byla.

Na to sme do kostela šli a K. Jan Gřiborský (senior lubelský, stařec) učinil kázání na žalm 133: tj jak jest milo atd. [a] püst vyhlásil.

Po kázání superattendent malopolský (požádav pánů patronů aby zůstali, jíných pak aby ustoupili, když se kostel zavřel a rozsazení se stalo) oznamiv v příčinách přítomného z tak rozličných dalekých míst sjezdu, poděkoval pánu Bohu za šťastné nás shromáždění a připomenuv, co a pokud v Orli pracováno a co pozůstává, prosil, poněvadž on tam praesidoval aby práce ta nyní na jiného vzložena byla. J šla vota vākol (od starších začnouc až do kněží, a odtud na pany patrony) a zvolen jednomyslně za praesida convokací vilenský superattendent kněz Dobřanský, kterýž, ač se mdlobou zdraví omlouval dožádán však, že to k sobě přijal. Tolikéž za direktora politického, dle zvyku jich zvolen pan Valerian Otffinovský.

Za tím kn. Dobřanský k modlitbě horlivě napomenuv začal, „Svatý přijdiž duše“, což kleče přezpívavše práce se začaly. A nejprv písaři posazení za stůl u prostřed postavený z každé provincie jeden (z Velikopolských, B. Jan Bitner, z Malopolských B. Vojtěch Veňgerský, z Litvy B. Samuel Minvid). Zatím oddávání listové praesidovi, kteréž on odvíraje písařim k čtení podával, napřed náš, potom jiné, jako i akt orelských díl, v

písňích a modlitbách k nim, z čehož ze všeho proposití shromáždovány, a uvázení jich začátek se i hned stal, a pracováno až do samého večera, kdež se modlením obecním (lidu zvoněním návěští dadouc) zavřelo.

Jako i každého dne potom ráno i večer kázání držána, a to na rozdílné texty od rozdílných osob podle rozměření praesida, vždycky směřujíc k tomu, což k svornosti a lásce sloužilo, až i B. Komenského (uradiv se týž praeses s B. seniory a conseniory) požádali, aby před comunií sv. (bylo v neděli XVII.) kázání jazykem českým učinil, oznamujice toho příčinu, že tím Jednotu českou v osobě jeho ctí, též že slušné jest, aby tu před tak vzácným shromážděním naše společná jednomyslnost byla osvědčena, aby se po zbořích malopolských a litevských rozhlásilo, že s Bratřimi českými jedno jsou a býti mají. J stalo se tak jako i B. Adam Hartman také od nich kazatelnicí počten.

Conclusí pak též convocací vlodavské tak jakž podle bedlivého uvažování sepsány i podpisy všech přítomných, kněží i panstva, jako i pečetmi všech tři Jednot stvrzeny jsou, a to ve třech exemplářích, jeden nám, druhý do malé Polsky, a třetí do Litvy odvedeny jsou při nynějším shledání, jichž suma tuto se položí podle pořádku, kterýž nám v instrukci dán byl.

1. Pozdravení od Jednoty pilně donešeno i kněžím i starším napřed v privátní sessí i všechněm opět v publicné sessí v kostele.

2. Kdež nám dovoleno jednati a zavíratí všecko, však tak, aby oblíbení toho i poopravení (byloli-by v čem) třeba synodům zanecháno bylo. Tu Bratří malopolští na odpor se postavili, zvláště panstvo bránice novým odkladům, než aby se všecko již zavíralo a knihy k společnému užívání, jak tu usouzeno bude, tak se hned k druhu podaly. Na čemž naposledy zavřino, proto aby z dalších takových pracných sjezdů sjítí se mohlo. Poněvadž hlavní věc tak jednosvorně všickni synodové oblíbili, partikulární pak ty pozůstávající některé věci bedlivě uváženy a skončovány budou.

3. Protestací v upřímnosti naší stala se dle slušnosti.

4. Řád náš abychom publice byli měli comendovati a čtení jeho samého napřed žádati, k tomu nepřišlo; protože když jsme napřed soukromně s superattendentem litevským a malopolským (celé je nakloněné k sobě a jednotě poznavše), jakby co publice předkládáno býti mělo, uvažovali, nezdálo se k vzdělání

býti, abychom sebe tak publice za obzvláštní a ještě oddělenou Jednotu pokládali; než podle consensu jdouce, za sjednocené se již měli, a toliko o srovnání toho, co ještě pozůstává, mluvili. Doložil K. Dobřanský: Já řádu vašeho nezle povědom jsem a vinšoval bych, aby ve všech církvích ostříhán byl; ale aby týž řád, tak jakž jest, od nás cele přijat a do všech zborů našich uveden byl, to možné není pro mnohé věci, které z rozdílnosti míst a času s sebou nese. A byť i bylo možné na větším díle to přijíti, nemusí však to tím titulem jíti, že nový řád přijímáme (poněvadž by to bez zdráždění hlav urputných, jakéž mezi sebou máme, a bez urážky mdlých, a tak bez roztržek a větší snad zkáže než vzdělání býti nemohlo). Protož publice toho nemluvte, aby řád váš přijat byl; než aby z obojího udělán byl jeden. A tu cokoli nad nás lepšího máte, to mezi nás uvedete; však nehoršte se, buduli já někdy na odpor státi, a zastávejte svého předce; neb to proto učiním, aby se zřetelněji všechněm přítomným ukázalo, že měníme-li, co pro příčiny hodné měníme a ti aby to též jiným ukazovati mohli. J býlo tak a ukázal effect, že ta rada dobrá byla. Nebo jsme řádu našeho exemplář mezi přední rozdali, aby, když se čtlo a uvažovalo sami hleděli a souditi mohli, a nebyl čten ani náš řád ani jejich agendy o své samo, nýbrž spolu o každé propositci, nejprv jejich, potom naše. J přišlo na větším díle, že naše oblíbeno a psáti poručeno. A když do něčeho někteří nechtěli sami, jejich druzi je doháněli, až i k tomu přišlo, že pan Glinský (vyslaný z Krakovského distriktu) rozhorliv se v jeden čas protestoval, nechtěli jiní, že oni s svými zbory k řádu zboru Velikopolských přistoupí atd.

5. a 6. A tak co v artikuli pátém a šestém instrukcí naší stojí (o excipování a limitování) toho potřebí nebylo když se tak pořad šlo a s pomoci Boží při každé věci srovnání se našlo.

Na to aby od ničeho poustíno nebylo snadně, leč kdeby se něco vzdělavatedlnějšího ukázalo, byl pozor opravdový. Protož jsme některých věcí obdržeti nemohouce, aby naším způsobem ostříhány byly, a oni nám, aby jejich způsob právě zřetelně lepší byl, ukázati nemohli, to aspoň obdrželi, že na svobodě zanechány jsou.

Jako ceremonie naše při ordinování kněží zvyklá, že dva conseniorové vystoupíc svědectví candidátům dávají a za ně se k ordinátoru přimlouvají, zdá se jim dětinská, přijíti ji nijakž

nechtěli, nám však chtěli-li bychom jí předce užívati, dopustili. Conseniorové a seniorové aby skrze tajné hlasy (A. cedulky) obírání byli také to přijítí nechtěli, ukazující, že sv. Matěje skrze losy volení za příklad sem taženo býti nemůž, poněvadž to bylo obírání k apoštolství, kterýž úřad nebyl od lidí ani skrze lidi svěřován, ale od samého Pána. Jiné osoby k ouřadům jiným že bývaly od apoštolů skrze brání zjevných svědectví voleny, a že lépe tak, když prvé než se osoba volí a ordinuje ode všech se odevřeně pro et contra vyhledává. My však když jsme od svého způsobu pustiti moci neměli, oni, že sobě svého a nám našeho zachovávají, ohlásili se, a v agendě se nic nespecifikovalo jak se volení dítí má. Jejich způsob oznámili nám že takový jest. Když potřebují seniora conseniora (nebo každý senior toliko jednoho conseniora má), tedy praví každý při synodu zdání své, koho k této práci způsobného býti soudí. A na koho hlasové padají, toho hned aby to k sobě přijal požádají. Pakliby na dva neb na tři hlasové padali, tu dadouc konpementům vystoupení, teprva, co kdo za rationes má proč by tomu raději než onomu svěřen býti měl ten ouřad, uvažují, a kdo více hlasů předce má, tomu jej svěřují. Toho však v agendě položeno není proto, aby se kterého koliv způsobu užívati mohlo bez zrušení jednomyslnosti. Třetí věc, kterouž na nás míti chtěli, a kteréž sme nesvolili, byla akolutům a jáhnům aby nebyla kazatedlnice pouština, ale aby kázání svá konali jakožto učedníci ještě při pulpitu, a kazatedlnice zůstávala kněžím, jakožto pro rozdíl povolání, tak i pro uctivost k slovu Božímu, když se plnou mocí jako z místa Božího mluví. Toho sme k uvážení starších Jednoty (poručeno o tom nic neměvše) zanechali.

8. Artikul osmý naší instrukcí k tomu směřoval, aby politický regiment k zprávě církevní misín nebyl, to jest aby při synodních jednáních politici nebyvali, ale to v moci starších zůstávalo. Ale tu na odpor nám tuze vstoupili všickni panstvo i kněží. Předně tím, že Aron a Mojžíš spolu dělati mají a že nikdež příkladu (ani v starém ani v novém zákoně) nemáme, aby kněží sami bez rady a pomoci předních v lidu (buď že vrchnost byla, neb zvolení starší zboru) jaké zprávy se ujímali. Apoštolové v Jeruzalemě že žádného nedrželi sněmu, aby nezavolali buď celého zboru, neb aspoň starších k radě a pomoci (Skut. 1, 15 a 6, 2 a 15, 6). Potom když Pán Bůh církvi vrchnosti věřící dal, že císařové a králové s pomoci biskupů

sněmy drživali, nýbrž papež ačkoli sobě téměř všecku moc osobil, však vždy ne bez přítomnosti vrchností světských aneb vyslaných jejich concilia držívá. Pročbychom tedy my vrchnostem to, co jim Bůh dal, pěstounství cirkve z rukou bráti měli? Řečeno, že ne pěstounství ale dotýkání se zprávy církevní. Odpovědino, že oni se nedotýkají žádné církevní práce, než toliko, jak se koná, k tomu přihlížají pode poručení a vyměření Božího, nepřekážejíce tím služebníkům Božím ale pomahajíce, aby se i bezpečně na synody shromažďovati, i tam zůstávati i pracovati, i potom to, co se kdy usoudí, k skutku vésti mohli. Býva-li kdy zpráva jaká samých kněží se dotýkající, do těch že oni nenahlídají, ale starším a kněžím samým k zpravování toho nechávají. A tu nás onino kněží prositi začali, abychom jim přimluvami svými patrona nekazili, a z toho na synodích bývání a díla Božího dělati pomáhání neosvobozovali, až i to kněz Dobřenský řekl. Bratří milí! Jednota vaše v Čechách začala se pod velikými pokušeními bez pomoci vrchností, jichž neměli. Protož dělati musili jak mohli. Ale ta forma jiným časům a místům se netrefí. My zde mezi nepřáteli jsme, a mezi posluchači svými divné hlavy máme. Protož bez patronů ani se shromažďovati ani kázně a řádu držeti nemůžeme, a J. Msti, když se v tom k ochraně a pomoci nám poručují, svou povinnost, k níž od Boha povoláni jsou, konají. Protož raději Vám Bratří milí radíme, aby ste při synodech svých patrony své mívati nepohrdali, kteříž i poraditi platně mohou i k skutku vésti toho, co se kdy usoudí; nemůžete-li mnohých mívati, aspoň některé přední za seniores saeculares je zřídíc, aby Vám k radě a pomoci byli. J zůstaveno jest věci té k rozvážení na synodě našem, jakby se nám při té věci napotom chovati vidělo. Sic canon convokací Vlodavské jest položen a zapsán, aby v každém distriktu obrání byli seniores equestris ordinis, kteří by při synodech bývali k radě a pomoci starším a kněžím.

9. Devátý artikul instrukci naší proti nim, nečelet, když se podle vysvětlení osmého artikule rozumí.

10. Co se tkne rozdělení ministrů na stupně, stalo se, že všech pět stupňů Jednoty přijato jest, i agenda k zřízení jich pěkně zpravena. V Litvě posavad žádných stupňů neměli kromě kněžství, seniory všek měli, ač bez ordinování, Malopolští pak (nepochybně při prvních oněch s předky našimi traktatích to vzavše) měli, však akoluty, lectores a jahny catechistes nazý-

vali, kteráž obě jména v agendách k našim připojena jsou. Že pak ti Malopolané z pěti seniorů svým jednoho za superintendenta jako nad biskupy arcibiskupa netoliko nazývali, ale i slavněji než seniora ordinovali, složeno to tak aby nebylo než pět stupňů, přední však mezi seniory aby jeden byl v každé provincii, za potřebné uznáno pro řád, však bez takového ordinování, tak jak v Jednotě sudi neb praeses.

11. Co se šaffování týmiz alumny a ministři dotýče opatřená ta věc tak, aby každá dioecesis svými vládla, to jest senior též dioecesi.

12. Pakli by se v jedné dioecesi nedostatek nalézal, kterýžby z druhé doplněn býti mohl, bude v každé provincii senior přední, skrze něhož se to u jiných objednatí může. Nebo i to jest objednáno (ač těžce, bránili se Malopolští dlouho), aby seniorové a conseniorové obírání byli netoliko z ministrů té dioecesi (která seniorem neb conseniorem opatření potřebuje, jako se tak u nich posavad dalo) ale ze všeho kněžstva celé provincie na synodě provincialním, tak aby osoba hodná z jiné třeba dioecesi zvolena a zordinována býti mohla.

13. Strany půjčování ministrů z jedné provincie do druhé, neb z jedné dioecesi do druhé, tak jest to opatřeno, že se ostrockého našeho synodu třináctému kanonu dosti stane.

14. Aby agendy nebyly vůbec na světlo dávány, těžce sme to obdrželi, hájili se tím, že se není zač stydět ani před nepřátely (jejichž takové knihy také v rukou máme); posluchačům pak našim že potřebné i povinné věděti všecko, jakým se co řádem děje. A poněvadž prvnější Malopolských agendy vůbec na světle jsou, že by absurdum bylo s novými se krýti. J usuzeno zůstatí na prostředku: tak aby exemplářové vytištění všichni od starších vzati byli (do Veliké Polsky sto, do Malé dvě stě, do Litvy tři sta); patronům však a předním některým posluchačům, aby se jich také dopřátí neodpíralo.

15. Examen zprávce před posluchači a posluchačů před zprávcem při visitacích změněn bude. Ačkoli se jim zdálo, že takový v řeči examen a s takovými skrze jméno Boží osvědčováním ostřejší jest, a více soli k zachování kázně a básně s sebou nese, však po mnohém toho na obě straně vyhledávání nalezeno, aby osvědčování taková ostrá, mocná, k bázni sloužící publice na kázáních se dala, vyzvídání však samo privatim. Což vše v agendě navštěvování zborů plně vypsáno.

16. Ohlášení strany některých menších věcí neb ceremonií přijato tak, že netoliko nám Čechům a Moravanům (jimž že na budoucí způsob vlasti ohlédati bude) ale i sami sobě svobody zanedati a ji canonem stvrditi, aby v zevnitřních věcech zvláště při službě večerí Páně, toho tak ostříháno bylo, jakž se kde a kdy, že k vzdělání slouží, uznati může.

Mimo to pak, což nám v instrukci dáno bylo, uvažovány a postaveny jsou některé jiné k jednomyslnosti patřící věci, jako přiřícení k druku bibli in folio s anotacemi, kteráž práce mezi provincie rozdělená, tak že se Bratřím Litvanům dostal první a druhý díl, B. Velkopolanům žalmy a proroci, B. Malopolanům nový zákon a apocryfa; však aby jedni druhým na přehlednutí práce posílali.

Též aby v kancionálu přidány byli k písním modlitby (k adventním jedna) k užívání jich při službách sv., kteréž modlitby tu hned na convocaci pěkně zpraveny jsou.

Seniores aby indifferenter slouli seniores, inspectores, superattendentes, antistites, episcopi; však v každé provincii jeden aby nad jinými stráž držel a sloul primarius senior atd., poněvadž jinak nemožné řádu zachovati (musí). Ti pak tři přední superattendenti mají se pro zachování svaté jednomyslnosti vždycky ve třech letech jednou osobně shledati a o potřebu sboru sv. a díla Páně promlouvati, jednou totiž v Veliké Polště, zejména v Toryni (kdež se začátek státi má leta 1637), podruhé v Litvě v Orli, po třetí v Malé Polště ve Vlodavě, pokaždé na den sv. Lukáše, jakož v našem tam a jiných některých partikulárních věcech v zápisu conclusí též convocací vlodavské položeno.

Po dokonání všech těch věcí a uvedení jich ve tři exempláře a stvrzení podpisy přítomných a pečetmi vši trojí Jednoty praeses convocací K. Dobřanský učinil na ta slova (2 Jan. 6, 8) „Hleďtež sobě abychom toho neztratili, o čem sme pracovali“, pobožné a horlivé kázání, k stálosti v lásce a jednomyslnosti bratrské živě a vroucně napomínaje, a modlitbami za hojně Boží požehnání (aby je Bůh na nás i potomky vylil) závěrku čině. Tim convocaci završena a na ráno (4 Octobris) každý svou cestou se ubíral ve jménu Božím. Čemuž všemu Bůh požehnatí rač pro slávu svou.

II. Za tím přečteno, co v Toruni B. starší z Vlodavy se vracející uvažovali, a všecko approbováno.

III. Považováno, potřeba-li jakého synodu ten rok? J poněvadž pro vojáky po Veliké Polště rozložené cesty nevšelijak bezpečné jsou a potřeb nějakých se neznamená, a poněvadž negotium conformitatis B. ministrové prvé starším v moc dali, a ono k cíli (za pomoci Boží) přivedeno a podle conclusí convocací vlodavské k tomu přijítí má, aby když se písné a agendy vytisknou, na veřejném synodě u nás (jako i v Malé Polště a v Litvě téhož času) užívání jich i vyhlášeno i začato bylo; usouzeno tedy, aby se až k tomu tam času, kdykoliv přijde synodu odložilo.

IV. Nalézá se, že proti canonu X. synodu 1634 někteří z ministrů předce činí. Má týž canon při budoucím bohda synodu přečtením a tuhým osvědčováním obnoven býti.

2.

Ex actis convocationis Lesnensis.

die 20 Martii 1639.

(Archiv. Unit. Dep. Posnan.)

Strony Pansophiey X. Comeniusowey censura iniquior niektórych iest uspokojona, gdyż on objaśniwszy to wszystko, cokolwiek niektórzy sinisterius brali, wszystkich ukontentował, za czym w amnestią wszystko poszło.

Najmilszy bracie X. Michale.

Z żalością dotąd dostawało się nam przysłuchiwać powieściom, które bywały o Was z różnych miejsc iakoście br(ata) naszego miłego X. Comeniusa y privatim y publice w kazaniach nieprzepominali uszczypliwie na prace iego a osobliwie na Pansophią następując, co nie tylko nie ministrowska, ale ani chrześcianska była. Pewno iż już przy zgromadzeniu Ich Mw. panów transactum z Ich Mil. panem Broniewskim naszym miłościwym panem o tej sprawie tak że już w amnestią poszła, z Wami dalszego forum za przyczyną I. M. pana Broniewskiego nie zostawilismy sobie. Was iednak upominamy i prosimy, abyście się na po tym od takich uszczypkow hamowały ktore nie budują ale obalają. Ma każdy kaznodzieja o czym

kazać, lubo Pansophiey na kathedrę nie będzie wnosił. Ma o czym mowić, lubo Pansophiey poniecha. Pewni tego jesteśmy, że to napomnienie nasze wdzięcznie przyjąwszy, według niego się też na potym rządzić będziecie chcieli, którego na ten czas Panu Bogu oddaiemy.

3.

Comenius in mortem Alexandri Schlichtingii.

Lesnae (1639)

(Cupressus Emortualis B. Manibus. A. Schl. Nr. 12
reimpr. Monatshefte der Comeniusgesellschaft XII.
Berlin 1903 f. 37 ss.)

Ut Schola, sic Vita est: gradibus penetramus ad illa
Metas quae signant. Cito fit promotio gnavis
Qui pulchre peragunt celeri sua munia gressu:
Sed tardi tarde. Sunt ornamenta Scholarum,
Perdocti Juvenes, quorum solertia canos
Praevertit: facile hi mittuntur liberioris
In vitae campos. Sic sunt quos Vita nec ipsa,
Oblectat nimium, nec ab ulteriore retardat
Cursu, quin toto quaerant conamine Caelos.

Diligit hos praeses seclorum maximus ante!
Et ne conspurcet Mundus festinat amanter
Eripere hinc: contra tardis dat tempora tarda,
Ut miserae tandem pertaesi quandoque vitae
Hac ipsa melius quidquam sic quaerere discant.
Si nec sic stolidi discant respiscere, fiunt
Infantes centum annorum ludibria; coelis
Aeternum sancta juvenum radiante corona.

Sola mihi haec potuit, fateor, meditatio mentem
Tranquillare meam, quam conturbaverat, eheu!
Strenui Alexandri Schlichtingi flebile fatum.
Totus erat Juvenis pulcher, generosus, honestus
Artibus excultus, per-amoenis moribus, ipsoque
Eloquio pollens, ad pulchra negotia Vitae

Pulchre aptans sese, velut ex ad maxima natis:
 Imprimisque Dei reverens, pietateque nulli
 Hoc pravo seculo Juvenum non ante ferendus.
 Hasque ob virtutes habitus, longissima vitae
 Tempora cui fatis possent contingere, dignus.
 Ecce tamen fati hunc rapuit vis! nempe paratum
 Jam satis aeternae bona per praeludia vitae.

Discite mortales mortem expectare parati!
 Vita haec non vita est: ad vitam transitus illam est
 Vere vitalem quae jam sine fine perennat,
 Hic fit sementis, virtutem semine, tantum:
 Aeternae messes ibi sunt. Hic amplius ergo
 Quid faciat, qui jam sementem fecit abunde?

His desideratissimi olim discipuli ad beatam Caeli
 Scholam abitum gratulabundus persequitur

J. A. Comenius
 Lesznensis Lycei p. t. R.

4.

**Praefatio Interpretis Angli
 Januae Linguarum¹⁾ Comenii.**

Londini. 1685.

Ad Lectorem φιλόγλωττον.

Praefatio.

Moris est ubique recepti apud Magnates, palatiorum foribus adstare Janitorem, qui adventantes bonos quosque officiose salutet, intromittat; inhonestos atque importunos absterreat, protelet. Id ego nunc prodeco: utpote, qui Reverendo Authori sum à Janua, quam Sapientiae templis praestruxit, ejus Pa-

1) Janua Linguarum Trilinguis; sive, Johannis Amos Comenii Janua Linguarum Novissime ab ipso Authore Recognita, Aucta, Emendata: Adjunctis Metaphrasi Graeca et Anglicana versione.

Omnēs Linguae laudate Dominum.

tulcius i. e. Interpres et Metaphrastes. Neque verò te diu morabor, Amice Lector, in ipso Januae nostrae limine: pauca de Opere ipso et contextu, de nostro transferendo instituto non nihil dicturus.

Et sanè ad ipsum Opus quod attinet, nihil à me dici potest, quo commendatius existat: Juventutis ubique prope-modum manibus teritur et eruditorum virorum suffragiis comprobatur, dudum cum plausu literati orbis inter ipsa primordia exceptum.

Quòd si ipsa hujusce fabricae vestigia, et prima Januae rudimenta, favorem multorum, aliquorum etiam (quae est virtutis individua comes) invidiam, admirationem omnium, exciverint: quanto magis ea modo expectanda, postquam, ultimâ manu hisce studiis impositâ, Cl. Comenius omnibus nunc numeris absolutum, et duplo ferè auctius et multo emendatius hoc volumen nuper ediderit; adjectis novis quamplurimis, deductis aut in melius mutatis veteribus: prout secundae plerumque cogitationes, quod veteri verbo monemur, sapientiores, et dies diem docet.

Neque tamen desunt, qui optimum senem sugillent, et famam convellant; aut totam in universum rationem operis improbant, aut dispositionem ac methodum rejicientes, aut denique ipsum stylum et sermonis characterem damnantes. Respondebo paucis.

Qui consilium Authoris et Operis finem improbant, ii sunt quibus sua tantum pulchra, et satis argumenti fuerit ad optima quaeque instituta improbanda, quod aliena sint. Ab his provoco ad eruditorum calculos, qui certatim consilia Comenii Didactica comprobârunt. Verum inquit; magnus (fatemur) apparatus vocum, ingens rerum thesaurus aperitur in hac Janua: Sed annon satius est ipsos adire scriptores, quibus hae voces usurpatae, hae res luculenter descriptae? annon Dulcius ex ipso fonte bibuntur aquae? Dum haeretur in Nomenclatura, abit annus; negliguntur interim boni authores, et discendi compendia vertuntur in dispendia doctrinae. Enimvero non ea mens boni senis, non is sensus; ut classicos scriptores tanquam depontanos é subselliis deturbet, et eorum lectione javentuti interdicat: Imo prorsus, uti initiales Vestibuli, Januae, Atrii, literae ostendunt (quod ipsi observatum Comenio) Via hinc ad bonos authores sternitur;

hinc instruendi juvenes ad omnimodam Lectionem. Errat longe ab ipsius Comenii sententia, qui Comenium solum in Scholis praelegi postulat, et dictaturam literariam agere, aut tyrannidem potius, ut veterum scripta exulent et antiquae chartae *πεταλισμὸν* patiantur. Hos libellos agnoscimus esse duntaxat in subsidiis, Organicos et instrumentarios; vocum et rerum Pandectas, ac veluti ordinata Lexica; neque vendicamus à docentibus auctoritatem, sed discentibus utilitatem pollicemur.

Quibusdam ipsum consilium satis probatur; sed Methodum causantur, tanquam puerili aetati minus accommodam, utpote ad Philosophiae amussim exasciatam: Deinde capita et paragraphos inaequali esse longitudine etc. Nae hi in scirpo, quod dicitur, nodum quaerunt. Nam quod ordo Naturae hic servatur, id erat ipsius artis, quae suoapte ingenio et ductu naturam, quam imitatur, sequitur: nec erat illud ordini doctrinae contrarium. Quod si cui magis arriserit *ὑστερον πρότερον*, et curru boves postponere, quum methodus ut plurimum res sit arbitraria, faciat ut lubet, et postrema primis praeteritis primum legat. Inaequalitati Sectionum et Commatum, occasionem subministrabat rerum ipsarum natura, quarum pro copia aut defectu brevior aut prolixior esse debebat tractatio. Et hic vicissim locus est remedio, cum pro lubitu aut omitti quae minus placent, aut nova interseri possint. Sed generalem methodum ac partium in toto opere distributionem exhibet Synopsis operi praemisiam, quam ego Januae Clavim nuncupavero.

Denique qui in stylum Comenianum stringunt stylum et Latinitatem virgula censoria notant, parum perpendunt hic ea propinari juventuti, quae simplici oratione contenta, elegantiam et nitorem respuunt, in quibus obtinet illud Horatianum.

Ornari res ipsa negat, contenta doceri.

Ridebitur si quis veredum phaleris obduxerit. Nos magis quid ex usu sit pueris spectamus, quam quid dicendi magistris probetur. Sed puritatem, inquirunt, sermonis desideramus. Non imus inficias, multa hic in censu nostro vocabula comparere, quae neutiquam est reperire apud vetustos scriptores, nedum apud Ciceronem. Et vero ita erat res, faciendum

fuit, ubi res erant tractandae eorum aevo incognitae, necessitas cogebat nova etiam adinvenire vocabula, quae non sint quidem usus antiqui, probae tamen sint apud sequioris aevi scriptores monetae. Erat utique et illud optandum, ut quod quisque ex veteribus in quacunque materia disseruerat, id *αὐτολεξεί* ipsissimis autorum verbis consignaretur, quo juvenus in ipsis discendi initiis veterum lectione imbuta, ipsorum paulatim stylo assuesceret.

Verum id non erat unius aetatis, nedum hominis, tot volumina versare, et universum orbem scriptorum perlustrare, ut hinc inde dissectae particulae (uti Prometheus hominem suum effinxerat) in unum corpus redigerentur. Enimvero singularem hic institui vocum delectum, et si non magnificum, saltem accuratum conspici rerum apparatus, ut universa, quanta quanta est, cum Latinitas, tum rerum Natura, in unum veluti fascem colligatur; id cuivis nisi lolio victitet, patebit.

In summa, fidenter dicam: neminem unum rei Scholasticae commodis et administrationi laboriosus, et cum minore fructu suo consuluisse, quam Comenium, nemini hactenus repertam rationem tam efficacem, qua confusio linguarum obviam eatur. Nam ut de Latina lingua taceam, quae per Europam late dominatur; quam qui habet, nusquam peregrinus est: caeterae linguae omnes hic locum habebunt, si quem modo nactae fuerint *προξενητήν* commode hic locandae *ἐκ παραλλήλου* ut Comenius hoc suo invento fenestram (quid dixi fenestram imo Januam) aperiat agitandis gentium commerciis, propagandae religioni, et Literaturae promovendae.

Verum nescio quis intervenit, et hanc sibi in solidum deberi laudem strenue reclamatur, qui Artem Signorum procuderit, sive Characterem universalem, ut vulgo loquuntur. Spernit autem iste cum vulgo loqui, ac proinde *αὐτοδιδάκτος* novam invenit linguam, qua solus utatur. Ita et suam habent anseres, graculi, et caeterae aves oscines sibi peculiarem Dialectum; quod et Duretus in Historia linguarum advertit. Ad rem. Primaevae hominibus unicam fuisse in usu linguam, eamque sive Hebraeam, quod maxime esse vero simile nomina propria evincunt Adam, Abel, Kain. Seth, Enos, etc. sive aliam aliquam, *τῷ πρωτοπλάστῳ* inditam à Deo, et propagatam ad posterum apud omnes in confesso ist. Atqui post insanam molitionem turris Babylonicae secuta est labio-

rum confusio et diversitas idiomatum, quae etiamnum in communi sermone augetur. Nam quae linguae literis consignatae, tanquam immortalitati dicatae, fixae manent et immobiles, At quantis hic incommodis, Deus bone, res mortaliū urgentur? Omitto jam dicere gentium ditsidia, non tam linguis quam animis discrepantium, et odia internecina diversis linguis utentium; tarda scientiarum incrementa, quae ex Graecorum, Arabum, etc. monumentis eruenda. Id unum loquor, quod optima pars vitae elabatur Grammaticis ediscendis, evolvendis Lexicis, indagandis vocibus: nec ratio bene excolitur, dum lingua formatur. Quod si praeter ista temporis dispendia et laborum molestias, adjeceris scholarum carnificinam, jure merito cum S. Augustino de pueritiae nostrae martyrio conqueramur. Porro quis Machaon huic malo medebitur? Deus nimirum, qui immisit; qui et donum Linguarum festo Pentecostes indulsit, in Ecclesiae usum. A qua ratione id factum non satis liquet. Sunt qui affirmant uam aliquam linguam a caeteris omnibus distinctam, Apostolis infusam, quam tamen auditorum quisque tanquam populariem ac patriam intelligebat, imo esse ipsissimam vernaculam sibi persuadebat: veluti Manna pro cuiusque gustu et palato varios referebat sapes. Audiebant, inquit sacer scriptor, sua quisque lingua magnalia Dei. Hujusmodi lingua universalis esset quidem expetenda, quae simplici sono multiplicem sensum deferret. Verum si id ita esset, vereor ut humana illud industria aut ingenium cogitando assequi valeat. De universali quidem caractere alia res est, utpote quum jam Notis Arithmeticis, Medicis, Astronomicis iisdem pene universi utamur: quin idem fieri possit in reliquarum rerum signis, nullus dubito; siquidem variae nationes in id consenserint: ita nimirum ut eandem scripturam legat Gallus Gallice, Hispanice Hispanus, Arabice Arabs etc. quanquam et hoc erit admodum difficile, ob infinitam vocum multitudinem, earumque homonymiam, synonymiam et varium imprimis particularum usum.

Qui vero novam linguam adinvenerit, i. e. novos syllabarum nexus excogitarit, et novas ex arbitrio significationes confinxerit, is operam luserit; et dum molestiam discendi linguas imminutum eat, novam adjecerit; Babelis instaurator. Neque aliam tandem mereri censebitur laudem, quam qui in arte tes-

serarum, alearum, foliorum, novam aliquam ludendi rationem ingeniose commentus fuerit. Neque vero opus est, ut nova nec prius audita introducatur lingua; sat multas habemus quae hunc usum praesent, nobis cognitae et familiares. Arabica maximam Asiae partem et maritimas Africae oras pervadit; Latina per totam Europam usurpatur. Jube potius hanc aut illam universos ediscere. Quid tu novam imponis legem loquendi? At enim, inquis, ex Philosophiae principiis et mente constructam. Scin' quam à vulgo abhorreat ista tua Philosophia? Profecto populum quemvis infidelem citius ad Christianismum quam ad Grammaticam Philosophicam converteris. At quam Philosophiam crepas? quum nec ipsis eruditus inter se conveniat, quae Philosophia sit amplectenda. Nemo te Arabs, aut Indus, intelligere poterit; quotusquisque ex nostratibus qui velit, aut intellectum probet. Enimvero res est tota arbitraria; requiritur illa signi et rei signatae analogia, nusquam conspicitur. Neque te rudis capiet doctorem, neque cupiet eruditus, quum sibi possit melius consulere. Deinde in ipso fundamento erratum est: viz. in simplicibus sonis non satis accurate signatis. Numquid tu omnium gentium Dialectos Unus calles? an saltem earum Alphabeta percurristi? An nosti Arabum, Coptarum, Sclavorum, etc. varios sonos distinguere, qui ex imo pectore hauriuntur, qui in ipso gutture et faucibus eliduntur, qui cum fortissimo spiritu prorumpunt, et, quod leonibus rugientibus accidit, ipsos pene dentes effringunt, qui per nares, aut in oris concavo muginantur: quos à nobis proferri, non latera, non pulmones, non fauces patiuntur. Atqui oportebat eum esse in omnium gentium sonis versatissimum, qui velit omnibus ex aequo sonos praescribere. Falsissima et illa Hypothesis, non rite et ex rationis praescripto institui vocum fabricam et significationem in caeteris linguis. Praepostere judicas quia parum intelligis. An tu putas temere et casu (prout ex atomorum fortuito concursu mundum coaluisse affirmat Epicurus) non autem consilio, linguas inventas, perfectas. Ea certe lingua, quam Deus homini condito infudit rationi erat humanae consentanea. Et ipsum sane Adamum nomina rebus imposuisse, prout earum natura poscebat et indoles, plerique sentiunt. Quid de Platone censes et reliquis sapientibus (viris), qui passim in scriptis suis nominum rationem studiose quaerunt et in Etymis

eruentis laborant? Nam si in confusione linguarum novae et omnino diversae linguae exstiterint; eae sunt à Deo profectae, et in divina ratione fundantur: sin, quod est verosimilius, primaeva lingua discescebatur tantum in varias Dialectos, tum universae secundum variam mutandi Analogiam, qua et ipsa Anomala non carent, in illam primaevam, Adamo coevam, coelestem, in Paradiso natam, animae humanae congenitam, divinae particulam aurae resolvuntur. Quid tibi videtur de linguarum Triade, quibus insignita Crux? An tu has despicatui habes, Hebraeam, Graecam, Latinam, Scholarum praesides, Sapientiae magistras, Rerum dominas et orbis victrices, divinae Veritatis et Historiarum ab Orbe condito Custodes, et Scientiarum Matres. An tu has ratione destitutas arbitrare? Age, conferamus. Coelum Latine dicitur, quia Κοῦλον concavum, ut coena κοινῆ, coenum κοινόν. Vel si dixeris quasi coelatum astrorum figuris; eodem res redit; nam et coelo κοιλῶ κοιλῶ i. excavo sculpendo. Graece οὐρανός, vel q. δρανός, quia perspicuum et diaphanum; vel ab אור Lux, quod affine τῷ ראה δράω. Hebraice שמים v. q. שמים ibi aquae, vel ab אש ignis et מים aqua; ut notet Empyreum et Crystallinum, vel à radice שמי, quam Arabes habent, excelsus fuit: unde et Deus ipse עליון altissimus dicitur. Sic aër ἀήρ ab אור lux, v. ab ἄω spiro, quare et רוח spiritus saepe dicitur Hebraeis; רוקים autem i. expansum à רקע expandit. Quid tua isthaec contra Nam Nem? quare Coelum Nam dicitur? quare autem aër Nem? Nescio nisi quia ita tibi visum est. At mihi non ita videtur; non item aliis. Ubi est haec Philosophia? Quid quod non modo voces primae et radicales non sunt significativae nisi ex instituto solius authoris magis quam Blictri et si qua similia; verum et compositae voces meris conjecturis nituntur, ut pleraeque res longa Periphrasi indigeant, et una interdum vox integram descriptionem in se contineat, nec eam ita accuratam, ut rem ipsam indiget. Habe tibi exempla, ipso magistro dictante.

Pavis nocturna supina natans; debuit esse pnM volans. Conjice Lector, quaenam illa sit. Bubo. Errasti semel. Nycticorax. Iterum falleris. Vespertilio igitur. Oh! jam habes, quanquam melius forte dixisset Nokspis, i. mus alatus. Ecce tibi alterum aenigma! Nupsumpsis. Quid hoc? Avis aquatica, valde alata, vel magnas habens

alas. Quae autem haec avis? Anser. Non. Cygnus. Minime vero. Onocrotalus. Nec illud quidem. Quid? malum! Ardea tum. Recte; Remacu, ut aiunt. Quid facient discipuli, si magister talia meditetur? Mera erunt haec portenta verborum, quae Grammaticis crucem figant: quibus ego propensius faveo, quam ut ipsis diminui cerebrum velim hujusmodi logogryphis. Ita me ament Musae, ut ego non haec loquor ex invidia aut malo aliquo affectu. Authori certe non est quod invidiam hujus inventi laudem, tantum licebit queri, alios abundare otio in res superfluas, quo nos destituimur ad necessaria. Sed nec arti ipsi infensus sum. Est enim neque nimis facilis, neque difficilis nimis; cujusmodi rebus ego valde capior. Nisi enim me fallit animus, erit triduanum puto negotium. Verum quum videam ipsam penitus rem ex arbitrio pendere, atque adeo precariam esse, nulla Philosophica ratione suffultam; et miris ἀτοπταῖς atque ἀπορταῖς undique laborare; non possum non fateri me non in ea esse opinione, quam quidam magni nominis Viri de ist hoc invento fovent, effectu aut miseratione in hominem (uti videtur) moti potius, quam iudicio ducti. Neque vero in publicum haec dedissem, nisi lacessitus importuna hominis arrogantia, qui linguas eruditae, quibus omnis sapientia cum divina tum humana continetur, contemptui habeat, prae hac Utopiana, à semet reperta. Videte specimen confidentiae (Pag. 90). Licet enim mihi, inquit, admodum probabile videatur eam (Linguam hanc) ita invaliduram in posteris seculis, ut omnes gentes cultae et literatae ea usuri fuerint; quomodo nos Europei utimur lingua Latina; hoc est, si quomodo ipse utitur, pessime. Pergit tamen modeste, non est tamen probabile, eam usum omnium vulgarium linguarum penitus aboleturam. Recte sentis. Non est hoc probabile omnino: sed nec illud admodum probabile. Huic ego homini suaserim Latine prius discat, quam novam doceat Linguam. Sed non patitur instituti ratio penetrare in omnia hujusce artis mysteria, et longiori sermone in illius laudes exspatiari: Satis est ad rem nostram, ostendisse, quàm inefficax haec sit ratio conciliandi gentes locorum intervallo dissitas, et linguis pariter studiisque diversas; et quam imperite et non ex aequo hic Hythlodæus Utopiensis caeteris linguis dicam scribat, tanquam

praeter rationem institutis. Neque videbimur aequo Lectori extra oleas vagari, quod in Linguarum Janua versantes, causam linguarum tuendam susceperimus. Verbo dicam. Qui hujusmodi nugamentis se dederit, et Linguarum studium, quae unica est ad solidam eruditionem comparandam via, neglexerit; is profecto summa cum omnium admiratione evadet aliquando, ut ex Arte loquar, Nakpim Sufa.

Redeo ad Comenium, cui merito literatus orbis inventum praeclarissimum gratulatur, felicissimum instrumentum docendi linguas, in quo ἐκ παραλλήλου (ut dixi) apte disponi possunt universae totius orbis terrarum Dialecti, et omnis loquela comprehendi. Neque pro nihilo erat, quod M. Golius in eo pretio habuerit, ut dignum censeret, quod in linguam Arabicam verteretur: cujus exemplum, si rerum et linguarum periti capessent, haberet demum Christiana doctrina cum humanioribus literis certissimum aditum ac commeatum ad quasvis gentes, utut à regione nostra remotissimas, et à religione maxime alienas.

Ego certe, ut ad me tandem deveniam, pro ingenii mei modulo, existimabam Scholarum interesse, ut in Graecum sermonem transferretur, quam quidem operam meam, qualem qualem, eruditorum censurae lubenter subjicio. Neque est quod dubitem aequissimos mihi fore iudices, qui perpenderit his tabulis explicari, quicquid universa rerum natura gremio suo complectitur; et cum infinita sit rerum multitudo, et res nonnullae varias interdum sortiantur utrobique appellationes, cum apud Latinos, tum apud Graecos, aliquae contra apud hos vix ullum reperiant, quo apte reddantur, vocabulum; quam difficilis esset hinc electio, illinc inventio, considerarint. Neque enim cornicum oculos semper confixi, aut mihimet ipsi ubique satisfeci. Id unum monendus es, Lector, me ἀντιπῶδας Authoris vestigiis inhaesisse, et Latinae Phrasi Graecanicam, quantum licuit, ad verbum accommodasse, eorum gratia, qui praeceptore destituti ista forte perlegent. Ornatum nullum, nullas verborum phaleras, aut Rhetorum fucos adhibuimus, simplici stylo contenti, et proprietati unice studentes.

Graece verterunt (fateor) et alii prius Januam, non haec, sed illam priorem, quae ab hac nostra immane quantum discrepat, et ad hanc comparata, non erit amplius Janua dicenda, sed Ostium potius. Verum horum me operae non

multum debere res ipsa indicabit; quum res et ordo rerum in hac multifariam immutentur, nova subinde addantur Tmemata, et integra interdum capita; ut saepe numero satius duxerim non consulere, quam incassum abuti otio: i. e. non quaerere, quam quaerere et non invenire malui. Aliquando nec me Junii Nomenclator, nec Julii Onomasticon juvabat; sed solus nabam sine cortice. Quid? in re Theologica, si proprie loqui vellem, evolvendi erant Patres Graeci: in re medica et herbaria; consulendi Galenus et Hippocrates, Dioscorides et Nicander: in rebus Physicis, abeundus imprimis Aristoteles: in aliis rebus, alii: hoc non erat mearum virium, non otii. Denique à Criticis, quibus ipsa Latina non placent, facilem veniam spero; si Latinitatem non optimam (prout ipsi rentur) Graecitate non pessima donarim. Tyronum etiam in gratiam; Versionem Vernaculam elaboravi denuo; nam mihi in ea praeivit Vir doctissimus G. D. quem non nisi peracta singularum Pericoparum translatione inspexi, idque non ideo ut inde mutuarer, sed ut firmarem sententiam meam; quod conferenti patebit.

Quinetiam Vir Eruditus immutavit ubique verborum in ipso contextu ordinem, alia identidem essuit, alia detruncat; quam ego libertatem aemulari non sum ausus.

Sphalmata Typographica atque alia levicula errata tu pro tuo candore, Lector, corriges; et ignosces *πρωτοπέριφ*. Alias fortassis, in quo nunc deficio, resarciam, et hunc foetum relambam. Hoc mihi animum adjiciet, si quam longe absum à laude, tam sim veniae propinquus. Voluimus pueris prodesse. Non haec scripsimus eruditus. Nos sat habemus, si non displicemus mediocribus.

Ad Doctissimum Januae Linguarum Metaphrasten.

Tres doctas Linguas (Vir ter Facunde) libello
 Inclusit uno magna sedulitas tua.
 Anglica Romanis, Romanaque verba Pelasgis
 Conjuncta: quicquid Orbis habet, habet Liber.
 Huc veniat, quicumque cupit dare tempora Musis,
 Callere Graecas et Latinas literas.
 Janua Linguarum patet, ut nunc scandere possit
 Parvo labore celsa Parnassi juga.

Ejusdem.

Janua lata patet Linguarum, in Pallados hortos;
Intrate, o Juvenes; janua lata patet.

Andreas Weston.

Εἰς τὴν Μετάφρασιν.

Πᾶν ὃ, τι κόσμος ἔχει νεοτάκης βίβλος ὁπάττει,
Ὡς ταχέως γλώσσας τρεῖς συνήσιν ἀνὴρ;
Δύσκολος ἢ ὁδὸς ἦν, θύρα δ' ἐκλείετο τὸ πρὶν,
Νῦν ὁδὸς ἐστὶ τρανῆς, νῦν ἀνέωγε Θύρα.
Ἴω. Μάγειρος.

In Januae Linguarum Metaphrasin.

Obstupui, varia confusus imagine rerum;
Ut primum vidi tres linguas, dicere coepi
Mecum, hunc tres homines certe scripsere libellum.
Posse etenim Angliaca magnum est bene scribere
lingua,
Majus adhuc lingua Ausonia bene scribere posse,
Maximum at illud erat lingua scripsisse Pelasga.
Ergo tergemino est Interpres dignus honore.
Guil. Watts.

In eandem.

Linguarum desiderio dum capta novarum est,
Exulat a patrio stulta juventa solo:
Janua Linguarum compendia monstrat eunti,
Atque brevis largas pagina pandit opes:
Aequoreas quicunque cupis volitare per undas,
I, fuge; sed poteras doctior esse domi.
Edm. Turner.

Upon the English and Greek Translation of the Latin Janua.

Britain need now no more ride o're the Seas,
No more go traffick now for languages
Rome here is plac'd' and by thy studious pen
Athens demolish'd once, built up agen.
Each page this learned book contains, sets forth
A never — dying volume of thy worth.
Your learning here doth antedate your age:

Let Criticks vent their too censorious rage
 Before they read, but when they've read it o're,
 They'le blame themselves for what they blam'd before.

Edw. Ravenscroft.

Ejusdem ad Authorem.

Cum duplici librum scribas idiomate notum,
 In dubio est, utrum Graecus an Anglus eras.

Ad Lectorem.

Verba cupis? fessus quid magna volumina volvis?
 Discere cum possis ex brevioribus libro.

E. R.

Upon the Janua Linguarum in English, Latin, and Greek.

What dangers weary Travellers endure,
 Who seeking foreign climes ne're sleep secure?
 How happy we! who, whil'st they plow the seas,
 What they seek out with pain, may find at ease.
 We see the three main parts o'th'world come hither,
 Greece, England, Rome contracted all together.
 Enter this Gate; within's an Indian mine;
 Treasures of knowledg lodg'd in ev'ry line.
 Here's Men and Things, not only Term and Words;
 Whole Natures store, all that the World affords.

Moses Goodyear.

Ejusdem ad Metaphrasten.

Marce, trium jus Natorum tribuit tibi Caesar;
 Plus est Linguarum jus meruisse trium.
 Verba licet dederis nobis quam plurima, laudes
 Dum conor meritas dicere, plura peto.

M. G.

Upon the Translation of the Janua Linguarum.

To Scholars Thou wide ope hast set the Door
 Of Language, which but stood at chare before.
 The Critick Reader makes it a Contest,
 Whether the Greek or English be the best.
 Henceforth let them, who unto Greece or Rome
 Would travel, say, they will tho England come.

A. Wharton.

Ejusdem.

Fare, age; quis norit laetam compescere linguam,
 Linguarum pateat quod apertis Janua valvis?
 Hic liber unus habet, totus quae continet orbis,
 Nec quidquam videas quod non docet iste libellus.
 Qui Graece ut sciret, modo littora Graeca legebat,
 Acceptum referet Tibi, quod non arva relinquat
 Patria, longarum perpessus amara viarum.

Τοῦ αὐτοῦ.

Τριπλὴν Σοὶ τιμὴν ἀποτίνομεν. ἄξιος εἶ γάρ,
 Οὕνεκα τρεῖς γλώσσας ἢ μία βίβλος ἔχει.

Εἰς τὴν Ἀγγλο-Ἑλληνικὴν τῆς Θύρας τῶν γλωσσῶν μετάφρασιν.

Ἑλλάδα Ῥωμαϊκῇ ζεῦξας σὺ, Κάρολε, γλώτταν,
 Ἑλλάδι Ῥωμαϊκῇ, Ἀγγλικῇ ἀμφοτέρην.

Θωμᾶς Ρουέλλιος.

Ejusdem.

Quam bene conveniunt Graecus, Romanus et Anglus,
 Inque tuo juncti limine, Docte, sedent!
 Dum cupiunt alii voces dare, verba dedere:
 Tu brevior doces, tu melior via.
 Heu! quid tentamus frustra? quid scribimus ultro?
 Dum patet in laudes Janua tota tuas.

• Upon the same.

Pardon me, Sir, I could not think it meet
 To enter ad your Gate without my Feet.
 Arts, Tongues and Trades, and whatsoe're may be
 Commodious to the World, is taught by thee;
 Whilst others weary'd turn whole volumes o're,
 And prove no wiser than they were before.
 When mists of Ign'rance damp our brain, we straight
 Consult your Book, seek shelter at your Gate.
 Let no more Friends with weaker verses come,
 Since thy own Book's thy best Encomium.

T. R.

INDEX NOMINUM.

- Aaron. 67. 155.
Abel. 169.
Abiron. 60.
Abraham (Patriarcha). 61. 63. 67.
Adam. 164. 167.
Abilfedea (Abylfeda) Arabicus.
143. 145. 146.
Albertus (i. ?), jesuita. 112.
Alcibiades. 33.
Alestius. 125.
Andradius. 49.
Arius. 57.
Aristarchus. 83.
Aristoteles. 111.
Arndt, Joh. 36.
Arnoldus, Nic., concionator. 124.
Arnold, Nic., professor. 132.
Augustinus (Aurelius). 30. 45.
58. 106. 165.
Augustus. 27.
Bainbridgius. 146.
Banglioni. 83.
Barberini, Fr. 84.
Bariophonus. 110. 111.
Barnabas. 65.
Becanus. 49.
Bellarmin. 49.
Begmannus. 85.
Bernhardus. 142.
Besoldus (Chr.). 146.
Beza, Theod. 37.
Birman (Biermann), Joh. Gual-
terius. 140.
Blau. 136. 144.
Boineburgius (Boyneburgius).
140. 141. 142.
Broniewski, Hieron. 159.
Broscius. 109. 112.
Brutus, Marcus. 98.
Bullialdus (Bouilleaud), 111.
115. 122.
Bythner (Bitner), Joh. 131. 134.
137. 138. 139. 151. 152.
Caiphas. 74.
Calixtus, Georg. 27. 29.
Calvinus. 49. 53. 75.
Carcanius. 146.
Carolus (Caesar) (V.). 38.
Carolus, Magnus. 107.
Cassander, Georg. 49.
Cassius, H. 138. 139.
Cephas vide Petrus.
Cham. 71.
Chamier. 49.
Chemnitius. 49.
Chodowiecki. 132.
Chorsellus. 105.
Chrysostomus. 6.

- Christus (Jesus). 4. 6. 7. 8. 9. 10. 28. 31. 34. 36. 37. 41. 42. 43. 45. 46. 55. 58. 60. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 126. 127. 129. 130. 145.
 Chusi. 62.
 Cicero. 163.
 Clajus. 82.
 Cochlowius. 131.
 J. C. (Comenius) 128.
 Comenius (Komenský) Johan-Amos. 12. 14. 16. 17. 18. 19. 52. 53. 83. 86. 87. 88. 89. 91. 102. 103. 104. 105. 106. 107. 111. 117. 119. 121. 122. 126. 131. 132. 133. 134. 135. 136. 137. 138. 139. 140. 141. 142. 151. 152. 153. 159. 160. 161. 162. 163. 164. 169.
 vide et Neufeld. 83. 106. 142.
 Com. multis locis.
 Comenius, Dan. 142.
 Constantinus. 45.
 Core. 60.
 Cramoisius (Cramoisy). 83.
 Crellius. 83.
 Cromwell, Oliw. 129. 130.
 Crügerus. 18. 82. 100. 118.
 Cunitia Anna. 83. 123.
D. G. 170.
 David. 54. 62. 63. 64.
 Datan. 60.
 De Man. 86.
 De Noyers. 101. 112. 113. 115. 116.
 De Rheita, Anton. Maria. 95. 108.
 Des Cartes (Cartesius), René. 13. 14. 52. 83. 110. 113. 141.
- Dobřanský, Andr. 151. 152. 154. 156. 158.
 Dorschaeus. 149.
 Dudith. 37.
 Duraeus Joh. 27. 28. 29.
 Eckius, Joh. 49.
 Eding. 13. 14.
 Eichstadius (Gedanensis) = Eustadius. 83. 95. 98. 111. 115. 123.
 Elias. 62. 63. 69. 127.
 Eliezer. 61.
 Elihu. 38.
 Elisdeus. 62. 63. 69.
 Elsnerus 140.
 Emser. 49.
 Engedirius. 83.
 Enoch. 67.
 Erastus (Georg.). 12.
 Erasmus (Rotterodamus). 5.
 Esdras. 62. 63.
 Eustachius. 108.
 Eutiches (Eutyches). 57.
 Ezechias. 62.
 Fabri Honoratus (Jesuita). 83.
 Fabricius, Paul. 12.
 Felinus, Joh. 132.
 Ferdinandus I. 38. 143.
 Ferrandus. 146. 147.
 Figulus, Petr. 87. 90. 91.
 Figulus? 125. 126.
 Flacius, Matth. 69.
 Fontana. 86. 108.
 Forster, Casp. 84.
 Forstnerus. 142.
 Frankenberg, Abr. 53. 89. 93.
 Galilei (Galileo). 98.
 Gassendi. 100. 122. 123. 124. 144.
 Gedeon. 62. 63.
 de Geer Laur. 136. 138.

- Geislerus, Frid. 98.
 Georgius. 104.
 Gerhard, Joh. 36. 49.
 Gertichius, Mart. 12.
 G. N. (N. G.) = Gertichius Nicolaus. 134.
 Gertych, Nicol. 131. 134. 139.
 Geylerus. 79.
 Gillibrandus. 82
 Glinski. 154.
 Gloscovius (Gloskowski), Mat. 2. 88. 90. 91. 102. 116.
 Ejus frater, Castellanus Gedaniensis. 103.
 Godartius. 92. 94. 100. 118.
 Goliath. 54. 64.
 Golius. 144. 146. 169.
 Goodyear, Mos. 172.
 Grauellus. 146.
 Gribovski, Jan. 152.
 Grotius, Hugo. 49.
 Guise. 38. 47.
 Güllichius. 138.
 Hardingus. 36.
 Hartlib, Sam. 92. 94. 100. 107. 117. 118. 141.
 Hartmann, A. S. 138. 151. 153.
 Hartmann, Paul. 133. 139. 140.
 Herbert de Cherbury. 13.
 Hermon, Joh. 12.
 Hesenthaler, Magn. 140. 141. 142. 143. 144. 146. 147. 148. 149.
 Hevelius (Höwelcke), Joh. 18. 52. 82. 86. 87. 88. 89. 90. 92. 93. 94. 96. 97. 98. 100. 101. 102. 103. 104. 105. 108. 111. 112. 116. 117. 118. 119. 120. 121. 122. 124.
 Hiram, Tob. 135.
 Holsten (Lucas). 84.
 Humblottus. 105.
 Hundeus (Guil). 92.
 Huss. 71. 128. 129.
 Jacob Carmelita. 84.
 Jacob (Patriarcha). 70.
 Jacobides, Joh. 125.
 Jacobus (Apost.). 75. 81.
 Jamborovius (Jamborowsky.) 131.
 Jambre. 63.
 Japhet. 71.
 Jaune. 63.
 Jeremias. 60. 63. 69.
 Jesaias. 57. 69.
 Joab. 62.
 Job. 38.
 Johannes (Apostolus). 75. 81.
 Johannes (Baptista). 60. 62. 63. 64. 69.
 Jonatan. 28. 63. 64.
 Josaphat. 62.
 Josias. 62.
 Junius, Sam. 135.
 Junius, grammaticus. 170.
 Julius, grammaticus. 170.
 Justinus (Martyr). 5.
 Ivellus. 36.
 Kain. 164.
 Keppler, Lud. 95.
 Keppler, Ludovici filius. 95. 107.
 Kinner, Cyprian. 89. 90. 91. 92. 93. 98. 111. 115.
 Kochanovius (Kochanowski). 3.
 Kopydlanski, Theoph. 135.
 Kozalowitz, Alb. 109.
 Krainscius (Krainski). 3. 4. 10. 11.
 Labadie, Heruordiensis. 141.
 Labenski, Balth. 151.

- Lanspergius. 118.
 Langrenus, Mich. 102. 111. 114.
 122.
 Leibnitius, Guil. 143. 144. 146.
 147. 148. 149.
 Leopold, Caesar. 143.
 Levi. 67.
 v. Lewen, Elias. 97. 99.
 Libert, Walter. 136.
 Linemann, Alb., 84. 88. 89. 90.
 91.
 Longomontanus. 82.
 Lucius. 65.
M. L. = (Mart. Luther). 30.
 M. Lutherus. 38. 49. 53. 71.
 72. 75.
 Macedonius. 57.
 Machaon. 165.
 Mageiron Joh. 171.
 Magnanus. 85.
 Magni, vide Valerianus.
 Manahen. 65.
 Maresius, Sam. 132. 139.
 Maresii, Filii. 141.
 Marloth, Casp. 98.
 Martinus. 132.
 Matathias. 63.
 Mathias, Apostolus (Matěj). 155.
 Mauritius. 141.
 Melius, Adriañ. 102.
 Melius, Jacob. 102.
 Mentzerus, Darmstadiensis.
 147. 148.
 Mersenne, Marin. 16. 17. 82. 93.
 100. 101. 102. 104. 105. 106.
 107. 108. 112. 115.
 Michail, Minister Unitatis. 159.
 Micheas. 59.
 Mienska. 132.
 Minvid, Sam. 151. 152.
 Miranda. 132.
 Mikolajevius (Mikolajewski). 2.
 Mochinger, Joh. 18. 53. 89. 96.
 97. 104. 105. 106. 122. 123.
 Molinaeus. 36. 49.
 Moses. 40. 60. 62. 63. 69. 76.
 (Mojžiš.) 155.
 Moscorovius. 106.
 Muhammed. 145.
 Mydorgius. 114.
 Natan. 63. 128.
 Nehemias. 62. 63.
 Nepos. (Corn.) 83. 84.
 Nestorius. 57.
 Neufeld (pseudonymon Come-
 nii). 83,
 Nicéron. 84.
 Nicolaus. 57.
 Nigrinus, B. 35. 55. 81.
 Noae. 67.
Onias. 132.
 Orlič, P. 151.
 Orm-nius, Mart. 151.
 Otffinovski, Valer. 152.
 Ovidius, Naso. 106.
 Oza(s). 60.
 Paulus (Apostolus). 4. 28. 63.
 65. 73. 75. 76.
 Peirescius. 146.
 Perkins. 36.
 Petavius. 83.
 Petri, Hugo. 126. 128.
 Petrus (Apostolus). 4. 76. 82.
 Cephas. 75.
 Phinees. 63.
 Photinus. 57.
 Plamanus. 82.
 Portnerus. 142. 143.
 Postellus, Guil. 143.
 Potocki, Christoph. 151.

- Potocki, Joh. 151.
 Praetorius Mich. 84.
 Procopius, Matth. 12.
 Prufer, Raf. 132.
R. T. 173.
 Rákóczy, Sigism. 119. 120. 121.
 Ravenscroft, Edw. 172.
 Rhetorfortius. 150.
 Riccius. 101.
 Ritschel, Georg. 147. 148. 149.
 Rivetus. 36.
 Robervallus. 111. 115.
 Ruarus. 110.
 Rybinus (Rybinski), Jan. 3. 12.
 151.
 Salmasius. 143. 144.
 Samson. 63.
 Samuel. 62. 69.
 Sarpi (Suave), Petr. 38. 49.
 Saulus. 65.
 Sehaumius. 132. 133. 134.
 Schickardus, Guil. 143. 144.
 145. 146. 147.
 Schlichting, Alex. 160.
 Schlichting, Joh. 53.
 Schlichting (Jonas). 83. 110.
 Schmettau. 138.
 Schürmann, Anna-Maria. 83.
 Securius Jos. 117.
 Sem. 71.
 Seth. 67. 164.
 Sigismundus, rex Pol. 30.
 Sigismundus, Augustus, rex.
 Pol. 30. 38.
 Simon (N. J.). 65.
 Socinus. 85. 106.
 Stempelius. 83. 84.
 Suave vide Sarpi.
 Swobodski. 131.
Themistocles. 33.
 Thummius. 148.
 Titus (socius Apost. Pauli). 4.
 Toricelli. 86. 101. 108. 114.
 Turner, Edm. 171.
 Trajanus (Imperator). 73.
 Turbonius. 131.
 Tycho de Brahe. 92. 95. 99.
 107. 108. 118.
 Ursinus. 116.
 Valangronus. 86.
 Valerianus, Magni. 83. 88. 89.
 90. 109. 106. 111. 142.
 Valladerius. 105.
 Vergerius, P. P. 30.
 Veterin Paul. 131.
 Vieta. 83.
 Vozýn, Bern. 136.
 Vysocki, Nic. 151.
Wallis, J. 118.
 Watts, Guil. 171.
 Wengerski, Thom. 151.
 Wengerski Vojtěch. 152.
 Weselius, J. 95. 100. 108. 118.
 Weston, Andr. 171.
 Wężnik. 136.
 Whatson, A. 172.
 Wickleffus. 128.
 Windisz. 132.
 Wiselius vide Weselius.
 Wladislaus, rex. Pol. 19. 28.
 31. 40.
 Wojtus. 131.
Zwinglius. 38. 71.
 Zwickerus Dan. 132.

А. С. Невзоровъ.

Краткое изложение

Курса

МѢСТНАГО ПРАВА

Прибалтійскихъ губерній.

Часть I.

Общая часть. Вещное право. Обязательственное право.

Второе изданіе.

Предисловіе.

Отсутствіе печатнаго руководства на русскомъ языкѣ по мѣстному гражданскому праву Прибалтійскихъ губерній отзывается неблагопріятно на подготовкѣ нашей университетской молодежи къ экзаменамъ по этому предмету. Желая облегчить трудъ студентовъ въ этомъ отношеніи, я въ теченіе ряда лѣтъ издавалъ отдѣльныя статьи и брошюры, могущія, по моему разумѣнію, въ своей совокупности помочь разобраться въ этой дисциплинѣ. Мною было напечатано: въ 1901 г. въ Ученыхъ Запискахъ Императорскаго Юрьевскаго университета „Преподаваніе и литература (на русскомъ языкѣ) мѣстнаго права Прибалтійскихъ губерній“, въ 1902 г. въ Біографическомъ словарѣ профессоровъ и преподавателей Императорскаго Юрьев. университета (I т. 535—575 стр.) „Каѳедра мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской“, въ 1903 г. „Конспективное изложеніе исторіи источниковъ мѣстнаго права губерній Прибалтійскихъ“, въ 1904 г. „Краткое изложеніе курса мѣстнаго права Прибалтійскихъ губерній. Часть I. Общая часть, вещное право и обязательственное право“, въ 1905 г. того же часть II „Семейственное и обязательственное право“, въ 1908 г. въ Сборникѣ Учено-Литературнаго Общества при Импер. Юрьев. университетѣ „Прибалтійскій край въ русской литературѣ“, гдѣ указано 661 названіе статей, брошюръ и книгъ на русскомъ языкѣ, посвященныхъ вопросамъ Прибалтійскаго края. За выходомъ изъ продажи 1-ой части „Краткаго изложенія курса мѣстнаго права“, я рѣшилъ приступить ко вто-

рому изданію этой части. И это изданіе, какъ и первое, имѣетъ въ виду дать лишь краткіе отвѣты на вопросы программы по мѣстному праву. Вотъ почему здѣсь было бы тщетно искать детальной разработки вопросовъ мѣстнаго права. Здѣсь обращено вниманіе лишь на тѣ вопросы, которые въ мѣстномъ правѣ разрѣшены своеобразно. Вопросы же, разрѣшаемые согласно съ римскимъ правомъ, оставлены въ сторонѣ.

Въ отличіе отъ перваго изданія, второе изданіе дополнено извлеченіями изъ рѣшеній судовъ новаго устройства, поскольку они могутъ служить для разъясненія нормъ дѣйствующаго права. Въ интересахъ экономіи мѣста и удешевленія изданія и въ этомъ изданіи не дѣлаются подробныя литературныя указанія. Лишь подъ заглавіями отчасти указывается литература вопроса и при томъ только на русскомъ языкѣ, съ обозначеніемъ номера, подъ которымъ приведено полное названіе книги или статьи въ статьѣ „Прибалтійскій край въ русской литературѣ“. Напр: „26 Башмаковъ Позем. устр. крест“. Точное названіе этой статьи и указаніе, гдѣ она напечатана, можно найти подъ номеромъ 26 въ упомянутой моей статьѣ. Литература на нѣмецкомъ языкѣ указана въ „Обзорѣ“ проф. Л. А. Кассо.

Ссылки на статьи закона приводятся въ самомъ текстѣ. Встрѣчающіяся въ текстѣ цифры, безъ какихъ-либо добавленій, обозначаютъ статьи Свода гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ (т. е. 3-ей части Свода мѣстныхъ узаконеній). Напр. „2015 п. 14“ означаетъ: 2015 статьи 15 пунктъ Св. гр. узак. губ. Приб.

Крестьянскія положенія цитируются такъ: Кр. Л., Кр. Э., Кр. К., съ указаніемъ статьи. Напр., „Кр. Л. 6“ означаетъ: 6-ая статья Положенія о крестьянахъ Лифлянд. губ.

Кромѣ указываемой подъ заглавіями литературы отдѣльныхъ вопросовъ, нижеслѣдующія изданія служатъ вообще для ознакомленія съ мѣстнымъ правомъ: а) официальные изданія законовъ: 525 и 526 Св. гр. узак., 528 и 529 Св.

мѣст. узак., 428 Пол. о кр. Лиф., 429 Курл., 430 Эстл., 438 Эзел., 431 Пол. о суд. части, 602 Учр. суд. уст.; б) частныя изданія: 338 Нолькенъ Св. гр. уз., 27 Башмаковъ Пол. 1889 г., 96 Гасманъ и Нолькенъ Пол. о преобр., 619 Харузинъ Указ. законовъ, 382 Матеріалы юрид. выраж., 636 Шеншинъ Сб. циркуляр.; крестьянскія положенія: 33 Башмаковъ Курл., 68 и 69 Василевскій Эстл., 70 Василевскій Прибалт., 422 Покотилло Пол. 1866 г., 480 Рейтернъ Прибалт., 516 Лифл., 656 Якоби Лифл.; 225 Корево Изд. мѣст. зак.; в) сборники судебныхъ рѣшеній: 52 и 54 Буковскій, 287 и 288 Мейендорфъ, 314 и 315 Н. А., 334 Нольде, 629 Чехихинъ, 643 Элясбергъ, 654 Ревел. окр. судъ; г) обзоры и курсы: 133 Гредингеръ Обяз. пр., пер. курса Эрдмана, 139 Гриммъ Лекціи, 212 Кассо Обзоръ, 275 Малышевъ Курсъ, 290 Михайловъ Лекціи, 414 Побѣдоносцевъ Курсъ, 476 Repetitorium, 477 фонъ Резонъ, 604 Федоровъ Введеніе, 167 Дорнъ Замѣтки; 88 Высоцкій О преподаваніи, 410 Пергаментъ О каѳедрѣ, 250 Л. Я. Приб. пр., 331 и 332 Нечаевъ Мѣстныя зак., 347 Общій взглядъ на Курл. право, 500 Рус. и Приб., 647 Энгельманъ Тексты рус. и нѣм.

Если настоящее изданіе окажется полезнымъ для студентовъ, то авторъ сочтетъ свою задачу выполненной.

Общая часть*).

§ 1. Вѣроисповѣданіе.

Л и т е р а т у р а. 63 Бѣляевъ Судьбы православія, 89 Вѣроисповѣдный вопросъ, 235 Красноженъ Эстонцы, 371 О православіи, 382 Остз. вопросъ и православіе, 399 Отчужденіе земель, 401 П. Ш. Церковн. братства, 406 Паслитъ Петропавловское братство, 512 Самаринъ 10-й т. соч., 400, 418, 505 церковный патронатъ; 363 Курлянд. евреи, 336 Нольде мѣстожителство, 372 мѣстожителство евреевъ въ Лиф. и Кур., 477 Разъясненіе Сената о жит. евреевъ, 483 Рига въ чертѣ осѣдлости, 79 Воспрещеніе аренды; 501 Русскій Ограниченіе иностранцевъ; Выборка изъ свѣдѣній, доставленныхъ Имп. Москов. Археологич. Обществу православнымъ духовенствомъ по распоряженію Риж. Архіеп. Арсенія. М. 1896.

Вѣроисповѣданіе нынѣ не оказываетъ большого вліянія на гражданскую право- и дѣеспособность лица.**) Лишь отступники и іудеи и отчасти иновѣрцы до извѣстной степени подлежатъ ограниченіямъ.

Отступничество, т. е. отпаденіе отъ христіанской вѣры, служитъ основаніемъ для восходящихъ и нисходящихъ отступника къ лишенію его наслѣдства 2015 п. 14, 2016 п. 8

Перемена вѣры не можетъ быть поставляема условіемъ для полученія наслѣдства по завѣщанію 2367.

*) О примѣненіи мѣстнаго права, объ общемъ и мѣстномъ правѣ см. „Консп. изложеніе исторіи источниковъ мѣстнаго права Прибалт. губ.“

**) Законъ 17 апр. 1905 г. (Собр. уз. и расп. Прав. 1905 г. № 63 ст. 526 „объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости“): „отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ-либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій“. Этотъ законъ прямо не распространенъ на Прибалт. губ.

Евреи не могутъ: брать недвижимыя имѣнія въ заставное владѣніе 1504, 1512, пріобрѣтать въ собственность дворянскія вотчины (зак. 18 ф. и 5 н. 1866 г.) и входящіе въ составъ дворянскихъ имѣній арендные участки (законъ 6 с. 1863 г. для Курл.; 2-ое прим. къ 612 по прод. вообще говорить, что въ Прибалт. губ. право пріобрѣтать въ полную собственность недвижимыя имущества принадлежатъ лицамъ христіанскихъ исповѣданій), брать въ Курл. губ. на откупъ доходы, слѣдующіе помѣщикамъ съ крестьянъ 4041, арендовать и нанимать корчмы и шинки, имѣть въ числѣ домашнихъ слугъ христіанъ, при отсутствіи извѣстныхъ условій.*)

Иновѣрцы не могутъ быть опекунами надъ православными. Прим. къ 309.

*) На основаніи 959 ст. Зак. о сост. (IX т. Св. зак.), евреи въ правѣ пріобрѣтать недвижимости, кромѣ населенныхъ имѣній, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ они имѣютъ право постоянного жительства, а относительно Курлянд. губ. право жительства предоставлено закономъ тѣмъ изъ евреевъ, которые сами или предки коихъ значились приписанными къ городамъ Курл. губ. ранѣе 1835 г., при чемъ это право постоянного жительства въ Курл. г., соединенное по закону съ правомъ пріобрѣтенія недвижимости въ предѣлахъ той же губерніи, должно быть отнесено къ пріобрѣтеннымъ означенной категоріей евреевъ личнымъ правамъ. Эти права, по смыслу ст. 6 Св. гражд. узак., не могутъ считаться утраченными лицомъ женскаго пола вслѣдствіе вступленія въ бракъ съ лицомъ, этими правами не пользующимся. Рез. Сен. 98 г. № 6620 по д. Пресъ. Буковскій 5 стр.

Евреи-купцы I гильдіи, пріобрѣвшіе права кореннаго русскаго купечества, могутъ пріобрѣтать въ собственность въ предѣлахъ Курл. губ. только мѣщанскіе лены (ст. 620), но не другія какія-либо недвижимыя имѣнія въ уѣздахъ. Высочайше утвержденнымъ 18 ф. 1866 г. Пол. Остз. Комитета, вошедшимъ въ прим. къ ст. 612, постановлено, чтобы на будущее время въ Курл. губ. лицамъ всѣхъ состояній христіанскаго исповѣданія было предоставлено право пріобрѣтать въ полную собственность отчуждаемую недвижимость всякаго рода. До того времени всѣ обыватели въ Курляндіи имѣли право пріобрѣтать всякія недвижимыя земскія имущества не иначе, какъ въ заставное арендное или временное, хотя и наслѣдственное, владѣніе. Исключеніе составляли мѣщанскіе лены, пріобрѣтеніе коихъ въ полную собственность разрешено лицамъ всѣхъ состояній. Евреи же, по силѣ 1504 ст., не въ правѣ брать недвижимыя имѣнія и въ заставное владѣніе. Отсюда слѣдуетъ, что ограниченіе, существовавшее до изданія закона 18 ф. 1866 г., отмѣнено только въ отношеніи лицъ христіанскаго исповѣданія. Гр. К. Д. Сен. 900 г. № 25 по д. Шапиро. Буковскій 56 стр.

§ 2. Состояніе (сословіе).

Л и т е р а т у р а. 38 Blumenбахъ Гражд. состояніе, 345 Обзорѣніе правъ состоянія, 380 Сословія, 514 Сахаровъ Законы о состояніяхъ, 309 и 313 Н. А. метрическія записи, 361 метрическія книги.

Мѣстный законъ (2 ч. Св. мѣст. узак. 1 ст.) знаетъ четыре сословія (состоянія, Stände): дворянство, духовенство, городскіе обыватели и сельскіе обыватели. Принадлежностью къ тому или иному сословію обуславливается до извѣстной степени примѣненіе того или другого права къ гражданскимъ правоотношеніямъ лицъ: къ правоотношеніямъ дворянъ примѣняются земскія права, горожанъ—городскія права, крестьянъ—положенія о крестьянахъ. Каждое изъ этихъ сословій разбивается на отдѣльные классы, которые часто смѣшиваются съ сословіями, особенно въ виду того, что лица, принадлежащія къ этимъ классамъ, пользуются различнымъ юридическимъ положеніемъ въ томъ или другомъ отношеніи. Въ виду особенностей ихъ юридическаго положенія заслуживаютъ упоминанія слѣдующіе классы населенія.

§ 3. Дворянство.

Л и т е р а т у р а. 226 Коркуновъ Три дворянства, 379 Остз. дворянство, 405 Параллель между дворянствомъ остз. и рус., 603 Ф-ъ Дворян. остз., 634 Чумиковъ Остз. дворян., 56 и 58 Булацель Привилегіи дворян., 64 В-сл-ій Эстл. дворян. кредит. касса, 181 и 182 Зиновьевъ Земское устройство Лифл., 9 Александровъ Феодал. земство, 206 Сослов. права усыновленнаго, 400, 418 и 505 Церковный патронатъ.

Дворянство мѣстное обособляется отъ общерусскаго и дѣлится на матрикулованное и нематрикулованное. Мѣстное дворянство вообще изъято изъ-подъ дѣйствія городскаго права. Исключительное право дворянъ (въ Эст. и Курл. г. мѣстныхъ) на обладаніе вотчинами продержалось въ Лифл. и Курл. г. до 1866 г., въ Эстл. г. до 1869 г., когда было отмѣнено см. 2 прим. къ 612, какъ и право выкупа при отчужденіи дворянской вотчины 1674, 1686, ср 884. Дворяне имѣютъ привилегію, безъ Высочайшаго соизволенія и безъ утвержденія правительства, устанавливаютъ родонаслѣдственныя

имѣнія 2502, учреждать родовые фидеикомиссы*) 2527. Фамилій, принадлежащихъ извѣстнымъ дворянскимъ родамъ, не могутъ избирать себѣ незаконнорожденные 166. Потомственные дворяне могутъ сообщать права своего состоянія усыновленнымъ недворянамъ лишь съ Высочайшаго соизволенія.**)

*) Выработанныя душеприказчикомъ, во исполненіе воли завѣщателя, дополнительныя постановленія относительно учрежденнаго въ духовномъ завѣщаніи родового фидеикомисса, вступаютъ въ законную силу не иначе, какъ по судебномъ ихъ утвержденіи. СПб. Судеб. Пал. 98 г. Буковскій 187 стр.

Учрежденіе фидеикомисса въ Лифляндіи въ родовыхъ имѣніяхъ въ томъ случаѣ, если у учредителя наслѣдниковъ въ нисходящей линіи нѣтъ, становится дѣйствительнымъ относительно всѣхъ членовъ рода при наличности слѣдующихъ условій: 1) учредительный актъ составленъ на законномъ основаніи 2530, 2) представленъ въ судъ при жизни учредителя 2531, 3) чрезъ прокламу сдѣланъ вызовъ всѣхъ кредиторовъ и вообще всѣхъ лицъ, имѣющихъ какія-либо права на имѣніе 2538, 4) по истеченіи срока прокламы всѣ претензіи, вслѣдствіе оной предъявленныя, разрѣшены судебнымъ рѣшеніемъ или устранены инымъ образомъ 2539. Внесеніе учредительнаго акта въ поземельныя и ипотечныя книги имѣетъ лишь то послѣдствіе, что учредительный актъ съ этого момента получаетъ обязательную силу и для постороннихъ лицъ. Рѣш. Сен. 1882 г. № 271 по д. Валь и У.-Штернбергъ. Буковскій 188 стр.

**) Усыновленные пріобрѣтаютъ всѣ права рожденныхъ въ бракѣ дѣтей, въ томъ числѣ и права состоянія усыновителя, развѣ бы они принадлежали ему только лично. Ст. 190 представляетъ исключеніе изъ этого общаго правила. Нигдѣ въ III ч. не содержится указаній на то, какими правами состоянія должны пользоваться дѣти недворянскаго сословія, усыновленные потомственными дворянами, если не послѣдуетъ Высочайшаго соизволенія на сообщеніе усыновленнымъ правъ дворянскаго состоянія. Въ виду пробѣла по этому вопросу въ III ч., который при томъ не можетъ быть восполненъ указаннымъ въ XXI ст. введенія порядкомъ, за отсутствіемъ постановленій, имѣющихъ съ этимъ вопросомъ общее основаніе и внутреннее сродство, онъ подлежитъ разрѣшенію по указанію 2 ст. I ч. Св. мѣст. узак. примѣнительно къ 153 ст. X т. I ч. по прод. 1895 г., согласно которой усыновленные дворянами и потомственными почетными гражданами пріобрѣтаютъ личное почетное гражданство. Этотъ выводъ не противорѣчитъ прим. къ 190 ст., по смыслу которой усыновленному лицу податнаго состоянія не преграждается доступъ въ высшее состояніе усыновителя, но на немъ остается обязанность платежа податей, каковая обязанность по законамъ Приб. края не обуславливается непремѣнно принадлежностью плательщика къ податному состоянію. Кромѣ того, прим. къ 190 ст., вслѣдствіе отмѣны 28 мая 1885 г. подушной подати и преобразования оброчной подати въ выкупные платежи, должно считаться отмѣненнымъ и потерявшимъ всякую силу. Рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 98 г. № 29. Буковскій 29 стр.

Записка же въ матрикулу, при усыновленіи со стороны кореннаго дворянина, зависитъ отъ усмотрѣнія дворянскаго общества 190. По Пильтенскому праву, при завѣщаніяхъ лицъ дворянскаго званія всѣ три свидѣтеля д. б. того же званія 2066. Въ наслѣдованіи дворянъ много особенностей. Въ Курл. г. небездѣтная вдова кореннаго дворянина получаетъ $\frac{1}{10}$ наличныхъ денегъ и долю, равную дѣтской, изъ скота и домашней утвари 1781, на что не имѣетъ права вдова некореннаго дворянина 1782. Дворянскія родовыя имѣнія, по Курл. зем. праву, м. б. отказываемы по завѣщанію лишь ближайшимъ наслѣдникамъ первыхъ двухъ разрядовъ 2002. Преимущественное право на владѣніе дворян. вотчинами въ натурѣ, при наслѣдованіи коренныхъ Курл. дворянъ, принадлежитъ мужчинамъ 2718. По Эстл. и Лиф. 1897 зем. пр., состоящее изъ вотчинъ наслѣдство дворянина дѣлится такъ, что сыновья получаютъ вдвое больше, чѣмъ дочери (но послѣ матери поровну 1919). Въ Курл. г. во всякомъ наслѣдствѣ (не только въ вотчинахъ) послѣ туземнаго дворянина сыновья получаютъ тройную противъ дочерей долю (послѣ матери и здѣсь поровну 1928). Въ Пильтен. округѣ послѣ дворянина наслѣдуютъ только сыновья, которые даютъ сестрамъ лишь содержаніе и приданое 1930. Въ Лиф. и Эст. г. дѣвица или вдова дворян. званія, впавшая въ блудодѣяніе, теряетъ всѣ права на слѣдующее ей по закону наслѣдство 2860. По Эстл. зем. пр., неженатый дворянинъ, обманомъ или хитростью вовлекшій въ блудодѣяніе дѣвицу или вдову дворянку, обязанъ на ней жениться или дать ей вѣно. Если же это случилось по согласію, то обязанъ лишь дать половину вѣна 161. Обольстившій же недворянку не имѣетъ обязанности на ней жениться, но долженъ удовлетворить ее, соотвѣтственно ея званію и имуществу, какъ судомъ постановлено будетъ 162. До 1889 г. Курл. дворянинъ пользовался *beneficium comrententiae* 3526 п. 8.

§ 4. Духовенство.

Л и т е р а т у р а. 475 Регулятивы, 575 Сенатъ о регулятив. повинностяхъ, 416 языкъ метрич. книгъ, 309, 313 и 361 метрич. записи, 295, 401 и 406 церк. приход. братства; А. А. Нэу, Церковные сборы и повинности въ Лифл. губ. Валкъ 1905 г.

Примѣненіе шведскаго городскаго права къ лифл. и отчасти къ эстл. земскому духовенству дало поводъ къ обра-

зованію особаго брачнаго имущественнаго и наслѣдственнаго права. Бракъ члена лифл. земскаго духовенства, не принадлежащаго къ потомственному дворянству, устанавливаетъ между нимъ и его женою общность всего ихъ имущества 67, образующаго общую массу, не исключая недвижимостей 68. Каждому изъ супруговъ принадлежитъ право на мыслимую половину массы 69. Но по договору отдѣльныя части м. б. выдѣлены въ особое имущество 70. Управление всѣмъ имуществомъ принадлежитъ мужу, какъ опекуну жены 71. Недвижимости м. б. отчуждаемы лишь съ согласія обоихъ супруговъ, за исключеніемъ случаевъ необходимости 72. На случай смерти каждый изъ супруговъ можетъ распоряжаться при дѣтяхъ $\frac{1}{20}$, безъ нихъ $\frac{1}{3}$, а когда наслѣдники живутъ за границей, $\frac{1}{2}$ всего имущества 73, при бездѣтности каждый можетъ завѣщать въ пользу другаго все имущество 74. За долги отвѣчаетъ все имущество*) 75, но лично жена за долги мужа не отвѣчаетъ 76. Общность прекращается, какъ только мужъ сложитъ съ себя духовный санъ, но безъ нарушенія пріобрѣтенныхъ правъ третьихъ лицъ 77. Общность м. б. прекращена и по взаимному согласію супруговъ, но не по требованію одного изъ нихъ 78.

Порядокъ наслѣдованія супруговъ духовнаго званія различенъ въ разныхъ мѣстностяхъ, но во всѣхъ трехъ губерніяхъ, на основаніи зак. 28 дек. 1832 г., одинаково въ теченіе траурнаго года 1801 вдовѣ и дѣтямъ пастора предоставляется пользованіе всѣми пасторскими доходами 1802: квартирой, акциденціями, окладомъ деньгами, жатвою и повинностями 1803. Всякое, по добровольнымъ сдѣлкамъ прихожанъ съ пасторомъ, измѣненіе правилъ послѣднихъ двухъ статей допускается лишь съ утвержденія М-ва Внутр. Дѣлъ 1804. Пережившій супругъ въ Лифл. губ. можетъ остаться съ дѣтьми въ общности имущества 1805. При раздѣлѣ (добровольномъ и, при вступленіи въ новый бракъ, обязательномъ 1807) пере-

*) Изъ сопоставленія ст. 75 съ ст. 70 и сдѣланной въ ней ссылки на 27 ст., согласно смыслу которыхъ, то, что жена съ вѣдома и дозволенія мужа пріобрѣла отдѣльнымъ ремесломъ или вообще трудомъ и работою, составляетъ ея отдѣльное имущество, слѣдуетъ, что получаемое женою за личный ея трудъ жалованье, даже во время брачнаго союза, не м. б. обращено на удовлетвореніе долговъ мужа, а тѣмъ болѣе по прекращеніи брачнаго союза смертью мужа. Рез. Сен. 97 г. № 881. Буковскій 14 стр.

жившій получаетъ половину всего имущества, сверхъ предназначенныхъ для его личного употребленія движимостей 1808. Ту же половину онъ получаетъ и при бездѣтности брака 1813. Въ Эстл. г. пережившій получаетъ половину имущества умершаго 1818, а вдова сверхъ того и внесенное въ бракъ 1816. Если вдова Лиф. или Эстл. пастора вступить въ новый бракъ съ такимъ лицомъ, отъ котораго можно опасаться растраты имущества перваго ея мужа и униженія духовнаго званія, то такая вдова получаетъ не половину имущества, а только долю, равную дѣтской 1812, 1817.

Протестантскіе проповѣдники могутъ быть опекунами лишь съ разрѣшенія консисторіи 322.

§ 5. Горожане.

Литература. 57. Булацель Мѣшанскіе гербы. 468 Городовое положеніе, 520 Обязательныя постановленія Юрьев. город. думы, 583 Уст. Лиф. город. ипотеч. общ.

Горожане (Bürger) прежде имѣли исключительное право на приобрѣтеніе городской недвижимости (въ Ревелѣ сохранявшееся до 1801 г.), впослѣдствіи отмѣненное. Право выкупа (Näherrecht) мѣстныхъ гражданъ уничтожено 16 окт. 1867 г. Осталось лишь сосѣдское право въ Нарвѣ и городахъ Курлянд. г. (Митавѣ, Гольдингенѣ, Баускѣ, Виндавѣ, Фридрихштадтѣ и Пильтенѣ) для мѣстныхъ гражданъ каждаго города 1679, живущихъ рядомъ, а не черезъ улицу 1680, состоящее въ правѣ преимущественной покупки и выкупа. 1678: въ Курл. г. продавецъ городской недвижимости долженъ заявить о томъ сосѣду съ правой стороны (если стоятъ лицомъ къ улицѣ), а затѣмъ и сосѣду съ лѣвой стороны, чтобы они могли осуществить свое право преимущественной покупки 1681. При несоблюденіи этого сосѣди имѣютъ право выкупа 1682.

Другіе остатки прежней обособленности горожанъ: завѣщаніе, составляемое въ Баускѣ и Фридрихштадтѣ во время эпидеміи, считается дѣйствительнымъ, если было два свидѣтеля мужескаго пола изъ мѣстныхъ гражданъ 2100. См. также II ч. курса 150—154 стр.

По Лифл. и Эстл. город. правамъ опекунами надъ горожанами м. б. только мѣстные граждане, жители даннаго города, подчиненные тѣмъ же городскимъ правамъ (посто-

ронніе же допускается лишь при условіи обладанія въ городѣ недвижимостью и согласія на подчиненіе городскому праву 318).

Бездѣтнымъ вдовамъ гражданъ обѣихъ гильдій, по Лифл. город. правамъ, выдѣляется утренній даръ изъ общей массы, еще до раздѣла ея, хотя бы о томъ не было особаго назначенія, и составляетъ по большой гильдіи 240 альбертовъ талеровъ или 312 руб. сер., а по малой 160 альбертовъ талеровъ или 208 руб. сер. 1820.

Имущественныя отношенія супруговъ, по Лифл. гор. праву, покоются на системѣ „общности“ *) 79—95, какъ и по Нарв. г. праву 109.

§ 6. Купцы.

Л и т е р а т у р а. 204 Кавелинъ Ярмарочные обычаи, 326 Невзоровъ Торговые обычаи, 527 Либавскіе торговые обычаи, 562 Торговые обычаи Риж., Либав., Виндав., 623 Цвингманъ Обычаи Рижской биржи; Уставы биржъ: 579 Виндав., 581 Либав., 588 Пернов., 590 Ревел., 591 Риж.; 582 Уст. Либав. биржеваго банка; 563 Тривусъ Обязательность общерусскихъ торг. законовъ, 478 Резонъ Торговое право Приб.; 327 Невзоровъ Торговое право; 98 Геннингсъ Товарные склады въ Ригѣ, 363 о торговлѣ Курлянд. евреевъ, 316 Н. А. Торговля и промышленность Приб. г., 342 Торговая дѣятельность Риги, 396 Риж. биржевой Комитетъ, 492 Риж. торг. архивъ, 633 Чулковъ Россійская коммерція.

Купцы, помимо подчиненія особому торговому праву, пользуются особымъ способомъ начисленія $\frac{1}{10}$ (на сальдо по

*) Что это за „общность“ см. II ч. Курса 18—22 стр. Судеб. Спб. Палата называетъ ее „общюю собственностью“ (см. 52 Буковскій 15 стр.). Сенатъ понимаетъ ее въ томъ смыслѣ, что „общность имущества составляетъ нераздѣльный источникъ содержанія обоихъ супруговъ, и ни одинъ изъ нихъ не въ правѣ требовать выдѣла, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы въ массѣ, составляющей общность имущества, не заключалось имущество, отдѣльно принадлежащее каждому изъ супруговъ“ (Рѣш. Сен. 900 г. № 119); „эта общность имущества, выражающаяся собственно въ предоставленіи мужу, въ продолженіе брачнаго союза, управленія и пользованія всѣмъ входящимъ въ составъ этого имущества, а равно въ отвѣтственности онаго за долги мужа, возникшіе до брака или во время онаго, не простирается на столько, чтобы недвижимое имущество, внесенное женою въ бракъ, или впоследствии приобретенное на ея имя, теряло свою самостоятельность“. Рез. Сен. 94 г. № 4704.

Общность Нарв. гор. права совершенно иная, какъ и общность Лифл. зем. духовенства недворянскаго происхожденія.

текущему счету проценты начисляются безъ особаго уговора 3412; на товары, отпущенные не купцамъ, торгующіе имѣютъ право насчитывать % % съ того срока, когда по мѣстному обычаю полагается оплачивать счета 3420), имѣютъ особые обычные сроки платежа (въ Кур. г. въ Ивановъ день по новому стилю и въ Рождество Хр., въ Ревелѣ въ первые 10 дней марта и сентября, въ Лифл. г. въ теченіе января 3509), купеческія рекомендаціи имѣютъ особое юридическое дѣйствіе (именно въ Ревелѣ, Гапсалѣ и Везенбергѣ рекомендовавшій купцу неизвѣстнаго покупателя и склонившій его тѣмъ къ отпуску товаровъ въ кредитъ отвѣтствуетъ въ исправной за оныя уплатѣ 4418), особенный правовой эффектъ имѣетъ и купеческое поручительство (именно въ Митавѣ, при сдѣлкахъ между купцами, поручившійся не можетъ требовать, чтобы искъ былъ обращенъ сперва къ главному должнику 4523). Въ дѣлахъ, проистекающихъ изъ отношеній хозяевъ-купцовъ къ торговымъ повѣреннымъ и приказчикамъ, судъ можетъ обязать купца, по требованію противной стороны, представить его торговыя книги (У. Г. С. прил. къ 1805 ст. 9 п., въ отступленіе отъ 617 ст. У. Г.). По торговымъ обычаямъ требованія комиссіонеровъ, экспедиторовъ и перевозчиковъ относительно препорученнаго имъ товара, а также требованія лицъ, содѣйствовавшихъ спасенію корабля или груза или же сбереженію спасеннаго другими, относительно спасеннаго или сбереженнаго ими имущества обезпечиваются залоговымъ правомъ и пользуются отдѣльнымъ отъ конкурснаго производства удовлетвореніемъ (У. Г. С. прил. къ 1899 ст., 22 ст. 4 п.). По Лифл. гор. праву, за долги жены, торгующей съ согласія мужа, отвѣчаетъ все общее имущество супруговъ 92, а по Эстл. гор. праву, только ея отдѣльное и внесенное въ бракъ имущество 104.

§ 7. Ремесленники.

Литература. 276 Мальцевъ Артели въ Ригѣ, 524 Свобода отъ приписки къ цеху, 600 Уст. для Рижскихъ цеховыхъ мастеровъ, 624 Цехи, 625 Цеховое устройство въ Ригѣ.

Если въ городахъ Лифл. и Эстл. г. вещь, отданная ремесленнику для отдѣлки, будетъ имъ продана, заложена или вообще отчуждена другому, то собственникъ можетъ отыски-

вать ее искомъ о собственности, но обязанъ уплатить тому лицу, которому она досталась, условленную за ее отдѣлку сумму 926. Евреи ремесленники права приобрѣтать недвижимости не имѣють. Сенатъ 1895 г. № 10.

§ 8. Крестьяне.

Л и т е р а т у р а. а) Исторія крестьянъ: 197 Иванюковъ, 205 Кавелинъ, 432 По поводу 75-лѣтняго юбилея, 496 Рихтеръ, 635 Шашковъ; б) Поземельное устройство: 26 Башмаковъ, 42 Бордоносъ, 69 Василевскій, 77 Владиславлевъ, 180 Землепользование Эстл. губ., 195 И. Т., 201 Историч. замѣтки, 220 Сравненіе Лифл. общины съ русской, 221 Клевановъ, 240 Крест. землевладѣніе, 245 Къ вопросу о земельных правахъ, 271 и 272 Лучицкій, 273 Лѣсниковъ, 280 Ман(сы)ревъ, 284 и 285 Матеріалы, 351 урегулированіе поземельныхъ отношеній, 359 крест. земля въ Лифл., 421 Позем. устр., 425 Положеніе крестьянъ, 481 Рекке, 486 Рижанинъ, 512 Самаринъ, 530 Сельское землевладѣніе, 556 Т., 560 Тобинъ, 617 Харузинъ, 641 Экономистъ, 642 Экономическій бытъ, 649 Эстонскій поземельный вопросъ, 652 Юнгъ-Штилингъ; в) Батраки: 14 Б. Э., 17 Банкъ для батраковъ, 284 Матеріалы, 381 батрачество, 445 Печать о батракахъ; г) Крестьяне-хозяева 15 Б. Э.; д) Крестьянская собственность 360; з) Продажа крестьянскихъ участковъ; 95 г. Гасманъ, 353 Объяснительная записка, 398 Отчужденіе и наемъ, 420 купчіе контракты; ж) аренда: 109 и 113 Гр. М., 238 Крест. арендныя системы, 398 Отчужденіе и наемъ; з) Барщина 18; и) регулятивы: 475 и 575; і) шестидольная и квотная земля: 67 Василевскій, 175 законъ, 182 Зиновьевъ, 531 Сельчукъ; к) обязательственное право крестьянъ 110 Гр. М.; л) 239 крестьянскія пособія; м) законоположенія о крестьянахъ: 33 Башмаковъ, 65 68—71 Василевскій, 114 и 119 Гр. М., 131 Гредингеръ, 148 Д-ъ, 177 Замѣтки, 287 и 288 Мейендорфъ, 422 Покотилло, 428—430 Положенія, 438 Правила, 480 Рейтернъ, 516—518 и 522 Сборники, 559 Тобинъ, 572 Указатель, 640 Шульцъ, 656 Якоби; н) судебныя и административныя органы: 20 и 27 Башмаковъ, 149 Д-ъ, 150—155 Давидъ, 192 и 193 Зноско-Боровскій, 370 устраненіе отъ схода, 376 комиссиі крест. дѣль, 415 и 417 выборы, 431 Положеніе о судебной части, 555 комиссары, 573 жалованье выборнымъ, 574 общественныя сборы.

Крестьяне въ частнопрововыхъ и публичноправовыхъ своихъ отношеніяхъ пользуются по преимуществу и главнымъ образомъ нормами, изложенными въ крестьянскихъ положеніяхъ (Курл. 25 авг. 1817 г. съ дополнительными узаконеніями 6 сент. 1863 г., 18 февр. и 5 ноября 1866 г.; Лиф. 26 марта 1819 г., замѣненное положеніями 9 іюля 1849 г. и 13 н. 1861 г. съ послѣдующими узаконеніями; Эзел. 19 ф. 1865 г.; Эст. 5 іюля 1856 г. съ дополненіями 23 янв. 1859 г., 18 ф. 1866 г., 6 апр. 1862 г.

и 28 ф. 1864 г.; общими для всѣхъ Приб. губ. 9 іюля и 7 авг. 1863 г.; 19 ф., 18 марта и 11 іюня 1866 г.; 9 іюля 1889 г.; 14 марта 1886 г., 18 ф. и 17 апр. 1893 г.). Въ видѣ вспомогательнаго права къ нимъ примѣняются мѣстныя земскія права XII ст. введ. къ Св. гр. уз., Кр. К. 62, Кр. Э. 1045, 1046, Кр. Л. 938. Однако, Кур. 61 говоритъ, что Кур. крестьяне живутъ „и по общимъ, простирающимся на нихъ, государственнымъ законамъ“, Лиф. 938: „въ случаяхъ, о которыхъ въ семъ положеніи не упомянуто, слѣдуетъ руководствоваться прежними узаконившимися обычаями и общими государственными узаконеніями“, Лиф. 249: „поелику Лиф. крестьянинъ имѣетъ право заключать всякаго рода законныя условія наравнѣ съ прочими подданными Россійской Имперіи, то заключенные имъ договоры. . . разсматриваются на основаніи какъ общихъ, такъ и симъ положеніемъ постановляемыхъ законовъ“; Эст. 294: „эст. крестьянамъ. . . предоставляется право. . . пріобрѣтать права и преимущества, инымъ сословіямъ присвоенныя, на основаніи общихъ законовъ“. Сенатъ 1894 г. № 80 разъясняетъ: „ст. 938 Пол. о кр. Лиф. г., въ связи со ст. XII введ. III ч. Св. мѣст. узак., должна быть понимаема въ томъ смыслѣ, что Лиф. земское право должно служить вспомогательнымъ правомъ для разрѣшенія гражданскихъ отношеній Лиф. крестьянъ, т. е., употребляя терминологию XXI ст. введ. Св., въ томъ случаѣ, когда въ Положеніи „не найдется по извѣстному вопросу никакого постановленія“, такой вопросъ можетъ быть разрѣшаемъ на основаніи Лиф. зем. права“. Разъясненіе врядъ ли могущее быть понимаемо въ узкомъ смыслѣ, въ каковомъ оно не можетъ быть оправдано буквальнымъ и яснымъ смысломъ ст. 938 и 249 Лиф. кр. Пол., 61 Кур. и 294 Э.

Крестьяне вѣдаются волостными судами, верхними крестьянскими судами (ихъ д. б. 34; они, въ качествѣ опекунской инстанціи, подвѣдомственны съѣздамъ мировыхъ судей, кои являются вообще кассационною инстанціею для этихъ судовъ; предсѣдатели верх. крест. судовъ назначаются правительствомъ) и комиссарами по крестьянскимъ дѣламъ (ихъ д. б. 35). Должность комиссаровъ по крест. дѣламъ учреждена (въ 1889 г.) для надзора за волостными общественными управленіями крестьянъ и за правильнымъ примѣненіемъ законовъ о поземельномъ ихъ устройствѣ. Сен. 1896 г. № 94. Договоры крестьянъ о продажѣ и арендѣ земли и завѣщанія утверждаются комиссарами.

Хотя по закону 19 ф. 1866 г. (Пол. о вол. общ. упр. въ Остз. г.) волость всесловна, но сдѣлки дворянъ, чиновниковъ, духовныхъ лицъ, купцовъ и почетныхъ гражданъ не могутъ быть свидѣтельствуемы волостнымъ судомъ (Сен. 1898 г. № 3), такъ какъ эти лица не подлежатъ вѣдомству волостнаго суда. Сен. 1896 г. № 13. Эст. кр. 304 прим.: „лица, кои по личнымъ правамъ своимъ не принадлежатъ къ крестьянскому сословію, причисляются къ волостному обществу какого-либо помѣстья лишь въ томъ случаѣ, когда они владѣютъ какъ собственностью поземельными участками крестьянской арендной земли того помѣстья или имѣютъ оныя въ арендномъ содержаніи, или же когда они по какому-либо иному поводу приписались къ волостному обществу“. Лиф. кр. 55: „право пріобрѣтатъ въ собственность крестьянскіе поземельные участки предоставляется не только каждому члену крестьянскихъ волостныхъ обществъ, но и всякому другому лицу, вступающему на сей конецъ въ волостное общество“. Л. кр. 230: въ волостныя общества „могутъ быть включены лица, къ другимъ сословіямъ принадлежащія, но причисляющіяся къ разряду земледѣльцевъ“. Л. кр. 234: „дозволяется членамъ другихъ сословій. . . вступать въ волостной союзъ и съ тѣмъ вмѣстѣ, въ качествѣ членовъ крестьянской волости, переходить въ крестьянское сословіе въ пространнѣйшемъ смыслѣ, не лишаясь черезъ то своихъ личныхъ сословныхъ правъ. Въ сказанномъ случаѣ они лишь пріобрѣтаютъ всѣ права и имѣютъ исполнять всѣ обязанности, Волостнымъ Уставомъ опредѣленные“ (ср. также Л. кр. 232 и 233; однако они не подвѣдомственны волостнымъ судамъ, за исключеніемъ дѣлъ относительно принадлежащихъ имъ поземельныхъ участковъ, которыя производятся въ крестьянскихъ судахъ Л. кр. 236). Л. кр. 235: „посему законъ допускаетъ различіе между подлинными крестьянами (Ackerbauer) въ тѣснѣйшемъ значеніи сего слова, т. е. лицами, принадлежащими къ крестьянскому сословію, не только по вещественнымъ условіямъ волостнаго союза, но и по личнымъ сословнымъ правамъ, и между такими членами волостныхъ обществъ, которые, хотя въ первомъ отношеніи и не различаются отъ другихъ, но по личнымъ правамъ принадлежатъ къ другому сословію. (Они крестьяне „въ пространнѣйшемъ смыслѣ“. Л. кр. 229, 231, 234). На семъ основаніи членами крестьянскихъ волостныхъ

обществъ называются всѣ лица, къ какой-либо волости приписанныя. Напротивъ того, выраженія: крестьянинъ, окладной рабочій, цеховой и т. п., означаютъ личныя права состоянія отдѣльныхъ членовъ волостнаго общества“. Между крестьянами различаются хозяева и работники (Кур. кр. 77 и др.), „самобытные поземельные собственники“ и бобыли (Лиф. кр. 551), вольные и „казенные“, живущіе въ казенныхъ имѣніяхъ, подчиняющіеся особымъ правиламъ. Л. кр. II, Э. 3, Эзел. 1 прим.

Волостное управленіе сосредоточивается въ рукахъ схода выборныхъ, который, между прочимъ, имѣетъ обязанность заботиться о призрѣніи больныхъ, умалишенныхъ, страдающихъ заразными болѣзнями (Л. кр. 545, Эст. 623, 625), неспособныхъ къ труду, бѣдныхъ (Л. 536—544, Эст. 603—626) и въ частности о бобыляхъ („По закону бобыли терпимы быть не могутъ“ Л. 551—586).

По закону 22 н. 1892 г. опека надъ малолѣтними крестьянами, живущими въ городѣ, вѣдается сиротскимъ судомъ. Сен. 1894 г. № 18. Въ дѣлахъ по опекѣ крестьяне руководствуются мѣстными обычаями. Сен. 1898 г. № 16. Порядокъ наследованія опредѣляется законами и обычаями. Сен. 1897 г. № 28.

Крестьяне имѣютъ особое право на обладаніе „крестьянской“ землей (называемой въ Лиф. г. „повинностной“, *Gehorchtsland*, а въ Эст. г. и на о-вѣ Эзелѣ „крестьянской арендной“, *Bauerpachtland*; оба нѣмецкія названія неточны, а первое и неправильно). Сенатъ 1898 г. № 22: „при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости они, кромѣ государственныхъ крестьянъ, не были надѣлены землей. (Ср. ук. 25 авг. 1817 г. и ук. 20 марта 1819 г.). Для обезпеченія ихъ быта были выдѣлены участки повинностной или крестьянской арендной земли, которые должны были оставаться въ ихъ владѣніи путемъ предоставленія имъ оной въ аренду или въ собственность и которые по свойству и назначенію своему должны быть приравнены къ надѣльнымъ землямъ“. Эст. кр. 5: дворянство обезпечиваетъ сословіе крестьянъ предоставленіемъ ему неотъемлемаго права пользованія опредѣленною единожды частію помѣщичьихъ земель, сохраняя за собою въ прежней силѣ Высочайше подтвержденное дворянству право собственности надъ всѣми принадлежащими ему землями и всѣ другія права, проистекающія изъ самаго свойства дворянскихъ вотчинъ (*Realrechte*). Ср. Эст. кр. 9 и 10, и Эзел. 6.

Принадлежащія каждому помѣстью земли раздѣляются на неподатныя и податныя (schatzfreies u. steuerpflichtiges Land, Лиф. кр. V и 93, Эзел. 6 и 7; свободныя или несвободныя отъ публичныхъ повинностей: починки дорогъ, подводной повинности и т. п. Лиф. кр. 94), на господскія, иначе мызныя 600 и 2 прим. къ 600 (Hofesland, состоящія въ свободномъ, безусловномъ, полномъ распоряженіи помѣщика, Лиф. кр. 97, Эст. 42) и крестьянскія (повинностныя, Gechochsland Лиф. кр. V и 96, крестьянскія арендныя, Bauerpachtland Эст. кр. 10; Gesinde Эзел. 6, 11 и 12; по 1 ст. правилъ 23 янв. 1859 г., каждый помѣщикъ Эст. г. обязанъ составить поземельную книгу, Lagerbuch, о всѣхъ состоящихъ на крестьянской арендной землѣ его имѣнія крестьянскихъ арендныхъ участкахъ), на квотныя (114, 560—562 Лиф. кр.) и шестидольныя (Эзел. 8, 21; Эст. 17—23, 58). Квотныя земли дѣлимы на минимальные участки (м. б., менѣе $\frac{1}{8}$ гака), воздѣлываемые большею частию бобылями, увеличиваемые прирѣзкою повинностной или мызной земли. На основаніи § 8 Лиф. кр. поземел. уложенія 9 июля 1849 г., при отдѣленіи повинностной отъ мызной земли помѣщикъ имѣлъ право присоединить къ мызной 36 лофштелей (повинностной) пашни съ соразмѣрнымъ пространствомъ луговъ и выгоновъ на каждый гака помѣстья. Ср. также §§ 9—15 того же уложенія. Шестидольныя земли образовались въ силу того, что помѣщикамъ дозволено было, при окончательной отмѣнѣ въ ихъ имѣніяхъ издѣльной повинности, прирѣзывать къ мызнымъ землямъ не свыше одной шестой доли крестьянской арендной земли, но съ тѣмъ, чтобы эта доля крестьянской земли была обращена преимущественно для водворенія и надѣленія земельными участками мызныхъ батраковъ. Эзел. 8—10, 14. По мѣрѣ прекращенія барщины часть крестьянской арендной земли, до одной шестой доли оной, можетъ быть отдѣляема въ неограниченное распоряженіе помѣщика Эст. кр. 17. Имѣя полное право распоряжаться этою шестою долею по своему произволу, помѣщикъ можетъ употреблять ее: 1) для поселенія на оной господскихъ работниковъ, поденьщиковъ и т. п.; 2) или и для всякой другой цѣли; въ послѣднемъ случаѣ помѣщикъ принимаетъ на себя за состоящихъ въ постоянномъ его услуженіи въ качествѣ работниковъ, поденьщиковъ и т. п. людей всѣ обязанности, лежащія на крестьянскомъ обществѣ въ отношеніи къ поселеннымъ на крестьянской арендной

землѣ членамъ общества. Эст. кр. 18. Общество имѣеть право требовать, чтобы члены его, вступившіе въ услуженіе помѣщика въ качествѣ работниковъ и т. п., не имѣли болѣе осѣдлости на крестьянской арендной землѣ. Эст. кр. 19—24. Именнымъ указомъ 18 февр. 1893 г. повелѣно обратить квоту и шестую долю къ законному ихъ назначенію, продавать эти земли лишь лицамъ мѣстнаго крестьянскаго сословія, не состоящимъ ни собственниками, ни арендаторами крестьянскихъ участковъ, продаваемые участки не должны превышать наименьшаго размѣра крестьянскихъ арендныхъ участковъ.

600: крестьянская земля (повинностная, арендная) состоитъ изъ совокупности тѣхъ поземельныхъ участковъ (дворянскихъ вотчинъ), которыми вотчиннику предоставлено пользоваться единственно посредствомъ отдачи ихъ въ арендное содержаніе членамъ крестьянскаго общества или же продажи имъ же. Лиф. кр. 101: повинностная земля принадлежитъ къ общей сложности дачъ помѣстья и есть собственность помѣщика. Но предоставленное сему послѣднему право располагать оною ограничено закономъ. Помѣщикъ не властенъ, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ, ни непосредственно, ни инымъ образомъ, пользоваться повинностною землею иначе, какъ посредствомъ отдачи оной въ арендное содержаніе или продажи членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ. То же постановляетъ Эст. кр. 45, 46 и 57, Эзел. кр. 6 и 41, Лиф. кр. 3 и 112 (это нормальное пользованіе повинностною землею). Разграниченіе мызной и крестьянской арендной земель производится помѣщикомъ при участіи представителей волостнаго общества. Эзел. кр. 12, Эст. 14. Въ составъ крестьянской земли входятъ: на о-вѣ Эзелѣ всѣ податныя земли, въ другихъ мѣстностяхъ края и неподатныя земли, находившіяся въ хозяйственномъ пользованіи крестьянъ до ихъ освобожденія. Эзел. кр. 7, Эст. 9, 11—16, 26—29, Л. 6—9. Помѣщикъ сохраняетъ право во всякое время измѣнять составъ повинностныхъ участковъ Лиф. кр. 102, Эст. 48, а обмѣнивать ихъ на мызные участки можетъ лишь съ согласія крестьянскаго общества Лиф. кр. 103—105, Эст. 49, 50, Эзел. 15—17. Единственное исключеніе изъ общаго правила о „нормальномъ“ пользованіи крестьянской землей представляетъ тотъ случай, когда какой-либо крестьянскій участокъ окажется безъ арендатора (никто не захочетъ взять его въ аренду или купить). Въ такомъ слу-

чаѣ помѣщикъ можетъ взять этотъ участокъ во временное управленіе и пользованіе, безъ присоединенія къ мызнымъ полямъ и съ сохраненіемъ вида отдѣльнаго крестьянскаго участка: Эзел. кр. 24 на три года, съ повтореніемъ какого же трехлѣтняго пользованія еще одинъ только разъ, Эст. кр. 47, 51—56 на шесть лѣтъ съ повтореніемъ ихъ, Лиф. кр. 106—108 только на шесть лѣтъ, по истеченіи каковаго срока помѣщикъ не допускается къ пользованію порожнимъ участкомъ, но вноситъ и отбываетъ публичныя подати и повинности за эти участки. Повинностная земля раздѣляется на участки, каждый изъ которыхъ не можетъ быть (минимальный размѣръ): въ Лиф. губ. менѣе $\frac{1}{8}$ гака (Л. кр. 114, за исключеніемъ участковъ, бывшихъ до изданія Положенія менѣе этого размѣра, а также участковъ, продаваемыхъ для устройства городскихъ жилыхъ домовъ, перечисляемыхъ въ такомъ случаѣ изъ вѣдомства крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ городское вѣдомство, и участковъ, отводимыхъ бобылямъ Лиф. кр. 560—562), на о-вѣ Эзелѣ менѣе трехъ десятиныхъ пахатной земли, съ соразмѣрнымъ количествомъ огородной земли, луговъ и выгоновъ (Эзел. кр. 21), въ Эст. губ. менѣе трехъ десятиныхъ пахатной земли съ соразмѣрнымъ количествомъ луговъ и выгоновъ (Эст. кр. 58). Меньшіе по величинѣ участки не могутъ быть ни отдаваемы въ аренду, ни продаваемы. Даже приобрѣтшій въ собственность не можетъ при дальнѣйшемъ отчужденіи дробить участокъ на участки меньшіе минимальнаго размѣра*) Лиф. кр. 223, Эст. кр. 208, Эзел. 37. И въ Курл. г. при раздѣлѣ полей между наслѣдниками наблюдается, чтобы каждый участокъ содержалъ въ себѣ пространства не менѣе того, сколько потребно для посѣва во всѣхъ трехъ поляхъ по крайней мѣрѣ четырехъ лофовъ озимаго хлѣба Кур. кр. 123. Покупщику крестьянской усадьбы не воспрещается въ контрактѣ отказаться за себя, своихъ наслѣдниковъ и вообще лицъ, въ права его вступающихъ, отъ права раздробленія усадьбы, обязываясь сохранить участокъ на всегдашнія времена въ настоящей его величинѣ (хотя бы и значительно большей минимальнаго размѣра) Лиф. кр. 223. Если крестьянскій участокъ обремененъ ипотечнымъ долгомъ, то раздро-

*) Точно также крестьянскіе участки, полученные отъ казны, недробимы по закону 10 марта 1869 года и переходятъ по наслѣдству въ цѣлости. Сенатъ 1896 г. № 46.

бленіе его допускается лишь съ согласія кредиторовъ Лиф. кр. 224, Эст. кр. 210, Эзел. кр. 38; если участокъ состоитъ въ заставномъ владѣніи, то продажа его разрѣшается лишь вотчинникомъ Эзел. кр. 39. Какъ закономъ опредѣленъ минимальный размѣръ крестьянскаго поземельнаго участка, такъ закономъ же опредѣленъ максимальный размѣръ участка поземельной собственности, могущей принадлежать одному члену (за одно лицо считается мужъ съ женой и малолѣтними дѣтьми) волостнаго общества въ предѣлахъ одной и той же волости. Максимумъ этотъ въ Лиф. г. опредѣленъ въ одинъ*) гакъ (излишекъ долженъ быть проданъ въ теченіе двухъ лѣтъ со времени приобрѣтенія, напр., по наслѣдству Лиф. кр. 221; иное недвижимое имущество можно имѣть въ другой волости Лиф. кр. 222). Въ Эст. г. крестьянскій поземельный участокъ не долженъ превышать 24 десятины пахатной земли съ соотвѣтствующимъ количествомъ луговъ и выгоновъ; одному и тому же лицу не возбраняется имѣть и нѣсколько такихъ участковъ, но они не должны быть соединяемы въ одинъ Эст. кр. 59—62. На о-вѣ Эзелѣ арендный участокъ не можетъ превышать 24 десятины пахатной земли съ соразмѣрнымъ количествомъ огородной земли, луговъ и выгоновъ. Владѣющій большимъ количествомъ непосредственно можетъ пользоваться лишь 24 десятинами, остальное долженъ сдать въ аренду другимъ членамъ общества Эзел. кр. 22.

Крестьянскую (повинностную, арендную) землю можетъ покупать всякій членъ крестьянскаго волостнаго общества, какъ и всякое другое лицо (кромѣ евреевъ), вступающее въ волостной союзъ Лиф. кр. 55, 219, Эзел. 25, 32, 35, Эст. 201, не только крестьянинъ, но и лицо другого сословія въ виду всесословности волости, лицо, состоящее членомъ волости или имѣющее вступить въ волостной союзъ, благодаря покупкѣ земли. Сен. 1896 г. № 13, 1895 г. № 85. Владѣлецъ дворянскаго имѣнія можетъ купить крестьянскій участокъ не для непосредственнаго пользованія, а лишь для присоединенія его къ крестьянской землѣ своего имѣнія и для отдачи его въ аренду крестьянамъ. Лиф. кр. 55 прим., Эст. 209, Эзел. 31. Арендаторъ участка имѣетъ преимущественное право на покупку его. Эзел. кр. 26, Сенатъ 1895 г. № 85, 1 ст. прил. къ Кур.

*) Пять лифляндскихъ гаковъ равняются 10, 5 эстляндскимъ гакамъ. Эст. кр. 22 прим. О гакѣ см. ниже § 13.

кр. 4 и 252, 8 ст. прил. къ Лиф. кр. 116, 6 ст. прил. къ Эст. 74. Каждое пріобрѣтеніе въ собственности участка повинностной земли обусловлено учрежденіемъ желѣзнаго инвентаря Лиф. кр. 225 (ср. Лиф. кр. 124, 128—130 и прил. къ 124, гдѣ идетъ рѣчь о желѣзномъ инвентарѣ арендуемаго участка, не дробящемся, не отдѣлимомъ отъ участка и состоящемъ — на землю въ $\frac{1}{12}$ гака — изъ одной лошади, трехъ штукъ рогатаго скота и 6 лофовъ яроваго хлѣба для посѣва). Купчая должна быть укрѣплена Лиф. кр. 226, Эст. 211; она свободна отъ гербоваго и крѣпостнаго сбора Лиф. кр. 227, 238, Эст. 211, 293, Эзел. 34. По закону 9 іюля 1889 г. укрѣпленіе совершается крѣпостными отдѣленіями по предварительномъ засвидѣтельствваніи комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ законности контракта (отсутствія въ договорѣ незаконныхъ условій) и добровольнаго соглашенія сторонъ. Однажды проданныя крестьянамъ земли, будучи окончательно выдѣлены изъ состава главнаго имѣнія, утрачиваютъ навсегда свое прежнее значеніе „арендныхъ крестьянскихъ участковъ“ и обращаются въ совершенно самостоятельныя ипотечныя и хозяйственныя единицы, не подчиненныя, при дальнѣйшихъ переходахъ ихъ изъ рукъ въ руки, никакимъ особымъ ограниченіямъ (?). Сен. 1896 г. № 21. Если такой выдѣленный участокъ пріобрѣтается крестьяниномъ, хотя бы покупающимъ для себя землю въ первый разъ, то крѣпостныя пошлины должны быть взысканы на общемъ основаніи. Сен. 1899 г. №№ 264, 69.

Крестьянскимъ поземельнымъ участкамъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть присвоены права, исключительно принадлежащія дворянскимъ вотчинамъ: право голоса въ ландтагахъ, уѣздныхъ собраніяхъ дворянства, приходскихъ и станціонныхъ конвентахъ, право винокуренія, пивоваренія и шинкарства Лиф. кр. 220. Дворянскія вотчинныя права не могутъ быть передаваемы при продажѣ участка Лиф. кр. 52, Эст. 202, 6 ст. прил. къ Кур. 4 и 252. По Лиф. кр. 220 прим. право охоты не переходитъ на покупателя, а по Эст. кр. 203 переходитъ, наравнѣ съ правомъ рыбной ловли и устроенія мельницъ (дворянсковотчинное право заводить мельницы отмѣнено 26 февр. 1871 г.). По мнѣнію Сената 1893 г. № 24, помѣщеніе въ купчѣмъ актѣ особаго условія объ удержаніи за продавцомъ береговаго права и рыбной ловли не можетъ почитаться нарушеніемъ 203 ст. Эст. кр., а по рѣшенію 1894 г. № 1, примѣчаніе къ 220 ст. Лиф. кр. съ изданіемъ закона

з ф. 1892 г. объ охотѣ не утратило силы, и крестьяне, пріобрѣвшіе земельные участки по актамъ купли-продажи отъ помѣщика, не имѣя личного права на охоту въ этихъ участкахъ, не могутъ распоряжаться ею. При продажѣ крестьянскаго участка въ точности должно быть установлено, какія сервитутныя права помѣщикъ оставляетъ за собою или какія предоставляетъ покупателю. Въ Лиф. они могутъ быть или временные, на 12 лѣтъ, или неизмѣнные, безсрочные. Въ Кур. г. владѣльцамъ продаваемыхъ участковъ могутъ быть предоставляемы лишь сервитутныя права проѣзда, прогона скота, водопоя и пользованія водою. Лиф. кр. 32—39, Эст. 80, 81, 220—228, 8 ст. прил. къ Кур. 4 и 252 (правила 6 сент. 1863 г.). При продажѣ на участокъ безотлагательно перечисляется соразмѣрная доля всѣхъ публичныхъ повинностей и податей (именно такихъ, въ которыхъ участвуютъ казенныя имѣнія; ук. Лиф. губ. Правл. 9 дек. 1863 г.), за исключеніемъ лежащихъ на помѣщикѣ, въ качествѣ владѣльца дворянской вотчины, Лиф. кр. 48—50, Эст. 274—276, 508, Эзел. 3, 30. Во всѣхъ участкахъ помѣстья, хотя бы и проданныхъ, помѣщикъ сохраняетъ право совозмезднаго отчужденія (т. е. экспроприаціи, для общей пользы за извѣстное вознагражденіе) Лиф. кр. 42—45, Эст. 25, 204—207.

На ряду съ повинностной крестьяне могутъ пріобрѣтать въ собственность и мызную землю Лиф. кр. 240, Эст. 289, 1106, Эзел. 25, 35. Существовавшее раньше ограниченіе крестьянъ (Лиф. кр. 240) покупать дворянскія помѣстья отмѣнено 5 н. 1866 г. и 30 мая 1869 г., каковыми законами разрѣшено лицамъ всѣхъ сословій христіанскаго исповѣданія пріобрѣтать въ собственность недвижимость всякаго рода. Право выкупа проданныхъ вотчинъ, принадлежавшее прежде дворянамъ, отмѣнено 5 н. 1866 г. Закономъ 11 н. 1874 г. постановлено, что право наслѣдственнаго выкупа не распространяется на отчуждаемые отъ наслѣдственныхъ имѣній участки крестьянской повинностной земли.

Объ арендѣ крестьянской земли будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. См. ниже § 54.

Крестьянскія положенія считаютъ нужнымъ упомянуть, что крестьяне въ правѣ вступать во всякаго рода договоры и сдѣлки, но не могутъ отчуждать свою свободу и обязываться векселями. Лиф. 239—245, 249; 250, 257, Кур. 144—147, Эст. 208, 288, 294.

§ 9. Военные.

Военные, а именно: 1) „лица, находящіяся въ военной службѣ, во время похода“ имѣютъ право составлять привилегированное завѣщаніе 2091 п. 1 письменно, безъ приглашенія свидѣтелей, лишь бы не было сомнѣнія въ подписи завѣщателя и въ составленіи имъ завѣщанія 2090 и 2) „состоящіе въ дѣйствительной службѣ нижніе воинскіе чины“ имѣютъ право пользоваться *beneficium competentiae* 3526 п. 7, т. е. право требовать присужденія къ уплатѣ долга не свыше размѣра своего имущества, съ оставленіемъ имъ необходимаго на содержаніе 3525.*)

§ 10. Чиновники.

Чиновники имѣютъ особо квалифицированное *beneficium competentiae* относительно окладовъ и пенсій (прим. къ 3526), опредѣляемое ближе въ Уст. Гр. Суд. 1084—1090 ст.: вычеты производятся непосредственнымъ начальствомъ изъ окладовъ до 500 р. съ холостаго $\frac{1}{3}$, съ женатаго $\frac{1}{4}$, до 1000 р. съ хол. $\frac{2}{5}$, съ жен. $\frac{1}{3}$, болѣе 1000 р. съ хол. $\frac{1}{2}$, съ жен. $\frac{2}{5}$. Пенсіи за раны и нѣкоторыя другія полученія вычета не подлежатъ.

§ 11. Литераты.

Литераты составляютъ особую группу лицъ, получившихъ высшее образованіе.**) Согласно 941 ст. 2 ч. Св. мѣст. уз., всѣ по мѣстному обычаю именуемые литератами принадлежатъ къ состоянію городскихъ обывателей. Всѣ лица, по мѣстнымъ обычаямъ именуемая литератами (какъ и заслуженные литераты, сложившіе съ себя обязанности ученаго званія), въ Ригѣ ib. 945 и 950 и Ревелѣ ib. 993 принимаются, на ряду съ купцами, въ большую гильдію. Въ Ревелѣ лите-

*) См. 132 Гредингеръ М. О., Льгота посильной отвѣтственности должника по Приб. праву. Ж. М. Ю. 1907 г., 2 кн.

**) См. 456 Пфафъ Г. Статист. матеріалы для опредѣленія общественаго положенія лицъ, получившихъ образованіе въ Имп. Дерпт. университетѣ.

ратъ не обязанъ исправлять гильдейскихъ должностей и освобождается отъ гильдейскихъ повинностей ib. прим. къ 1008; женатый на вдовѣ или дочери члена большой гильдіи платитъ при принятіи въ нее, сверхъ обыкновеннаго взноса, 40 руб., а женатый на другой особѣ 100 руб. ib. 1008.

§ 12. Вещи движимыя и недвижимыя.

Значеніе этого раздѣленія въ мѣстномъ правѣ.

Ср. 501 Русскій. Эстл. губ. и законъ 14 марта 1887 г. Ограниченіе права иностранцевъ пріобрѣтать недвижимость.

Фактъ легкости передвиженія вещи не остается безъ вліянія на право надъ вещью. Форма передачи вещи различна въ зависимости отъ того, движимая это вещь или нѣтъ. Свойство вещи проявляется при нормировкѣ права распоряженія ею и при виндикаціи. Формы пріобрѣтенія вещныхъ правъ, виды пользованія чужою вещью имѣютъ различный характеръ, смотря по тому, движимой или недвижимой вещи они касаются. Примѣненіе тѣхъ или иныхъ нормъ права зависитъ отъ того, крѣпка или нѣтъ связь вещи съ грунтомъ. Все вещное и наслѣдственное право предполагаетъ уже напередъ рѣшеннымъ вопросъ, есть ли данная вещь движимая или недвижимая.

530: „Тѣлесныя вещи суть или движимыя или недвижимыя, смотря по тому, могутъ ли онѣ быть передвигаемы, безъ внѣшняго поврежденія, съ одного мѣста на другое, или нѣтъ.“

Какъ вытекаетъ изъ самого понятія „движимость — недвижимость,“ это дѣленіе первоначально относилось только къ вещамъ въ тѣсномъ смыслѣ, или къ тѣлеснымъ вещамъ, что отмѣчено и въ 530 ст. Позднѣе дѣленіе вещей, какъ тѣлесныхъ предметовъ, перенесено вообще на все имущество (Vermögen). Къ послѣднему относится и право на вещь, въ частности право собственности. Сообразно двумъ категоріямъ вещей и всѣ права — какъ вещныя, такъ и личныя — были распределены между этими двумя категоріями. 536: „Вещныя права причисляются, смотря по роду тѣхъ предметовъ, къ которымъ они относятся, къ имуществу или движимому или недвижимому.“ Законъ не прямо причисляетъ

абстрактныя права (среди нихъ собственность) къ движ. или недвиж. вещамъ; правамъ лишь приписываются свойства, напр., недвиж. вещей, но этимъ права еще не дѣлаются недвижимостью. 538: „Когда о безтѣлесной вещи идетъ рѣчь, какъ о составной части или принадлежности вещи тѣлесной, то она принимаетъ качества сей послѣдней и соотвѣтственно тому считается или движимою или недвижимою, смотря по роду той тѣлесной вещи, къ которой она принадлежит.“ 531: „Законъ, равно какъ и частный произволъ, могутъ права, относящіяся къ вещамъ недвижимымъ, переносить и на такія, которыя, по свойству своему, суть движимыя, и наоборотъ.“ Впрочемъ законъ предостерегаетъ отъ увлеченій и говоритъ, что при сомнѣннн „движимыя—недвижимыя“ должны разсматриваться только какъ видъ дѣленія вещей, а не имущества. 531: „Но если отдѣльно движимая вещь или цѣлый разрядъ такихъ вещей выдѣлены закономъ, въ какихъ-либо извѣстныхъ отношеніяхъ, изъ числа прочихъ сего рода, или подчинены равнымъ или сходнымъ съ недвижимыми вещами правиламъ, то изъ сего не слѣдуетъ еще, чтобы такія движимости должно и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ считать уравненными предъ закономъ съ недвижимостями“. Отсюда слѣдуетъ: при сомнѣннн нужно относить только къ „тѣлеснымъ вещамъ“ тѣ правоотношенія, которыя установлены для „движимостей“. Напр., модуляціи иска о собственности (923*): если переданная движимая вещь продана третьему, то искъ возможенъ только личный, а не о собственности), правомочіе опекуна къ отчужденію (380: тѣльное движимое имущество опекунъ долженъ тотчасъ продать), способъ пріобрѣтенія собственности (799: одного отчужденія недостаточно для усвоенія права собственности, еще д. б. передача вещи**); 804: передача движ. вещей по правиламъ для пріобрѣтенія владѣнія съ согласія владѣльца),

* Сенать по д. Нотмана 1892 г. № 5836: ст. 923 не относится къ именованнымъ билетамъ, право собственности на которые отъ лица, на чье имя они выданы, переходитъ лишь по надписи сего послѣдняго. Сенать по д. Нейдлингера 1899 г. № 434: Прокатный договоръ, какъ устанавливающей, несомнѣнно, право владѣнія, долженъ считаться предусмотрѣннымъ ст. 923 въ словахъ „отдачею въ ссуду, на сохраненіе, въ закладъ или инымъ образомъ“.

** СПБ. Судеб. Палата по д. Пинка 1896 г. № 43: Наложеніе на имущество ареста за долгъ имѣетъ безусловно обязательную силу только для должника, а не для третьихъ лицъ, имѣющихъ права или

способъ установленія ручнаго зклада (1469: передачей дв. вещи, если есть намѣреніе передать съ этою цѣлью. Только по отношенію къ закладному документу, слѣд., движ. вещи, м. б. *Kastenpfand*, но не по отношенію къ абстрактному требованію, хотя обыкновенно съ *Kastenpfand* связано *pignus nominis*. 1490: кредиторъ, получившій въ закладъ долговое требованіе съ передачей документа, пріобрѣтаетъ права *) закладодержателя), положенія о наслѣдованіи по завѣщанію и объ отчужденіи (960: въ Лиф. г. наслѣдственнымъ имѣніемъ считается всякая недвижимость, доставшаяся кому-либо по праву законнаго наслѣдованія **) отъ кровныхъ родственниковъ въ линіяхъ восходящей, нисходящей или боковой; 961: имѣніе это не м. б. отчуждаемо безъ согласія наслѣдниковъ; 1914: въ линіяхъ восходящей и боковой наслѣдственныя вотчины получаютъ родственники той стороны, отъ которой эти вотчины поступили въ родъ) и т. д. Тамъ же, гдѣ законъ ясно дѣлитъ все имущество на движимое и недвижимое, нужно и

притязанія на это имущество. Поэтому третье лицо, будучи собственникомъ арестованнаго имущества, можетъ перепродавать это имущество, причемъ требуемая по ст. 799 фактическая передача его замѣняется искомъ по 1092 ст. Уст. Гр. Суд., предъявленнымъ новымъ пріобрѣтателемъ. Искъ по 1092 ст. Уст. является необходимымъ лишь для факческаго распоряженія арестованнымъ имуществомъ, которому препятствуетъ арестъ. Слѣд., фактическая передача вещи въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ быть замѣнена искомъ по 1092 ст. Уст. Гр. Суд.

*) Ук. Сената по д. Горковскаго 1896 г. № 83: Подъ этимъ выраженіемъ ст. 1490 слѣдуетъ, по соображеніи со смысломъ закона, подтверждаемымъ и нѣмецкимъ текстомъ его (?!), разумѣть вступленіе кредитора въ правоотношенія держателя ручнаго зклада; но это постановленіе не даетъ еще права на примѣненіе къ долговому требованію 1478 и 1479 ст. въ томъ смыслѣ, что залогодержатель обязанъ заботиться, чтобы по обязательству было своевременно произведено удовлетвореніе, дабы не только самому получить удовлетвореніе изъ заложенной вещи, но и не причинить собственнику ея недостаткомъ заботливости въ указанномъ отношеніи какаго-либо убытка.

**) Ук. Сената по д. Шриппень 1898 г. № 390: если эта недвижимость досталась нѣсколькимъ наслѣдникамъ, составляя ихъ общую собственность, и затѣмъ по раздѣлу перешла къ одному изъ сонаслѣдниковъ, то этотъ раздѣлъ не имѣетъ значенія перехода права собственности отъ одного лица къ другому, потому что право наслѣдства и право собственности каждаго сонаслѣдника простирается на все имѣніе (въ умственныхъ доляхъ), вслѣдствіе чего и все имѣніе сохраняетъ свойство родового имущества, если послѣ раздѣла остается въ исключительной собственности одного наслѣдника.

самыя правоотношенія причислять къ той или другой категоріи (напр., при дѣленіи наслѣдства *ab intestato* между вдовою и дѣтьми по Лиф. и Эст. зем. праву; 1722: вдова получаетъ внесенное ею въ бракъ и 1) всю движимость, 2) долю изъ недвижимостей, равную дѣтской, и 3) такую же долю изъ принадлежащихъ ей мужу долговыхъ требованій. Здѣсь долговыя требованія выдѣлены въ особую группу ср. 1731 *); другія же права должны быть разнесены по двумъ основнымъ категоріямъ). На этотъ случай законъ 536 устанавливаетъ, что вещныя права м. б., смотря по свойству вещи, къ которой они относятся, причисляемы къ дв. или недв. имуществу. Поэтому права собственности, пользованія и залога на недвижимость д. б. причисляемы къ недв. имуществу, а тѣ же права, но относящіяся къ движ. вещамъ, къ движ. имуществу. Мѣстная кодификація упоминаетъ о вещномъ правѣ на *uni-*

*) 1731: изъ входящихъ въ составъ наслѣдства долговыхъ требованій, состоятъ ли они въ частныхъ долговыхъ обязательствахъ или въ бумагахъ государственныхъ и кредитныхъ установленій вдовѣ выдѣляется равная съ дѣтьми доля. СПб. Суд. Палата по д. Твирбути 1893 г. № 185: Вопросъ о томъ, должны ли быть признаны деньги, оказавшіяся ко дню смерти наслѣдодателя не въ его квартирѣ, а въ видѣ вклада, внесеннаго наличными деньгами въ сберегательную кассу при Конторѣ Госуд. Банка, — наличными деньгами, т. е. движимостью въ тѣсномъ смыслѣ слова, или долговымъ требованіемъ, о которомъ въ мѣстныхъ узаконеніяхъ содержатся особыя относительно наслѣдованія постановленія, отличныя отъ постановленій о наслѣдованіи въ движимости, долженъ быть разрѣшенъ въ первомъ смыслѣ. По точному смыслу ст. 1723, 1753, 1757, 1761, 1765 и въ особенности 1731 къ долговымъ требованіямъ причисляются лишь долговыя обязательства и бумаги государственныхъ и кредитныхъ установленій. Наличныя деньги только потому, что онѣ внѣ дома наслѣдодателя хранились и, какъ въ данномъ случаѣ, внесены въ сберегательную кассу банка, нельзя признать долговымъ требованіемъ и нельзя приравнивать книжку сберегательной кассы Конторы Госуд. банка къ бумагамъ государственныхъ кредитныхъ установленій, подъ которыми, несомнѣнно, слѣдуетъ разумѣть лишь выпускаемая правительствомъ или общественными учрежденіями съ разрѣшенія правительства процентныя бумаги, а никакъ не книжки, выдаваемые въ удостовѣреніе принятія денегъ сберегательными кассами, какъ учрежденіями, предназначенными для сбереженія наличныхъ денегъ въ мелкихъ капиталахъ. СПб. Суд. Палата по д. Викмана 1897 г. № 35: точно также процентныя бумаги, представляя собою, согласно 530 и слѣд. ст., движимое имущество, не составляютъ долгового имущества. Ср. Сенатъ 1889 г. № 93.

versitas juris, (напр., 41 о пользованіи мужа всѣмъ внесеннымъ женою въ бракъ*), 218 о пользованіи отца, или матери, отдѣльнымъ имуществомъ дѣтей, 1201: праву пользованія могутъ подлежать не только отдѣльныя вещи, но и совокупность ихъ, а также все имущество лица, или часть онаго, 2599: все наслѣдство и т. д.; въ это „все“ могутъ входить и движ. и недвиж. вещи, вещныя права и права требованія). Повидимому, правильнѣе отрицать возможность вещнаго права на абстрактную совокупность вещей, какъ на чистую идею, и признавать право собственности, залога, пользованія лишь по отношенію къ отдѣльнымъ вещамъ, а потому считать ихъ то движимымъ, то недвижимымъ имуществомъ.

Въ то время, какъ вещныя права, смотря по роду вещей, причисляются къ движ. или недвиж. имуществу 53б, по 537: „права личныя и по обязательствамъ, хотя бы предметомъ ихъ была и недвижимая вещь, причисляются всегда къ имуществу движимому“. На этомъ основаніи т. наз. поземельныя права и повинности (Realrechte und Reallasten) и право выкупа (Näherrecht), какъ содержащія въ себѣ права требованія, слѣдовало бы причислять къ движ. имуществу. Но законъ 552 признаетъ поземельныя права частью участка, слѣд., недвиж. По аналогіи съ ними и поземельныя повинности относятся къ недвиж. имуществу. Да и законъ разсматриваетъ ихъ какъ недвиж., напр., относительно пріобрѣтенія и передачи (1310: внесеніемъ въ ипотечныя книги). Правда, что къ недвиж. имуществу причисляется лишь вся повинность, но не отдѣльное требованіе объ исполненіи ея. И выкупъ законъ 1614 признаетъ вещнымъ правомъ. Все это исключенія, установленныя самимъ закономъ, изъ общаго правила, признаваемого мѣстнымъ законодательствомъ.

Спорный въ древнемъ правѣ вопросъ, строенія движ. или недвиж. имущество, рѣшенъ кодификаціей въ послѣднемъ смыслѣ. 551: неотъемлемою частью главной вещи признаются тѣ, которыя находятся съ нею въ неразрывной связи. 771:

*) Хотя между супругами крестьянскаго сословія Курляндской губ. общности имущества не установлено, тѣмъ не менѣе на основаніи ст. 41, имѣющей отношеніе и къ Курлянд. земскому праву, мужу принадлежитъ управленіе и пользованіе всѣмъ имуществомъ жены, кромѣ лишь отдѣльнаго. Въ силу этого пользованія мужъ получаетъ всѣ произведенія и доходы съ недвижимостей жены. Сенатъ по д. Дрекслеръ 1898 г. № 3854.

возведенное на чьей-либо землѣ и плотно съ нею соединенное строеніе признается частью этой земли. И въ 565 строенія упоминаются среди другихъ недвижимостей. Но ихъ можно „снести“ 772—774*). Сносомъ связь строенія съ землею прекращается, и самое строеніе перестаетъ быть таковымъ, превращаясь въ строительный матеріалъ, а слѣд., въ движимость. Пока „плотное соединеніе“ строенія съ землею существуетъ, оно слѣдуетъ юридической судьбѣ грунта. Только въ одномъ исключительномъ случаѣ на строеніе, отдѣльно отъ грунта, устанавливается особое право. 1329: строеніе, возведенное чиншевикомъ, послѣдній властенъ подчинять какъ сервитутамъ, такъ и ипотекамъ, по собственному усмотрѣнію, независимо отъ распоряженія грунтомъ.

Не къ недвижимостямъ, какъ вещамъ, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ къ недвижимому имуществу приравниваются корабли. 572: „документы, карты и планы, касающіеся пріобрѣтенія недвижимостей и владѣнія ими, признаются принадлежностями сихъ послѣднихъ. То же самое разумѣется относительно такихъ же документовъ на построеніе зданій и судовъ и на владѣніе ими“. 925: „Если нанятая суда будутъ отчуждены наемщикомъ, то на нихъ въ городахъ Эстл. правило, въ ст. 923 изложенное, не распространяется“. (По 923 ст. см. выше 28 стр., допускается только личный искъ, а не о собственности). 2730: „Постановленное выше касательно раздѣла недвижимостей распространяется, въ Эстл. городахъ, и на раздѣла судовъ“. Но эти частныя приравниванія не даютъ основанія разсматривать суда во всѣхъ юридическихъ отношеніяхъ въ качествѣ недвижимостей (конецъ 531). Они въ остальныхъ отношеніяхъ разсматриваются какъ движимости. 1436 прим.: по эстл. город. праву, „если кто заложитъ свое судно, и, несмотря на то, отправясь на немъ въ другое мѣсто,

*) Производившій постройку на чужой землѣ, во всѣхъ случаяхъ и независимо отъ того, состоялъ ли онъ въ арендныхъ отношеніяхъ съ хозяиномъ земли или нѣтъ, и былъ ли онъ добросовѣстный владѣлецъ, имѣетъ право въ силу ст. 772 получить обратно необходимыя издержки. Ук Сената по д. Беккера 1896 г. № 94. Въ ст. же 772 сказано: можетъ требовать вознагражденія лишь въ той мѣрѣ, въ какой такая постройка входитъ въ составъ издержекъ необходимыхъ; если же она принадлежитъ къ разряду издержекъ только полезныхъ или къ издержкамъ, вызваннымъ роскошью, то выстроившему зданіе предоставляется лишь право снести оное. †

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходить съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадается на два отдѣла: оффиціальный и научный.

Въ оффиціальномъ отдѣлѣ помѣщаются годовоіи отчеты Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертаціяхъ, обзорныя лекціи и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотой медалію.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Кудрявскій.**
